

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**«Российский государственный гуманитарный университет»
(ФГАОУ ВО «РГГУ»)**

На правах рукописи

Нестерова Ксения Алексеевна

**ЭВОЛЮЦИЯ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЯПОНИИ:
ОТ КУПЕЧЕСКИХ ДОМОВ ЭПОХИ ЭДО К «ВИМЕНОМИКЕ» АБЭ
СИНДЗО**

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, доцент

Н.А. Филин

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЯПОНИИ	49
1.1. Исторические предпосылки формирования женской предпринимательской инициативы в эпоху Эдо (1603–1868 гг.).....	49
1.2. Женская предпринимательская активность: от эпохи Мэйдзи (1868–1912 гг.) к эпохам Тайсё (1912–1926 гг.) и Сёва (1926–1989 гг.)	64
1.3. Динамика развития женского предпринимательства в 1990–2006 гг.	80
ГЛАВА 2. ТЕНДЕНЦИИ И ДИНАМИКА ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЯПОНИИ В 2006–2020 ГГ.	101
2.1. Преобразования в экономической политике Японии как новый этап трансформации женского предпринимательства (2006–2012 гг.).....	101
2.2. Контroversивность «женских» реформ С.Абэ	118
2.3. Женское предпринимательство в рамках «абэномики»	134
ГЛАВА 3. ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ЯПОНИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА	171
3.1. Японский институт семьи в контексте социально–исторических изменений	171
3.2. Эволюция образа и характеристик японских предпринимательниц	199
3.3. Влияние женской предпринимательской инициативы на современное японское общество и гендерные аспекты предпринимательской деятельности	217
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	244
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	257

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования

Исследование эволюции женского предпринимательства в Японии представляет значительный научный и практический интерес в контексте современных экономических и социальных вызовов. Актуальность данной темы обусловлена несколькими ключевыми аспектами. Во-первых, в условиях глобализации и усиления конкуренции малый и средний бизнес становятся важными драйверами экономического роста. Япония, как одна из ведущих экономик мира, демонстрирует уникальный опыт интеграции женщин в предпринимательскую деятельность, исторически уходящий корнями в эпоху Эдо (1603–1868 гг.). В этот период женщины из купеческих семей нередко играли ключевую роль в управлении финансами и деятельностью семейных предприятий. Предпринимательницы последующих эпох также, предвосхищая будущее, внедряли инновационные технологии и продукты, популяризировали женское общее и специализированное финансовое образование. Изучение данного феномена позволяет выявить исторические предпосылки современных тенденций женского предпринимательства и понять, как традиционные практики адаптировались к изменяющимся экономическим условиям.

Во-вторых, современная японская экономика сталкивается с проблемой старения населения и нехватки рабочей силы, что делает активизацию женского трудового и предпринимательского потенциала одним из ключевых направлений политиков с начала XX в. В частности, политика «вименомики», продвигаемой правительством Синдзо Абэ, который не только стремится к проведению инновационной экономической политики, но и к возвращению Японии «предпринимательского духа» посредством женского участия. Тем не менее, восприятие реформ, проводимых Синдзо Абэ, нельзя назвать однозначными, т.к. за фасадом гендерной политики скрывалась попытка одновременного разрешения

экономических и демографических проблем в условиях несформированной институциональной инфраструктуры.

В–третьих, гендерные аспекты предпринимательства являются важным предметом исследования в рамках экономической социологии и истории экономики. Сравнительный анализ положения предпринимательниц в разные исторические периоды (Эдо, Мэйдзи, послевоенное время и современность) позволяет выявить устойчивые барьеры, как, например, доступ к капиталу, образованию, гендерные и социальные стереотипы, а также факторы, способствующие их преодолению. Стоит отметить, что, с течением времени, отношение к женскому участию в бизнесе менялось кардинальным образом, что позволяет говорить о неоднозначности восприятия женской предпринимательской инициативы.

С конца прошлого столетия Япония вошла в череду экономических кризисов, среди которых наиболее крупными считаются Азиатский финансовый кризис 1997–1999 гг., а также Мировой экономический кризис 2008–2009 гг. Экономическое положение Японии усугублялось социальной напряженностью внутри страны, которое было вызвано послевоенной моделью рабочих отношений. Актуальность изучения роли женского предпринимательства в истории Японии также обусловлена тем, что оно продолжает оказывать существенное влияние на японское общество, совмещая в себе культурно–исторические паттерны японской предпринимательской этики с новейшими тенденциями предпринимательской культуры, создавая новые ролевые модели для японских женщин и способствуя социально–экономической вовлеченности женщин в изжившую себя трудовую модель эпохи «экономического бума».

Основываясь на вышеизложенной информации, представляется актуальным специализированное исследование женского предпринимательства в Японии не только как отдельно взятой тенденции, но и как многокурсного историко–культурного и социально–экономического

процесса. Воссоздание эволюции женской предпринимательской инициативы позволило бы осветить положение женщины в японском обществе в контексте социальной эволюции. Более того, если принимать во внимание значение, которое оказывали женщины на сферу торговых отношений в вопросе передачи и сохранения традиций, социальной значимости, инновационной направленности предпринимательской деятельности, данное исследование позволило бы внести ясность в понимание интенций современных японских политических лидеров, обращающихся к женской предпринимательской активности, неоднократно доказавшей стойкость в кризисные времена.

Содержание научной проблемы формулируется влиянием, которое оказывает женское участие в предпринимательской среде на гендерную специфику, а также на социально–экономические процессы, происходящие внутри японского общества с начала эпохи Эдо вплоть до окончания 2–й администрации С. Абэ в качестве премьер–министра, в особенности процессы, происходившие на рубеже эпох Эдо и Мэйдзи, Тайсё и Сёва, азиатского экономического кризиса 1997–1998 гг., крупнейшего мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., а также времени «женских» реформ С. Абэ, а именно в 2012–2020 гг.

Хронологические рамки диссертационного исследования. Нижняя граница представлена 1603 г., а именно официальным началом эпохи Эдо, когда стало оформляться купеческое сословие. Верхняя граница представлена 2020 г., когда подошел к концу срок 2–й администрации действующего премьер–министра Японии С. Абэ, а также началась эпидемия коронавируса, ставшая камнем преткновения для реализации и продолжения многих реформ, связанных с поддержкой женского предпринимательства.

Объект исследования – женское участие в предпринимательской среде Японии в XVI–XXI вв.

Предмет исследования – влияние женского участия и женского предпринимательства на историко–культурные и социально–экономические процессы в Японии в указанный хронологический период.

Историографический обзор и степень разработанности научной проблемы. Научные исследования, посвященные изучению эволюции женского предпринимательства в Японии в XVI–XXI вв. в историко–культурном и социально–экономическом контексте, можно разделить на два блока:

- 1) работы, посвященные общим историческим и социокультурным процессам в Японии с XVI по начало XXI вв.
- 2) работы, затрагивающие непосредственные аспекты женской предпринимательской деятельности в рассматриваемый временной промежуток

Первая группа работ представлена отечественной и зарубежной литературой, охватывающей не только конкретно взятый промежуток времени, но и его отдельные, наиболее значимые исторические и социо–экономические этапы в указанных хронологических рамках. Анализ данной литературы позволил нам реконструировать общий контекст и ключевые периоды формирования и развития женского предпринимательства.

В отечественной литературе существует значительный пласт работ, посвященной историческим и общим экономическим процессам японского общества. Общие тенденции в динамике развития японского общества в во время эпохи Эдо, Мэйдзи, Тайсё и Сёва широко представлены в работах А.Е. Жукова¹, В.Н. Горегляда², А.Н. Мещерякова³, Н.И. Конрада⁴, В.М. Алпатова⁵,

¹ Жуков А.Е. История Японии. С древнейших времён до 1868 г. Том I. Москва: ИВ РАН, 1998. 659 с.; Жуков А.Е. История Японии. 1868—1998. Том II. Москва: ИВ РАН, 1998. 703 с.; Жуков А.Е. Размышления о японской истории. Москва: ИВ РАН, 1996. 122 с.; Жуков А.Е. Япония–2000: консерватизм и традиционализм. Москва: ИВ РАН, 2000. 303 с.; Жуков А.Е. Япония и современный мировой порядок. Москва: ИВ РАН, 2002. 207 с.

² Горегляд В.Н. Классическая культура Японии: Очерки духовной жизни. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2006. 356 с.; Горегляд В.Н. Из истории общественной мысли Японии XVII–XIX веков, Москва: Восток, 1972. 215 с.

Л.Д. Гришелевой⁶, С.А. Арутюнова⁷.

В частности, монографии А.Е. Жукова представляют большую ценность не только по причине раскрытия антропологических деталей упомянутых ранее эпох, но и ввиду частичного освещения вопросов формирования купеческого сословия в эпоху Токугава, а также историю возникновения наиболее известных купеческих домов, таких как Мицуи, Сумитомо, Коноикэ. Данные кланы и в настоящее время являются ключевыми представителями промышленной и банковской отраслей. Продолжением трудов А.Е. Жукова стала монография «История Японии. С древнейших времён до 1868 г.», где исследователь затрагивает вопросы экономических реформ в рамках Мэйдзийских преобразований, влияние историко–культурных и социо–экономических процессов на экономическое развитие страны на рубеже XVII–XIX столетий.

Японская история Новейшего времени также представлена работами А.Е. Жукова и В.Э. Молодякова⁸. Они проанализировали и описали историю становления японского предпринимательства на примере сословной структуры общества, различных исторических процессов, социально–политической обстановки внутри японского государства. Детальный анализ общих исторических процессов в Японии на рубеже столетий был проведен в монографиях историков–востоковедов, изданных Институтом Дальнего

³ *Мещеряков А.Н.* (ред.). История японской культуры. Москва: Наталис, 2011. 368 с.; *Мещеряков А.Н.* Император Мэйдзи и его Япония. Москва: Наталис, 2011. 922 с.; *Мещеряков А. Н.* Быть японцем. История, поэтика и сценография японского тоталитаризма. Москва: Наталис, 2009. 592 с.

⁴ *Конрад Н.И.* Очерк истории культуры средневековой Японии. Москва: ИВ РАН, 1980. 144 с.; *Конрад Н.И.* Запад и Восток. Москва: Наука, 1956. 520 с.

⁵ *Аллатов В.М.* (отв.ред.) История и культура Японии. Москва: ИВ РАН, 2002. 288 с.

⁶ *Гришелева Л.Д.* Формирование японской национальной культуры кон. XVI — нач. XX вв. Москва: Наука, 1987. 286 с.; *Гришелева Л.Д., Чегодарь Н.И.* Японская культура нового времени. Эпоха Мэйдзи. Москва: ИВ РАН, 1998. 240 с.; *Гришелева Л.Д., Чегодарь Н.И.* Культура послевоенной Японии. Москва: Наука, 1981. 216 с.; *Гришелева Л.Д.* Формирование японской национальной культуры кон. XVI — нач. XX вв. Москва: Наука, 1987. 286 с.

⁷ *Арутюнов С.А., Светлова Г.Е.* Старые и новые боги Японии. Москва: Наука, 1968. 199 с.

⁸ *Молодяков В.Э., Молодякова Э.В.* История Японии. XX в. Москва: ИВ РАН Крафт, 2007. 526 с.; *Молодяков В.Э.* Консервативная революция в Японии: идеология и политика. Москва: Восточная литература, 1999. 320 с.; *Молодяков В.Э.* «Реставрация», «революция» или...? (К вопросу о характере «Мэйдзи исин» в контексте всемирной истории) // Восток (Oriens). № 3. Москва, 2002. С. 53–62.

Востока, а также Институтом Востоковедения РАН⁹.

Работы отечественного япониста–историка А.В. Филиппова оказались ценным подспорьем в рамках настоящего исследования, т.к. позволили сконцентрироваться на эпохе Эдо, в которую торговые отношения достигли наибольшего расцвета. А.В. Филиппов также излагает свой взгляд на формирование этнопсихологического портрета японцев. Более того, он подробно описывает процесс становления капиталистических отношений, принятие законодательных актов и их влияние на общественные процессы внутри японского общества, поднимая важную тему «гармонии» и «японского коллективизма», которые в дальнейшем отразятся на тенденциях в области предпринимательства¹⁰. А.В. Филиппов, как и многие историки, отрицал идентичность конфуцианства «китайского образца», предпочитая говорить о его «японской адаптации». Он рассмотрел проблему государственной идеологии и её общественного восприятия в своей работе об эпохе Токугава¹¹ и пришел к выводу о том, что изначальное учение было так сильно изменено, что можно говорить о неоконфуцианстве эпохи Токугава.

Классовые изменения на стыке эпох Токугава и Мэйдзи рассматривают в своих трудах В.С. Светлов, А.А. Толстогузов, А.Б. Спеваковский¹², раскрывая вопросы социальной мобильности в докапиталистической и

⁹ Современная Япония. Справочник. Москва: Институт Дальнего Востока, 1997. 218 с.

¹⁰ *Филиппов А.В.* Социально-правовая традиция Японии как один из аспектов формирования этнопсихологического портрета: Программа и методические материалы. Санкт-Петербург: Изд-во С-Петербургского университета, 1998. 39 с.; *Филиппов А.В.* Заимствования как традиция — опора самобытности культуры Японии: группа и ее глава, групповое поведение и устойчивость патернализма (проявления в истории поведенческих стереотипов этноса и их видоизменение) // Кюнеровские чтения (1998-2000): Краткое содержание докладов. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2001. С. 211-216.; *Филиппов А.В.* Реформа и традиция в Японии — противоречие-антагонизм или взаимосвязанное единение в рамках социума? // Кюнеровские чтения (1998-2000): Краткое содержание докладов. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2001. С. 216-220; *Филиппов А.В.* Период Эдо (1603—1867) в Японии: застой или череда реформ во имя гармонии? // XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии ИСАА: к 150-летию академика В.В. Бартольда (1869—1930). 19-21 июня 2019 г.: Материалы конгресса. 2019. С. 166—175.

¹¹ *Филиппов А.В.* Стостатейные установления Токугава и Кодекс из 100 статей. Санкт-Петербург: Изд-во С-Петербургского университета, 1998. 186 с.

¹² *Светлов В.С.* Происхождение капиталистической Японии. Москва: Соцэкгиз, 1934. 111 с.; *Толстогузов А.А.* Социальная мобильность в средневековой Японии // Классы и сословия в докапиталистических обществах Азии. Москва: Наука, 1986. 246 с.; *Толстогузов А.А.* Японская историческая наука. Москва: Восточная литература, 2005. 565 с. *Спеваковский А.Б.* Самураи — военное сословие Японии. Москва: Наука, 1988. 169 с.

капиталистической Японии, подробно освещая сословную структуру общества.

Большой интерес представляет монография Э.В. Молодяковой и С.Б. Макарьяна, в которой рассматриваются социальные, культурные и политические перемены, произошедшие в японском обществе с момента реставрации Мэйдзи, а именно изменение правовых аспектов, имеющих прямое влияние на распространение торгового дела¹³. В своих трудах Э.В. Молодякова также поднимает вопросы взаимосвязи формирования трудовых объединений и культурно–социальных паттернов.

Работы В.Н. Горегляда, Н.И. Конрада, Л.Д. Гришелевой и А.Н. Мещерякова также раскрывают глубинные историко–культурные концепции японского общества, а именно синкретическую взаимосвязь буддизма и японской мифологии с категориями запрета, ключевых моментов перехода от Средневековой культуры к эпохе Мэйдзи, а также формирования национального самосознания, которое стало отправной точкой в вопросе формирования взаимоотношений в рамках японского социума.

Тема, затрагивающая непосредственную взаимосвязь не только буддизма, но и конфуцианских традиций, в вопросе их влияния на предпринимательство в Японии поднимается в диссертационном исследовании¹⁴ Чэнь К., где автор говорит о связи религиозного влияния с активным экономическим развитием Японии и других стран Восточной Азии. Особое значение в работе было уделено теоретическим основаниям социально–исторического и культурно–религиозного аспектов и их непосредственного влияния на экономическое построение взаимосвязей внутри общества. В частности, была поднята тема о теоретике конфуцианского капитализма – Эйити Сибусава, который доказывал, что для

¹³ Молодякова Э.В., Макарьян С.Б. Японское общество: книга перемен. Москва: Институт востоковедения РАН, 1996. 256 с.; Молодякова Э.В., Макарьян С.Б. (отв. ред.). Япония второй половины XX в. Проблемы и судьбы. Москва: Восточная литература, 2003. 248 с.; Молодякова Э.В. (рук. проекта). Портрет современного японского общества. Москва: АИРО–XXI, 2006. 288 с.

¹⁴ Чэнь К. Конфуцианство и «культура предприятия» в современной Восточной Азии: дис. ... канд. ист. наук. Москва: Институт Дальнего Востока РАН, 2002. 240 с.

стран Восточной Азии функции протестантской этики выполняет конфуцианство.

Огромную ценность для настоящего исследования имели работы самого Эйити Сибусава, а именно его ключевая концепция «Единства экономики и морали»¹⁵. Он, являясь одним из наиболее известных предпринимателей рубежа XIX–XX столетий, филантропом и приверженцем женского образования и женского участия в предпринимательской среде, неоднократно говорил о том, что в Японии продолжает сохраняться стереотипное восприятие торговой сферы, где «чиновников уважают, торговцев принижают». Он выступал за то, чтобы торговля заняла более достойное место в обществе¹⁶.

В отечественной историографии мало научных работ, посвященных отдельному исследованию историко–культурологических аспектов японского предпринимательства. Однако в данном контексте необходимо выделить работу И.Ю. Наумовой¹⁷, посвященную разбору концепции японского предпринимательского духа в доиндустриальный период. Исследования Ю.Б. Стоногиной также посвящены историческому влиянию различных морально–этических процессов, как, например, пространству и времени в японском бизнесе, а также особенностям коммуникации в японском обществе¹⁸.

М. В. Сутягина проанализировала послевоенное развитие крупнейших

¹⁵ «Дотоку кэйдзай гоицу» (道德經濟合一 - «Единство морали и экономики»)

¹⁶ Shibusawa E. The Autobiography of Shibusawa Eiichi: From Peasant to Entrepreneur. Translated with an introduction and notes by Teruko Craig. Tokyo: University of Tokyo Press, 1994. 192 p.; Durlabhji S., Marks N. Japanese Business: Cultural Perspectives. Albany: State University of New York Press, 1993. 388 p.; Oshiro G. M. Cultural Internationalism and Prewar Japan: A Case Study of the Japanese Institute of Pacific Relations, 1925-1939 // Obirin Journal of Social Sciences and Humanities. No.28 (2001). P. 15-27.

¹⁷ См.: Наумова И.Ю. Предпринимательская экосистема в Японии: финансово-организационные аспекты развития стартапов // Россия и АТР. 2023. №2. С. 46–62; Наумова И. Ю. Этические поиски японского «Предпринимательского духа»: доиндустриальный период // Известия Восточного института. 2010. № 16. С. 171–191.

¹⁸ См.: Стоногина Ю.Б. Менеджмент совместных российско-японских бизнес-проектов в свете разницы культурных измерений // Право и управление. XXI в. 2015. №2(35). С. 129-134.; Стоногина Ю.Б. Бизнес-коммуникации в Японии как национальный социокультурный феномен: дис. ... канд. ист. наук. Москва: МГИМО, 2015. 159 с.

финансово–промышленных групп Сумитомо и Мицубиси¹⁹. Среди прочих работ, связанных с изучением вопросов, находящихся на стыке историко–культурных процессов и социально–экономического развития Японии, необходимо выделить работу В.Б. Рамзеса²⁰, где дается подробный анализ послевоенных МСП и их проблем. Данная монография является актуальной и в настоящее время, т.к. МСП являются ключевой составляющей предпринимательской среды Японии (98%). Исследования Я.А. Певзнер о послевоенном монополистическом капитале в Японии, позволяют понять, с чем было связано значительное ограничение женского участия в бизнесе в это время²¹. Среди отечественных трудов наблюдается более значительный пласт работ, освещающих социально–экономические вопросы на современном этапе. Несмотря на то, что данные труды не имеют непосредственного отношения к сфере предпринимательства или затрагивают лишь его современное состояние, необходимо отметить их вклад в формирование общего социально–экономического фона для японского предпринимательства.

Наибольший интерес представляют работы И.П. Лебедевой, которая занимается не только многоплановым изучением особенностей японского рынка труда, динамики и тенденций занятости среди разных возрастных групп, но и рассматривает различные аспекты государственной политики в отношении женщин, а также социального обеспечения. Однако наибольший интерес в рамках текущего исследования представляют её труды относительно экономического развития Японии, японского малого бизнеса, бизнес–стратегии больших корпораций, а также исследования, связанные с

¹⁹ *Сутягина М.В.* Мицубиси. Москва: Наука, 1973. 176 с.; *Сутягина М.В.* Сумитомо. Москва: Наука, 1979. 160 с.

²⁰ *Рамзес В.Б.* Мелкие и средние предприятия в послевоенной Японии. Москва: Наука. 1965.

²¹ *Певзнер Я.А.* Монополистический капитал Японии («дзайбацу») в годы второй мировой войны и после нее. Москва: АН СССР, 1961. 424 с.; *Певзнер Я.А.* Государство в экономике Японии. Москва: Наука, 1976. 319 с.; *Певзнер Я.А.* Государственно–монополистический капитализм в Японии // Экономика, политика, история. Москва: Наука, 1989. 280 с.; *Зайцев В. К., Певзнер Я. А., Рамзес В. Б.* (отв. ред.). Японская экономика в преддверии XXI в. Москва: Наука, 1991. 406 с.; *Зайцев В. К., Певзнер Я. А., Рамзес В. Б.* (отв. ред.). Япония: экономика, общество и научно–технический прогресс. Москва: Наука, 1988. 343 с.

промышленностью и предпринимательством в XX–XXI вв.²²

Проблемы реформирования предпринимательской структуры, сфера наукоемких технологий, а также новые экономические стратегии развития Японии в условиях кризиса, нацеленные на большее включение женского населения в региональную экономику нашли отражение в работах И.Л. Тимониной²³.

Работы С.М. Ребрей также позволили рассмотреть работу японских компаний на международном рынке, участие Японии в глобальной экономике. Она изучает важный вопрос того, как МСП Японии связаны с гендерной проблематикой, какое влияние они оказывают на выявление препятствий для расширения прав и возможностей женщин вместе со стимулированием экономического роста²⁴.

Исследования Л.В. Жилиной, П.А.Бояриновой и А.Е. Мизиновой²⁵

²² См.: *Лебедева И.П.* Японские корпорации: стратегия развития. Москва: Восточная литература. 1995. 166 с.; *Лебедева И.П.* Экономика Японии. Москва: Восточная литература РАН, 2008. 407 с.; *Лебедева И.П.* Малый бизнес в Японии. Москва: Восток—Запад, 2004. 176 с.; *Лебедева И.П.* Япония: промышленность и предпринимательство (вторая половина XX – начало XXI в.). Москва: Восточная литература, 2007. 226 с.; *Лебедева И.П.* О модели занятости японских женщин // Ежегодник Японии. 2019. № 48. С. 106–131; *Лебедева И.П.* Японская молодёжь на рынке труда: экономические и социальные аспекты // Японские исследования. 2016. № 2. С. 43–56; *Лебедева И.П.* Система социального обеспечения Японии: достижения и проблемы // Японские исследования. 2016. №4. С. 23–35; *Лебедева И.П.* Вименомика: достижения и проблемы // Японские исследования. 2021. № 1. С. 101–120; *Лебедева И.П.* Идеология пожизненного найма и её влияние на современное японское общество // Ежегодник Японии. Т. 47. Москва, 2018. С. 126–148; *Лебедева И.П., Мецерьков А.Н., Стрельцов Д.В.* (отв. ред.). Японский феномен глазами российских японоведов. Москва: Аспект Пресс, 2018. 400 с.; *Лебедева И.П.* Японский рынок труда в XXI в. Экономические и социальные проблемы. Москва: ИВ РАН, 2019. 314 с.; *Лебедева И.П.* О структурных несоответствиях на японском рынке труда // Японские исследования. 2020. №1. С. 48–68; *Лебедева И.П.* Структурные изменения в японской промышленности Москва: Наука, 1986. 180 с.; *Лебедева И.П.* Япония: промышленность и предпринимательство (вторая половина XX – начало XXI в.). Москва: Восточная литература, 2007. 226 с.

²³ См.: *Тимонина И.Л.* Жизнь после кризиса: направления трансформации экономической модели Японии. Вестник МГИМО. 2010. № 4 (13). С. 183–189; *Тимонина И.Л.* Креативность как экономический ресурс: опыт Японии // Япония Ежегодник. 2017. С. 97–117; *Тимонина И.Л.* Уровень социально-экономического развития Японии в международных сравнениях и новый вектор экономической стратегии // Восточная аналитика. Ежегодник. 2013. С. 87–105; *Тимонина И.Л.* Университетские стартапы и венчуры и конкурентоспособность страны: опыт Японии. Японские исследования. 2018. №4. С. 92–110; *Тимонина И.Л.* Новая стратегия пространственного развития Японии: вызовы XXI в. // Японские исследования. 2020. №4. С. 40–63;

²⁴ См.: *Ребрей С.М.* Транснационализация японского бизнеса. Москва: МГИМО-Университет, 2014. 132 с.; *Ребрей С.М.* Япония в международном движении капитала // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 4 (49). С. 274–285; *Ребрей С.М.* Япония в глобальной экономике: глобализация или японизация? // Мировое и национальное хозяйство. 2017. №1. С. 1–11; *Rebrey S. M.* Women in small and medium enterprises and entrepreneurship in Japan // MGIMO Review of international relations, Vol. 13, No.3 (2020). P. 170–185.

²⁵ См.: *Наумова И.Ю.* Предпринимательская экосистема в Японии: финансово-организационные аспекты развития стартапов // Россия и АТР. 2023. №2. С. 46–62; *Жилина Л.В.* Японки: траектория карьеры // Азия и Африка сегодня. 2018. №5. С. 58–64; *Бояринова П.А.* Экономические трудности процесса феминизации в Японии в 1990-е — 2000-е гг.: феномены «OL», «hara» и «розовая» экономика // Молодой ученый. 2013. №

освещают особенности предпринимательской экосистемы, а также образ японской женщины в сфере трудовых отношений. П.А. Лукьянцева поднимает вопросы гендерной проблематики и социальной мобильности в современном японском обществе²⁶. Тем не менее, несмотря на значительную разработанность смежных с предпринимательством тем, а также общего дискурса, связанного с прикладным и морально–этическим элементами коммерческого сектора, в отечественной историографии отсутствуют полноценные работы, исследующие как историю женского предпринимательства и женского участия в сфере торговых отношений, так и их текущее положение.

В *англоязычной историографии* различные периоды японской истории подробно представлены в исследованиях А. Гордона и Э. Райшауэра²⁷. Взаимосвязь социокультурных паттернов раскрываются в исследованиях таких классиков японоведения как Дж. Б. Сэнсома, Р. Бенедикт²⁸. В отличие от отечественной историографии, в англоязычной присутствует большой пласт работ, посвященных различным аспектам становления и развития предпринимательства в Японии.

Наиболее обширный пласт исторических исследований, связанных с развитием предпринимательских отношений в Японии, представлен собственно японскими исследователями. Вада К.²⁹ рассматривает отличия между четырьмя сословиями эпохи Эдо на примере образования. Как известно, в эпоху Эдо разделение между сословиями было достаточно строгим, и предпринимательство было доступной сферой только для

12 (59). С. 735–739; Мизинова А.Е. Проблема вовлечения женщин в трудовую деятельность в современной Японии // Ежегодник Японии. 2014. № 43. С. 126–140.

²⁶ См.: Лукьянцева П.А. Феминизм и социальное положение женщин в Японии: история и современность // Женщина в российском обществе. Специальный выпуск. 2022. С.71–77.

²⁷ Gordon A. Modern History of Japan: From Tokugawa Times to the Present. Oxford: Oxford University Press, 2008. 416 p.

²⁸ Сэнсом Дж.Б. Япония. Краткая история культуры. Санкт-Петербург: Евразия, 1999. 576 с.

²⁹ Вада К. Как преподавались предметы, посвященные «самураям, земледельцам, ремесленникам и торговцам»? Развитие исследований социального статуса в раннее Новое время в начальных и средних школах (「土農工商」はどう教えられてきたか:小中学校における近世身分学習の展開) // Издание Сёгакукан (小学館版). 03.2018. 340 с.

торгового сословия. Кодзо С. в своем исследовании предложил детальный анализ особенностей торгового дела в эпоху Эдо³⁰.

Комияма Т. не только рассматривает формирование торгового сословия, но и обозначает предпосылки и культурологические аспекты предпринимательского менталитета³¹. Отдельные аспекты его работы посвящены зарождению так называемой «японской методики управления предприятием».

Большое влияние на данное исследование оказали работы японских историков, которые занимались изучением отдельных торговых кланов и торговых региональных объединений. Среди подобных исследователей необходимо выделить Хирао К., поднимающего вопросы становления одного из наиболее известных региональных торговых купеческих объединений Исэ³². Историю формирования торгового сословия и объединения отдельных семей в торговые кланы описывает Ириэ Х.³³.

В рамках настоящего исследования мы неоднократно обращались к истории наиболее известного торгового купеческого объединения «купцов из Оми», которое стало примером для других купеческих семейств. Уэмура М. в своих работах реконструировал и глубоко осветил деятельность купцов высших и низших ступеней, а также уделил огромное внимание опережающему свою эпоху торговым нововведениям купцов из данного региона³⁴. Не менее значимые исследования мы могли заметить у Огура Ю.,

³⁰ Кодзо С. Управление бизнесом торговцев Эдо (江戸商人の経営) // Издательство Никкэй (日本経済新聞出版). 2008. 302 с.

³¹ Комияма Т. Исследование формирования торгового и предпринимательского духа в период Эдо (江戸期の商人精神と企業家精神の生成に関する考察) // Бизнес-исследования (商学研究) 2009. № 49(3). С. 77-96.

³² Хирао К. О купцах Исэ (伊勢商人について) // Экономический факультет Университета Сэнсю (専修大学経済学). 2004. №51 (101). С. 95-104.

³³ Ириэ Х. Воспитательная функция семейных уз и семейных наставлений в купеческих домах раннего Нового времени: «семейная» система и образование (近世商家における同族結合と家訓の教育的機能「家」制度と教育) // Вестник Хоккайдского университета (北海道学芸大学紀要). 1962. № 13 (1,2). С. 20-38.

³⁴ Уэмура М. Управление и диверсификация рисков в торговле Оми (近江商人の経営と危険分散) // Экономическая теория (経済理論). 2005. № 325. С.71-86.; Уэмура М. Исследование деятельности богатых купцов в середине и конце периода Эдо (経営史・江戸の経験 16001882) // История бизнеса (経営史学). 2021. № 47(3). с. 58-89. URL: https://www.jstage.jst.go.jp/article/bhsj/47/3/47_3_58/pdf

который также разрабатывает важный для настоящего диссертационного исследования вопрос философии управления бизнесом торговцев из Оми, которая будет оказывать влияние и на развитие предпринимательства в современную эпоху³⁵.

Среди «новшеств», которые опередили свое время, можно выделить не только особые концептуальные решения, коммерческую философию и «наставления для будущих поколений», но и создание банков, реформы в торговом деле³⁶, а также проведение просветительской³⁷ деятельности и способствование распространению образования³⁸ как в своем регионе, так и за его пределами, что также неоднократно становилось предметом описания японских исследователей.

Вторая группа работ затрагивает непосредственно исследования, посвященные женской предпринимательской деятельности в рассматриваемый период. К огромному сожалению, отечественные исследователи практически не представлены в данном разделе, но мы можем выделить несколько учёных. Наиболее крупным исследователем данной темы стала Н.Ф. Лещенко. Большую часть исследований она посвятила глубокому анализу исторического развития коммерческих отношений и философии коммерческих отношений в Японии на фоне различных социокультурных процессов. Кроме того, она провела всестороннее исследование становления предпринимательской деятельности наиболее крупных торговых кланов, таких как Накаи, Коноикэ, Мицуи и проч., частично осветив роль женщины в коммерческой деятельности в

³⁵ Огура Ю. Философия управления и система управления торговцев Оми (近江商人の経営理念と経営システム) // Региональная экономика (地域経済). 2004. № 23. С.1-15

³⁶ Кода Х. Уникальность торговцев Оми Хино и развитие передвижной торговли лекарствами (近江日野商人の独自性と売薬行商の展開) // Исследование по созданию управленческого потенциала (経営力創成研究). 2018. № 14. С. 5-20.

³⁷ Кодани Н. Почему банк Сумитомо был основан в Ономичи? Долгосрочные отношения между Ономичи и Сумитомо (住友銀行はなぜ尾道で産声を上げたのか。尾道と住友との古い関係) // Журнал экономических информационных исследований Университета города Ономичи (尾道市立大学経済情報論集). 2012. № 12 (2). С. 47-76.

³⁸ Накауты Т. История образования и просветительской деятельности со стороны японских торговцев и их семей (日本の商人と商人家族のおこなう教化と教育の歴史) // Образование и общество (教育と社会). 1993. № 3. С. 1-8.

историческом контексте³⁹.

Англоязычные исследования второй подгруппы, затрагивающей непосредственно развитие женского предпринимательства, представлены более обширно. Тем не менее, даже в рамках данных работ не представляется возможным выделить исследования, посвященные и всецело освещающие развитие женской предпринимательской инициативы в Японии. Исключением является статья исследовательницы японского происхождения М.Л. Нагата, которая поднимает важный вопрос наследования семейного предприятия женщинами с конца XVIII по конец XIX вв. в Киото. Автор рассуждает о неотъемлемой важности женского присутствия в бизнесе, т.к. именно женщины несли ответственность за характерную для японской предпринимательской среды преемственность и развитие деловых контактов⁴⁰.

Кроме того, отдельно стоит упомянуть работу историков японского происхождения Окуда Н. и Такаи Т., представляющую 6-й том коллективных монографий, освещающих социально-экономическую повестку Японии в разные исторические периоды⁴¹. Данная монография посвящена тому, как экономические изменения повлияли на повседневную жизнь обычных женщин в Японии раннего Нового времени и современной Японии. В отличие от предыдущих гендерных исследований, здесь основное внимание

³⁹ *Леценко Н.Ф.* Из самураев в купцы: история торгового дома Накаи // *История и современность*. 2008. №2. С. 72–86; *Леценко Н.Ф.* История торгового дома Мицуи // *История и современность*. 2008. №2. С. 113–132; *Леценко Н.Ф.* Из самураев в купцы: история торгового дома Коноикэ // *История и современность*. 2009. № 1. С. 45–55; *Леценко Н.Ф.* Династия Мицуи в токугавские времена // *Знакомьтесь—Япония*. 1997. № 16. С. 56–63; *Леценко Н.Ф.* К вопросу о внутренних факторах развития капитализма в Японии // *Дискуссионные проблемы в японской истории*. Москва: Наука, 1991. С. 127–153; *Леценко Н.Ф.* Путь Мицуи – от меча к купеческим счетам // *Япония 1990. Ежегодник*. Москва: Восточная литература, 1992. С. 44–52; *Леценко Н.Ф.* Япония в эпоху Токугава. Москва: ИВ РАН, 1999; *Леценко Н.Ф.* Исторические предпосылки системы найма и обучения в японских торговых фирмах // *Японский опыт для российских реформ*. 1995. № 5. С.22–28; *Леценко Н.Ф.* У купца дети под стук счетов просыпаются // *Знакомьтесь—Япония*. 1996. № 12. С. 60–66; *Леценко Н.Ф.* Коноикэ. Неоценимая жена // *Исторический лексикон. XVII в.* Москва, 1998. С. 433–440; *Леценко Н.Ф.* Исторические корни японской философии бизнеса // *Япония 2000: консерватизм и традиционализм*. 2000. № 4. С.193–210.

⁴⁰ *Nagata M.L.* Japanese Female Entrepreneurs: Women in Kyoto Businesses in Tokugawa Japan // *Female Entrepreneurs in the Long Nineteenth Century*. Ed. by Jennifer Aston & Catherine Bishop. London: Palgrave Macmillan. 2020. P. 267–288.

⁴¹ *Okuda N., Takai T.* Gender and family in Japan. Singapore: Springer, 2019. 154 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-13-9909-1>

уделяется повседневной деятельности и структурному положению женщин, а не феминистским движениям или деятельности женщин из элиты. Авторы описывают свою точку зрения, используя данные демографии, антропометрии и экономики труда. Авторы приводят обширный аналитический обзор женского труда с эпохи Токугава, женского участия в семейных предприятиях, а также уровню жизни девочек–подростков в Японии начала XX в.

Среди наиболее репрезентативных исследований, имеющих отношения непосредственно к истории развития и становления женского участия в бизнесе, необходимо отнести работу М. Л. Максон, которая занималась исследованием роли женщины в семейном бизнесе⁴². Исключительно важным для настоящего диссертационного исследования стали работы Ч. Шелдона⁴³, У. Шеде⁴⁴, Окадзаки Т.⁴⁵ и Нагата М.⁴⁶, каждая из которых была посвящена историческому анализу женщин в области предпринимательства, их роли, задачам и сфере ответственности в эпоху Эдо в различных регионах Японии.

Среди исследований, относящихся непосредственно к предпринимательству и к истории экономической жизни Японии в довоенный и послевоенный периоды, а также влияющих на нее социально–культурных аспектов, необходимо выделить работы Баба С.⁴⁷, Такеда Х.⁴⁸, Киккава Т.⁴⁹, Донзе Пьер–Ив и Юлия С. Янге⁵⁰, Киёкава Ю.⁵¹, Н. Росовский,

⁴² Maxson M.L. Women in family business // Women in changing Japan. New York: Westview Press, 1976. P. 89–106.

⁴³ Sheldon Ch. Merchants and society in Tokugawa Japan // Modern Asia Studies. Vol. 17. No. 3. 1983. P. 477–488. URL: <https://www.jstor.org/stable/312302>

⁴⁴ Schaede U. Forwards and futures in Tokugawa-period Japan // Journal of Banking and Finance. Vol. 13. 1989. P. 487–513. 13.

⁴⁵ Okazaki T. The Role of the Merchant Coalition in Pre-modern Japanese Economic Development: An Historical Institutional Analysis // The University of Tokyo. № CIRJE-F-284. 2004. C. 1–28P. 1–28.

⁴⁶ Nagata M.L. Japanese Female Entrepreneurs: Women in Kyoto Businesses in Tokugawa Japan // Female Entrepreneurs in the Long Nineteenth Century. Ed. by Jennifer Aston & Catherine Bishop. London: Palgrave Macmillan. 2020. P. 267–288.

⁴⁷ Baba S. Economic History of Cities and Housing. New York: Springer. 2018.

⁴⁸ Takeda H. Micro–Performance During Postwar Japan’s High–Growth Era. Singapore: Springer, 2016. 269 p.

⁴⁹ Kikkawa T. History of Innovative Entrepreneurs in Japan. New York: Springer, 2023. 282 p.

⁵⁰ Donzé P., Yongue J. Japanese Capitalism and Entrepreneurship: A History of Business from the Tokugawa Era to the Present. Oxford: Oxford University Press, 2024.

Ямамура К.⁵², Й. Хиршмайер⁵³, Синити Ё.⁵⁴, К. Ибата–Аренс⁵⁵, Кэнити И.⁵⁶, Миямото М.⁵⁷ Авторы исследуют экономическую деятельность японцев до и после НТР, пытаясь найти корни и предпосылки активного довоенного и послевоенного промышленного бума в эпохе Токугава и Мэйдзи. Особого внимания в данном контексте заслуживает работа ⁵⁸ Ёнэкура С. и Симидзу Х., где затрагивается вопрос о преобразовании торговых кланов эдосского и мэйдзийского периодов в крупнейшие промышленные и торговые корпорации в XX–XXI вв. В контексте изучения женского предпринимательства в Японии данный факт позволяет говорить о его идентичном долгосрочном позиционировании.

Англоязычная историография больше отечественной сконцентрирована на изучении гендерных проблем японских предпринимательниц. П. Уайзман изучает вопрос необходимости принятия японским обществом женщин с их новыми социальными ролями⁵⁹. Е.К. Типтон⁶⁰, В. Макки⁶¹ и Л. Дейлс⁶² занимаются изучением вопросов феминизма в японском обществе, его влияния на экономическую активность и социальную вовлеченность в

⁵¹ Kiyokawa Yu. Entrepreneurship and innovations in Japan: an implication of the experience of technological development in the textile industry // *The Developing Economies*, Vol. 22, No 3. (2007). P. 211–236. DOI:10.1111/j.1746-1049.1984.tb00661.x

⁵² Rosovsky H, Yamamura K. Entrepreneurial Studies in Japan: An Introduction // *Business History Review*. Vol. 44. No. 1. 1970. P. 1-12. doi:10.1017/S0007680500027586

⁵³ Hirschmeier J. *Origins of Entrepreneurship in Meiji Japan*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University press, 1964. 383 p.

⁵⁴ Yonekawa S. The Development of Chinese and Japanese Business in an International Perspective: A Bibliographical Introduction // *Business history review*, Vol. 56, No. 2. (1982). P. 155–167.

⁵⁵ Iбата–Аренс K. *Innovation and entrepreneurship in Japan politics, organizations, and high technology firms*. New York: Cambridge University Press. 2009. 242 p.

⁵⁶ Imai K. *The Japanese Entrepreneur: Making the Desert Bloom*. Redwood City: Stanford University press, 2002. 83 p.

⁵⁷ Miyamoto M. The development of commerce in the Edo period // *Journal of Japanese trade and industry*, Vol. 40 (1999). P. 38–40.

⁵⁸ Yonekura S., Shimizu H. Entrepreneurship in pre-world war II Japan: The role and logic of the zaibatsu // *The Invention of Enterprise: Entrepreneurship from Ancient Mesopotamia to Modern Times*. Ed. by David S. Landes, Joel Mokyr, William J. Baumol. New Jersey: Princeton University Press, 2012. P. 501-526.

⁵⁹ См.: Wiseman P. Female CEOs signal change at Japan firms: Country slowly, grudgingly accepts women's new roles // *USA Today*. 08.06.2005.

⁶⁰ См.: Tipton E. K. Being women in Japan, 1970–2000 // *Women in Asia: Tradition, modernity, and globalization*. Ed. by Louise Edwards & Mina Races. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2000. P. 208–228; Dales L. *Feminist Movement in Contemporary Japan*. New York: Routledge, 2009.

⁶¹ См.: Mackie V. *Feminism in modern Japan: Citizenship, embodiment and sexuality*. New York: Cambridge University Press, 2003.

⁶² См.: Dales L. *Feminist Movement in Contemporary Japan*. New York: Routledge, 2009.

общественные структуры. Важное место в зарубежной историографии уделяется гендерному вопросу и адаптации женщин к предпринимательской среде. Дж. Ашер⁶³, С. Хинц⁶⁴ и А. Леунг⁶⁵ рассматривают женское предпринимательство в Японии в качестве ответа на дискриминацию в социально-экономических отношениях, при этом уделяя большое внимание потенциалу женской инициативы. Исследования Дебрукс Ф. посвящены анализу ключевых трендов японского женского предпринимательства⁶⁶.

Японская историография, связанная с женской предпринимательской инициативой, представлена чуть более объемно как в исторической перспективе, так и на настоящем этапе. Например, монография Нагахата М. полностью посвящена биографической сводке женщин крупнейшей купеческой семьи самурайского происхождения Мицуи⁶⁷. Такаги Н.⁶⁸ и Каку К.⁶⁹ также посвящают свои работы изучению исторического аспекта женского участия в бизнесе. Однако стоит заметить, что практически вплоть до конца XX столетия женское участие наблюдалось преимущественно в контексте семейного бизнеса.

Несмотря на то, что японоязычная историография, хоть и в большей мере освещает вопросы, связанные с женским предпринимательством, стоит отметить, что даже в ней отсутствуют полноценные монографии, где бы поднималась полная история женского предпринимательства или подробно

⁶³ См.: Ascher J. Female Entrepreneurship – An Appropriate Response to Gender Discrimination // Journal of Entrepreneurship, Management and Innovation. Vol. 8. № 4. 2012. P. 97–114.

⁶⁴ См.: Hinz C. Women beyond the pale: marital misfits and outcasts among Japanese women entrepreneurs // Women's Studies. Vol. 33. No. 4. 2004. P. 453–479.

⁶⁵ См.: Leung A. Motherhood and entrepreneurship: gender role identity as a resource // International Journal of Gender and Entrepreneurship. Vol. 3. No. 3. 2011. P. 254–264.

⁶⁶ См.: Debroux Ph. Female Entrepreneurship in Asia: The Case of Japan, South-Korea, Malaysia and Vietnam // Soka Management Theory. Vol. 37. No. 1. 2013. P. 1–23; Debroux Ph. Trends in female entrepreneurship in Japan // Economic Dynamism and Business Strategy of Firms in Asia: Some Recent Development. Beijing, China Economic Publishing House, 2006. P. 125–145.

⁶⁷ Нагахата М. Женщины семьи Мицуи (三井家の女たち) // Издательство Фудзивара (藤原書店). 1999. 217 с.

⁶⁸ Такаги Н. Роль жены торговца Оми (近江商人の妻の役割) // Репозиторий Университета Нагоя Гакуин (名古屋学院大学リポジトリ). 2021. №57 (4). С. 261—270.

URL: https://ngu.repo.nii.ac.jp/record/1369/files/syakai_vol5704_13.pdf

⁶⁹ Каку К. Мужество предпринимателей, проверенное историей (Часть 47): Основание Накамура супружеской парой: Айдзо Сомы и его жена Куроко (歴史に問われた起業家たちの胆力 (第 47 回) 夫婦二人三脚で中村屋を創業: 相馬愛蔵と妻・黒光) // Налоговый бухгалтер: всеобъемлющий журнал для налоговых бухгалтеров и их клиентов (税理: 税理士と関与先のための総合誌). 2020. № 63 (2). С. 250-253.

бы описывалось его современное состояние.

Значительно более объемно представлен пласт работ, связанных с женским предпринимательством в Японии, начиная с XXI столетия. Данную историографию было бы удобно поделить на следующие временные промежутки: 2008–2012 гг. и 2012–2020 гг. Это связано в первую очередь с тем, что мы можем наблюдать изменения дискурса относительно женского предпринимательства в работах японских исследователей в данные периоды. Период 2008–2012 гг. наполнен идеями, связанными с вопросами о положении женщины в японском обществе, особенностями взаимоотношений внутри нуклеарной и расширенной семей, роли женщины в системе трудовых отношений и другого рода вариациями гендерных исследований. Однако период 2012–2020 гг. включает в себя большое количество работ, сконцентрированных непосредственно на вопросах действительного положения японских предпринимательниц, проблем, с которыми они сталкиваются, анализу правительственных мер, направленных на поддержку женского бизнеса.

Оиси Т.⁷⁰ занимается исследованием женской карьеры, а также того, как правительство и различные организации поддерживают работающих женщин. Помимо этого, она рассматривает взаимное влияние изменения общественных структур и роли женщины в них, сопоставляя предпринимательниц и рядовых сотрудниц компаний. Согласно основным результатам её исследований, чтобы эти усилия были эффективными, необходимо реформировать не только систему, но и организационную

⁷⁰ См.: Оиси Т. Отчет об исследовании организаций, занимающихся, поддержкой женского предпринимательства и карьеры (女性のためのキャリア・起業支援機関調査報告書) // Научно-исследовательский институт образа жизни Belle Maison (ベルメゾン生活スタイル研究所). Зима 2005.; Оиси Т. Изменения в социальных системах и сопоставление предпринимательниц и работниц (社会制度の変化と女性起業家—女性雇用労働者との対比からみる) // Ежеквартальный отчет Национальной корпорации страхования жизни (国民生活金融公庫調査季報). Лето 2002. № 62; Оиси Т. Роль женщин-предпринимательниц в XXI в. (21世紀における女性起業家の役割) // Информационный журнал «Размышления о Гифу» (岐阜を考える-情報誌). 2000. № 107.; Оиси Т. О необходимой поддержке для создания женщин-предпринимателей и менеджеров (女性起業家及び管理職創出に必要とされる支援について) // Сборник школы менеджмента университета Киото Гакуэн (京都学園大学経営学部論集). 2011. № 21 (1). С. 1–29.

культуру, а также подготовить квалифицированные кадры. Она исследует вопросы, связанные с изучением роли предпринимательниц в японском обществе, хотя более важным тезисом этих исследований является прогноз о том, каким образом изменится структура японского общества под влиянием тенденций женского предпринимательства. Такахаси Н.⁷¹ подошел к изучению женского предпринимательства с разных ракурсов. Он рассмотрел не только проблемы работниц руководящего звена, но и общие вопросы, связанные с современным состоянием женского предпринимательства в Японии, а также провел более глубокие и сравнительные исследования. Большой интерес представляют его работы о причинах невысокого уровня женского бизнеса и некой стагнации в этой области относительно общего уровня женской предпринимательской инициативы в мире. Не менее актуальной и перспективной темой его работ во 2-м десятилетии стало изучение качественной и количественной активности японских предпринимательниц. Возросшая активность японок стала предметом обсуждения по причине уникальности деловых возможностей и движущей ими мотивации при открытии бизнеса. Данное положение однозначно можно считать прогрессом, т.к. в рамках консервативной предпринимательской среды положительный отзыв о перспективности женского бизнеса был

⁷¹ См.: Такахаси Н. Текущее положение и особенности управления женщин-предпринимателей (女性起業家の現状と経営的特徴) // Ежеквартальный отчет национальной корпорации по финансированию жизни (国民生活金融公庫調査季報). Зима 2002. № 60. С. 1–20; Такахаси Н. Конкурентное преимущество женщин-предпринимателей: уникальность деловых возможностей и движущие силы развития бизнеса (女性起業家の競争優位—事業機会の独自性とビジネス展開動力) // Научно-исследовательский институт Японской финансовой корпорации (国民生活金融公庫総合研究所). Осень 2002. № 498; Такахаси Н. О женщинах-предпринимателях и женщинах-менеджерах (女性起業家・女性経営者について) // Совет по гендерному равенству Кабинета министров, Экспертный комитет по исследованию воздействия (内閣府男女共同参画会議・影響調査専門調査会). 19.11.2003. С. 1–44; Такахаси Н. Характерные черты предпринимательниц в нашей стране (わが国の女性起業家の特徴) // Научно-исследовательский институт экономики домохозяйств (家計経済研究所). Зима 2011. № 89. С. 32–43. URL: http://kakeiken.org/journal/jjrhe/89/089_04.pdf; Такахаси Н. Сравнение международной предпринимательской деятельности и установок: почему предпринимательская активность японских женщин стагнирует? (起業態度と起業活動の国際比較: 日本の女性の起業活動はなぜ低迷しているのか) // Научно-исследовательский институт японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫総合研究所編). Зима 2014. №22. С. 127–166; Такахаси Н. Текущее положение женщин-предпринимателей в Японии: по результатам исследования Global Entrepreneurship Monitor (日本における女性起業家の現状について～グローバル・アントレプレナーシップ・モニター調査結果から) // ARC. Весна 2015. С. 4–11;

большой редкостью. Нельзя также не рассказать и о его работах, связанных с изучением особенностей управления женскими предприятиями в Японии. По мере того как развивалось женское предпринимательство в Японии, оно переживало определенные трансформации, ключевые тенденции которых хотелось бы выделить в рамках отдельных работ следующих исследовательниц. Важная работа о предпосылках и динамике развития женского предпринимательства в 1980–1990-х годах провела Танака Э.⁷². Кувамото К. изучила ключевые изменения относительно целеполагания женского предпринимательства в Японии, а именно переход от стремления к финансовой независимости или же желания финансовой поддержки своей семьи, к восприятию предпринимательских концепций в качестве способа самореализации⁷³. В исследовании также были затронуты серьезные этические проблемы отношения общества к женскому бизнесу, который зачастую воспринимается в качестве «ненастоящего», т.к. большинство женщин либо начинают его, будучи уже официально трудоустроенными, т.е. в качестве дополнительного заработка, либо находясь в статусе самозанятых, что также не считается серьезным подходом.

Подобный контекст тенденций и метафизических изменений в женском бизнесе можно также заметить в работе Кадзуми Т.⁷⁴, которая раскрывает

⁷² См.: Танака Э. Достижения и проблемы исследований женщин-предпринимателей в Японии - с акцентом на 1980-е и 1990-е гг. (日本における女性起業家研究の成果と課題-1980年代から1990年代を中心として) // Сборник исследований по менеджменту (経営学研究論集). 2009. № 31. С. 19–35;

⁷³ См.: Кувамото К. «Реальность и проблемы «медленных предпринимателей» — по данным исследования 2018 г. и специального исследования предпринимательства и предпринимательских установок» (ゆるやかな起業家の実態と課題—2018 年度起業と起業意識に関する調査・特別調査より) // Научно-исследовательский институт Японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫総合研究所編). Зима 2019. С. 73 –109; Кувамото К. Текущее положение квазипредпринимателей и их роль в продвижении бизнес-стартапов (準起業家の実態と起業の促進に果たす) // Обзор Японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫論集). Зима 2020. № 46. С. 1–23;

⁷⁴ См.: Кадзуми Т. Влияние опыта работы на деловую активность женщин-предпринимателей: как появляются женщины-предприниматели «нового поколения»? (女性企業家の企業活動における職業経験の影響-「新人類」女性企業家はどのようにして生まれるか) // Обзор венчурного капитала (ベンチャー・レビュー). 2006. № 8. С. 33–42; Кадзуми Т. Женское предпринимательство и необходимые меры поддержки – Концентрация на «мамах-предпринимательницах» (女性の起業と求められる支援策・ママ起業に着目して) // Научно-исследовательский институт торговли и промышленности (商工総合研究所). Весна 2017. С. 5–26; Кадзуми Т. Исследование кейсов предпринимательниц, которые поддерживают других предпринимательниц

«действительное» лицо женского бизнеса, а именно концентрирует свое исследование на предпринимательницах–матерях. В рамках историко–культурологических концепций японского общества, женщине предписывается роль матери и жены. Парадокс заключается в том, что, несмотря на тот факт, что большинство японских предпринимательниц являются матерями, восприятие женщины сквозь призму социальных ролей не позволяет ни преодолеть ментальный барьер, ни проводить более узконаправленную, концентрированную и эффективную правительственную поддержку в отношении женского бизнеса. Стоит отметить, что уже с начала столетия внимание японских исследователей было устремлено к изучению возможностей женского потенциала, ограниченного социально–экономической системой эпохи экономического бума. Отдельно необходимо рассмотреть исследования, сопряженные с проведением правительственных реформ, таких как, например, «стратегия возрождения Японии» 2013 г., одним из направлений которой стало содействие участию женщин в вопросах трудоустройства и рабочей сфере посредством поддержки занятости и развития предпринимательства. Итоги проведения подобных «женских» реформ можно заметить в работах Фудзии Т. и Канаока С.⁷⁵ Вопросы, связанные с проблемами подготовки кадров, необходимых для женского предпринимательства в Японии, поднимаются в исследовании Кан Р. и Симидзу Р.⁷⁶ Вопросы, связанные с формированием ролевых моделей, требующихся для предпринимательства, среди школьниц и студенток,

(女性の起業を支援する女性起業家の事例) // Отчет Научно-исследовательского института коммерции Университета Сэсю: (専修大学商学研究所報). 22.03.2018. № 49 (7). С. 1–26.

⁷⁵ См.: Фудзии Т., Канаока С. Настоящий образ и значение женщин-предпринимателей (女性起業家の実像と意義) // Обзор Японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫論集). 2014. № 23. С. 23–42; Фудзии Т. Потенциальные предприниматели и текущие предприниматели: пять пунктов о предпринимательской осведомленности (起業予備軍と起業家—起業意識に関する五つの論点—) // Белая книга о новых бизнес-стартапах 2014 г. (2014年版新規開業白書). 2014. № 23. С. 37–69;

⁷⁶ См.: Кан Р., Симидзу Р. Обучение управлению бизнесом для развития предпринимательского духа у женщин (女性の起業家精神を育む経営学教育の実践) // Научная ассоциация искусственного интеллекта, материалы второго научного собрания (人工知能学会第二種研究会資料). Лето 2018. № 2018 (CCI-004).

затрагивает Сэки Т.⁷⁷

Японское общество, как общество с конфуцианским прошлым, в значительной степени оказывает влияние на функциональное исполнение гендерных и социальных ролей, поэтому жизненный цикл каждого члена японского общества легко предсказать. Накадзава Т. поднимает в рамках своих работ важную тему, связанную с жизненным циклом девушек, который влияет на их образовательные и карьерные устремления⁷⁸. Схожие морально–этические факторы, как, например, изменение женского жизненного цикла и сопутствующих ему ролей, а также релевантные изменения отношений между членами семьи разбирает Хонда Ю.⁷⁹ Отобэ Ю. в рамках своих исследований акцентирует внимание на особенностях и сложностях, сопряженных с фактической «встройкой» женщин в мужскую рабочую систему отношений посредством изучения перспектив в этой среде⁸⁰. Более детальные вопросы, такие как «видение» японских предпринимательниц, в т.ч. создание бизнеса, ориентированного и направленного на женщин, мы можем найти в работах Такахаси Т. и Хондзё К.⁸¹

Вторая подгруппа японских исследований затрагивает период 2012–2020 гг. и включает в себя работы, ориентированные непосредственно на женский бизнес. Растущее влияние женщины в социально–экономических вопросах общества, укрепление ее позиций не остались незамеченными,

⁷⁷ См.: Сэки Т. Построение и создание бизнеса: на основе данных опроса студентов вузов в 2015 г. (起業・創業する：2015 年度における大学生を対象とした調査から) // Университет торгового дела Досия (同志社商学). 2017. С. 277–308;

⁷⁸ См.: Накадзава Т., Камия Х. Региональные различия в жизненном пути женщин и их причины: исследование выпускников средних школ в Каназаве и Иокогаме (女性のライフコースにみられる地域差とその要因 – 金沢市と横浜市の進学高校卒業生の事例 –) // Географический обзор (地理学評論). 2005. №78. С. 560–585;

⁷⁹ См.: Хонда Ю. Занятость женщин и отношения между родителями и детьми: стратегии социальной многоуровневости матерей (女性の就業と親子関係—母親たちの階層戦略). Токио: Изд-во «Кэйсё», 2004. 122 с.

⁸⁰ См.: Отобэ Ю. Непрерывность карьеры женщин: между постоянной и нерегулярной занятостью (女性のキャリア連続: 正規と非正規のはざま). Токио: Изд-во «Кэйсё», 2010. 187 с. Отобэ Ю. Развитие карьеры для женщин-менеджеров (女性管理職のキャリア形成) // Вестник факультета образования Университета Сугияма Дзёгакуэн (嵯山女学園大学教育学部紀要). 2022. № 15 (1). С. 155–161;

⁸¹ См.: Такахаси Т., Хондзё К. Какова женская перспектива? Создание предприятий для работающих женщин женщинами-предпринимателями и сочувствующими структурами (女性の視点とは何か女性起業家による、働く女性のためのビジネスの創造と共感構造) // Журнал маркетинга (マーケティングジャーナル). Осень 2017. № 37 (2). С. 33–54.

поэтому Такахаси Д. даже отмечает появление особого «женского капитализма»⁸². Своеобразные итоги женской предпринимательской активности подводит Такимото Ё., рассматривая ключевые причины, по которым женщины добиваются успеха в бизнес среде⁸³. Политика премьер-министра С. Абэ в этот период создала благодатную почву для развития изучаемой нами темы, т.к. его администрация поддерживала проведение исследований, нацеленных на глубокое и многоплановое изучение женщины в рамках экономических отношений. Среди исследователей «абэномики» и женского предпринимательства этого периода следует выделить Хориэ Т., который исследует важный для японской мировоззренческой концепции вопрос поиска баланса между работой и материнством и разбирает логический посыл женской политики администрации С. Абэ⁸⁴. Цудзи Ю. прослеживает изменения и трансформацию «женской политики» С. Абэ во время его первой и второй администрации⁸⁵.

Минагава М. поднимает более детальные вопросы касательно женской политики, а именно «Закон об участии женщин и продвижении по службе на рабочем месте» и пакет реформ, связанных с мерами «Общества, в котором все женщины блистают»⁸⁶. Она выявила то, что, несмотря на в целом

⁸² См.: Такахаси Д. Женский капитализм (女性資本主義論) // Издательство Гэнто:ся (幻冬舎). 2014. 206 с.

⁸³ См.: Такимото Ё. Что делает женщин-предпринимателей успешными? На основе анализа 7 кейсов предпринимательниц (女性起業家が成功に至った要因は何か。女性起業家 7 事例からの分析) // Исследование бизнес-стратегий (経営戦略研究). 16.10.2012. № 5. С. 123–138;

⁸⁴ См.: Хориэ Т. Проблема снижения рождаемости и экспертная оценка (少子化問題と専門知). Токио: Изд-во «Университет Васэда», 2009. 218 с.; Хориэ Т. Между предложением рабочей силы и семейственностью: экономическая и семейная логика в женской политике администрации Абэ (労働供給と家族主義の間—安倍政権の女性政策における経済の論理と家族の論理) // Гуманитарный вестник (人文学報). Весна 2016. № 512 (3). С. 23–48; Хориэ Т. «Женщины» как стратегия роста: понимание политики администрации Абэ в отношении женщин (成長戦略としての『女性』—安倍政権の女性政策を読み解く) // Синодос (SYNODOS). 19.07. 2016.; Хориэ Т. Женская политика администрации Абэ (安倍政権の女性政策) // Журнал Института социальных исследований Охары (大原社会問題研究所雑誌). Зима 2017. № 700. С. 38–44;

⁸⁵ См.: Цудзи Ю. Политика поощрения участия женщин на рабочих местах при втором кабинете Абэ (第二次安倍内閣における女性活躍推進政策) // Исследования экономики домохозяйств (家計経済研究). 2015. № 107. С. 17–25; Цудзи Ю. Администрация Абэ и политика в отношении женщин (安倍政権と女性政策) // Юридические исследования (法学論叢). 2015. №176 (5). С. 348–379;

⁸⁶ См.: Минагава М. Женская политика нового правительства ЛДП-Комэйто (新自公政権の女性政策) // Женское обозрение (女性展望). 2014. № 668 (5-6). С. 2–7; Минагава М. «Закон о расширении прав и возможностей женщин» и «Пакет мер политики для всех женщин, чтобы они сияли»

позитивную направленность этих мер, многие вопросы, которые должны были бы быть решенными с их помощью, по-прежнему остаются далекими от разрешения. Куроива Ё. также рассматривает значение и итоги закона «О содействии участию и продвижению женщин на рабочем месте»⁸⁷. На примере рабочих кейсов этот вопрос поднимает Камо М.⁸⁸

Стратегии карьерного роста для женщин в рамках этих законопроектов можно найти в исследованиях Аояма Э.⁸⁹, Митиё М.⁹⁰ и Морита М.⁹¹ Говоря об абэномике и вименомике следует осветить работы Мацуи К.⁹², бывшей вице-председательницы и главного стратега глобального инвестиционного банка Goldman Sachs Group, а также одной из ключевых разработчиц политического курса вименовики. Некоторые исследователи, такие как, например, Сэтияма К., подвергают сомнениям фактическую ценность экономических и политических реформ С. Абэ, считая их не только поверхностными, но приносящими ущерб⁹³. Подобный вопрос поднимается в работах Ямагути К.⁹⁴. Он пытается понять причины сложностей женского

(女性の活躍法』とすべての女性が輝く政策パッケージ) // Женское обозрение (女性展望). 2014. № 671 (11-12). С. 2-5;

⁸⁷ См.: Куроива Ё. Значение и проблемы Закона о содействии участию и продвижению женщин на рабочем месте (女性活躍推進法の意義および課題) // Ежеквартальник трудового права (季刊労働法). 2016. № 253. С. 83-92.

⁸⁸ См.: Камо М. Практическое исполнение на рабочем месте «Содействию участию женщин на рабочем месте» (働く現場からみた女性活躍推進) // Ежеквартальник трудового права (季刊労働法). Весна 2015. № 248.

⁸⁹ См.: Аояма Э. «Стратегия роста» и содействие участию женщин в рабочей силе (成長戦略と女性の活躍推進) // Научные работы Университета Гакусю (嘉悦大学研究論集). Осень 2015. № 58 (1-107). С. 1-25;

⁹⁰ См.: Митиё М. Содействие занятости женщин и трудовое законодательство (女性の就労促進と労働法) // Ежеквартальник трудового права (季刊労働法). Весна 2015. № 248.

⁹¹ См.: Морита М. Приведет ли содействие участию женщин на рабочем месте к гендерному равенству? (女性の活躍推進で職場の男女 共同参画は実現するのか) // Отчет об исследованиях образовательного факультета Университета Коти (高知大学教育学部研究報告). 2016. №76.

⁹² См.: Matsui K. Womenomics 3.0: The Time Is Now? // Goldman Sachs, Japan Portfolio Strategy. 2010. P. 1-36.

⁹³ См.: Сэтияма К. Премьер-министр Абэ, вы серьезно относитесь к «использованию возможностей женщин»? Разрушит ли вторая администрация Абэ основополагающие принципы «гендерного равенства»? (安倍首相、女性活用ってホンキですか。第 2 次安倍改造内閣は男女共同参画の基本を壊す?) // Восточная экономика (東洋経済 ONLINE). 18.09.2014.

⁹⁴ См.: Ямагути К. Компании создают негативные стереотипы о женщинах-сотрудницах: комплексные теоретические соображения о 43 самоисполняющихся пророчествах и мерах противодействия им (女性雇用者のネガティブ・ステレオタイプは企業が生みだしている—二種の 43 予言の自己成就の理論的考察とその対策) // Документ для обсуждения RIETI (RIETI ディスカッション・ペーパー). 2010. № 10-J-049; Ямагути К. Производительность труда и гендерное равенство: почему японские компании терпят неудачу? Что должны сделать компании и правительство, чтобы эффективно использовать женские ресурсы?

трудоустройства и связанных с этим стереотипов, а также выявить необходимые меры как со стороны правительства, так и со стороны частных компаний, направленных на эффективное взаимодействие с женским кадровым составом. Следует отметить, что многие исследователи были обеспокоены тем, что меры в рамках «женской политики» далеки от реальности, т.к. «стрелы Абэ» равнозначны направлены как на поощрение женщин к включению их в экономику, так и одновременную попытку повышения рождаемости, т.е. формального сохранения традиционных социальных ролей и прежнего уклада. Тем не менее, ещё в начале столетия японские исследователи затрагивали вопросы, связанные с увеличением возможностей самореализации для всех членов общества, как, например, Кукита Д.⁹⁵. В работах Мацуда Т.⁹⁶, Иноуэ К.⁹⁷ и Сато Х.⁹⁸. также поднималась необходимость преодоления гендерных ролей между супругами, напрямую связанными с экономической системой в Японии. По причине усилившейся правительственной поддержки женского бизнеса во втором десятилетии гораздо более остро встал вопрос об изменении и тотальной переработке концепций женского лидерства в предпринимательской среде, которое до настоящего момента было недостаточно конкурентоспособным. Влияние развития лидерских концепций на расширение бизнеса мы можем найти в работах Маэда Э.⁹⁹ и Кавана К.¹⁰⁰. Во втором десятилетии упрочение

(労働生産性と男女共同参画—なぜ日本企業はダメなのか、女性人材活用を有

効にするために企業は何をすべきか、国は何をすべきか) // Документ для обсуждения RIETI (RIETI ディスカッション・ペーパー). 2011. № 11-J-069.

⁹⁵ См.: Кукита Д. Расширение прав и возможностей - Уважение к людям: новая парадигма для общества (エンパワーメント—人間尊重 社会の新しいパラダイム) // Дух эпохи (現代のエスプリ). № 376. С. 25–31.

⁹⁶ См.: Мацуда Т. Супружеские отношения с точки зрения разделения гендерных ролей (性別役割分業から見た夫婦関係) // Издательство Минерва (ミネルヴァ書房). 2000. С. 134–140.

⁹⁷ См.: Иноуэ К. Процесс формирования политики по вопросу «поддержки ухода за детьми для матерей, остающихся дома»: акцент на требованиях к использованию услуг временного ухода за детьми (専業主母への子育て支援という政策課題の形成過程: 一時保育事業の利用要件に着目して) // Бюллетень колледжа Кавагути (川口短大紀要). 01.12.2008. № 22. С. 85–101.; Иноуэ К. Предпринимательская осведомленность среди молодежи (若年層における起業意識) // Обзор Японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫論集). Весна 2016. № 31. С. 21–40.

⁹⁸ См.: Сато Х. Проблемы поддержки баланса между работой и личной жизнью (ワーク・ライフ・バランス支援の課題). Токио: Изд-во «Токийского университета», 2014. 305 с.

⁹⁹ См.: Маэда Н. Книга для менеджеров о том, как воспитать женщин-лидеров (管理職のための女性リーダーを育てる本). Токио: Изд-во Киндзай, 2015. 144 с.

женского предпринимательства уже не вызывает сомнений, ввиду чего его важность и значение активно осмысляются. Многие исследователи, в том числе Кадзуми Т. и Норифуми К., начинают говорить не только о правительственных мерах поддержки для японских предпринимательниц, но и о самоэффективности их предприятий, окупаемости личного и государственного финансирования¹⁰¹. Тем не менее, несмотря на ряд неразрешенных проблем, мы не можем не заметить всё более растущего влияния женского бизнеса на институты внутри страны. Хаттори А.¹⁰², Мидзума Р.¹⁰³ и Ёсидзаки Ф.¹⁰⁴ рассматривают новые ролевые модели, созданные предпринимательницами, которые влияют на изменения жизненного сценария и перестройку гендерных ролей, а также влекут за собой определенные социально-экономические изменения в японском обществе.

Представляют научный интерес также исследования, позволяющие оценить не только общее влияние фактора женского предпринимательства на

¹⁰⁰ См.: Кавана К. Значение и проблемы предпринимательского образования в Японии: построение региональных связей для предпринимательского образования и обучения (我が国の起業家教育の意義と課題—起業教育と起業家学習のための地域つながりづくり) // Обзор Японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫論集). Осень 2014. № 25. С. 59–80; Кавана К. Создание малых и средних предприятий и обучение предпринимательству: система обучения предпринимательству в Японии и механизмы развития (中小企業の創業とアントレプレナー・起業家教育—日本における起業家教育システムと生育メカニズム—) // Обзор Японского общества малых и средних предприятий (日本中小企業学会論集). 2014. № 33. С. 238–250; Кавана К., Хиронака Т. Рост и развитие японских женщин-предпринимателей и поддерживающая среда - предварительное исследование с точки зрения занятости и роста бизнеса (日本の女性起業家の成長・発展と支援環境 - 雇用と事業成長という視点からの予備的考察) // Ежеквартальный отчет по малым и средним предприятиям (中小企業季报). 2016. № 2. С. 12–24.

¹⁰¹ См.: Кадзуми Т., Норифуми К. Меры поддержки женского предпринимательства и самоэффективность женщин-предпринимателей (女性の起業支援策と女性起業家の自己効力感) // Исследования предпринимательства (企業家研究). Лето 2018. № 15. С. 109–133; Хиронака Т., Норифуми К., Кадзуми Т., Кавана К. Исследование текущей ситуации и проблем, с которыми сталкиваются женщины-предприниматели в Японии (日本の女性起業家の現状と課題に関する一考察) // Центр исследования рисков факультета экономики университета Сига (滋賀大学経済学部附属リスク研究センター). 2015. № J–56.

¹⁰² См.: Хаттори А. Новая модель для женщин-предпринимателей, способствующая развитию сообществ (コミュニティの醸成に寄与する女性起業家の新たなモデル) // Исследования социального дизайна в XXI в. (21世紀社会デザイン研究). 2017. № 14. С. 7–16.

¹⁰³ См.: Мидзума Р. Социальные изменения в тенденции поощрения участия женщин в рабочей силе (女性活躍推進の流れにみる社会の変化) // Журнал Японской ассоциации женщин-ученых (日本女性科学者の会学術誌). 2016. № 16 (1). С. 35–40.

¹⁰⁴ См.: Ёсидзаки Ф. Изменения в стиле работы женщин в связи с социально-экономическими изменениями в Японии (日本における経済社会の変動に伴う女性の働き方の変化) // Вестник Высшей школы социальных и информационных исследований Университета Нихон (日本大学大学院総合社会情報研究科紀要) 2016. № 17. С. 243–250.

сферу социально–экономических отношений, но и более детальные статистические данные относительно особенностей финансирования и прочих финансовых аспектов японских предпринимательниц. Мураками Ё.¹⁰⁵ изучает причины частого предпочтения предпринимательской деятельности в качестве вторичного, но не основного занятия. Ёсио Х. и Кодама Н. также погружены в рассмотрение темы предпринимательских рисков и сложностей с финансированием женских предприятий, в которых возможности получения внешних капиталов более низкие, чем для мужских предприятий¹⁰⁶.

Во втором десятилетии появляется всё больше женских компаний, которые, преуспев в своей сфере, начинают расширяться. Ввиду чего появляется всё больше исследований, где анализируются успешные кейсы подобных предприятий. В частности, Кияма М. рассматривает особенности управленческой политики и задач, стоящих перед такими компаниями¹⁰⁷. Особый пласт работ данного диссертационного исследования занимают англоязычные исследования японских ученых, которые рассматривают женское предпринимательство как самостоятельный феномен, а не как «новую тенденцию» в экономической среде. Наиболее значимыми в этом

¹⁰⁵ См.: Мураками Ё. Фактическое состояние финансирования стартовых затрат и подготовки бизнес-планов. Исследование предпринимательства и предпринимательских установок от 2014г. (開業費用の調達と事業計画書の作成状況の実態起業と起業意識に関する調査 2014 年度より) // Белая книга о новых созданных компаниях в 2015 г. (2015 年版新規開業白書). 2015. С. 113–148; Мураками Ё. Конкурс бизнес-планов для выявления талантов, которые оживят местное сообщество(ビジネスプランコンテストで地域を元気にする人材を輩出する) // Региональное экономическое развитие и малые и средние предприятия (地域経済の振興と中小企業). 2016. С. 121–151; Мураками Ё. Открытие дополнительного бизнеса снижает риск неудачи. На основе исследования 2016 г. о предпринимательстве и предпринимательских установках (副業起業は失敗のリスクを小さくする起業と起業意識に関する調査 2016 年度より) // Белая книга о новых созданных компаниях в 2017 г. (2017 年版新規開業白書). 2017. С. 75–105;

¹⁰⁶ См.: Ёсио Х., Кодама Н. Женщины реже получают инвестирование? Анализ, основанный на панельном опросе новых зарегистрированных предприятий (女性は融資を受けられる可能性は低いのか? 新規開業パネル調査による分析) // RIET1 Discussion Paper. 2014. №14–J–015.

¹⁰⁷ См.: Кияма М. Проблемы и решения, с которыми сталкиваются женщины-предприниматели при расширении своего бизнеса: рассмотрение на основе управленческого опыта (女性起業家の事業拡大における課題と解決策 – 管理職経験をベースに検討する) // Журнал японской ассоциации феминистской экономики (日本フェミニスト経済学会誌). Лето 2017. №2. С. 43–57.

плане являются работы Футагами С.¹⁰⁸ Она изучает развитие женского предпринимательства в Японии на примере рабочих кейсов, рассказывая о реальном положении женщин в бизнесе, а также причин, по которым японки не хотят работать в японских компаниях. Тамура М.¹⁰⁹ также описала положительную динамику участия женщин в сфере предпринимательства, делая акцент на том, что японские женщины принесли значительный вклад в развития общества. Юаса М.¹¹⁰ и Кано К.¹¹¹ также анализируют происходящие изменения в сфере экономических отношений, сравнивая тенденции японского женского предпринимательства с другими азиатскими странами. Во втором десятилетии стало появляться всё больше исследований, затрагивающих «историю становления» японской предпринимательницы и её «миссию», что мы можем увидеть на примере работы Норифуми К.¹¹² Другими словами, происходит постепенная переориентация от общих исследований к более детальным.

Проведенное историографическое описание продемонстрировало, что наиболее глубокий анализ женской предпринимательской инициативы в Японии представлен в японоязычном академическом сообществе. Японские исследователи уделили пристальное внимание анализу современной социально-экономической среды и тому, какое влияние она оказала на женское участие в бизнесе. Отечественные исследователи, напротив, зачастую обращались к историческим аспектам социально-экономических процессов в Японии, в рамках которых фрагментарно были затронуты вопросы, связанные с положением женщины в обществе в указанных

¹⁰⁸ См.: Futagami Sh., Helms M. Emerging Female Entrepreneurship in Japan: A Case Study of Digimom Workers // Thunderbird International Business Review. Vol.51. No. 1. 2009. P. 71–85; Futagami, Sh. Entrepreneurs: dipping from the well female-entrepreneurship // Japan inc. magazine, Vol. 85 (2009). URL: <https://www.japaninc.com/mgz85/female-entrepreneurship> (accessed 12.01.2026); Futagami Sh. Non-standard employment in Japan: gender dimensions // Discussion paper series. Vol. 200. 2010. P. 1–37.

¹⁰⁹ См.: Tamura M. Women Entrepreneurs Making Leap Forward // Japan spotlight. Vol. 29. No. 3. 2010. P. 11–13.

¹¹⁰ См.: Yuasa M. The changing face of women managers in Japan // The Changing Face of Women Managers in Asia, Reduction and Economic Management Network. 2008. P. 69–91.

¹¹¹ См.: Kano K. Entrepreneurship and rural women's empowerment: some Japanese and Thai cases // Gender and Development: The Japanese Experience in Comparative Perspective. London: Palgrave Macmillan, 2005. 266 p.

¹¹² См.: Norifumi K., Tomoyo K. Female entrepreneurs' cognitive attributes and venture growth in Japan: the moderating role of perceived social legitimacy // International journal of gender and entrepreneurship. Vol. 13. 2021. P. 1–29.

хронологических рамках. Однако ни в зарубежной, ни в отечественной литературе не было проведено ни одного комплексного исследования, так или иначе полноценно освещающего как становление женского предпринимательства в Японии в историческом контексте, так и его развитие женского предпринимательства на современном этапе. Данное диссертационное исследование призвано восполнить этот пробел.

Целью диссертационного исследования является анализ эволюции женского предпринимательства в Японии с XVI в. по XXI в.

Постановка цели диссертационного исследования предопределила решение следующих **задач**:

- изучение истории развития женского предпринимательства в Японии с эпохи Эдо до середины 2000-х годов;
- проведение анализа тенденций и динамики женского предпринимательства в Японии в 2006–2020 гг;
- исследование женского предпринимательства в Японии сквозь призму гендерного подхода.

Источниковедческое основание диссертационного исследования. Поставленные цель и задачи предопределили выбор источников:

1. Законодательные акты: Закон о содействии участию женщин и их продвижению по службе на рабочем месте¹¹³, Основной закон гендерного равенства¹¹⁴ (Белая книга по гендерному равенству и проч.); законодательные инициативы Министерства экономики, торговли и промышленности по расширению прав и возможностей женщин («Закон о поощрении мер

¹¹³Закон о содействии участию женщин и их продвижению по службе на рабочем месте (女性活躍推進法) // Сайт управления по надзору за соблюдением трудовых стандартов (労働基準監督署). 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.gender.go.jp/policy/suishin_law/horitsu_kihon/pdf/jichitai_sanko.pdf (дата обращения 04.05.2026)

¹¹⁴Основной закон для общества гендерного равенства (男女共同参画社会基本法) // Сайт международной трудовой организации. 1999. [Электронный ресурс] URL: <https://natlex.ilo.org/dyn/natlex2/natlex2/files/download/54049/JPN54049%20Eng.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

поддержки развития следующего поколения ¹¹⁵, Закон о равном трудоустройстве¹¹⁶, Закон об отпуске по уходу за детьми и членами семьи¹¹⁷ и проч.); доклады о политическом курсе японского правительства по вопросам инноваций в предпринимательской среде ¹¹⁸, «Стратегия возрождения Японии»¹¹⁹, «Стратегия инвестиций в будущее»¹²⁰, «Новая стратегия пространственного развития Японии»¹²¹. Изучение и анализ настоящих юридических источников позволил проследить влияние гендерных аспектов на динамику и особенности женского участия в социально-экономической сфере, а также обозначить специфику и причины обращения к женскому бизнесу в рамках внешнеполитического и внутриполитического курсов Японии.

2. Отчеты и исследования государственных и независимых институтов, как, например, Министерства экономики и промышленности Японии, Министерства здравоохранения, труда и благосостояния Японии, Министерства внутренних дел и коммуникаций Японии, Социально-экономического научного сообщества, Японской финансовой корпорации,

¹¹⁵ Закон о поощрении мер поддержки развития следующего поколения (次世代育成支援対策推進法) // Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения (厚生労働省) [Электронный ресурс] URL: https://www.mhlw.go.jp/stf/newpage_11367.html (дата обращения 04.05.2026)

¹¹⁶ Закон о равном трудоустройстве (男女雇用機会均等法) // Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения (厚生労働省) [Электронный ресурс] URL: <https://www.mhlw.go.jp/content/001444637.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

¹¹⁷ Закон об отпуске по уходу за детьми и членами семьи (育児介護休業法) // Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения (厚生労働省) [Электронный ресурс] URL: <https://www.mhlw.go.jp/content/11909000/000355354.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

¹¹⁸ Направление политики по реализации циркуляции инноваций (イノベーション循環の実現に向けた政策の方向性) // Министерство экономики, торговли и промышленности (経済産業省). [Электронный ресурс] URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/sankoshin/sangyo_gijutsu/innovation/pdf/003_03_00.pdf (дата обращения 04.05.2026)

¹¹⁹ Стратегия возрождения Японии (日本再興戦略) // Сайт Кабинета министров (内閣府ホームページ) 2014. [Электронный ресурс] URL: https://www5.cao.go.jp/keizai-shimon/kaigi/minutes/2014/0624/shiryo_02_1.pdf (дата обращения 04.05.2026)

¹²⁰ Стратегия инвестиций в будущее (未来投資戦略) // Секретариат Кабинета министров (内閣官房) 2018. [Электронный ресурс] URL: https://www.fsa.go.jp/policy/GrowthStrategy2018_Summary.pdf

¹²¹ National Spatial Strategy // Сайт Министерство земли, инфраструктуры, транспорта и туризма Японии (国土交通省) 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mlit.go.jp/kokudokeikaku/international/spw/images/NationalPlan2015.pdfpdf> (дата обращения 04.05.2026); New National Spatial Strategy (Regional Plans) // Сайт Министерство земли, инфраструктуры, транспорта и туризма Японии (国土交通省). 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.mlit.go.jp/kokudokeikaku/international/spw/images/keiseikeikaku_e.pdf (дата обращения 04.05.2026)

Бюро по вопросам гендерного равенства¹²² относительно женского участия в предпринимательской среде, а также сфере трудовых отношений.

Особый акцент в данном исследовании был сосредоточен на отчетах, касающихся непосредственно женской предпринимательской деятельности во временной промежуток 2008–2020 гг., а именно: ежегодный «отчет о женском предпринимательстве»; ежегодное «исследование текущего положения предпринимательниц»; отчеты по проекту «создание нетворкинга по поддержке женщин–предпринимательниц»; отчеты «об открытии новых предприятий», ежегодные отчеты «о работающих женщинах»¹²³.

Помимо этого, были рассмотрены ежегодные отчеты министерства внутренних дел и коммуникаций Японии «о структуре занятости», данные «белой книги Японии по деятельности средних и малых предприятий», ежегодные отчеты бюро обеспечения гендерного равенства при кабинете министров Японии, общие программы правительства Японии, публикуемые на официальном сайте правительства Японии¹²⁴. Кроме того, были использованы доклады национальной федерации женских торгово–промышленных палат и женской трудовой ассоциации¹²⁵. Подобные собрания документов позволили оценить и сопоставить количественные и качественные значения женских компаний, проследить взаимосвязь женского участия в сфере трудовых отношений и в рамках влияния на развитие предпринимательской активности.

¹²² 日本の経済産業省 (Министерство экономики, торговли и промышленности,), 厚生労働省 (Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения), 総務省 (Министерство внутренних дел и коммуникаций), 経済社会学会 (Японская экономическая и социологическая ассоциация), 国民生活金融金庫総合研究所 (Научно-исследовательский институт Национальной корпорации финансирования жизни), 男女共同参画局 (Бюро по вопросам гендерного равенства)

¹²³ 女性起業報告 (Отчет о женском предпринимательстве), 女性起業家実態調査 (Исследование реального положения женщин-предпринимателей), 女性起業家等支援ネットワーク構築事業 (Проект по созданию сети поддержки для женщин-предпринимателей), 新規開業実態調査 (Исследование реального положения дел с открытием новых предприятий), 働く女性事情 (Условия жизни работающих женщин), 内閣府男女共同参画局 (Бюро по гендерному равенству Кабинета министров)

¹²⁴ 就業構造基本調査 (Базовый обзор структуры занятости), 中小企業白書 (Аналитический доклад о малых и средних предприятиях)

¹²⁵ 全国商工会議所女性会連合会 (Национальная федерация торгово-промышленных палат), 女性労働協会 (Женская трудовая ассоциация)

3. Мемуары, автобиографии и интервью, в которых было отражены персоналии наиболее известных предпринимательниц прошлого, таких как Ёнэ Судзуки, Асако Мицуи и проч., а также предпринимательниц современности ¹²⁶. Настоящие нарративные источники сыграли

¹²⁶ Додзono В. Бывшая наемная работница, сильная мать о посвящении себя работе и семье на 100% (元・リクルート最強の母」の仕事も家庭も100%の働き方). Токио: Изд-во «Кадокава», 2014. 207 с.; Ито Дз. Справочник женщин-предпринимателей и лидеров: более 108 профессий 108 человек, работа и семья (女性起業家・リーダー名鑑 108 人の 108 以上の仕事 仕事に家庭). Токио: Изд-во «Научно-исследовательский институт Японского регионального общества», 2010. 248 с.; Кано: Р. Что знают только успешные женщины-предприниматели (うまくいく女性起業家だけが知っていること). Токио: Изд-во «Книги Камо», 2021. 172 с.; Цудзи Т. Семинар по женскому предпринимательству: образ жизни, который вдохнет новую жизнь в меня и в Японию (女性起業セミナー わたしを、日本を元気にする生き方). Токио: Изд-во «Хэйсэй», 2012. 186 с.; Такиока С. Такиока С. Работайте в своем темпе! Женский индивидуальный бизнес (滝岡 幸子 マイペースで働く! 女子のひとり起業 2015). Токио: Изд-во «Добункан», 2015. 184 с.; 16 «сияющих» женщин-предпринимателей (ブレインワークス 輝く女性起業家 16 人). Токио: Изд-во «Canaria Communications», 2017. 168 с.; Гото: Х. Почему женщины-предприниматели в 10 раз успешнее мужчин? (なぜ「女性起業」は男の10倍成功するのか). Токио: Изд-во «Пару», 2015. 192 с.; Ёсида Ё. Попрощайтесь с маркетингом в социальных сетях: что делают женщины-предприниматели, чтобы преодолеть барьер в 3,5 миллиона йен (さよなら SNS 集客 350 万円の壁をこえる女性起業家がやっていること). Токио: Изд-во «Hidewa System Co», 2024. 224 с.; Нэмото Т. Новые подходы к работе для женщин-предпринимателей: советы по созданию гибкой и полноценной рабочей жизни (女性起業家の新しい働き方—自分らしく、しなやかに生きるワークライフのヒント). Токио: Изд-во «Canaria Communications», 2018. 132 с.; Хамагути Т. Методы предпринимательства: 12 областей управления, которым научились 7000 генеральных директоров (起業野の技術 7000 人社長が学んだ経営の12分野). Токио: Изд-во «Канки», 2013. 352 с.; Сугавара Т., Кино Х. Кюсю! 100 женщин-предпринимателей, воплощающих свои мечты в жизнь: слова, которые меня тронули (九州発! 夢を叶える女性起業家 100 人私の心を動かした言葉). Токио: Изд-во «Canaria Communications», 2013. 243 с.; 28 историй женщин-предпринимателей из региона Тохoku, использующих уникальную женскую мудрость и изобретательность (東北発! 女性起業家 28 のストーリー 女性ならではの知恵と工夫で). Токио: Изд-во «Canaria Communications», 2012. 179 с.; Кодзима К. Вдохнуть жизнь в неустраиваемые сельскохозяйственные земли! Юные предпринимательницы, создадим с/х! (ホームレス農園 命をつなぐ「農」を作る! 若き女性起業). Токио: Изд-во «Кавадэ сёбо синся», 2014. 214 с.; Имаи А. Уроки, которые мы усваиваем у женщин-предпринимателей: от самосовершенствования и самовыражения до возрождения городов и деревень (女性起業家に学ぶ 自己表現による自分おこしから街おこし・村おこ). Токио: Изд-во «Университета Мацумото», 2011. 238 с.; Суть жизни, прожитой в полной мере, в изложении 20 амбициозных предпринимательниц (挑戦! 続ける 20 人の女性起業家が伝える自分らしく生きるためのエッセンス). Токио: Изд-во «Расиса», 2023. 336 с.; Акиёси Н. Если вы хотите обогатить вторую половину своей жизни, откройте бизнес, который люди будут ценить! (人生後半を充実させたいなら、感謝される起業をしよう!). Токио: Изд-во «Цута Сёбо:», 2023. 208 с.; Масуда Э. Успех женщин в предпринимательстве зависит от «развития характера» (女性の起業は「キャラづくり」で成功する). Токио: Изд-во «Космикку», 2020. 264 с.; Накамура Ё. Как экономить и приумножать деньги: знания, которые женщины должны знать к 28 годам (女性が28歳までに知っておきたいお金の貯め方・ふやし方). Токио: Изд-во «Микаса Сёбо:», 2024. 264 с.; Пути, выбранные 30 женщинами в возрасте от 30 до 39 лет, включая моделей, писательниц и предпринимательниц (30代 私たちの挑戦モデル、作家、起業家ら女性 30 人の選んだ道). Токио: Изд-во «Ёмиури», 2023. 137 с.; Ли Ю. Развитие карьеры японских женщин-предпринимателей — 69 человек (日本の女性起業家のキャリア形成—69 人). Токио: Изд-во «Книжный магазин Акаси», 2020. 192 с.; Котани Х. Начав с малого, она осуществила свои мечты! Создание собственного женского бизнеса в одиночку (小さく始めて夢をかなえる! 女性ひとり起業スタート). Токио: Изд-во «Космикку» 2020. 236 с.; Тоёмасу С. Тоёмасу С. Учебник по предпринимательству для женщин, в котором рассказывается о праве, финансах и менеджменте (法律・お金・経営のプロが教える 女性のための「起業の教科書」). Токио: Изд-во «Ниппон

первостепенную роль при реконструкции образа японской предпринимательницы в исторической перспективе. Кроме того, с их помощью была продемонстрирована актуальность, а также преимущества и недостатки проводимой политики.

4. Материалы наиболее авторитетных печатных изданий Японии, освещающих деятельность японских предпринимательниц как, например, «Президент. Женщина», «Никкэй. Женщина», а также ключевых изданий общей направленности как, например, газета «Джапан Таймс», газета «Асахи симбун», газета «Майнити симбун», газета «Никкэй», публикуемых в рассматриваемый период.

5. Большой вклад в исследование был привнесен данными международных исследовательских рейтингов о гендерном неравенстве, данным глобального мониторинга предпринимательства, индексу предпринимательской активности женщин, индексу анализа предпринимательской деятельности на ранней стадии, которые позволили дать сравнительную оценку женской предпринимательской инициативе в Японии относительно общемировых тенденций¹²⁷.

6. Немаловажное влияние на проведение исследования оказало использование японской кинематографии, которая позволила не только воссоздать положение японской женщины в социально-экономических отношениях в указанный временной промежуток, но и дала возможность проследить развитие женского предпринимательства в контексте реформ

Дзицугё: сюппанся», 2018. 206 с.; *Токима Н.* Книга, которую стоит прочитать женщине, которая хочет начать свой бизнес (女性が起業したいと思ったら読む本). Токио: Изд-во «Сого Хорей», 2024. 252 с.; Морисэ С. Богатые женщины–предпринимательницы, бедные женщины–предпринимательницы, почему соседка–предпринимательница так успешна? (金持ち起業女子, 貧乏起業女子 隣の女性起業家はなぜ成功しているのか?). Токио: Изд-во «Элиза паблишинг» 2025. 344 с.; Тамура М. Женщины–предпринимательницы – новая сила, способная изменить деловое сообщество (女性起業家たち—ビジネス社会を変えるニューパワー). Токио: Изд-во «Никкей», 1995. 253 с.

¹²⁷ Названия упомянутых рейтингов на английском языке в порядке очередности: Global Gender Gap report; Gender Equality and Development; WBI (Women Business Index); WE-FI (Women entrepreneurs finance initiative); Global Entrepreneurship Monitor (GEM); Total early-stage Entrepreneurial Activity (TEA); Survey of Women-Owned Business Enterprises (SWOBE).

«вименомики» посредством модификации и эволюции репрезентативных образов японских предпринимательниц в визуальном искусстве¹²⁸.

Теоретические основания и методы диссертационного исследования.

Данное диссертационное исследование основывается на принципах междисциплинарного синтеза, что обусловлено многогранностью объекта изучения в его историко–культурном контексте. Для достижения поставленной цели применяется комплекс взаимодополняющих методов, принципов и подходов. В рамках исследования были использованы принципы *историзма и объективности*, предполагающие анализ различных этапов женского участия в торговых отношениях на фоне происходящих социально–экономических изменений в Японии с XVI по XXI вв. В настоящей работе был применен *историко–системный метод*, обеспечивший возможность выявления причин и предпосылок, а также эволюции женской предпринимательской инициативы в указанные хронологические рамки. Кроме того, был использован *историко–генетический метод*, позволивший проследить эволюцию женского предпринимательства от эпохи Эдо, через модернизацию Мэйдзи к

¹²⁸ Когда женщина поднимается по лестнице (女が階段を上る時) [Видеозапись] / Реж. Нарусэ Микио. – Япония: кинокомпания Тохо, 1960.; Дневник странствующей (放浪記) [Видеозапись] / Реж. Нарусэ Микио. – Япония: кинокомпания Тохо, 1962.; Послевоенная история – жизнь хозяйки бара (にっぽん 戦後史 マダムおんぼろの生活) [Видеозапись] / Реж. Сёхэй Имамура. – Япония: кинокомпания Тохо, 1968.; Одуванчик (タンポポ) [Видеозапись] / Реж. Итами Дзюдзо. – Япония: кинокомпания Тохо, 1985.; Доходный дом Иккоку (めぞん一刻) [Видеозапись] / Реж. Синъитиро Саваи. – Япония: кинокомпания Тозэй, 1986.; Стану управляющей! (女将になります!) [Видеозапись] / Реж. Тонко Хорикава, Акира Вада. – Япония: кинокомпания NHK, 31.03.2003–08.05.2003. – 24 серии.; Японские войны в гостиницах: я стану управляющей (湯けむりウォーズ～女将になります) [Видеозапись] / Реж. Котаро Комори, Масахито Хориба, Макото Нисимура, Томохито Мацуи. – Япония: CBC TV, 04.04.2005–27.05.2005. – 40 серии.; Ваша глубокоуважаемая жена (お家さん) [Видеозапись] / Реж. Такаёси Ватанабэ. – Япония: Ёмиури, 2007.; Появление Асы (あさが来た) [Видеозапись] / Реж. Оомори Мика. – Япония: NHK, 28.09.2015–02.04.2016. – 93 серии.; Богатый мужчина, бедная женщина (リッチマン、プアウーマン) [Видеозапись] / Реж. Наоко Адати. – Япония: Телевидение Фудзи, 09.07.2012–17.09.2012. – 11 серии.; Камо едет в Киото. Записки управительницы отеля (鴨、京都へ行く。老舗旅館の女将日記) [Видеозапись] / Реж. Нагаяма Кодзо. – Япония: Телевидение Фудзи, 04.2013–06.2013. – 11 серий.; Девушки и стартапы (スタートアップ・ガールズ) [Видеозапись] / Реж. Тихиро Икеда. – Япония: Presidio Corporation, 2019.; Хару, девушка из объединенной торговой компании [Видеозапись] (ハル～総合商社の女) / Реж. Юкари Тацуи, Такао Хонда. – Япония: TV Tokyo, 21.10.2019–09.12.2019. – 8 серий.

«виминомике» С. Абэ. *Критический источниковый анализ* биографий современных предпринимательниц позволил определить фактическую результативность правительственных реформ, направленных на увеличение и расширение женских компаний. Историко-генетический подход помог раскрыть особенности деятельности отдельных предпринимательниц и влияние данной деятельности на развитие предпринимательской культуры на примере крупнейших компаний Мицуи, Мицуи, Сумитомо, Ясуда и проч. в рамках закономерностей исторического развития Японии в рассматриваемый период. Концепция когнитивной истории позволила рассмотреть особенности деятельности японских предпринимательниц в контексте имеющихся исторических источников.

Метод периодизации позволил обнаружить ключевые вехи в историческом контексте социально-экономического развития Японии, оказавшие прямое влияние на волнообразную динамику женской предпринимательской активности в указанный временной промежуток. Кроме того, в работе применяется *проблемно-тематический подход* к периодизации в рамках которого ключевыми критериями анализа стали не столько исторические эпохи, сколько изменение статуса, моделей и репрезентаций женщины-предпринимателя в контексте трансформации гендерного порядка японского общества. Периоды эволюции выделяются на основе следующих критериев: правовой статус: изменения в законодательстве, регулирующем права женщин на владение собственностью, ведение бизнеса и наследование; социокультурная легитимность: сдвиги в общественном восприятии роли женщины в социально-экономических процессах; экономические модели: доминирование определенных типов предпринимательства в определенные периоды или же их реверсия.

Метод киноисторического семиотического анализа не только позволил проанализировать ключевые персоналии японских

предпринимательниц и воссоздать историко–культурную реальность, но дал возможность определить их влияние, а также влияние их репрезентативных образов на формирование поведенческой ролевой модели современных предпринимательниц, что сделало возможным проведение дальнейшего сопоставительного анализа образов предпринимательниц в исторической перспективе с его общественным восприятием в каждый отдельно взятый исторический период Японии на основе отобранного корпуса аудиовизуальных материалов.

Диахронический анализ позволил реконструировать и контекстуализировать семантические и эволюционные изменения терминов «предпринимательница», «работающая женщина» и проч., что наглядно продемонстрировало не только изменения их ключевых составляющих и характеристик, но и стало индикатором общественного восприятия женского участия в данных сферах в XVI–XXI вв.

Выполнение настоящего диссертационного исследования было бы невозможным без применения *гендерного подхода*, т.к. именно он позволил воспроизвести особенности формирования гендерных ролей в указанный период, оказывающих непосредственное влияние на государственную законодательную политику в социально–экономической сфере, а также формировании ролевых моделей «ямато–надэсико», «хорошая мать, мудрая жена» и их современных эквивалентов. *Аксиологический подход* сочетания с *культурно–историческим подходом* позволил обнаружить факт того, что женская предпринимательская деятельность в Японии представляет собой не исключительно экономический феномен, а особую практику, глубоко укорененную в историческом контексте, а также помог определить эволюцию мотивов и особенности трансформации системы ценностей японских женщин и их предпринимательских интенциях, нашедших отражение в социальном предпринимательстве, «мягком предпринимательстве» и т.д.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Впервые в отечественной и зарубежной историографии было проведено всеобъемлющее исследование, реконструирующее и анализирующее эволюцию женской предпринимательской деятельности в Японии с эпохи Эдо (XVI в.) до окончания 2-й администрации премьер-министра С. Абэ в 2020 г. в контексте ключевых исторических и социально-экономических процессов в стране.

2. В диссертационном исследовании была представлена обширная историческая ретроспектива женского участия в сфере торговых отношений, показанной на основе купеческих домов, на этапе индустриализации, послевоенной эпохи, на пороге и во время экономических кризисов и на рубеже столетий и эпох с социокультурной и социально-гендерной точек зрения. Таким образом, в рамках исследования предпосылок и наиболее значимых этапов формирования женского предпринимательства впервые в отечественной и зарубежной историографии был освещен процесс формирования женского предпринимательства, а также были выявлены трансформация образа женщины-предпринимательницы, модификация их роли и значения для японского общества сквозь призму общего социального положения женщины в указанный временной промежуток.

3. В данном диссертационном исследовании было выявлено значение женского предпринимательства для усиления положения женщины в сфере социально-экономических отношений, а также установлена взаимосвязь между увеличением количества работающих женщин и женщин в сфере предпринимательства. Кроме того, была определена роль женского предпринимательства как фактора, способствующего преодолению экономического и социального кризисов настоящего времени, одной из причин которых стала, сложившаяся в послевоенную эпоху «экономического бума» социально-экономическая структура, исключая женщин из

данной сферы. В дополнение к этому, на примере женского предпринимательства были рассмотрены социоисторический контекст и культурно–религиозные аспекты, влияющие на невысокий уровень деловой активности в Японии.

4. В научный оборот был введен значительный массив источников, посвященных женской предпринимательской инициативе, а также статусу женщины в сфере социально–экономических отношений. Данный массив включает в себя законодательные акты и нормативно–правовые документы, многочисленные данные статистических и информационных агентств, а также интервью и автобиографические материалы японских предпринимательниц, которые ранее не были представлены в отечественной науке. Упомянутый корпус источников позволил всесторонне оценить путь развития женского предпринимательства в Японии: выявить предпосылки, последствия, а также закономерности в сфере женского предпринимательства, которые стали определяющим фактором для целенаправленной и активной правительственной поддержки данного направления, начиная с XXI столетия, а также проанализировать позицию действующих предпринимательниц на проводимую политику. Также были использованы незадействованные в отечественной науке аудиовизуальные материалы, освещающие жизнь наиболее известных предпринимательниц прошлого, с целью выявления социальной репрезентации образа предпринимательницы в историческом контексте.

5. Были введены в оборот российской историографии многочисленные японоязычные исторические, социально–экономические и гендерные исследования, посвященные различным этапам женского предпринимательства. Данные работы позволили не только сформировать общее оценочное мнение о женском предпринимательстве в Японии с точки зрения японских исследователей, но и дали возможность выявить противоречия и несоответствия их позиции и позиций зарубежных и

отечественных ученых. В частности, положений об исключительно положительном влиянии одного из направлений политики *абэномики* – *вименомики*, положении о революционном пути развития женского предпринимательства в Японии, его гендеротипичной направленности и проч.

Положения, выносимые на защиту:

1. Вопреки расхожему мнению о том, что Дзюньитиро Коидзуми и Синдзо Абэ стали основоположниками развития женской предпринимательской инициативы, активное женское участие в сфере торговых отношений мы могли наблюдать с начала эпохи Эдо, когда в японском обществе еще только происходил процесс становления торгового сословия, а также формирования капиталистических отношений. Более того, на протяжении эпохи Эдо, Мэйдзи и Тайсё с XVI по начало XX вв. женское участие в торговых делах было не опосредованным, а одним из наиболее значимых. Несмотря на изменения в статусе сословий с течением времени, когда сословие торговцев и торговое дело из маргинального стало социально значимым, женщины на протяжении всего времени являлись его ключевыми участниками, т.к. занимали положение руководительниц и распорядительниц в купеческих, а затем и самурайских кланах, занимавшихся предпринимательством. Женщины были ответственны за передачу традиций, формирование инновационного подхода в торговой среде, продвижение специализированного образования для женщин из купеческих семей. Результат деятельности предпринимательниц указанного временного промежутка отразился не только в повышении статуса женщин из отдельно взятых сословных групп, но и женщин из других сословий, т.к. предпринимательницы занимались просветительской и благотворительной деятельностью, среди которых, например, Сюхо Мицуи, Хироока Асако, Судзуки Ёнэ и т.д.

2. Женское предпринимательство в Японии нельзя отнести ни к

революционному, ни к эволюционному путям развития, т.к. начиная с эпохи Сёва (1926–1989 гг.) и практически до ее конца женское предпринимательство, как и женское участие в бизнесе, было незначительным и стало восстанавливаться только в эпоху Хэйсэй (1989–2019 гг.). Особенно примечательным является тот факт, что формальное исключение женщин из сферы торговых отношений, как, например, закрытие женских коммерческих школ и сокращение женского участия в предпринимательской среде, когда ключевыми игроками стали семейные коммерческие объединения дзайбацу и кэйрэцу, а также неформальное исключение женщин из сферы трудовых отношений в эпоху экономического чуда (с середины 1950-х по 1973 гг.), неизбежно заставляло политических лидеров вновь обращаться к предпринимательницам в кризисные времена, в которые мы могли наблюдать всплеск женской предпринимательской активности. Например, 1990-е гг., когда женское предпринимательство стало официально выделяться в отдельное направление, оно сразу было «неформально» призвано к частичному разрешению кризиса «потерянного десятилетия», после которого последовал Азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг. и мировой финансовый кризис 2007–2008 гг. Кроме того, начиная с 2008 г. посредством женского предпринимательства предполагалось выполнение не только внутривнутриполитических, но и внешнеполитических задач, указанных в рамках «Новых стратегий» японского правительства.

3. Политика «*вименомики*» Синдзо Абэ, направленная на одновременное повышение уровня занятости женщин вместе с разрешением демографической проблемы не достигла ожидаемых показателей: количество работающих женщин увеличивалось за счет временных сотрудниц по контракту, а не постоянных; не была достигнута цель обеспечить квоту в 30% женщин на руководящих постах; инфраструктура для поддержания баланса между работой и материнством не была подготовлена в достаточном

количестве. Тем не менее, период его 2-й каденции, (2012–2020 гг.) является крайне важным в рамках истории женского предпринимательства, т.к. он оказался первым после долгого периода, когда женская предпринимательская инициатива смогла получить официальную законодательную и институциональную поддержку, общественную огласку и признание. Однако парадокс активизации женского предпринимательства в 2012–2020 гг. связан в первую очередь с деятельностью предпринимательниц не столько «благодаря» проводимой политике, а скорее «вопреки» существующей парадигме, когда предпринимательство стало ответной реакцией на отсутствие гибкости в сфере трудовых отношений по причине гендерной и социальной дискриминации.

4. Изначально женское участие в сфере торговых отношений и предпринимательской среды не предполагало дифференцирование по определенным областям, т.к. женское участие в предпринимательской среде приравнивалось к мужскому. Однако с конца XX столетия женское предпринимательство стало «заполнять пробелы» в сфере МСП, а также социального предпринимательства, и только с XXI в. мы стали замечать предпринимательниц в наукоемких сферах, как, например, инновационная сфера стартапов. Можно сказать, что постепенно предпринимательницы стали восстанавливать исторически характерную достаточно высокую роль женщины в сфере японского предпринимательства, обращаясь даже к старым традиционным формам экономической деятельности. Конкретно это достигается посредством передачи традиций благодаря возможности «внешнего» наследования компаний; филантропической направленности бизнеса в сельских районах; возобновления традиционных ремесел и деятельности многовековых семейных предприятий *синисэ*; деятельности по улучшению социально-экономического положения других женщин, а именно – способствования женской занятости и образования; формирования новых направлений, как, например, фемтех и проч.

5. На основании большого пласта мемуарных работ и японских СМИ, ранее задействованных в отечественном востоковедении, был проанализирован социально–исторический контекст образа японской предпринимательницы, на основе чего были выявлены и описаны более 10 типов «японских бизнес–леди», которые не только отразили этапы развития женского предпринимательства, но и показали модификацию гендерных ролей японских женщин на фоне процессов, происходящих в японском обществе. Важным элементом женского предпринимательства является фактор формирования ролевой модели текущей эпохи, опережающей текущие социальные роли. С конца прошлого столетия образ японской предпринимательницы в СМИ трансформировался от «новаторки» и поддерживающей «старшей сестры» в «маму–предпринимательницу» и «маму–руководительницу» – матерей, занятых в трудовой сфере на руководящих позициях / предпринимательниц с детьми. Подобная динамика говорит о большем принятии общественностью женской предпринимательской деятельности. Предпринимательницы оказывают непосредственное влияние на формирование ролевой модели «женщины нового поколения», совмещающей традиционные социальные роли с ролевыми моделями нового времени. Они формируют новые лидерские паттерны, а также способствуют реформации семейной политики, налоговой политики, гендерной политики, политики в сфере рабочих отношений.

6. Значительное повышение численности женщин – предпринимательниц, фиксируемое японской статистикой с 1990–х и особенно с 2010–х гг., связано не только с политикой японских правительств, но и с внутренними потребностями японского общества и самих японских женщин. Современные инициативные японки осознали, что они, активно включившись в предпринимательскую деятельность, могут одновременно помочь своей стране выйти из глубокого социально–экономического застоя, резко ускорив темпы ее развития, а также смогут добиться успешной

самореализации в экономике, сделав впечатляющую предпринимательскую карьеру и значительно повысив свой статус в обществе. Это означает, что в Японии, пусть и с большим запозданием, но всё же начал происходить, причем очень быстро, важный социально–исторический процесс повышения статуса женщин в обществе, который уже давно идет в других развитых странах мира. Рост экономической значимости женщин неизбежно приводит и к повышению статуса японок и в политике, когда всё больше женщин занимают руководящие должности в министерствах и политических партиях – вплоть до появления первого в истории премьер–министра женщины Санаэ Такаити в 2025 г., которая, что очень важно, является выходцем именно из бизнес–среды, а в период правления С. Абэ некоторое время занималась экономическими вопросами в его правительстве. Можно говорить о наступлении нового значимого этапа в истории Японии, когда социально активные женщины становятся главным двигателем социально–экономического (и в целом, социально–исторического) прогресса, что еще несколько десятилетий назад казалось немыслимым.

Теоретическая значимость исследования состоит в воссоздании эволюционного процесса и роли женского предпринимательства в историко–культурном и социально–экономическом контекстах японского общества с начала XVI по начало XXI вв. В диссертационном исследовании была освещена неоднозначность консервативных социально–гендерных ролей внутри японского общества, которые напрямую повлияли на становление современной системы трудовых отношений, а также различных социальных институтов, сдерживающих экономический рост страны с конца прошлого столетия. Кроме того, была выявлена и описана терминология наиболее характерных типов японских предпринимательниц, разновидностей предпринимательской деятельности, а также глубоко проанализирована семантика термина «предприниматель» в японском языке. В дополнение к этому, была продемонстрирована роль женского участия в развитии

предпринимательской деятельности в Японии, как на примере небольших предприятий, так и на примере крупнейших банковских и промышленных компаний. Выводы, полученные в результате исследования, продемонстрировали, что женская предпринимательская активность, формирующаяся на основе синто–буддийского синкретизма, купеческой и самурайской этики, несмотря на период «забвения» в эпоху экономического бума 1950–1970-х гг., по–прежнему является актуальной движущей силой, находящейся на пересечении традиций и инноваций.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании учебных курсов по новой и новейшей истории Японии, экономики Японии, а также социокультурных и гендерных аспектам японского общества. Результаты исследования способствуют развитию научного знания в области истории, востоковедения, социологии, экономической истории и гендерных исследований. Учитывая приход к власти первого премьер–министра женщины Такаити Санаэ, предполагается возможным использование результатов исследования для понимания глубинных процессов, происходящих в предпринимательской среде Японии настоящего времени, а также важной роли женского предпринимательства не только в контексте укрепления международных связей как одного из направлений внешнеполитического курса Японии, но и в вопросе восстановления экономического взаимодействия между Японией и Российской Федерацией, которое выстраивалось преимущественно на основе экономического сотрудничества. Кроме того, содержащиеся в диссертации положения и полученные выводы могут использоваться для дальнейшего изучения женского предпринимательства в Японии.

Апробация результатов исследования.

Основные положения и результаты исследования были отражены и апробированы:

– на международных научных конференциях и конгрессах, а также

заседаниях кафедры Современного Востока и Африки РГГУ: Международная научная конференция «Современный неокOLONиализм в Африке и Азии», проводилась в г. Москва в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) 23–24 декабря 2024 г.; II Международная научная конференция «Цивилизации Востока: взгляд из XXI в.», проводилась в г. Москва в Высшей школе экономики (НИУ ВШЭ) 27–28 февраля 2025 г.; «Ломоносов 2025», проводилась в г. Москва в Московском государственном университете (МГУ) в 11–25 апреля 2025 г.; «XXXV Международный научный Конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки», проводился в г. Санкт–Петербург в Санкт–Петербургском государственном университете (СПбГУ) в 16–18 апреля 2025 г.

– в 3 научных статьях, опубликованных в научных журналах из перечня ВАК РФ:

1. Нестерова К.А. Динамика и тенденции женских стартапов в японской предпринимательской среде // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 5. С. 84–98. DOI: 10.28995/2073–6339–2024–5–84–98

2. Нестерова К.А. Стереотипы и реалии женского высшего образования в Японии в XXI в. Азия и Африка сегодня. 2025. № 4. С. 57–64. DOI: 10.7868/S0321507525040085

3. Нестерова К. А. Женская предпринимательская деятельность в Японии во второй половине XX в. // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2025. № 2. С. 142–157. DOI: 10.28995/2686–7648–2025–2–142–157

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав (девять параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы. В первой главе освещаются исторические предпосылки женского предпринимательства, а также проводится анализ динамики женской предпринимательской инициативы с начала XVI по начало XXI вв.

Во второй главе дается характеристика преобразований социально-экономической политики Японии, а именно реализации «виминомики», обращение к которой было вызвано мировым финансовым экономическим кризисом, изменениями во внешнеэкономической политике Японии и острой необходимостью привлечения трудоспособного населения. В третьей главе рассматривается взаимосвязь японского института семьи и положения женщины в социально-экономических институтах, а также воссоздается эволюция образа японской предпринимательницы в контексте восприятия женской предпринимательской деятельности японским социумом.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЯПОНИИ

1.1. Исторические предпосылки формирования женской предпринимательской инициативы в эпоху Эдо (1603—1868 гг.)

Предпринимательская культура в Японии имеет достаточно глубокие корни и продолжительную историю как внутри страны, так и за ее пределами. Множество исследователей сходятся во мнении, что большая часть крупных предприятий в современной Японии произошли из небольших семейных предприятиях периода Эдо¹²⁹. Это был период, когда торговцы, хотя и считались низшим классом в рамках феодального права, нередко становились могущественными благодаря контролю над богатством страны. Невысокое положение торговцев, а также женщин, принадлежавших к торговому сословию, не противоречит позиции многих европейских исследователей, которые отмечали колоссальную роль женского участия в семейном бизнесе. Более того, исследователи даже называли женщин центральными столпами японского семейного бизнеса¹³⁰. Японские исследователи также говорят о стереотипном восприятии женского участия в семейных предприятиях *кагё*: (家業), призывающего думать о низкой женской вовлеченности или второстепенных ролях в обеспечение работы и организации «дела отца»¹³¹.

Действительно, в эпоху Эдо (1603–1868) женское предпринимательство еще не было выделено в самостоятельное направление, т.к. бизнес являлся преимущественно семейным предприятием. Тем не менее, женщины имели заметное влияние на формирование предпринимательского уклада, были ответственны за передачу традиций, привнесение новых тенденций в сферу бизнеса. По причине отсутствия достаточного количества источников и

¹²⁹ Maxson M.L. Women in family business // Women in changing Japan. New York: Westview Press, 1976. P. 89-106.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Эндо М. Женщины, выбравшие семейный бизнес, и региональное развитие: на основе интервью о жизненном пути (エンドウマサコ. (原著論文) 家業を選択した女性たちと地域振興—ライフヒストリー聞き取りを通じて) // Вестник Университета Токай Гакуин (東海学院大学紀要). 2018. №12. С. 1-14.

комплексных исследований, посвященных женскому участию в сфере бизнеса в доиндустриальной Японии, мы проанализировали женскую предпринимательскую инициативу в общем контексте предпринимательской деятельности посредством историко–культурного и гендерного подходов, что позволило более детально раскрыть эволюционный процесс развития женской предпринимательской инициативы, а также широко осветить проблемы и задачи женского предпринимательства на современном этапе сквозь историческую перспективу.

«Предпринимательницы» в эпоху Эдо относились к сословию торговцев, т.к. традиционная домэйдзийская социальная структура японского общества представляла собой четырех сословную систему *сино:косё:*, где *си* являлись самураями, *но:* – крестьянами–земледельцами, *ко:* – ремесленниками, а *сё:* – самый последний и низший класс торговцев¹³². Подобное расположение напрямую соотносилось с конфуцианскими принципами, в рамках которых торговцам, как формально не производящим никаких благ для общества, следовало находиться внизу социальной иерархии. Данная классовость закрепились в японской историографии в понятии «*мибунсэй*»¹³³.

Одной из причин, по которой самураи занимали главенствующее положение, стала причина их «высокого морального примера»¹³⁴. Сословие самураев подразделялось на даймё, бедную киотскую аристократию и непосредственно самураев, представляющих служилое дворянство¹³⁵. За самураями следовали крестьяне, т.к. они также, согласно конфуцианской философии, причислялись к «высокоморальному» классу, по причине их важного вклада в общество. Третье место занимали ремесленники, т.к. они

¹³² См.: Жуков А.Е. История Японии. С древнейших времён до 1868 г. Том I. Москва: ИВ РАН, 1998.

¹³³ См.: Вада К. Как преподавались предметы, посвященные «самураям, земледельцам, ремесленникам и торговцам»? Развитие исследований социального статуса в раннее Новое время в начальных и средних школах (「土農工商」はどう教えられてきたか:小中学校における近世身分学習の展開) // Издание Сёгакукан (小学館版). 03.2018. 340 с.

¹³⁴ Уэмацу Т. Самураи, земледельцы, ремесленники, торговцы: конфуцианская мысль и бюрократический контроль (土農工商: 儒教思想と官僚支配). Токио: Изд-во «Добункан», 1997. 340 с.

¹³⁵ Жуков А.Е. Размышления о японской истории. Москва: ИВ РАН, 1996. 122 с.

занимались полезным для общества кустарным производством. Торговцы занимали самое нижнее положение в данной системе, т.к., несмотря на отсутствие производственной деятельности, они имели возможность получать доходы, что противоречило «моральной чистоте» упомянутых ранее сословий. Ввиду своего формально «низкого» положения, торговцы имели меньше всего прав.

Следует обратить внимание на то, что в эпоху Эдо у торговцев еще не было эксклюзивного права на занятие торговой деятельностью. Например, даймё, самураи и купцы не были производителями, как крестьяне или ремесленники, поэтому они были вынуждены закупать товары первой необходимости. Однако крестьяне, помимо занятия сельскохозяйственной деятельностью, были также нередко заняты и в мелкокустарном производстве, как ремесленники. Это позволяет говорить нам об их наибольшей самостоятельности в рамках данной системе в вопросе производства и поставок. Стоит отметить, что в эпоху Эдо торговля продолжает развиваться активными темпами, особенно торговля межрегионального характера, последовавшая за периодом «воюющих провинций» (1467–1615 гг.), когда феодалы получили расширенные права на управление и начали масштабное освоение земель. Подобное развитие повлекло за собой скачок производства риса и соответствующий рост населения¹³⁶.

Стабилизировавшиеся поставки сельскохозяйственной продукции позволили самураям и торговцам перебраться в города, где начинает складываться прослойка городского населения¹³⁷. Именно в этих условиях, когда в провинциях наблюдался рост сельскохозяйственного производства, стала складываться предпринимательская среда в крупных городах. Торговое дело того времени было наиболее широко представлено в оптовой торговле, галантерейных, мануфактурных и прочих вариациях лавок. Среди наиболее

¹³⁶ Жуков А.Е. Размышления о японской истории. Москва: ИВ РАН, 1996. 122 с.

¹³⁷ Miyamoto M. The development of commerce in the Edo period // Journal of Japanese trade and industry, Vol. 40 (1999). P. 38–40.

распространенных вариантов коммерческих предприятий можно выделить магазины риса, татами, бумаги, лака, спиртных напитков, хлопка, лекарств¹³⁸. Исследователь Жуков говорит о том, что много женщин было задействовано в торговле вразнос¹³⁹. Среди наиболее крупных городов того времени необходимо выделить Осаку и Киото, относящихся к региону Кансай. Ввиду близости к Киото и необходимости снабжения императорского двора и придворной знати, в Осаке всегда наблюдалось значительное число ремесленников и ремесленных организаций. Торговцы предпочитали специализироваться на определенных отраслях или видах продукции. По мере увеличения капитала они стали монополизировать отдельные отрасли торговли¹⁴⁰.

Накопление не только капитала, но и социального авторитета позволили торговцам в дальнейшем расширить свои предприятия до полноценных коммерческих компаний, занимающихся кредитными операциями, что можно считать отголоском будущих банков. Следующей ступенью в развитии предпринимательской среды в Японии стало то, что купцы стали вкладывать свою прибыль в торговлю акциями и создание компаний¹⁴¹, что, как мы можем предположить, послужило началом капиталистической экономики в Японии. По мере развития капиталистической экономики, увеличивалось число торговых компаний и акционерных обществ¹⁴².

По мере развития предпринимательской активности правительство и купцы искали возможности взаимодействия друг с другом. Например, ещё в XVII в. сёгунат активно начал разрабатывать общую для всей страны валюту. В результате чего первые обменные пункты появились в регионах с

¹³⁸ См.: Сасаки К. Исследование деятельности богатых купцов в середине и конце периода Эдо (江戸時代中後期における富裕商人の活動に関する研究) // Высшая школа Университета Тиба Высшая школа гуманитарных и общественных наук (千葉大学大学院人文公共学府). 2021. 101 с. URL: https://opac.ll.chiba-u.jp/da/curator/900120928/DDA_0001.pdf

¹³⁹ См.: Жуков А.Е. История Японии. С древнейших времён до 1868 г. Том I. Москва: ИВ РАН, 1998.

¹⁴⁰ Sheldon Ch. Merchants and society in Tokugawa Japan // Modern Asia Studies. Vol. 17. No. 3. 1983. P. 477–488.

¹⁴¹ См.: Kikkawa T. History of Innovative Entrepreneurs in Japan. New York: Springer, 2023. 282 p.

¹⁴² Donzé P., Yongue J. Japanese Capitalism and Entrepreneurship: A History of Business from the Tokugawa Era to the Present. Oxford: Oxford University Press, 2024.

наивысшей концентрацией предпринимателей: в г. Осаке и в г. Эдо¹⁴³. Подобное соотношение сохранилось и в эпоху Мэйдзи. Тот факт, что предпринимательская среда в Осаке была более развита, подтверждает появление там вексельного обращения уже с середины XVIII столетия¹⁴⁴.

Тем не менее, мы не можем дать однозначную оценку развитию предпринимательской инициативы в период сёгуната Токугава, т.к. данный период характеризуется политикой *сакоку*, которая подразумевала запрет на торговлю с иностранными государствами. Японские исследователи, хоть и подтверждают нашу позицию относительно неоднозначности *сакоку*, все же склонны говорить о ее преимуществах в вопросе укрепления внутреннего экономического состояния Японии, вызванного отказом от импорта¹⁴⁵. Даже если принять во внимание тот факт, что *сакоку* предполагала не полное закрытие ото всех стран, мы не можем не связать ее с одновременным внутренним усилением внутренней торговой инициативы.

Внутренняя торговля продолжала постепенно расширяться посредством и других правительственных реформ, а именно политике «*санкин котай*». «*Санкин котай*» подразумевала, что феодалы и их вассалы с семьями, проживающие в Киото должны были с определенной периодичностью проживать в Эдо. Данная политика не только породила большой торговый спрос в Эдо и в почтовых городах рядом с Эдо, но и послужила развитию системы дорог и торговых путей¹⁴⁶, а также морскому и речному сообщению¹⁴⁷. Городское сословие все больше процветало, ввиду чего требовалось все больше продовольствия, товаров первой необходимости,

¹⁴³ Жуков А.Е. История Японии. С древнейших времён до 1868 г. Том I. Москва: ИВ РАН, 1998.

¹⁴⁴ Schaeде U. Forwards and futures in Tokugawa-period Japan // Journal of Banking and Finance. Vol. 13. 1989. P. 487-513.

¹⁴⁵ Кано Х., Кавасэ Ё., Такаги Р. Историческое развитие Японии в условиях «национальной изоляции»: в контексте внешнего взаимодействия (「鎖国」下の日本の歴史展開：外との交流の中で) // Серия исследовательских отчетов Ассоциации исследований в области исторического образования Университета Осаки (大阪大学歴史教育研究会 成果報告書シリーズ). 2017. №14. С.24-38. URL: https://ir.library.osaka-u.ac.jp/repo/ouka/all/62166/ouhe_14_024.pdf

¹⁴⁶ Накасэндô - одна из 5 главных дорог периода Эдо «Гокайдô» (прим. автора).

¹⁴⁷ Внутренняя торговля расширилась также и благодаря морскому и речному сообщению: западное кольцо, которое связывало Хоккайдо, Тохoku и Хокурико через Японское море и восточное кольцо для Тохoku и Эдо, а также Эдо-Осака (прим. автора).

а также предметов роскоши для перемещающейся знати¹⁴⁸, что значительно обогатило купеческое сословие.

Уже к концу XVII в. был разработан общенациональный механизм распределения, т.к. функциональная диверсификация в торговле стала более ярко выраженной, появились ярко выраженные подвиды, как, например, оптовик, брокер, розничный продавец, экспедитор и финансовый агент. Помимо этого, началось формирование купеческих гильдий. В данном контексте хотелось бы сделать предположение о том, что одной из ключевых причин «закрытой» японской среды, как для иностранцев, так и для самих японцев на современном этапе, является негласное распределение купеческими гильдиями XVII столетия предпринимательских сфер и видов деятельности. Например, среди торговцев были оптовики, которые получили официальное признание от различных феодальных княжеств и сёгуната, ввиду чего они получали монополию на обработку и распределение товаров, что позволяло им ещё больше увеличивать капитал.

По причине того, что торговое сословие и особенно женщины в нем имели невысокий статус, мы не можем говорить о большом количестве полноценных источников и историографических работ, где бы отражалось частные случаи женского участия в бизнесе в эпоху Эдо. Тем не менее, у нас есть возможность ориентироваться на положение женщин в наиболее известных купеческих домах, получивших наибольшее распространение в данный период, а именно Мицуи, Сумитомо и Коноикэ. Эти торговые кланы можно отнести к предпринимателям «нового времени», т.к. они сменили «старое купечество» XVI – начала XVII вв., обогатившееся благодаря пока еще возможной внешней торговле¹⁴⁹. Мы можем подтвердить, что «новой купеческой волне» пришлось придумывать новые способы обогащения, основанного в первую очередь на торговле внутри страны, новых моделях ведения бизнеса, внедрения специализированного образования, а также привлечения женщин к работе в семейных предприятиях.

¹⁴⁸ Жуков А.Е. История Японии. С древнейших времён до 1868 г. Том I. Москва: ИВ РАН, 1998.

¹⁴⁹ Там же.

Перед рассмотрением женской предпринимательской инициативы эпохи Эдо, необходимо дать общую характеристику социальному статусу женщины этого времени. Многие исследователи сходятся во мнении, что правовые возможности и свободы японских женщин в данный период были достаточно ограничены у представительниц всех сословий. Более того, исследователи говорят о том, что с приходом к власти Токугава с юридической точки зрения женщины лишались всяких прав (право собственности, право на развод, право на свободное передвижение и т. д.). Их жизнь должна была строиться только в рамках домохозяйства (система «иэ»), на принципах беспрекословного подчинения главе семьи. Гендерная роль стала ограничиваться рождением сына–наследника¹⁵⁰.

Подобные данные также подтверждаются известным историческим трактатом «Онна дайгаку»¹⁵¹, получившим популярность с 1716 г. Данный трактат является ярким примером «учебной литературы» для представительниц высших сословий. Он был основан на конфуцианских принципах «трех повиновений»¹⁵² и включал в себя основные концепции того, как подобает мыслить «примерной жене», как вести домашнее хозяйство, а также базовых знаний, необходимых для домашнего образования. Считается, что данный трактат был основан на «Вадзоку Додзикун» Кайбара Экиэн¹⁵³, который в свою очередь предназначался для мальчиков из самурайских семей¹⁵⁴. Мы можем предположить, что трактат для девочек не столько предлагал новое знание, сколько являлся противопоставлением «изначальной версии». Другими словами, он лишь предлагал разделение социальных прав и свобод, где у женщин они были

¹⁵⁰ Суханова Н. Н. Социальный статус женщины в Японии: вехи истории // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2013. № 2 (5). С. 106–112.

¹⁵¹ Kaibara E. Women and wisdom of Japan. Shanghai: The Mayllog Soong Foundation, 1905. 74 p.

¹⁵² Сан дзю: (三従) - три моральных принципа, которым, согласно конфуцианской и буддийской морали, женщины должны следовать на протяжении всей своей жизни. Они представляют собой образ жизни для женщин: «следует за отцом, если они не замужем, следует за мужем после замужества и следует за сыном после смерти мужа». (прим. автора)

¹⁵³ Кайбара Э. Японские обычаи воспитания детей (養生訓・和俗童子訓). Токио: Изд-во «Иванами сётэн», 1987. 295 с.

¹⁵⁴ Шарова А.Б. Воспитание мальчиков в самурайских семьях в период Токугава на примере трактата Кайбара Экиэн «Вадзоку додзикун» // Манускрипт. 2021. №14 (6). С. 1097-1101.

полностью противоположными мужским. Тем не менее, нельзя полагаться только на трактаты, т.к. следует учитывать и более прагматичные обычаи, бытующие в рамках высших сословий. Например, в системе *синокосё*, в сословии *си* (самураи) были распространены политически выгодные союзы, в рамках которых чувства и желания женщины не учитывались¹⁵⁵. Кроме того, женщины этого сословия не могли пользоваться социальными и политическими правами своего мужа, что также значительно ограничивало их самостоятельную деятельность в обществе.

Стоит заметить, что данная практика касалась не всех сословий. Ввиду того, что торговцы занимали наименее привилегированное положение, внутри него сложилась отличная от всего общества система внутренних взаимоотношений. По причине изначально неустойчивой доходности, мужчины и женщины были вовлечены в работу практически на одном уровне, т.к. женщины были вынуждены оказывать поддержку деятельности своих мужей. Однако в период Эдо, пока торговое сословие еще не окрепло, подобное положение и вовлечение женщин в сферу предпринимательства происходило также и в сословиях земледельцев и ремесленников, где женщины так или иначе были заняты в сфере торговых отношений, а также осуществляли функции руководительниц и распорядительниц¹⁵⁶.

Основываясь на этих положениях, мы можем сделать вывод о том, что женщины, занимающиеся торговой деятельностью, и в особенности представительницы торгового сословия, формально имели значительно больше свобод, чем женщины из знатных сословий или самурайских кланов, т.к. последние не имели подобного уровня социальной вовлеченности.

С другой стороны, необходимо также осветить и противоположную точку зрения, согласно которой женская занятость, хоть и не считалась

¹⁵⁵ Судакова А. А. Положение и воспитание женщин сословия си в период Эдо // Азия и Африка: Наследие и современность. XXIX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 21–23 июня 2017 г.: Материалы конгресса. Санкт-Петербург: Студия «НП-Принт», 2017. Т. 2. С. 454–455.

¹⁵⁶ Нагасима Д. Труд, жизнь и гендерные роли сельских женщин в период Эдо (江戸時代における農村女性の労働・生活とジェンダー) // Издательство Ёкэндо (養賢堂). 2017. № 92 (7). С. 572–577.

маргинализированной деятельностью, но являлась показателем принадлежности к невысоким сословиям. Торговое дело оставалось наименее престижным. Однако, по мере усиления торгового сословия, «невысокая» престижность торговой деятельности стала окупаться доходами. Несмотря на узаконенную невозможность перехода из одного сословия в другое и, соответственно, выполнение деятельности, характерной для данных сословий, исследователи отмечают, что женщины из сословия ремесленников и крестьян в перерыве между сельскохозяйственными работами нередко занимались ткачеством или поступали на работу в качестве служанки. По мере развития городской культуры, все больше девушек стали поступать в дома разбогатевших торговцев в качестве прислуги. Однако для полноценной деятельности в сфере торговли, в эпоху Эдо было необходимо было происходить из торгового сословия, т.к. только у его выходцев был полноправный доступ к торговому делу.

Женщины из торгового сословия были наделены значительной ответственностью и функциями. Они были вправе контролировать решения, связанные с имиджем семейного предприятия, налаживанием необходимых контактов. Можно сказать, что женам торговцев чаще всего доставалась роль менеджеров, т.к. именно они общались с клиентами, представителями соседних семейств, а также распоряжались внутри предприятия¹⁵⁷.

По причине того, что в эпоху Эдо отсутствовала концепция наемных рабочих в ее современном понимании, можно сказать, что для человека, который устраивался на работу, работа фактически становилась его «домом», а сотрудники и руководители «родственниками», т.к. прием на работу предполагал пожизненный найм в семейное предприятие. Данный факт подтверждает и объясняет причину того, почему «концепция преемственности» является значимой для японской предпринимательской среды даже в настоящее время. Стоит отметить, что именно жены торговцев

¹⁵⁷ Масако Э. Женщины, выбравшие семейный бизнес и региональное развитие: на основе интервью о жизненном пути (家業を選択した女性たちと地域振興—ライフヒストリー聞き取りを通じて) // Вестник Университета Токай Гакуин (東海学院大学紀要). 2018. № 12. С. 1-14.

были ответственны за найм новых «членов семьи», их устройство и обучение¹⁵⁸. Кроме этого, ещё одним из направлений их деятельности было осуществление различных операций, связанных с брендингом семейного предприятия, а также с курированием клиентов для обеспечения их лояльности и повышения конкурентоспособности семейного бизнеса. Согласно японской историографии, данный функционал передает концепция «*норэн*», имеющая значение «репутация фирмы и торговой чести»¹⁵⁹, что является основополагающим стержнем японского бизнеса.

Вместе с этим, женам торговцев доверялось управление доходами и расходами в рамках торгового предприятия и домохозяйства. Все приведенные выше обязанности требовали от женщин не только развитых навыков, но и высокого уровня образованности. Ввиду чего мы приходим к выводу о том, что жены торговцев зачастую были достаточно образованы. Действительно, в эпоху Эдо были распространены прихрамовые школы¹⁶⁰, где представительницы торгового сословия вместе с другими представительницами непривилегированных сословий могли получать базовое образование, а именно навыки письма, чтения и математики. Особо примечательным является тот факт, что прихрамовые школы периода Эдо, которые принимали девочек на обучение, в течение многих лет были исключены из общей системы школьного образования¹⁶¹.

Данный факт показывает важность рассмотрения периода Эдо, как отправной точки для развития женской предпринимательской инициативы вместе с одновременным повышением общего уровня женской грамотности, т.к. выходки из торговых сословий зачастую становились меценатками,

¹⁵⁸ Лещенко Н.Ф. Из самураев в купцы: история торгового дома Накаи // История и современность. 2008. №2. С. 72–86.

¹⁵⁹ Кодзо С. Управление бизнесом торговцев Эдо (江戸商人の経営) // Издательство Никкэй (日本経済新聞出版). 2008. 302 с.

¹⁶⁰ 寺子屋 - (Теракоя) - общий термин для частных учебных заведений периода Эдо, где учителя каллиграфии обучали детей из простых семей (горожан и крестьян) основам чтения, письма, арифметики и т. д. (прим. автора)

¹⁶¹ Комияма Т. Исследование формирования торгового и предпринимательского духа в период Эдо (江戸期の商人精神と企業家精神の生成に関する考察) // Бизнес-исследования (商学研究) 2009. № 49(3). С. 77–96.

поощрявшими как общее детское, так и непосредственно женское образование. Например, в семье Мицуи девочек и мальчиков с 7–8 лет обучали в равной степени, не делая разделения по полу, даже несмотря на популярные конфуцианские образовательные концепции того времени. Среди женщин дома Мицуи можно было видеть и таких, кто интересовался литературой, поэзией, живописью, но это уже было редкостью¹⁶². Другими словами, мы можем сделать вывод, что образование представительниц торгового сословия было преимущественно прикладным, в то время как представительницы высшего сословия получали более классическое «женское» образование.

Если классическое образование у представительниц высшего сословия не преследовало никакой конкретной цели, то девочки из купеческого сословия после окончания обучения в прихрамовой школе поступали в качестве учениц в другие торговые дома, после чего там же зачастую выходили замуж. Подобная традиция не только имела практический смысл, заключающийся в фактической реализации полученных ранее навыков, но и позволяла формировать торговое сословие. Многие исследователи отмечают, что именно в эпоху Эдо сформировались наиболее крупные и известные купеческие дома, как, например, Мицуи¹⁶³. Большую часть о жизни женщин в предпринимательской среде этого времени мы получили из различных трактатов, написанных для потомков этих семей.

Согласно данным семейных хроник научно–исследовательского института Мицуи по социально–экономической истории семьи, купеческие дочери, выходя замуж, становились не просто женами и матерями, как представительницы аристократических семей и императорского дома «кугэ» или же представительницы военной аристократии «букэ». Помимо воспитания детей и ведения домашнего хозяйства, они также выполняли роль полноценных бизнес–партнеров своих мужей. Ярким примером подобного

¹⁶² Лещенко Н.Ф. История торгового дома Мицуи // История и современность. 2008. №2. С. 113–132.

¹⁶³ Он был основателем Mitsui Zaibatsu (довоенный Mitsui Zaibatsu), который стал основой Mitsui Group, включая Mitsui & Co., Mitsui Fudosan, Mitsui Chemicals, Mitsui E& S и Sumitomo Mitsui Banking Corporation (прим. автора).

цикла служит Сюхо (1590–1676)¹⁶⁴ – жена основателя купеческого дома Мицуи. Она происходила из богатой купеческой семьи Нагаи Сахёэ из провинции Исэ (ныне г. Таки, префектура Миэ), но на упрочение клана Мицуи в предпринимательской среде Японии скорее повлияли её навыки, нежели происхождение¹⁶⁵. Она умело внедряла различные методы, которые ранее не были известны в предпринимательской среде, как в сфере обращения с клиентами (угощение клиентов чаем, табаком и рисом), так и в вопросе ведения финансовой отчетности и различных финансовых моделях (покупка под залог имущества/ценных предметов с повышением процентной ссуды)¹⁶⁶. Японские историки связывают подобную амбициозность и ее взгляды, опережающие время, со стратегической необходимостью.

Ввиду того, что основатель семьи Мицуи, Мицуи Такаясу, изначально был самураем, который впоследствии стал купцом и городским жителем в начале периода Эдо, семья Мицуи превратилась из самурайской семьи в купеческую. Сюхо, происходящая из корневого купеческого дома, беспокоилась, что её муж, Такатоси, долгое время обучавшийся самурайскому искусству у своего отца Такаясу, был не знаком с обычаями горожан и торговым делом. Она глубоко переживала за будущее семейного дела, по причине чего взяла на себя управление семейным бизнесом и руководила всеми его аспектами, возродив его после смерти мужа¹⁶⁷.

На примере семьи Мицуи и в частности Сюхо Мицуи мы можем увидеть, что женщины в купеческих семьях нередко выполняли не только вспомогательную, но даже и ключевую функцию в ведении бизнеса. Сюхо принадлежало право выбора невест для своих сыновей, и, по принятым в купеческой среде обычаям, она выбирала невест из семей с идентичным происхождением и в большинстве случаев земляков, что особенно ярко

¹⁶⁴ Мицуи Сюхо (三井殊法)

¹⁶⁵ Нагахата М. Женщины семьи Мицуи (三井家の女たち). Токио: Изд-во «Фудзивара сётэн», 1999. 217 с.

¹⁶⁶ Лещенко Н.Ф. История торгового дома Мицуи // История и современность. 2008. №2. С. 113–132.

¹⁶⁷ Нагахата М. Женщины семьи Мицуи (三井家の女たち). Токио: Изд-во «Фудзивара сётэн», 1999. 217 с.

прослеживается у торговцев из Исэ¹⁶⁸. Это позволяло не только расширить свое представительство в регионе, но и избежать недоразумений в вопросах доверия, которое в рамках японской предпринимательской культуры играет основополагающую роль.

В то же время стоит отметить, что широкие права представительниц семьи Мицуи не всегда гарантировали такие же широкие свободы. Например, в 1705 г. были созданы специальные «Наставления для женщин»¹⁶⁹, написанные в духе конфуцианской морали, где на первый план выдвигалось почитание родителей и беспрекословное подчинение мужу¹⁷⁰. Может показаться, что данное положение противоречит ранее сказанному о свободе купеческих дочерей, но стоит принимать во внимание тот факт, что Мицуи изначально относились к самурайскому сословию, что на начальном этапе сказывалось на их морально–этических концепциях. Постепенное смешение купцов и самураев привело к значительным положительным изменениям и расширению женских свобод в известных торговых домах. Например, если для представительниц других сословий развод не был возможным, в семье Мицуи жены получили право развода, и были вольны вернуться к семье или выйти замуж повторно¹⁷¹.

Однако в эпоху Эдо наблюдались значительные различия между традициями и жизненным укладом исконно купеческих и самурайских домов, вновь пришедших в сферу коммерции. Подобное противостояние зачастую являлось камнем преткновения для межсословных браков, когда купеческие кланы противились взаимодействию с самурайским сословием¹⁷². Основные причины были связаны с женскими правами и финансовыми возможностями. Например, в семьях богатых купцов недвижимость, а именно дом и участок земли, на котором он стоял, обычно передавалась жене и родственникам по

¹⁶⁸ Хирао К. О купцах Исэ (伊勢商人について) // Экономический факультет Университета Сэнсю(専修大学経済学). 2004. №51 (101). С. 95-104.

¹⁶⁹ Кояма С. Идеал хорошей жены и мудрой матери (良妻賢母という規範). Токио: «Кэйсё сёбо», 2007. 245 с.

¹⁷⁰ Жуков А.Е. История Японии. С древнейших времён до 1868 г. Том I. Москва: ИВ РАН, 1998.

¹⁷¹ Лещенко Н.Ф. История торгового дома Мицуи // История и современность. 2008. №2. С. 113–132.

¹⁷² См.: Kikkawa T. History of Innovative Entrepreneurs in Japan. New York: Springer, 2023. 282 p.

женской линии¹⁷³, что можно расценивать не только как уважение к женскому труду, но и как показатель особого статуса и роли женщины из купеческого сословия. В клане Мицуи недвижимостью, расходами и прибылью всего предприятия обычно распоряжался *омотоката*, что ограничивало финансовые права в равной степени у мужчин и женщин¹⁷⁴.

Женская предпринимательская деятельность была развита неравномерно в зависимости от региона или сословия, но, несмотря на это, многие исследователи говорят о высокой степени полномочий у женщин в сфере торговли. Согласно данным опросов населения в 30 районах Киото за период с 1786–1869 гг., стало ясен факт, что женщины в Киото были неотъемлемой частью успеха и стержнем долгосрочного развития семейного бизнеса. От женщин, работавших с квалифицированными ремесленниками и обучающих подмастерьев, ожидалось, что они будут готовы устранить любые возможные проблемы и выполнить любую работу, необходимую для поддержания семейного дела. Они играли ключевую роль в создании и развитии деловых сетей¹⁷⁵. Нельзя также не отметить важную роль женщин в бизнесе, заключающуюся в контроле над процессом наследования и передачи бизнеса, осложнившуюся в условиях расширения практики временного наемного труда. Ранее найм сотрудников с детского возраста, в случае хорошей службы, предполагал вступление в «семью» на правах боковой ветви данного купеческого дома¹⁷⁶.

Наиболее яркими представительницами купеческого сословия эпохи Эдо являются жены купцов из Оми, активно развивающие специализированное «торгово–купеческое образование». Купцы из Оми

¹⁷³ Жуков А.Е. История Японии. С древнейших времён до 1868 г. Том I. Москва: ИВ РАН, 1998.

¹⁷⁴ Накахара С. Исследование формирования каталога счетов Мицуи Омотоката (三井大元方勘定目録の成立の研究) // Академический репозиторий Университета Комадзава (駒澤大学学術機関リポジトリ). 1992. № 24(1).

¹⁷⁵ См.: Nagata M.L. Japanese Female Entrepreneurs: Women in Kyoto Businesses in Tokugawa Japan // Female Entrepreneurs in the Long Nineteenth Century. Ed. by Jennifer Aston & Catherine Bishop. London: Palgrave Macmillan. 2020. P. 267–288.

¹⁷⁶ Ириэ Х. Воспитательная функция семейных уз и семейных наставлений в купеческих домах раннего Нового времени: «семейная» система и образование (近世商家における同族結合と家訓の教育的機能「家」制度と教育) // Вестник Хоккайдского университета (北海道学芸大学紀要). 1962. № 13 (1,2). С. 20–38.

представляют собой объединение странствующих торговцев, происходящих из региона Оми вокруг озера Бива в современной префектуре Сига, включая города Такаси́ма, Явата, Хи́но и Кото в период Эдо¹⁷⁷. Купцы из Оми, как и купеческие семьи из других регионов, уделяли большое внимание образованию и особенно женскому образованию, т.к. осознавали важную женскую роль в развитии семейных предприятий. Например, одно из их семейств Оми, Гокасё, было настолько заинтересовано в повышении уровня образования у девушек своего региона в прихрамовых школах, что способствовало качественному повышению уровня женского образования в целом. Соотношение девочек в школах в Сига (Оми) было самым большим по стране в эпоху Эдо, а именно 35%, в то время как средний показатель по стране составлял 20%¹⁷⁸.

Данное купеческое объединение породило большое количество предпринимательских новшеств, связанных с коллективной порукой, диверсификации рисков, новых вариаций ведения бухгалтерского учета, а также особых концепций менеджмента¹⁷⁹. Такие новшества, вопреки существующему мнению о купцах из Оми¹⁸⁰, предполагают «тройной выигрыш»: для покупателя, для продавца и для общества¹⁸¹. Подобное видение станет отправной точкой для зарождения концептуального предпринимательства, которое характеризуется более организованной структурой купеческих объединений, совместной работой, согласованным воспитанием детей, подготовкой кадров, а также качественным и количественным увеличением предпринимательниц в последующие эпохи.

¹⁷⁷ Кода Х. Уникальность торговцев Оми Хи́но и развитие передвижной торговли лекарствами (近江日野商人の独自性と売薬行商の展開) // Исследование по созданию управленческого потенциала (経営力創成研究). 2018. № 14. С. 5-20.

¹⁷⁸ Такаги Н. Роль жены торговца Оми (近江商人の妻の役割) // Репозиторий Университета Нагоя Гакуин (名古屋学院大学リポジトリ). 2021. №57 (4). С. 261—270. URL: https://ngu.repo.nii.ac.jp/record/1369/files/syakai_vol5704_13.pdf

¹⁷⁹ Уэмура М. Управление и диверсификация рисков в торговле Оми (近江商人の経営と危険分散) // Экономическая теория (経済理論). 2005. № 325. С.71-86.

¹⁸⁰ Концепция трехстороннего удовлетворения *санпо: ёси* (三方よし): хорошо для покупателя, продавца и общества (прим. автора).

¹⁸¹ Огура Ю. Философия управления и система управления торговцев Оми (近江商人の経営理念と経営システム) // Региональная экономика (地域経済). 2004. № 23. С.1-15

1.2. Женская предпринимательская активность: от эпохи Мэйдзи (1868–1912 гг.) к эпохам Тайсё (1912–1926 гг.) и Сёва (1926–1989 гг.)

Эпоха Мэйдзи стала отправной точкой для преобразования женской предпринимательской инициативы, т.к. мэйдзийские реформы оказали большое влияние на социальные и экономические изменения внутри страны. В первую очередь трансформация коснулась внешней политики Японии, когда японское правительство решило «открыть границы» для внешнего мира ¹⁸². Открытие границ подразумевало возможность торговли с иностранными государствами, которой ранее не было в период токугавской Японии, а также возможность перенимать новые технологии и коммерческие новшества.

Наиболее крупными коммерческими центрами по-прежнему оставались Осака, Эдо и Киото. Торговля в данном регионе развивалась достаточно активно, и по причине взаимодействия с иностранцами у местных купцов было больше возможностей для получения наиболее передовых промышленных товаров, оружия и коммерческих знаний ¹⁸³. Крупные торговые компании начинают импортировать промышленное оборудование. Ввиду чего предпринимательство развивается сильнее в городах, имеющих выход к морю¹⁸⁴. Советские исследователи склоняются к мысли о том, что все сферы в рамках предпринимательской деятельности уже были поделены между крупными купеческими и самурайскими кланами в эпоху Эдо: Сумитомо получили наследственное право на разработку меди, Мицуи сконцентрировались на зарождающейся банковской сфере, а семейство Коноикэ активно развивались в сфере ссудных операций, а также морских перевозок¹⁸⁵. Позиция японских историков, хотя и не показывает обратное,

¹⁸² Танака А. Реставрация Мэйдзи (明治維新). Токио: Изд-во «Коданся», 2003. 492 с.

¹⁸³ Miyamoto M. The development of commerce in the Edo period // Journal of Japanese trade and industry, Vol. 40 (1999). P. 38–40.

¹⁸⁴ См.: Kikkawa T. History of Innovative Entrepreneurs in Japan. New York: Springer, 2023. 282 p.

¹⁸⁵ Жуков А.Е. История Японии. С древнейших времён до 1868 г. Том I. Москва: ИВ РАН, 1998.

они все же не настаивают на полном и безвозвратном разделении всех сфер до мэйдзийских преобразований, т.к. по-прежнему продолжалось противостояние между купеческим сословием и самураями-купцами.

Помимо известных осакских купцов, купцов из Оми, стоит также упомянуть и купцов из Ономити, одни из первых и немногих, кто развивал внутреннее судоходство, например, известный маршрут Китамаэбунэ¹⁸⁶. Купцы из Ономити еще до налаживания отношений с Сумитомо сделали свое состояние благодаря торговле с кораблями Китамаэбэнэ и другим транзитным перевозкам в портовом городе Ономити, который процветал как «кухня Хиросимского царства» со времен Эдо. Богатые семейства, такие как Касаокая, Хайя и Идзумия, управляли городской администрацией и развивали торговлю, а также храмовую и святилищную культуру¹⁸⁷. Можно сказать, что исконное купеческое сословие и выходцы из самураев, которым изначально приходилось скрывать свое происхождение, чтобы заниматься торговлей, постепенно стали объединяться, что способствовало не только расширению коммерческих сетей, но и обоюдному обмену традициями¹⁸⁸.

Стоит отметить, что правительственные меры также оказывали положительное влияние на налаживание межсословных отношений. В эпоху Мэйдзи была упразднена привычная система *синокосё*¹⁸⁹, негативным образом проинтерпретированная в советской историографии. Действительно, результатом смены «теневого токугавской эпохи» стало то, что торговая деятельность получила официальное признание, стала менее предосудительной и более престижной.

Помимо этого, мэйдзийским правительством были проведены реформы

¹⁸⁶ Китамаэбунэ (北前船) был судоходным маршрутом в Японии с периода Эдо до эпохи Мэйдзи. Маршрут шел из Осаки через Внутреннее море Сето и пролив Канмон в порты Хокурику на Японском море, а затем на Хоккайдо (прим. автора).

¹⁸⁷ Кодани Н. Почему банк Сумитомо был основан в Ономичи? Долгосрочные отношения между Ономичи и Сумитомо (住友銀行はなぜ尾道で産声を上げたのか。尾道と住友との古い関係) // Журнал экономических информационных исследований Университета города Ономичи (尾道市立大学経済情報論集). 2012. № 12 (2). С. 47-76.

¹⁸⁸ Okazaki T. The Role of the Merchant Coalition in Pre-modern Japanese Economic Development: An Historical Institutional Analysis // The University of Tokyo. № CIRJE-F-284. 2004. P. 1-28.

¹⁸⁹ Мещеряков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония. Москва: Наталис, 2011. 922 с.

в области социальной политики. Если ранее «сословие торговцев» имело один из наиболее низких статусов в общественной структуре, то после мэйдзийских преобразований было провозглашено равенство купцов, крестьян и ремесленников. Вне зависимости от рода их деятельности все простые люди или «хэймин» стали приравняться к бывшим самураям, что нашло отражение в обязанности ношения фамилий, которые ранее считались самурайской привилегией¹⁹⁰. После Реставрации Мэйдзи самурайское сословие в значительной степени потеряло свои сословные преимущества, т.к. самураев стали относить к нетитулованному дворянству¹⁹¹. С наступлением Мэйдзи правящая прослойка в Японии фактически стала подразделяться лишь на две основные группы: кадзоку и сидзоку, а с 1884 г. единая система аристократических титулов стала применяться в отношении бывших кугэ, даймё и самураев. Отсюда можно сделать вывод об «упрощении» всей структуры правящего слоя¹⁹². Ввиду потери сословных привилегий, многие из числа самураев также попытались заняться торговым делом. Однако из-за высокой конкуренции и уже сложившейся в некоторой степени системы, одним из наиболее «частых» способов проникновения в закрытую предпринимательскую среду, стали теперь уже разрешенные межсословные браки, что дало почву построению союзов на пересечении аристократических и торговых кланов.

Социально-экономические изменения новой эпохи напрямую сказались на положении женщин. Вне зависимости от происхождения женщины стали получать более расширенные возможности в сфере образования. Одна из причин заключается в том, что правительство Мэйдзи стремилось заложить основы для подготовки необходимых нации людских ресурсов. Другая причина, по мнению японских исследователей, заключалась во влиянии деятельности христианских миссионеров, которые выступали за

¹⁹⁰ Горегляд В.Н. Из истории общественной мысли Японии XVII–XIX веков, Москва: Восток, 1972.

¹⁹¹ Сибахара Т. Фундамент могущества Реставрации Мэйдзи (明治維新の権力基盤). Токио: Изд-во «Отяномидзу сёбо», 1968. 403 с.

¹⁹² Молодякова Э.В. (гл. ред.). Япония 2000–2001. Ежегодник. Москва: Издательство «МАКС–Пресс», 2001. 320 с.

продвижение женщин в обществе¹⁹³.

Кроме того, были увеличены возможности женщин в сфере трудовых отношений. Начиная с периода Мэйдзи, женщины стали работать на государственных фабриках. Женская рабочая сила стала активно использоваться в третичной промышленности¹⁹⁴. Позже женщины стали работать и в других отраслях промышленности. Вместе с этим стали проводиться мероприятия, которые были направлены на улучшение положения женщины в обществе и поощрение ее деятельности. Например, можно выделить шелкопрядильную фабрику Томиока, где преимущественно работали женщины. Шелкомотальная и прядильная промышленность развивались активными темпами, поэтому все больше женщин стали переезжать в города из деревень¹⁹⁵.

Однако пока японские женщины только получали доступ к социальной реализации, представительницы торговых сословий еще сильнее укрепили свое положение в рамках семейных предприятий. Например, если во времена Эдо, жен купцов из Оми можно было соотнести с распорядительницами, то в эпоху Мэйдзи они стали полноценными управительницами, т.к. могли распоряжаться «главными» магазинами в отсутствие мужа, а также курировать работу магазинов в соседних регионах Канто и Тохоку¹⁹⁶. Помимо этого, начиная с эпохи Мэйдзи, были сняты ограничения на занятие какой бы то ни было деятельностью, а также введена свобода перемещений по стране. По этой причине у руководительниц увеличилось количество обязанностей относительно поиска надежных кадров. Результатом подобной практики стала участвовавшая практика найма женщин–сотрудниц, что еще

¹⁹³ Икэда М. Женское образование в начале периода Мэйдзи и преподавание и изучение английского языка (明治初期女子教育と英語の教授・学習) // Исследование истории преподавания английского языка в Японии (日本英語教育史研究). 1988. №3. С. 15-29.

¹⁹⁴ См.: Уэмура М. Исследование деятельности богатых купцов в середине и конце периода Эдо (経営史・江戸の経験 1600~1882) // История бизнеса (経営史学). 2021. № 47(3). с. 58-89. URL: https://www.jstage.jst.go.jp/article/bhsj/47/3/47_3_58/_pdf

¹⁹⁵ Izumi T. Transformation and Development of Technology in the Japanese Cotton Industry. Tokyo: United Nations University, 1980. 87 p.

¹⁹⁶ Такаги Н. Роль жены торговца Оми (近江商人の妻の役割) // Репозиторий Университета Нагоя Гакуин (名古屋学院大学リポジトリ). 2021. №57 (4). С. 261-270. URL: https://ngu.repo.nii.ac.jp/record/1369/files/syakai_vol5704_13.pdf

более увеличило женское участие в торговой сфере¹⁹⁷. Мы можем заключить, что данная ситуация оказала непосредственное влияние на возможности женского трудоустройства и положило начало высококвалифицированной женской занятости.

Еще одной немаловажной тенденцией женского предпринимательства эпохи Мэйдзи стало более структурированное оформление образовательных инициатив внутри купеческого сословия. По причине того, что в 1871 г. княжества были упразднены, и все прежние соглашения с купцами–менялами расторгнуты, лишившись ссудных процентов, многие пытались заняться торговлей, но, не имея опыта, в конце концов, терпели убытки и разорялись. Можно сказать, что богатый город Осака переживал депрессию, но только подобная ротация позволила самураям укрепиться в сфере предпринимательства¹⁹⁸. В индустриальном мире эпохи Мэйдзи подавляющее большинство управленцев самурайского сословия происходили из его среднего и низшего класса. В целом, общее число самураев не превышало 6%, но большее число руководящих должностей в фирмах хорошо зарекомендовавших себя коммерческой среде, были закреплены за ними. Тем не менее, в начале Мэйдзи бывшие самураи составляли всего ¼ в предпринимательской среде, в то время как подавляющее большинство таких коммерсантов были представителями торгового сословия¹⁹⁹.

Ввиду фактического увеличения количества задействованных в торговой сфере, возросла конкуренция между теми, кто был уже активно вовлечен в коммерческое дело до преобразований, и теми, кто только начинал заниматься предпринимательской деятельностью. В частности, женщинам, вовлеченным в предпринимательскую среду, все чаще стало требоваться дополнительное специализированное образование. В данном контексте необходимо упомянуть о создании первых частных коммерческих школ для

¹⁹⁷ См.: Nagata M.L. Japanese Female Entrepreneurs: Women in Kyoto Businesses in Tokugawa Japan // Female Entrepreneurs in the Long Nineteenth Century. Ed. by Jennifer Aston & Catherine Bishop. London: Palgrave Macmillan. 2020. P. 267–288.

¹⁹⁸ Лещенко Н.Ф Из самураев в купцы: история торгового дома Коноикэ // История и современность. 2009. № 1. С. 45–55.

¹⁹⁹ См.: Kikkawa T. History of Innovative Entrepreneurs in Japan. New York: Springer, 2023. 282 p.

женщин, где их обучали не только общеобразовательным дисциплинам, но, по большей части концентрировались на коммерческой составляющей, необходимой для дочери и жены купца²⁰⁰.

Неизменно лидирующими кланами в вопросе расширения образовательных перспектив для женщин были представительницы торговых фамилий. В период Мэйдзи в районе Гокасё (Оми) была открыта школа, которая фокусировалась на практическом образовании как ключевой составляющей подготовки отличных торговцев, в частности купцов из Оми, т.к. они всегда работали совместно. Торговец Гокасё Фудзи Дзенсукэ и другие сделали огромные пожертвования и открыли бизнес-школу Кандзаки в мае 1907 г. Целью этой школы было обучение предпринимателей новой эпохи²⁰¹. В феврале 1910 г. школа изменила свое название на Коммерческую школу Кандзаки, но была вынуждена приостановить свою образовательную деятельность в марте 1948 г.

Однако, несмотря на различного рода образовательные реформы, прежнее торговое сословие продолжало воспитывать и обучать своих детей в свойственном ей образовательно–практическом ключе. Обычно женщины из хороших семей, которые в дальнейшем становились женами торговцев Оми, как и в эпоху Эдо, начинали свою карьеру в качестве учениц–служанок или старших горничными в других купеческих домах²⁰². В таких домах часто останавливались различные деятели культуры, как писатели и мастера чайной церемонии. Мы можем сделать вывод, что со временем, помимо характерного для женщин из купеческого сословия физического труда и практических предпринимательских навыков, они также стали получать классическое образование, ранее характерное только для представительниц

²⁰⁰ Накауты Т. История образования и просветительской деятельности со стороны японских торговцев и их семей (日本の商人と商人家族のおこなう教化と教育の歴史) // Образование и общество (教育と社会). 1993. № 3. С. 1-8.

²⁰¹ Такаги Н. Роль жены торговца Оми (近江商人の妻の役割) // Репозиторий Университета Нагоя Гакуин (名古屋学院大学リポジトリ). 2021. №57 (4). С. 261-270. URL: https://ngu.repo.nii.ac.jp/record/1369/files/syakai_vol5704_13.pdf

²⁰² Таких девушек называли «сиофуми» буквально «наступающими на соль», т.е. которые могут терпеть лишения (прим. автора).

высших сословий.

Кроме этого, начиная с эпохи Мэйдзи, в женском предпринимательстве обозначился новый этап, а именно появление первых самостоятельных предпринимательниц. В данном контексте хотелось бы выделить Хироока Асако (1849–1919 гг.), в девичестве Мицуи Асако, которая привнесла огромный вклад не только в развитие женского предпринимательства, но и женской вовлеченности в социально–экономические общественные структуры²⁰³. Японские исследователи отмечают ее инициативный подход к семейному предприятию, а именно факт того, что во время кризиса в семейном бизнесе она решила отойти от традиционной роли матери и жены и единолично возглавила угледобывающую промышленность, основала сберегательный банк, инвестировала в корейские сельскохозяйственные угодья. В дополнение к этому, ей удалось оказать финансовую поддержку созданию первого женского университета в Японии²⁰⁴. Согласно воспоминаниям студенток, она часто ругала их за излишне теоретические исследования, т.к., как представительница торгового сословия, считала, что образование девушек должно быть преимущественно прикладным²⁰⁵. Мицуи Асако также известна как одна из основательниц страховой компании для сотрудников «Дайдо лайф» и считается основательницей новых предприятий в горнодобывающей промышленности, банковском деле и сфере страхования жизни²⁰⁶.

Помимо нее, хотелось бы отметить деятельность Судзуки Ёнэ (1852–1938). Она унаследовала бизнес мужа «Книжный магазин Судзуки», за несколько лет сумев превратить его в процветающее предприятие. Судзуки Ёнэ также упорно трудилась над созданием женской коммерческой школы в Кобе, что в очередной раз доказывает важность взаимосвязи между

²⁰³ 275. Life and light for women. Boston: Woman's Board of Missions, 1919. 194 p.

²⁰⁴ Японский женский университет (日本女子大学)

²⁰⁵ Hiratsuka R. In the beginning, woman was the sun: the autobiography of a Japanese feminist. – Columbia University Press, 2010.

²⁰⁶ Эпоха, в которой жила Асако Хироока (広岡浅子が生きた時代). Токио: Изд-во «Санэйсёбо», 2015. 108 с.

образованием и активной женской предпринимательской деятельностью²⁰⁷. Со:ма Кокко (1876–1955) также можно отнести к первопроходкам и ролевому образцу для японских предпринимательниц современности. Она была женой основателя Накамура-я, одной из известнейших и существующих по настоящий момент пекарен в Токио, которую успешно развивала вместе с мужем²⁰⁸.

Основываясь на биографиях нескольких, наиболее значимых предпринимательниц эпохи Мэйдзи мы можем выделить следующие общие черты женской предпринимательской инициативы этого времени. Во-первых, нацеленность на развитие женского образования, в частности прикладного и практического. Во-вторых, способствование женской занятости как количественной, так и качественной. В-третьих, внедрение новых методов и практик в сферу предпринимательства, направленных и на клиентов, и на сотрудников. В-четвертых, наиболее значимый фактор, заключающийся в занятии предпринимательской деятельностью не в качестве помощницы, не от лица мужа, а самостоятельно. Дополнительным положительным фактором женского присутствия в предпринимательской среде стало формирование ролевой модели, подразумевающей формирование определенного образца для подражания, который служит примером для подражания в образе жизни, поведении и мышлении. Данный образец служит конкретным примером того, как сбалансировать работу, навыки и жизненные события, а также выступает в качестве ориентира, способствующего развитию и росту карьеры. Вопрос «ролевой модели» будет неоднократно подниматься в контексте женской предпринимательской инициативы все следующее столетие. Однако положительное влияние ролевой модели этих предпринимательниц мы могли

²⁰⁷ Камэй Д., Тоси Н. Восприятие «женщин в эпоху Мэйдзи (生成 AI の考える「明治時代の女性」: プロンプトの設定と言語差による相違) // Вестник Центра науки о данных, Университет Риссё: Подходы к созданию ценности с использованием данных (立正大学データサイエンスセンター紀要: データを活用した価値創造へのアプローチ). 2024. С. 35-53.

²⁰⁸ Каку К. Мужество предпринимателей, проверенное историей (Часть 47): Основание Накамура супружеской парой: Айдзо Сома и его жена Куроко (歴史に問われた起業家たちの胆力 (第 47 回) 夫婦二人三脚で中村屋を創業: 相馬愛蔵と妻・黒光) // Налоговый бухгалтер: всеобъемлющий журнал для налоговых бухгалтеров и их клиентов (税理: 税理士と関与先のための総合誌). 2020. № 63 (2). С. 250-253.

заметить и в текущую эпоху. Например, студентка Женского университета, который был проспонсирован Мицуи Асако, Хирацука Райтё, стала одной из первых активисток, выступающих за расширение социальных и политических прав женщин. Она осуждала традиционную концепцию «о хорошей жене и мудрой матери», а также стала основательницей первого в Японии женского журнала, который играл роль в поддержке женского карьерного роста²⁰⁹.

Начало нового столетия значительным образом изменило структуру предпринимательской среды, ввиду перестройки внешней и внутренней экономики страны, а также социальных преобразований. На примере исторического анализа сквозь призму институциональных изменений мы постараемся наглядно продемонстрировать, каким образом изменилась предпринимательская среда для женщин в эпоху Тайсё и Сёва. Такие же методы использовали в своих работах Дж. Скотт, Н. Котт. Опираясь на подобную методологию, мы постараемся выявить, как предпринимательское образование стало не только механизмом социальной мобильности.

В эпоху Тайсё были продолжены тенденции, связанные с женщинами в области торгового дела, т.к. преобразование Японии из аграрной в индустриальную державу потребовало еще большего образовательного уровня для женщин. В данном контексте необходимо упомянуть о Цукамото Сато (1843–1928), происходящую из известной семьи купцов Гокасё, которая в 1919 г., в возрасте 77 лет на собственные деньги организовала частную практическую женскую школу «Танкай», целью которой была подготовка и обучение будущих жен предпринимателей²¹⁰. Посредством создания школы она хотела передать свое наставление, основанное на том, что жены предпринимателей во все эпохи не только являлись ключевым инструментом для передачи традиций, знаний и навыков, но и отражали

²⁰⁹См.:Гараева Э.И. Манифест Хирацука Райтё (1886-1971) «Первая женщина была солнцем» // Ежегодник Японии 2019. Т. 48. С. 417–436.

²¹⁰ Такаги Н. Роль жены торговца Оми (近江商人の妻の役割) // Репозиторий Университета Нагоя Гакуин (名古屋学院大学リポジトリ). 2021. №57 (4). С. 261—270. URL: https://ngu.repo.nii.ac.jp/record/1369/files/syakai_vol5704_13.pdf

глубинную суть предпринимательских концепций, а именно преемственности. Венцом наставления Цукамото Сато стал «Прощальный подарок свекрови» – трактат, опубликованный в 1931 г. в школе Танкай. В этом трактате она подробно описывает то, какой следует быть жене предпринимателя, а также говорит о своем видении дальнейшей предпринимательской структуры в Японии и женщины в нем. На наш взгляд женская коммерческая школа Цукамото и трактат являются не только продолжением формирования ролевой модели, но и попыткой формирования особой элитной системы высококвалифицированных женских кадров, прямо или косвенно, но активно влияющих на экономику страны.

Не только предпринимательницы, но и крупные предприниматели того времени, одним из которых был Сибусава Эйити (1840–1931)²¹¹, также уделяли большое внимание женскому участию в бизнесе. Он занимался поддержкой профессиональной подготовки и образования девочек и женщин, предприняв попытку объединения различных идеологий, характерных для традиционного японского предпринимательства, которые имели отношение к купеческим и самурайским кланам²¹². Помимо этого, он активно участвовал в социальных проектах, пытаясь найти новые модели административной и трудовой культуры, что положило начало социальному предпринимательству²¹³.

Стоит отметить, что предпринимательские школы, изначально предназначавшиеся для женщин из купеческих семей и впоследствии тех, кто был так или иначе связан с торговым делом, с течением времени стали готовить также и представителей мужского пола. Тенденция, изначально зародившаяся среди предпринимательниц, получила развитие с эпохи Тайсё. Высшие коммерческие курсы²¹⁴ открывались по всей стране под

²¹¹ Сибусава Эйити (澁澤 栄一)

²¹² Yamauchi Yu. Eiichi Shibusawa's women's education: wives in the business community // Doshisha University Academic Repository. Vol. 3. 2014. P. 47–66.

²¹³ Сакамото Т. Образование женщин, связанное с Сибусава (渋沢の関わった女性教育) // Комплексные научные исследования Сенсю (専修総合科学研究). 2020. № 28. С.16-19.

²¹⁴ Например, Высшая индустриальная школа (高等産業学校) (прим. автора).

юрисдикцией Министерства образования в период с эпохи Мэйдзи до начала эпохи Сёва. Например, открытие Токийской коммерческой школы в 1902 г., последующее открытие Высшей школы коммерции Отару (小樽高等商業学校) и Высшей школы коммерции Ямагути (山口高等商業学校)²¹⁵. Японские исследователи говорят о престижности данного образования, а также о том, что оно стало предшественником экономических и деловых факультетов современных известных национальных университетов²¹⁶. Только в 1923 г. насчитывалось около 500–700 выпускников. После 1924 г., когда произошел резкий скачок интереса к сфере коммерции, вызванный правительственной внешнеполитической и внутривнутриполитической повестками, количество выпускников в 1925 г. превысило 1000 человек²¹⁷.

Данные школы предполагали трехлетнее обучение (исключение составляли Токио и Кобе, где действовала четырехлетняя система), готовившее специалистов в области торговли и коммерции. Мы можем обратить внимание на то, что наиболее известные и престижные школы, по-прежнему, находились в «исторических коммерческих центрах»: Высшая школа коммерции Кобэ (神戸高等商業学校) и Высшая школа коммерции Кансай (関西学院高等学部商科草創期), что позволяет говорить о неизменности ключевых характеристик предпринимательства в Японии²¹⁸.

С другой стороны, многие европейские исследователи поднимают в

²¹⁵ Нагахиро Т. История управления высшими коммерческими учебными заведениями: школы, бизнес и государство (История управления высшими коммерческими учебными заведениями: школы, бизнес и государство) // Издательство Юхикако (有斐閣). 2017. 322 с.

²¹⁶ Таро М. Тенденции среди выпускников государственных высших коммерческих школ в межвоенной Японии: акцент на трудоустройстве в компаниях (戦間期日本における官立高等商業学校卒業生の動向: 企業への就職を中心に) // Экономический факультет Осацкого университета (大阪大学経済学). 2011. № 61(3). С. 57-83. <https://doi.org/10.18910/54476>

²¹⁷ Таро М. Тенденции среди выпускников государственных высших коммерческих школ в межвоенной Японии: акцент на трудоустройстве в компаниях (戦間期日本における官立高等商業学校卒業生の動向: 企業への就職を中心に) // Экономический факультет Осацкого университета (大阪大学経済学). 2011. № 61(3). С. 57-83. <https://doi.org/10.18910/54476>

²¹⁸ См.: Исида С., Такацуки Я., Камито Т. «Ученик» или «служащий»? — Выбор профессии выпускников Высшей коммерческой школы Кобе — («丁稚」か「Salary man」か — 神戸高等商業学校卒業生のキャリア選択 —) // Предпринимательские исследования (企業家研究). 2017. № 15. с. 25-41. URL: https://www.jstage.jst.go.jp/article/fes/15/0/15_25/_pdf/-char/ja

своих исследованиях вопрос о необходимости доступа женщин к коммерческому образованию, который служит предопределяющим фактором роста числа предпринимательниц²¹⁹. Однако, как мы могли заметить на примере Японии начала эпохи Сёва, коммерческие школы, призванные к развитию и поддержке предпринимательской инициативы посредством женского участия, диаметрально изменили свою политику, которая стала намеренно исключать женщин вместе с одновременным увеличением количества мужчин. Стоит также сказать и об изменении образовательного курса обновленных школ, где стали преподавать европейские языки и дисциплины европейского образца, заменившие дисциплины, связанные с «предпринимательской моралью»²²⁰. Фактически это позволяет говорить о новом этапе предпринимательской культуры в Японии, которая стала ориентироваться на новые модели.

Необходимо обратить внимание на то, что изменения в образовательной среде и сфере предпринимательских отношений происходили не в одночасье, а последовательно, при этом затронуло женщин из торговых кланов в последнюю очередь. В то время как общее положение женщин в Японии, а именно их карьерные и образовательные перспективы, стали ограничиваться еще в конце XIX в. Например, в 1897 г. был принят закон о средних школах для девочек, где в рамках учебного процесса предполагалось активное продвижение неотрадиционной пропагандистской модели «хороших жен и мудрых матерей»²²¹. Результатом подобной практики стало появление концепции «профессиональных домохозяек», а именно женщин, полностью исключенных из сферы трудовых отношений и занятых исключительно домашним хозяйством и воспитанием детей. С

²¹⁹ Hoffman S., Averett S. Women and the Economy: family, work, and pay. Hoboken, New Jersey: Prentice Hall, 2009. 640 p.

²²⁰ Сакано Т. Краткий обзор курса «Коммерческая этика» в высшем коммерческом вузе: что такое этика для «специалистов в сфере бизнеса» (高等商業学校「商業道德」科の素描:「商業家」のための倫理とは) // Годовой отчет экономического факультета Университета Сига (大学経済学部研究年報). 2016. № 23. С. 59-78.

²²¹ Кояма С. Идеал хорошей жены и мудрой матери (良妻賢母という規範). Токио: «Кэйсё сёбо», 2007. 245 с.

наступлением эпохи Сёва, новые идеи, приведшие к Реставрации Мэйдзи, столкнулись с противодействием консервативных взглядов, уважающих традиции 1880–х гг. Их смелая и прогрессивная деятельность в области женского образования была быстро подавлена, и ажиотаж вокруг открытия Токийской женской школы и женской школы Агентства развития Хоккайдо утих²²².

Тем не менее, женщины, относящиеся к коммерческим семьям, не оставляли попыток относительно развития общего женского образования и практического коммерческого образования для женщин, несмотря на правительственную политику. Они продолжали открывать женские школы даже во время Второй Мировой. В 1942 г. в г. Иокогама была открыта школа для девочек Татибана Гакуэн. Основательницей данной школы стала Томи Доко: (1871–1945), мать Тосио Доко:, председателя компании Тосиба и Японской Федерации бизнеса Кэйданрэн.

Наиболее важным элементом, который мы выделили в вопросе создания данной школы, является зарождение новой тенденции среди женщин в японской предпринимательской среде, а именно появление их новой интерпретации. Определение «жен предпринимателей» сменилось «матерей–предпринимательниц». Томи Доко: акцентировала внимание на том, что «страна без способных матерей придет в упадок», поэтому прикладывала все усилия для развития женского образования. Тосио смог продолжить идеи своей матери и также посвятил себя возрождению японской экономики и общества²²³. На наш взгляд, подобная трактовка необходимости женского образования связана с ограниченными возможностями эпохи. Ввиду милитаристской политики японского правительства, когда происходило активное возрождение традиционных японских и

²²² Аояма Н. Исследование женских школ эпохи Мэйдзи (明治女学校の研究). Тохоку: Изд-во «Кэйо Цусин», 1970. 868 с.

²²³ Идайти А., Усано К., Какидзава Д. Японские бизнесмены в истории компаний и биографиях (社史と伝記にみる 日本の実業家). Токио: Изд-во «Сато», 2012. 307 с. [Электронный ресурс] URL: https://www.klnet.pref.kanagawa.jp/uploads/2020/12/jitsugyouka_biographies.pdf

конфуцианских концепций «ямато надэсико»²²⁴ и «хорошая жена, мудрая мать»²²⁵, не представлялось возможным актуализация ролевой модели «независимой и самостоятельной» предпринимательницы, как это было возможно еще в эпоху Мэйдзи. Кроме того, концепция «матерей–предпринимательниц», на наш взгляд, может быть продолжением традиции социального предпринимательства, начало которой положил Эйити Сибусава. В условиях послевоенной экономики, когда на рынке превалировали кэйрэцу, преемники дзайбацу²²⁶, женское участие в бизнесе вновь стало опосредованным, ввиду чего социальное предпринимательство положительно сочеталось с концепцией «помогающей и заботящейся матери».

Японская система образования до эпохи Мэйдзи подразумевала раздельное обучение юношей и девушек. Однако, согласно указу «О Новой концепции системы женского образования», в 1945 г. было принято решение о внедрении системы совместного обучения в университетах и создании женских университетов²²⁷. С одной стороны, подобный подход можно проинтерпретировать в положительном ключе, т.к. женское образование не было полностью исключено, но, с другой стороны, раздельное обучение стало причиной негативных последствий из-за гендерной ориентированности специальностей, что значительно снизило возможности социальной мобильности.

Несмотря на то, что большинство женских коммерческих школ были распущены в период «экономического бума»²²⁸, в т.ч. и из числа ранее упомянутых, женские курсы, пусть и в несколько преобразованном виде, продолжали свою деятельность. Например, Утако Симода (1854–1936),

²²⁴ Ши В. О правовом статусе «Ямато Надэсико»: рассмотрение с точки зрения закона о равных возможностях трудоустройства (大和撫子の法的地位について男女雇用機会均等法から考える) // Журнал японоведения «Тамкан» (淡江日本論叢). 2008. С. 143-162.

²²⁵ Молодяков В.Э., Молодякова Э.В. История Японии. XX в. Москва: ИВ РАН Крафт, 2007. 526 с.

²²⁶ Певзнер Я.А. Монополистический капитал Японии («дзайбацу») в годы второй мировой войны и после нее. Москва: АН СССР, 1961. 424 с.

²²⁷ Новые руководящие принципы для женской системы образования (女子教育制新要綱) в 1945 г. (прим. автора).

²²⁸ «Японское экономическое чудо» (прим. автора).

известная активистка эпохи Мэйдзи и Тайсё, была также и продолжательницей идеи Цукамото Сато. После ухода Цукамото Сато она заняла пост директора частной практической женской школы «Танкай». Она продолжила традицию Цукамото Сато, связанную с женским образованием, но не только предпринимательского уклада, но и общего образования для представительниц различных сословий. Она стала основательницей школы Дзиссэн и школы женского ремесла²²⁹. В начале периода Сёва Женская школа Императорской женской ассоциации Дзиссэн неоднократно пересматривала свою организацию и внутренние правила, но достигла значительного роста. В последние годы жизни Утако, школа состояла из трех частей: Женского колледжа Дзиссэн, Женской старшей школы Дзиссэн и Второй женской старшей школы Дзиссэн. Ученицы приезжали из таких отдаленных мест как Сахалин и Хоккайдо на севере и Кюсю, Окинава и Тайвань на юге. После Второй Мировой войны эти три школы преобразовались в Женский университет Дзиссэн, Женский младший колледж Дзиссэн (ныне Женский университетский младший колледж Дзиссэн) и Женскую академию Дзиссэн.

Однако советские исследователи склонны придерживаться срединной позиции о женском положении в системе социально–экономических отношений **в эпоху Сёва**, а именно существования в рамках милитаризации и демократизации, когда происходила трансформация от ограниченных прав в начале периода к эмансипации после 1945 г. Период «демократии Тайсё» сменился ростом милитаризма и агрессивной экспансией, после чего начался экономический кризис, который как раз пришелся на начало эпохи Сёва²³⁰. Однако поражение во Второй мировой войне стало шагом к кардинальным изменениям, одним из которых стала новая конституция 1947 г., закрепившая юридическое равноправие мужчин и женщин, включая избирательные

²²⁹ Женская школа Дзиссэн (実践女学校), Школа женских ремесел (女子工芸学校) (прим. автора).

²³⁰ Ohno K. The economic development of Japan. Tokyo: Yuhikaku Publishing. 2006. 244 p.

права²³¹. Кроме того, женщины стали активно вовлекаться в трудовую деятельность, хотя сохранялась дискриминация в оплате труда и карьерном росте.

Послевоенный период в Японии характеризовался всплеском непостоянной занятости среди женщин, в качестве вторичной рабочей силы не только в легкой промышленности, но и в третичной промышленности. Подобные изменения были в первую очередь связаны с переустройством «семейных отношений» после оккупации. Согласно Гражданскому кодексу эпохи Мэйдзи, действовавшему в эпоху Тайсё, основой общества являлась «семья» или «иэ», но практически сразу после начала оккупации Японии союзными войсками, «иэ» была упразднена с целью расширения прав женщины в обществе²³². А. Ошлер из Бюро по гражданским делам GHQ (GS) и лейтенант Э. Б. Уид из Бюро гражданской информации и образования (CIE) наладили систему сотрудничества с прогрессивными японцами, например, Такэёси Кавасима, которые были нацелены на поддержку японских женщин²³³. Однако данная политика носила скорее временный характер, направленный на «обновление» ранее существовавших систем и не была нацелена на фактические глубинные преобразования.

Тем не менее, уже в 70–е гг. стали появляться крупные женские бизнес компании. В своей автобиографии Синохара Ёсико 篠原欣子 (род. 1934) рассказала о том, что она стала основательницей крупнейшего рекрутингового агентства²³⁴. Наиболее примечательным является тот факт, что она создала рекрутинговое агентство в то время, когда японская система трудоустройства не только была ориентирована на мужское трудоустройство, но и запрещала неполную занятость. Синохара Ёсико говорит о том, что в таких условиях она не могла не трудоустраивать женщин на работу, поэтому

²³¹ Стрельцов Д.В. Система государственного управления Японии в послевоенный период (1945–2001 гг.). Москва: МАКС Пресс, 2002. 304 с.

²³² Молодякова Э.В., Маркарян С.Б. Японское общество: книга перемен. Москва: Институт востоковедения РАН, 1996.

²³³ McAndrew M. Lt. Ethel Weed through Her: The Personal Reflections of a Woman in the U.S. Occupation of Japan // U.S.–Japan Women's Journal, Vol. 55/56 (2019). P. 108–27.

²³⁴ Изначально данное агентство называлось temp holdings, а после persol holdings (прим. автора).

на начальном этапе в компании работали только женщины, что даже нарушало закон о запрете временной занятости. Она говорила о том, что старалась искать и внедрять новые способы развития трудовых отношений.

С другой стороны, мы не утверждаем, что все предпринимательские инициативы женщин оказывались успешными. Некоторые исследователи говорят о том, что к женской предпринимательской деятельности в Японии в конце прошлого столетия относились предосудительно, даже если она осуществлялась в качестве дополнительного заработка, а не в качестве основного, т.к. считалось, что это может препятствовать выполнению семейных обязанностей. По этой причине многие японские предпринимательницы добровольно завершали даже доходные инициативы, когда понимали, что проектам приходится уделять больше времени, чем они предполагали²³⁵.

1.3. Динамика развития женского предпринимательства в 1990–2006 гг.

В 1989 г. окончился период Сёва, который ознаменовался периодом расцвета послевоенной экономики и также последующей экономической депрессией. Последствия экономического кризиса 1986–1991 гг., выраженные глубоким кредитным кризисом, после периода так называемого «мыльного пузыря»²³⁶, продолжали влиять на Японию даже спустя долгие десятилетия. В частности, наступивший упадок стал именоваться чередой «потерянности» в японской экономике, например, «потерянное десятилетие» (1991–2000–е), «потерянное двадцатилетие» (1991–2010–е) и после, по мнению исследователей, он превратился в «потерянное тридцатилетие» (1991–2020 гг.)²³⁷. В рамках данного параграфа мы постараемся выяснить,

²³⁵ См.: *Leung A.* Motherhood and entrepreneurship: gender role identity as a resource // *International Journal of Gender and Entrepreneurship*. Vol. 3. No. 3. 2011. P. 254–264.

²³⁶ Лопнувший пузырь” или «мыльный пузырь” - период 1986–1991 гг., когда цены на недвижимость и акции были многократно завышены (прим. автора).

²³⁷ Синодзакис А. Цифровизация, «дивиденды мира» и потерянные 30 лет: долгосрочная перспектива изменения тенденций и потенциала японской экономики (デジタル化と平和の配当と失われた 30 年:

каким образом трансформировалась женская предпринимательская инициатива в Японии, т.к. данный период станет значимым этапом в вопросе переосмысления женского предпринимательства для политического и социально–экономического курса премьер–министров Японии.

«Потерянные десятилетия» усиливали стагнацию экономики, что в условиях старения населения, высокой нагрузки на социальные расходы и значительного госдолга, отягощало экономику Японии. Этот период также характеризовался снижением конкурентоспособности в рамках азиатского региона, спадом производства, технической рецессией, а также общим снижением показателей рабочей силы²³⁸.

Однако российские исследователи отмечают, что данная экономическая депрессия и стагнация носили скорее циклический характер. В конце 1980–х годов казалось, что ничто не может прервать поступательного развития японской промышленности. С конца 1986 г., после успешного преодоления отрицательных последствий повышения курса иены, в промышленности началось оживление. С середины 1987 г. оно перешло в подъем, продолжавшийся вплоть до января–марта 1991 г. Экономический подъем характеризовался ростом потребительского спроса и увеличением инвестиций в оборудование, которые, в свою очередь, обеспечивали расширение производства, приводящее к росту занятости, повышению доходов населения и прибыли компаний. Экономический рост этого периода получил название «бум Хэйсэй»²³⁹. Предвестником Азиатского экономического кризиса, начавшегося в 1997 г. стало то, что период спада 1993–1995 гг. в упомянутой ранее цикличности уже не поддавался типичным мерам, предпринимаемым правительством в подобных случаях²⁴⁰.

長期の時間軸で読む潮流変化と日本経済の可能性) // Ежемесячный отчет Научно-исследовательского института Никкэй (日経研月報). 2023. № 539. С. 50-57.

²³⁸ Кин Ё., Фукао К., Макино Т. Структурные причины «потерянных двух десятилетий» (失われた 20 年の構造的な原因) // Институциональный репозиторий Университета Хитоцубаси (一橋大学機関リポジトリ). 2010. № 58. С. 1-49.

²³⁹ Лебедева И.П. Япония: промышленность и предпринимательство (вторая половина XX – начало XXI в.). Москва: Восточная литература, 2007.

²⁴⁰ Лебедева И.П. Экономика Японии. Москва: Восточная литература РАН. 2008.

Предпринимательская среда начала эпохи Хэйсэй (1989–2019 гг.), ввиду нестабильности экономики, также переживала спад. Стоит отметить, что данный спад был связан не только с экономическими, но и с социальными факторами. Среди факторов экономического характера необходимо выделить «кудока»²⁴¹, а именно процесс деиндустриализации экономики Японии и перевода производств японских корпораций зарубеж. Снижение производственной базы внутри Японии напрямую сказалось на резком сокращении рабочих мест в промышленности и переходе к экономике услуг. Подобные тенденции ослабляли стимул к предпринимательству²⁴². Мы можем предположить, что это было связано не столько с невысокой доходностью, сколько с возросшим уровнем оплаты труда работников, а также своеобразной перестройкой субподрядческих отношений, которые сложились еще в эпоху экономического бума. Данная система подразумевала, что малые фирмы работали субподрядчиками у крупных «материнских» корпораций. Однако в 1990–е гг. ее эффективность резко снизилась из-за экономического спада, что заставило переосмыслить ценность и структуру таких отношений²⁴³.

С конца 1980–х гг. мировое сообщество, как в европейском, так и в азиатском регионах, сконцентрировало свои усилия на обеспечении женщинам социально-экономических прав и свобод. Стоит сказать, что уже в 1975 г. правительством предпринимались попытки реформ по улучшению положения женщины в обществе, но их реализация не получила широкого распространения. Несмотря на это, исследователи отмечают, что в этот год, который также считался международным годом женщин, в Японии все-таки

²⁴¹ Фактическое значение термина «Кудока» (空洞化) означает «опустошение»/«образование пустот» (прим. автора).

²⁴² Лебедева И.П. О структурных несоответствиях на японском рынке труда // Японские исследования. 2020. №1. С. 48–68.

²⁴³ Фукунари К. Субподряд в работе малых и средних предприятий Японии // Международный банк реконструкции и развития. 28.04.2001 [Электронный ресурс] URL: https://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=128979 (дата обращения 05.05.2026)

стали создаваться женские центры, и продвигалась женская политика²⁴⁴. В 1979 г. Генеральной ассамблеей ООН была принята конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин²⁴⁵. В 1985 г. данная конвенция была принята в Японии и вступила в силу с 1986 г.²⁴⁶. К одному из следствий реализации данной конвенции можно отнести принятый в 1985 г. «Закон о равных возможностях трудоустройства мужчин и женщин»²⁴⁷, который был издан в рамках политического курса, форсирующего женскую социальную реализацию в Японии²⁴⁸. Данный закон был призван сократить случаи гендерного неравенства в трудовой сфере, которые выражались в карьерных и финансовых вопросах.

В 1999 г. был принят закон «Общего гендерного равенства», в котором также говорилось о равных возможностях трудоустройства. Однако этот закон подразумевал более детализированные направления, а именно: запрет дискриминации при приеме на работу, при продвижении по службе и при оплате труда²⁴⁹. Тем не менее, крупные компании разработали «систему двойного пути», которая разделила работников на бессрочных сотрудников «сэйсяин» с высокой оплатой труда и различными финансовыми и социальными бонусами, а также срочных сотрудников без бонусов

²⁴⁴ См.: Хаттори А. Новая модель для женщин-предпринимателей, способствующая развитию сообществ (コミュニティの醸成に寄与する女性起業家の新たなモデル) // Исследования социального дизайна в XXI в. (21世紀社会デザイン研究). 2017. № 14. С. 7–16.

²⁴⁵ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 46, стр. 250–254. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения 05.05.2026)

²⁴⁶ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (女子に対するあらゆる形態の差別の撤廃に関する条約) // Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий (文部科学省). 1979. URL: https://www.mext.go.jp/b_menu/shingi/chukyo/chukyo8/gijiroku/020901he.htm (дата обращения 05.05.2026)

²⁴⁷ Закон о равном трудоустройстве (男女雇用機会均等法) // Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения (厚生労働省) [Электронный ресурс] URL: <https://www.mhlw.go.jp/content/001444637.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

²⁴⁸ Закон о содействии участию женщин и их продвижению по службе на рабочем месте (女性活躍推進法) // Сайт управления по надзору за соблюдением трудовых стандартов (労働基準監督署). 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.gender.go.jp/policy/suishin_law/horitsu_kihon/pdf/jichitai_sanko.pdf (дата обращения 04.05.2026)

²⁴⁹ Основной закон для общества гендерного равенства (男女共同参画社会基本法) // Сайт международной трудовой организации. 1999. [Электронный ресурс] URL: <https://natlex.ilo.org/dyn/natlex2/natlex2/files/download/54049/JPN54049%20Eng.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

«хисэйсяин»²⁵⁰, что фактически продолжило косвенную гендерную дискриминацию²⁵¹.

Тем не менее, даже несмотря на существующую дискриминацию в сфере трудовых отношений, мы не можем говорить о полном исключении женщин из числа работающего населения. Однако, японские исследователи склонны к мнению, что эпоха «экономического бума» (1955–1973 гг.), положившая начало «мужской модели трудоустройства», которая и способствовала экономическому росту того времени, в долгосрочной перспективе негативно сказалась на женской модели трудоустройства²⁵². На наш взгляд, экономическая стагнация побудила японских политических лидеров к «возвращению» женщин в сферу трудовых отношений. С данной целью предпринимались различные меры, способствующие улучшению женского присутствия в рабочей сфере.

Наглядным примером тому стал закон «Об отпуске по уходу за ребенком» для работающих матерей, принятый в 1991 г.²⁵³. В 2003 г. был принят важный законопроект, положивший начало целой эпохе схожих законодательных актов в последующие годы, а именно – закон «О продвижении мер по поддержке развития следующего поколения»²⁵⁴, направленный на создание комфортного баланса между работой и семейными делами. Помимо этого, в 1993 г. был создан офис по содействию женскому трудоустройству в компании Асахи Касэй. Деятельность данного офиса была сопряжена с политикой «разнообразия» на рабочих местах, и его

²⁵⁰ 契約 (Работа по контракту,), 派遣 (временная), パート (неполная занятость), アルバイト (подработка)

²⁵¹ См.: Yuasa M. The changing face of women managers in Japan // The Changing Face of Women Managers in Asia, Reduction and Economic Management Network. 2008. P. 69–91. URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9780203892466-14/changing-face-women-managers-japan-ma-sae-yuasa>

²⁵² Мorigути Т. Японская модель управления человеческими ресурсами и высокий экономический рост (日本型人事管理モデルと高度成長) // Японский журнал исследований труда (日本労働研究雑誌) 2013. № 634. С. 52-63.

²⁵³ 育児休業法 (в настоящее время Закон об отпуске по уходу за ребенком и семьей - 育児介護休業法) (прим. автора).

²⁵⁴ Закон о поощрении мер поддержки развития следующего поколения (次世代育成支援対策推進法) // Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения (厚生労働省) [Электронный ресурс] URL: https://www.mhlw.go.jp/stf/newpage_11367.html (дата обращения 04.05.2026)

проекты стали прецедентом, поощряющим участие женщины в сфере трудовых отношений²⁵⁵.

Положительную результативность данных мер мы можем подтвердить статистическими данными, которые демонстрируют постепенное увеличение женщин в сфере трудовых отношений. В 1980 г. уровень женской рабочей силы составлял 46.7%, в то время как у мужчин практически в 2 раза выше, а именно 78.2%. Однако всего за десятилетие он вырос до 50% в 1990 г. и продолжал расти до начала рецессии 1993–1995 гг., впервые в истории Японии преодолев рубеж 50%. В это же время мужская занятость постоянно сокращалась с 1980-х и в 1990 г. упала до 75%²⁵⁶.

На основе тех же статистических данных мы смогли обнаружить еще один примечательный факт: рост женской занятости в Японии неизбежно был связан со снижением уровня мужской занятости. В данном контексте необходимо упомянуть также и то, что нам удалось выявить еще одну важную тенденцию данного периода, а именно взаимосвязь роста женской занятости вместе с одновременным увеличением числа предпринимательниц. Для подтверждения данной гипотезы представляется целесообразным рассмотрение предпосылок и причин поддержки предпринимательниц в Японии в 1990–2005 гг.

В первую очередь необходимо заметить, что в данный временной промежуток не только в Японии, но и во всем мире международное сообщество стало активно интересоваться развитием женской предпринимательской инициативы, результатом чего стала серия конференций по всему миру. В 1995 г. прошла Пекинская конференция или 4-я Всемирная конференция по положению женщин. Одним из стратегических направлений работы конференции стало направление

²⁵⁵ Creating for Tomorrow // Asahi Kasei. 2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.asahi-kasei.com/jp/ir/library/asahikasei_report/pdf/15jp.pdf (дата обращения 04.05.2026)

²⁵⁶ Материалы, касающиеся показателей занятости (就業率等に関する資料) // Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения, Бюро по безопасности труда (厚生労働省職業安定局) 2007. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mhlw.go.jp/shingi/2007/09/dl/s0910-7d.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

«женщины и экономика», связанное с женским предпринимательством²⁵⁷. Можно сказать, что Пекинская конференция стала отправной точкой для появления у японских правительственных кругов интереса к сфере женского бизнеса.

Примерно в то же время ЮНИДО, администрация г. Йокогама и Ассоциация женщин Йокогама провели совместную Азиатскую встречу экспертов по предпринимательству среди женщин в Японии, а также положили начало программе обмена предпринимательским опытом между Японией и Европой при содействии Японского фонда²⁵⁸. После этого некоторые частные компании стали организовывать туры в регионы, где женское предпринимательство было развито в большей степени, как, например, посещение предприятий в Силиконовой долине, что можно считать способом поддержки женщин в открытии собственного бизнеса²⁵⁹.

При поддержке ОЭСР в 1997 г. в Париже также состоялась конференция, посвященная женскому предпринимательству. Интенция, направленная на поддержку женского бизнеса была в первую очередь связана с общей мировой повесткой по сокращению правового и финансового разрыва между мужчинами и женщинами²⁶⁰. При этом нельзя утверждать, что правительство Японии придерживалось идентичной концептуальной направленности в вопросе содействия женской предпринимательской инициативе.

На наш взгляд, одной из ключевых предпосылок для обращения японских политиков к женскому предпринимательству стала попытка

²⁵⁷ Международные тенденции и усилия Японии (第3章 国際的動向と日本の取組) // Министерство иностранных дел (外務省) URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/oda/shiryu/hyouka/kunibetu/gai/gender/pdfs/jk12_03_01.pdf

²⁵⁸ Награды для компаний, которые поддерживают баланс между работой и уходом за детьми/пожилыми людьми (仕事と育児・介護の両立支援に取り組む企業に対する表彰) // Министерство здравоохранения, труда и благосостояния (厚生労働省). 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://joseishugyo.mhlw.go.jp/history/data/01362.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

²⁵⁹ См.: Ооиси Т. Роль женщин-предпринимательниц в XXI в. (21世紀における女性起業家の役割) // Информационный журнал «Размышления о Гифу» (岐阜を考える-情報誌). 2000. № 107.

²⁶⁰ Women Entrepreneurs in SMEs // OECD. 2001. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2001/06/women-entrepreneurs-in-smes_g1gh247a/9789264193239-en.pdf

использования женского предпринимательства и женской рабочей силы в качестве способа выхода из затяжного экономического кризиса, а также в качестве меры, позволяющей нивелировать социальный кризис внутри общества.

Тем не менее, говоря о развитии женского предпринимательства в Японии, необходимо сказать о невысоком уровне предпринимательской активности в послевоенной Японии, ввиду преобладания на рынке крупных корпораций. После краха «пузыря» в начале 1990-х годов японская экономика столкнулась с неоднократными кризисами, продолжающимся низким темпом роста и состоянием длительной стагнации. Для преодоления этой ситуации необходимо было стимулировать создание новых предприятий. В 1990-е годы произошла переоценка роли малых предприятий²⁶¹. Японские исследователи уделяют особое внимание такому направлению политики как появление «Национальной системы предпринимательской деятельности»²⁶², которая подразумевала способствование созданию предприятий, стартапов и любых форм предпринимательской деятельности посредством сотрудничества государственного и частного секторов. Цель такого сотрудничества заключалась в преодолении низких темпов роста и долгосрочной стагнации Японии после краха «пузыря» в экономике.

Тем не менее, значительной государственной поддержки малые и средние предприятия не получали до 1999 г., когда был пересмотрен «Основной закон о малых и средних предприятиях»²⁶³. Данный закон был принят еще в 1963 г., но, согласно японским исследователям, правительство считало, что малые и средние предприятия «слишком малы, и их слишком много», чтобы полноценно способствовать их деятельности. По этой причине

²⁶¹ Обаяси Х. Экономический рост и «национальная система предпринимательской деятельности» (経済成長と「起業家活動の国民的体系」) // Экономические и торговые исследования: Ежегодный отчет научно-исследовательского института (経済貿易研究: 研究所年報.) 2024. № 50. С. 159-174.

²⁶² 起業家活動の国民的体系 - Национальная система предпринимательской деятельности (прим. автора)

²⁶³ Пересмотренный Основной закон о малых и средних предприятиях (改正中小企業基本法) // Исследовательский центр малых и средних предприятий (中小企業研究センター) [Электронный ресурс] URL: https://www.chukiken.or.jp/wp-content/uploads/2021/11/2010_02.pdf (дата обращения 04.05.2026)

из юрисдикции поддержки Агентства малых и средних предприятий²⁶⁴ были исключены компании, находящиеся на подготовительной стадии, которые фактически являются наиболее уязвимыми²⁶⁵.

Обращение политиков к предпринимательству было связано не только с перестройкой экономической структуры страны или возможностью конкурентоспособного существования в регионе, но и с социальными задачами. Наглядным примером тому служит сокращение численности рабочей силы в условиях роста социального обеспечения и пенсионных отчислений, а также высокие показатели продолжительности жизни наряду со снижением рождаемости²⁶⁶. В частности, первое послевоенное поколение беби-бумеров, родившихся во второй половине 1940-х гг., стали достигать пенсионного возраста к 2007 г. На наш взгляд, экономическая политика, в том числе и в предпринимательской среде, была крайне важна как способ перевода части граждан на «самообеспечение» в условиях нехватки рабочих мест, а также как возможность в перспективе получать бóльшие налоги от предпринимателей, чем мог бы заплатить сотрудник компании.

Именно данный момент слома старой системы взаимоотношений и перехода к экономике услуг стал действительным шансом для японских предпринимательниц и предпосылкой для активизации их деятельности. В конце XX столетия уже существовали положения о том, что женщины способны положительным образом повлиять на общество и экономику страны²⁶⁷. Например, на графике ниже мы также можем наблюдать рост предпринимательниц в Японии с 1991 по 1995 гг., непосредственно до начала

²⁶⁴ Агентство по поддержке малых и средних предприятий было создано 1 августа 1948 года (23 год эпохи Сёва) как внешнее агентство Министерства торговли и промышленности (ныне Министерство экономики, торговли и промышленности). После войны оно было создано как агентство, специализирующееся на мерах поддержки малых и средних предприятий, а после реорганизации центральных правительственных министерств и ведомств в 2001 году стало внешним агентством нынешнего Министерства экономики, торговли и промышленности (прим. автора).

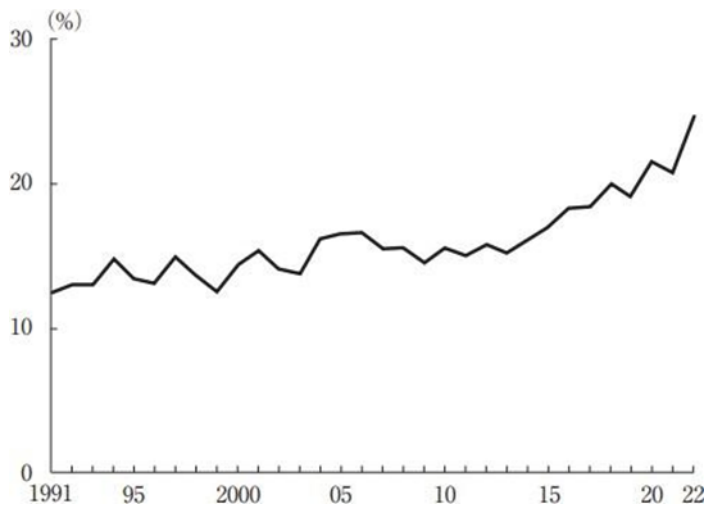
²⁶⁵ См.: Tatei J. What Perspectives Are Missing in the Discussion of Women Entrepreneurship Policy? The Gender Gap in Entrepreneurial Activity in Japan and Challenges from the Perspective of Women's Entrepreneurship Support at the regional (prefectural) level // *Journal of Asian Women's Studies*, Vol. 30, No.1 (2024). P. 1–16.

²⁶⁶ Dales L. *Feminist Movement in Contemporary Japan*. New York: Routledge, 2009.

²⁶⁷ Оиси Т. Роль женщин-предпринимательниц в XXI в. (21 世紀における女性起業家の役割) // Информационный журнал «Размышления о Гифу» (岐阜を考える-情報誌). 2000. № 107.

экономического кризиса 1997–1998 гг., когда количество предпринимательниц составляло около 12%²⁶⁸.

Рисунок 1.

Однако пока научно–исследовательские и статистические агентства еще не уделяли должного внимания постепенно возрастающему числу предпринимательниц, мы отметили рост числа мемуарной литературы, где действующие предпринимательницы призывали других женщин к запуску своих проектов. Например, автор книги «Как женщины могут основать компанию и добиться успеха: путь к тому, чтобы стать женщиной–предпринимателем» предлагала многоступенчатую систему из 93 шагов для того, чтобы офисная сотрудница OL ²⁶⁹ стала директором и руководительницей (*сятё*: – 社長), которое в рамках той временной эпохи можно интерпретировать скорее как управляющая высшего звена, нежели как владелица бизнеса. Автор рекомендовала пользоваться возможностями, которые предлагает эпоха, и выбирать наиболее передовую отрасль. Она также давала советы о различных фондах, оказывающих поддержку

²⁶⁸ См.: Кувамото К., Аоки Х. Изменения у женщин, начинающих свой бизнес и тенденция к созданию новых предприятий малого типа (女性の開業にみられる変化と新規開業の小規模化の動き) // Обзор Японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫論集). № 59(2). С. 27–47. URL: https://www.jfc.go.jp/n/findings/pdf/ronbun2305_02.pdf

²⁶⁹ OL - термин для обозначения офисных леди (office lady) (прим. автора).

созданию компании²⁷⁰. Основываясь на подобной информации, мы можем предположить, что уже тогда существовали фонды общей направленности для поддержки начинающих предпринимательниц. Однако мы можем сделать вывод о том, что количество этих фондов было немногочисленным, и все из них носили негосударственный характер, т.к. нам не удалось найти информации, утверждающей обратное.

По биографиям предпринимательниц 1990-х гг. мы можем судить о размерах женских компаний. Например, уже в 1993 г. действующие предпринимательницы призывали женщин к глубокому предварительному осмыслению форм ведения бизнеса, к глубинному пониманию структуры управления, к возможным финансовым рискам. Подобного рода систематизированный подход к построению бизнеса вместе с конкретными примерами успешных проектов позволяет понять, что уровень этих предприятий уже превосходил уровень хобби или «второстепенной деятельности»²⁷¹.

Большое влияние на развитие женского предпринимательства оказала реформа «Одна деревня – один продукт» 1961 г., реализация которой началась в 1979 г.²⁷². Дополнением к этой реформе стало нововведение 1994 г., направленное непосредственно на поддержку женского предпринимательства в промышленных и сельскохозяйственных районах²⁷³.

Распространение тенденции женского предпринимательства также прослеживается на примере формирования женских предпринимательских сообществ. Автор книги «Как открыть небольшую компанию» рассказывала,

²⁷⁰ См.: Фудзита К. Как женщины могут основать компанию и добиться успеха: путь к тому, чтобы стать женщиной-предпринимателем. (女性が会社をつくって成功する法女性起業家への道). Токио: Изд-во «Научно-исследовательского института РНР», 1991. 237 с.

²⁷¹ См.: Андо К. Когда женщины открывают собственные компании «Как открыть небольшую компанию», система поддержки предпринимательства для женщин (女性が自分の会社をつくるとき女性のための起業家支援システム小さな会社のつくり方). Токио: Изд-во «Оэсу», 1993. 239 с.

²⁷² Адати Ф. Ретроспектива и перспективы исследования движения «Одна деревня — один продукт» (一村一品運動研究の回顧と展望) // Журнал Университета Киндзё Гакуин. Общественные науки. (金城学院大学論集.社会科学編.) 2015. № 11 (2). С. 28-46.

²⁷³ См.: Савано К. Исследовательский отчет на тему «Развитие инициативы и способностей женщин в сфере женского предпринимательства в сельской местности» (社会的企業をめざす農村女性という) // Исследования в области сельскохозяйственной экономики (農業経済研究). 2014. № 86 (1). С. 27–37.

как в 1998 г. она запустила сеть женщин–предпринимателей W–SOHO Leaders Link, которая использовала Интернет для обмена информацией и проведения учебных сессий. По мере развития карьеры автор стала региональным советником по информатизации Министерства внутренних дел и коммуникаций, координатором сотрудничества в области продовольствия и сельского хозяйства (FACO) Министерства сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства, основоположницей конференции «Малое будущее» Министерства экономики, торговли и промышленности, а также руководительницей Японской ассоциации специалистов пищевой промышленности и членом Ассоциации поддержки сельских женщин²⁷⁴.

На основе автобиографических материалов мы смогли выявить наиболее заинтересованный в предпринимательской деятельности сегмент женщин. В данном контексте стоит выделить в отдельную группу женщин из сельскохозяйственных районов, которые максимально использовали как положительные новшества своей эпохи, а именно развитие Интернета, так и условно «негативные», выраженные в жизни вне столичного региона или городских центров. Основными направлениями их деятельности были домашние салоны красоты, набиравшие популярность Интернет–магазины или онлайн–курсы. Действительно, нельзя было не заметить значительного влияния процессов цифровизации на расширение женской предпринимательской инициативы. Возросшее влияние информационных технологий позволило женщинам создавать новые вариации бизнеса, связанные с ними²⁷⁵.

Однако, несмотря на кажущуюся легкость организации онлайн–бизнеса, предпринимательницы со всей серьезностью обсуждали проблемы, характерные для их дела, а именно привлечение финансирования,

²⁷⁴ См.: Ито Дз. Справочник женщин–предпринимателей и лидеров: более 108 профессий 108 человек, работа и семья (女性起業家・リーダー名鑑 108人の108以上の仕事 仕事に家庭). Токио: Изд-во «Научно–исследовательский институт Японского регионального общества», 2010. 248 с.

²⁷⁵ См.: Futagami Sh., Helms M. Emerging Female Entrepreneurship in Japan: A Case Study of Digimom Workers // Thunderbird International Business Review. Vol. 51. No. 1. 2009. P. 71–85.

налаживание связей, сложности, связанные с масштабированием бизнеса. Кроме того, уже в 1990–е гг. предпринимательницы стали уделять внимание важному вопросу, характерному только для женщин в бизнесе, а именно вопросу баланса между работой, домашними делами, уходом за детьми и пожилыми родственниками²⁷⁶.

Стоит отметить, что автобиографическая литература предпринимательниц рубежа столетий позволяет разрушить стереотип о гендеротипичной ориентации женского бизнеса. В 2005 г. японским Институтом изобретений и инноваций был опубликован сборник интервью, включающий 80 историй о предпринимательницах, которым не только удалось успешно реализовать свои проекты, но и привнести в предпринимательскую среду различного рода новшества от инновационных изобретений до новых предпринимательских методик²⁷⁷.

В рамках обсуждения женской предпринимательской инициативы в Японии в 1990–2005 гг., опираясь на нарративные источники, мы можем заключить, что подавляющее большинство предпринимательниц было представлено индивидуальными предпринимательницами, занимавшимися бизнесом и его руководством самостоятельно без поддержки семьи или совместного семейного владения. Нельзя с полной уверенностью сказать, что подобное развитие женской предпринимательской инициативы стало продолжением тенденций крупнейших японских предпринимательниц начала столетия, но так или иначе получило их влияние. Кроме того, определенный всплеск женской предпринимательской активности в начале 1990–х гг., который был рассмотрен на графике выше, можно соотнести с общемировыми тенденциями, повлиявшими на проводимую правительством политику в отношении предпринимательниц.

Несмотря на нередкие случаи инновационной деятельности среди

²⁷⁶ См.: Предпринимательницы из сельскохозяйственных районов (農村の女性起業家たち). Токио: Изд-во «Ассоциация Изэнохикари», 1994. 212 с.

²⁷⁷ См.: *Морино К.* Учитесь у женщин-изобретателей: секреты разработки 100 новых хитовых продуктов (女性発明家の着想に学ぶ 最新ヒット商品 100 点の開発秘話). Токио: Изд-во «Японский институт изобретений и инноваций», 2005. 228 с.

японских предпринимательниц, в 1990–2005 гг. предполагалось, что женская предпринимательская инициатива целесообразна для разрешения социально–экономических проблем внутри страны, что можно рассматривать как продолжение тенденции социального предпринимательства начала столетия. Это повлияло на содействие созданию институциональной инфраструктуры для некоммерческой деятельности. Например, в 1998 г. было разрешено создание некоммерческих организаций (НКО), где, действительно, наблюдалось преобладание женщин²⁷⁸. Тем не менее, число предпринимательниц в коммерческом секторе также продолжало расти. Если в 2000 г. число предпринимательниц не превышало 12.5%, то к 2005 г., даже с учетом нестабильной динамики предпринимательской активности женщины занимали около 15% в предпринимательской среде²⁷⁹. Данной статистике способствовали как и сами женщины, так и государственная политика. В 1996 г. Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения провело исследовательскую кампанию для изучения мер поддержки предпринимательниц²⁸⁰. Конкретные меры не заставили себя долго ждать. Открывшийся в 2000 г. «Центр будущего женщин и труда»²⁸¹ организовывал семинары по поддержке женского предпринимательства и оказывал консультационное сопровождение²⁸².

В таблице ниже мы можем увидеть, что на рубеже столетий женское предпринимательство было представлено широкой вариативной выборкой как индивидуальных, так и корпоративных организаций. Кроме того, даже

²⁷⁸ См.: Тамура М. Женщины-предпринимательницы – новая сила, способная изменить деловое сообщество (女性起業家たち—ビジネス社会を変えるニューパワー). Токио: Изд-во «Никкей», 1995. 253 с.

²⁷⁹ См.: Исигуро К. Текущее состояние женщин-предпринимателей и японского корпоративного общества — предварительный обзор (女性起業家の現状と日本の企業社会 — 予備的調査) // Вестник факультета иностранных исследований Университета Бункё Гакуин (文京学院大学外国語学部紀要). № 14. 2014. С. 76–79.
URL: <https://www.bgu.ac.jp/library/wp-content/uploads/sites/11/2022/08/f0efc26fd1e4fffc25eec7fa1f019c34.pdf>

²⁸⁰ См.: Tatei J. What Perspectives Are Missing in the Discussion of Women Entrepreneurship Policy? The Gender Gap in Entrepreneurial Activity in Japan and Challenges from the Perspective of Women's Entrepreneurship Support at the regional (prefectural) level // Journal of Asian Women's Studies, Vol. 30, No.1 (2024). P. 1–16.

²⁸¹ 女性と仕事の未来館 – «Центр будущего женщин и труда» (прим. автора).

²⁸² См.: Кияма М. Проблемы и решения, с которыми сталкиваются женщины-предприниматели при расширении своего бизнеса: рассмотрение на основе управленческого опыта (女性起業家の事業拡大における課題と解決策 – 管理職経験をベースに検討する) // Журнал японской ассоциации феминистской экономики (日本フェミニスト経済学会誌). Лето 2017. №2. С. 43–57.

несмотря на снижение количественных показателей, ввиду экономических кризисов конца и рубежа столетий, мы не можем не отметить расширенной системы женского бизнеса, а именно значительного числа компаний со стабильно сохраняющимся числом наемных рабочих.

		1992 г.	1997 г.	2002 г.	2007 г.
A	Число корпоративных юридических лиц (ООО/АО)	122.000	135.000	141.000	151.000
B	Индивидуальные предпринимательницы (с наемными сотрудниками)	373.000	349.000	312.000	291.000
	Корпоративное руководство	495.000	484.000	453.000	442.000
C	Индивидуальные предпринимательницы (без наемных сотрудников)	1.405.000	1.412.000	1.250.000	1.209.000
	Независимое руководство	1.900.000	1.896.000	1.730.000	1.651.000
D	Индивидуальные предпринимательницы (для которых предпринимательство выступает в качестве дополнительного заработка)	782.000	548.000	308.000	222.000
	Общее число предпринимательниц	2.682.000	2.444.000	2.011.000	1.873.000 ²⁸³

Таблица 1.

Многие японские исследователи говорили о невысоких показателях женской предпринимательской инициативы, которые были связаны не столько с отсутствием необходимой институциональной структуры, сколько с общим положением женщины внутри социально–экономической системы японского общества. По их мнению, необходимость кардинальных перемен долгое время заставляла правительство «сопротивляться» разработке

²⁸³ Такахаси Н. Характерные черты предпринимательниц в нашей стране (わが国の女性起業家の特徴) // Научно-исследовательский институт экономики домохозяйств (家計経済研究所). Зима 2011. № 89. С. 32–43. URL: http://kakeiken.org/journal/jjrhe/89/089_04.pdf

политики по созданию систем поддержки предпринимательниц в Японии²⁸⁴, что в значительной степени замедлило процесс развития женских предпринимательских инициатив. Другая группа исследователей отметила, что правительству следовало бы предоставить существенное финансирование для исследований о предпринимательницах, чтобы ускорить анализ текущего положения начинающих предпринимательниц²⁸⁵. Однако, как нам удалось выяснить, статистические агентства не занимались отдельным изучением предпринимательниц до 1991 г. Начиная с 1991 г. стало проводиться исследование относительно открытия новых женских компаний при поддержке Исследовательского института Японской финансовой корпорации²⁸⁶.

Ключевой точкой отсчета для более серьезного и осмысленного подхода к изучению женщин в трудовой и предпринимательской сферах можно считать 1999 г., когда в политических кругах Японии стала обсуждаться концепция «женской политики» – *вименомики*²⁸⁷, предполагающей экономические выгоды от содействия гендерному разнообразию и гендерной диверсификации. Разнообразие среды, а также активное привлечение женщин в упомянутые ранее сферы, могли бы не только модернизировать их, но и теоретически могли бы способствовать повышению экономических показателей за счет ранее не вовлеченных в нее членов.

Начиная с 1999 г. Фонд профессионального образования XXI в. при поддержке Министерства здравоохранения, труда и социального обеспечения

²⁸⁴ См.: Такахаси Н. Конкурентное преимущество женщин-предпринимателей: уникальность деловых возможностей и движущие силы развития бизнеса (女性起業家の競争優位—事業機会の独自性とビジネス展開動力) // Научно-исследовательский институт Японской финансовой корпорации (国民生活金融公庫総合研究所). Осень 2002. № 498

²⁸⁵ См.: Welsh D. H. B., Memili E., Ouchi M., Kaciak, E. Japanese Women Entrepreneurs: Implications for Family Firms // Journal of Small Business Management. Vol. 52. No. 2. 2014. P. 286–305.

²⁸⁶ Научно-исследовательский институт Японской корпорации финансового регулирования ежегодно, начиная с 1991 финансового года, проводит «Обзор фактического состояния новых предприятий - 新規開業実態調査» (прим. автора).

²⁸⁷ Акияма С. Рассмотрение гендерных аспектов с точки зрения предпринимательства и управления бизнесом (起業と経営の現場からジェンダーを考える) // Академические тенденции (学術の動向) 2019. № 24 (12). С. 32-35. URL: https://www.jstage.jst.go.jp/article/tits/24/12/24_12_32/_pdf/-char/ja

ежегодно стал награждать «Компании, дружественные семье» или, другими словами, компании, которые позволяли женщинам совмещать работу и материнство посредством создания гибких трудовых систем²⁸⁸. Политика поддержки женщин–руководителей и менеджеров на уровне среднего звена оказывает серьезное влияние на развитие женского предпринимательства посредством создания актуальных ролевых моделей²⁸⁹.

В период 1990–2005 гг., несмотря на общее положительное восприятие женского предпринимательства и женщины в сфере трудовых отношений, по–прежнему, были высоки ожидания к социальной роли женщины, а именно ее функциональной составляющей. Согласно данным Национального института народонаселения и социального обеспечения, всё меньшее число японцев обоих полов были негативно настроены в отношении занятости женщин после рождения ребенка. Если в 1992 г. только 23.4% были согласны с совмещением занятости и материнских обязанностей, то в 2004 г. показатель повысился до 40.3%²⁹⁰. Исследователи отмечают, что отношение к женской предпринимательской деятельности оставалось неоднозначным, т.к. оно воспринималось положительно только в качестве своеобразного «дополнения» к традиционной социальной роли²⁹¹. Однако за социально–экономической политикой, направленной на женщин, последовали также и определенные меры в предпринимательской среде.

В декабре 2000 г. кабинетом министров был одобрен «Первый базовый

²⁸⁸ Награды для компаний, которые поддерживают баланс между работой и уходом за детьми/пожилыми людьми (仕事と育児・介護の両立支援に取り組む企業に対する表彰) // Министерство здравоохранения, труда и благосостояния (厚生労働省). 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://joseishugyo.mhlw.go.jp/history/data/01362.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

²⁸⁹ См.: Ооиси Т. О необходимой поддержке для создания женщин-предпринимателей и менеджеров (女性起業家及び管理職創出に必要とされる支援について) // Сборник школы менеджмента университета Киото Гакуэн (京都学園大学経営学部論集). 2011. № 21 (1). С. 1–29. URL: <https://kyotogakuen.repo.nii.ac.jp/record/1052/files/KJ00007867539.pdf>

²⁹⁰ Текущая ситуация с поддержкой баланса между работой и семейной жизнью (仕事と家庭の両立支援をめぐる現状について) // Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения (厚生労働省). [Электронный ресурс] URL: <https://www.mhlw.go.jp/shingi/2008/08/dl/s0827-5b.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

²⁹¹ См.: Welsh D. H. B., Memili E., Ouchi M., Kaciak, E. Japanese Women Entrepreneurs: Implications for Family Firms // Journal of Small Business Management. Vol. 52. No. 2. 2014. P. 286–305.

план по обеспечению гендерного равенства»²⁹². Можно сказать, что «Белая книга по гендерному равенству», опубликованная в 2001 г., преследовала две основные цели поддержки женщин–предпринимателей. Первая цель была связана с активным продвижением женского предпринимательства, а также с поддержкой его экономической «жизнеспособности», а вторая цель была направлена на повсеместное устранение гендерного неравенства на рынке труда²⁹³.

После этого последовало обнародование «Второго базового плана по обеспечению гендерного равенства» в декабре 2005 г., что можно считать предвестником дальнейших реформ и серьезного шага для создания комфортной социально–экономической среды для обоих полов. Во втором базовом плане по гендерному равенству поднимался важный тезис о том, что женское предпринимательство является своеобразным «женским ответом» общественным структурам, из которых они были на долгое время искусственно исключены²⁹⁴. По этой причине мы подходим к заключению о том, что открытие компании для женщин считалось своеобразным вариантом возвращения на рынок труда. В 2006 г. поддержка женщин была дополнительно увеличена за счет меры поддержки «второго шанса», которым стала именоваться предпринимательская деятельность²⁹⁵.

В это же время администрация Дзюньитиро Коидзуми (2001–2006 гг.) поставила цель не только общего повышения числа женщин в сфере занятости, но и увеличения их качественных показателей, а именно рост доли

²⁹² О Базовом плане по обеспечению гендерного равенства (男女共同参画基本計画について) // Национальный институт исследований населения и социального обеспечения (国立社会保障・人口問題研究所). [Электронный ресурс] URL: <https://www.ipss.go.jp/publication/j/shiryoku/no.13/data/shiryoku/souron/35.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

²⁹³ О Базовом плане по обеспечению гендерного равенства (男女共同参画基本計画について) // Национальный институт исследований населения и социального обеспечения (国立社会保障・人口問題研究所). [Электронный ресурс] URL: <https://www.ipss.go.jp/publication/j/shiryoku/no.13/data/shiryoku/souron/35.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

²⁹⁴ Второй базовый план по обеспечению гендерного равенства (男女共同参画基本計画 (第2次)) // Бюро по вопросам гендерного равенства Кабинета министров (内閣府男女共同参画局). [Электронный ресурс] URL: https://www.gender.go.jp/about_danjo/basic_plans/2nd/pdf/gaiyou.pdf (дата обращения 04.05.2026)

²⁹⁵ 再チャレンジ «сай тырэндзи» — это концепция «общества, в котором люди, потерпевшие неудачу в предпринимательской деятельности или создании компании, могут пробовать снова столько раз, сколько захотят» (прим. автора).

женщин на руководящих должностях во всех сферах общества, как минимум до 30% к 2030 г.²⁹⁶. В начале эпохи Хэйсэй (1989–2019 гг.) процент женщин—членов национальных советов и других органов составлял около 8%, но к 2003 г. он вырос до 26.8%, а два года спустя превысил 30%. Сами предпринимательницы положительно отзывались о проводимой политике. Они говорили о значимом сдвиге в социально—экономической системе Японии и о том, что хотели передать «эстафету» женской активности в социально—экономическом секторе следующим поколениям²⁹⁷. Тем не менее, нам не удалось найти мемуарной литературы о женщинах на руководящих постах этого периода. К тому же, несмотря на упомянутые ранее статистические данные, некоторые японские исследователи отмечают, что отсутствие исследований на тему женщин на руководящих постах на рубеже столетий в Японии напрямую связано с их незначительным числом²⁹⁸.

К.Мацуи, создательница термина «вименомика» и основополагательница соответствующей женской политики²⁹⁹ утверждала, что увеличение участия женщин в рабочей силе является более эффективным решением проблемы экономического застоя в Японии, чем увеличение иммиграции или повышение рождаемости³⁰⁰. Стоит отметить, что под её прямым руководством не только были сформулированы определенные меры, направленные на усиление положения женщины в японском обществе, но и был создан центр женского предпринимательства DBJ³⁰¹. Он продолжает

²⁹⁶ Белая книга по гендерному равенству 2004 г. (平成 16 年版男女共同参画白書) // Бюро по вопросам гендерного равенства Кабинета министров (内閣府男女共同参画局) [Электронный ресурс] URL: https://www.gender.go.jp/about_danjo/whitepaper/h16/danjyo_hp/html/honpen/chap02_01_01.html (дата обращения 04.05.2026)

²⁹⁷ Акияма С. Рассмотрение гендерных аспектов с точки зрения предпринимательства и управления бизнесом (起業と経営の現場からジェンダーを考える) // Академические тенденции (学術の動向) 2019. № 24 (12). С. 32-35. URL: https://www.jstage.jst.go.jp/article/tits/24/12/24_12_32/_pdf/-char/ja

²⁹⁸ См.: Исихара Н. 女性役員の「一皮むける経験」. 幹部候補女性を育てる企業のための一考察 («Трансформирующий опыт» женщин-руководителей. Соображение для компаний, готовящих женщин-кандидатов на руководящие должности -) // Обзор работ исследовательского бюллетеня (研究紀要 Works Review). 2006. №1 (2). С. 1-14. DOI: https://doi.org/10.34391/worksrev.1.2_1

²⁹⁹ Matsui K. Womenomics 3.0: The Time Is Now? // Goldman Sachs, Japan Portfolio Strategy, (2010). P. 1–36.

³⁰⁰ Womenomics: Japan's Hidden Asset. Japan Portfolio Strategy // Goldman Sachs Global Strategy Research. 2005. С. 1-36. URL: <https://www.goldmansachs.com/intelligence/investing-in-women/bios-pdfs/womenomics-pdf.pdf>

³⁰¹ См.: Rebrey S. M. Women in small and medium enterprises and entrepreneurship in Japan // MGIMO Review of international relations, Vol. 13, No.3 (2020). P. 170–185.

предоставлять гранты, помощь, наставничество для развития женщин–лидеров в стране, а также оказывать необходимые образовательные услуги, финансирование и сетевое взаимодействие для японских женщин, начиная со второго десятилетия в 2011 г., когда политика «*вименомики*» будет официально принята в качестве ключевого курса.

~~~~~

Таким образом, подводя итоги первой главы, можно с полной уверенностью сказать, что в период с эпохи Эдо по эпоху Мэйдзи была заложена фактическая основа предпринимательской деятельности современной Японии. Ярким тому подтверждением служит тот факт, что наиболее известные японские предпринимательские кланы, процветающие в наше время, сложились именно в этот период. Несмотря на высокие темпы развития предпринимательской деятельности в условиях экономической и политической нестабильности, правителям Японии в обе из указанных эпох удалось рационально использовать возможности предпринимательской культуры, что повлекло активное развитие экономического, культурного и социального секторов. В частности, изменение сословной структуры общества дало большие возможности для усиления положения сословия горожан, а впоследствии и самураев, занимавшихся предпринимательской деятельностью. Данные тенденции оказали значительное влияние также на последующие эпохи Тайсё и Сёва, в рамках которых мы могли наблюдать и упадок, и всплеск экономической и предпринимательской деятельности в Японии.

Отдельно следует отметить роль женщины в предпринимательской среде прошлых столетий, а именно их неоценимый вклад в улучшение положения женщины как в японском обществе в целом, так и в предпринимательской сфере. В частности, жены торговцев, которые не просто имели социальный статус жен, но также и выполняли функции доверенных лиц и партнеров в бизнесе. За ними последовали женщины,

происходившие из торгового сословия и самурайских семей, которые понимали важность женского образования, что послужило поводом к открытию общеобразовательных и коммерческих школ для девушек. В послевоенное время из-за резких изменений в экономической жизни страны, социальная роль женщин изменилась на неоконсервативную пропагандистскую модель «хорошая жена и мудрая мать»³⁰². Однако, ввиду стагнации экономики Японии, снижения конкурентоспособности японских компаний на мировом рынке, финансовых кризисов, японскому правительству не оставалось ничего иного кроме как обратиться к ранее не задействованным ресурсам, что послужило причиной для активации «женской» политики в сфере трудовых и предпринимательских отношений.

---

³⁰² Кояма С. Идеал хорошей жены и мудрой матери (良妻賢母という規範). Токио: «Кэйсё сёбо», 2007. 245 с.

ГЛАВА 2. ТЕНДЕНЦИИ И ДИНАМИКА ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЯПОНИИ В 2006–2020 ГГ.

2.1. Преобразования в экономической политике Японии как новый этап трансформации женского предпринимательства (2006–2012 гг.)

Согласно отчету Японской финансовой корпорации³⁰³, мы можем увидеть, что в Японии наблюдался преимущественно невысокий уровень включенности женщин в предпринимательскую среду Японии на протяжении всех предыдущих столетий. Тем не менее, мы не можем не обратить внимания на стабильно минимальную женскую деловую активность. В период 2006–2008 гг., на который частично пришелся первый срок администрации С. Абэ (2006–2007 гг.), мы можем наблюдать незначительное снижение женского участия в бизнес-среде с 16.5% до 15.5%, что было связано с мировым финансовым экономическим кризисом 2007–2008 гг. Согласно данным, представленным ниже, в 2009–2012 гг. количественные показатели предпринимательниц продолжали колебаться, что было вызвано социальной и экономической турбулентностью внутри Японии. Однако именно этот период заложил основы последующего прогрессирующего этапа в японском женском бизнесе.

Рисунок 2.

Говоря о невысоком уровне женской предпринимательской активности в Японии, необходимо также учитывать данные глобального мониторинга предпринимательства, согласно которым общий уровень предпринимательской активности среди мужчин и женщин в Японии в 2006–

³⁰³ Какова реальность женского предпринимательства? Мы представим истории успеха, а также информацию о доступных субсидиях и грантах (女性起業の実態とは？成功例や利用できる補助金・助成金についても紹介) // Virtualoffice URL: [女性起業の実態とは？成功例や利用できる補助金・助成金についても紹介](#)

2010 гг. не превышал 3%³⁰⁴. Данные показатели имеют прямое отношение к оценке вклада малых и средних предприятий в ВВП страны, которые до недавнего времени не получали детализированного обнародования, даже несмотря на факт преобладания МСП в японской экономике.

Одним из важных показателей в оценке предпринимательской деятельности является оценка уровня предпринимательской активности на ранней стадии (TEA), которая также учитывает параметры мотивации начинающих владельцев бизнеса, отношение общества и условия для развития бизнеса. Согласно отчету GEM (TEA), за 2010 г. количество женщин–предпринимательниц на ранней стадии составляло всего 1.55³⁰⁵. Однако, в период 2006–2007 гг. японские предпринимательницы даже несколько обгоняли предпринимательниц из Великобритании, где рейтинг владельцев бизнеса преимущественно был стабильно высоким.

Рейтинг GEM (TEA) для мужчин в тот же временной промежуток не превышал 6%, что подтверждает основное положение исследователей японского предпринимательства относительно общего невысокого уровня предпринимательской активности³⁰⁶. Это связано в первую очередь с особым взаимодействием между банковской сферой и крупными компаниями, а также крупными компаниями и МСП. Для того чтобы понять, как Япония пришла к нынешним 99,7%³⁰⁷ МСП, нам придется разобраться с особенностями преобразований экономической политики Японии на рубеже столетий.

---

³⁰⁴ Такахаси Н. Сравнение международной предпринимательской деятельности и установок: почему предпринимательская активность японских женщин стагнирует? (起業態度と起業活動の国際比較 : 日本の女性起業活動はなぜ低迷しているのか) // Научно-исследовательский институт японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫総合研究所編). Зима 2014. №22. С. 127–166;

³⁰⁵ Кияма М. Проблемы и решения, с которыми сталкиваются женщины-предприниматели при расширении своего бизнеса: рассмотрение на основе управленческого опыта (女性起業家の事業拡大における課題と解決策 – 管理職経験をベースに検討する) // Журнал японской ассоциации феминистской экономики (日本フェミニスト経済学会誌). Лето 2017. №2. С. 43–57.

³⁰⁶ См.: Welsh D. H. B., Memili E., Ouchi M., Kaciak, E. Japanese Women Entrepreneurs: Implications for Family Firms // Journal of Small Business Management. Vol. 52. No. 2. 2014. P. 286–305.

³⁰⁷ Шапошников С.В., Сато А. Повышение производительности МСП в Японии за счет интеграции ИИ // Сборник материалов восьмой международной конференции «Управление бизнесом в цифровой экономике». 2025. С. 109–113.

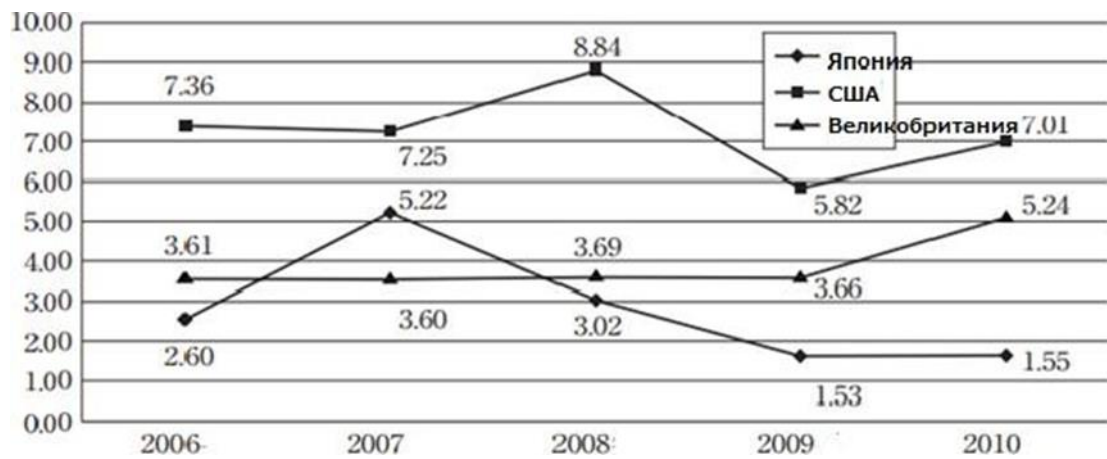

Рисунок 3.

Благодаря особенностям торгового кредитования в Японии, кредиторская задолженность является близким функциональным эквивалентом краткосрочных банковских кредитов. В условиях политики нулевых процентных ставок начала 2000-х гг.³⁰⁸ в период с 1980–2012 гг. система корпоративного финансирования в Японии претерпела множество изменений. В частности, после банковского кризиса 1990-х гг., последующей консолидации банковской отрасли, а также законодательных реформ, облегчающих процедуры реструктуризации и банкротства компаний, уменьшилась прежняя роль основных банков как кредиторов последней инстанции. Это изменение дало возможность изучить замещающую роль банковских займов и торговых кредитов с течением времени³⁰⁹.

Отдельного внимания заслуживают правительственные законодательные инициативы, позволяющие проследить динамику экономических тенденций и возможностей для японских предпринимательниц в этот период времени. В 2005–2006 гг. японским правительством и крупными предпринимательскими организациями был разработан ряд программных документов, в которых определялись основные черты будущей экономической модели. В её рамках Япония могла бы

³⁰⁸ Новое измерение денежно-кредитной политики (新次元の金融政策のあり方) // Институт финансовых исследований (金融調査研究会). [Электронный ресурс] URL: https://www.zenginkyo.or.jp/fileadmin/res/news/news290714_2.pdf (дата обращения 04.05.2026)

³⁰⁹ См.: Schaede U. Choose and Focus: Japanese Business Strategies for the 21st Century. London: Cornell University Press, 2008.

успешно существовать в глобальном экономическом пространстве во втором десятилетии³¹⁰.

В 2006 г. была обнародована «Новая экономическая стратегия роста»³¹¹, нацеленная на достижение устойчивого экономического развития в условиях долгосрочной тенденции сокращения населения. Согласно данным экономической феминистической ассоциации Японии, «Стратегия» подразумевала также и активное содействие развитию женского предпринимательства. В это время активно проводились мероприятия по налаживанию деловых связей между предпринимателями и государственными структурами. В частности, в 2006 г. поддержка предпринимательниц была дополнительно усилена в рамках программы «второй шанс»³¹². Данная программа подразумевала определенные льготы и специальные процентные ставки для заемщиц моложе 30 лет и старше 55 лет³¹³. Какова цель поддержки женщин–предпринимателей в Японии?³¹⁴.

Можно смело утверждать, что это было связано не только с внутривнутриполитической повесткой, но и с глобальными тенденциями, влияющими на внешнеполитическую повестку Японии. Кроме того, необходимо отметить, что в женской автобиографической литературе этого времени также поднимаются вопросы о необходимости изменений в предпринимательской среде третичного сектора, а именно переходу от преобладающего сервиса к наукоемкому предпринимательству. Более того, уже в начале 2000–х гг. мы можем говорить о венчурных компаниях в

³¹⁰ Молодякова Э.В. (рук. проекта). Япония: полвека правления социал-демократов. Москва: АИРО–XXI, 2010. 284 с.

³¹¹ См.: Тимонина И.Л. Жизнь после кризиса: направления трансформации экономической модели Японии. Вестник МГИМО-Университета. 2010. №4(13). С.183-190. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2010-4-13-183-190>

³¹² Программа поддержки «второй шанс» (再チャレンジ支援) (прим. автора).

³¹³ Программа поддержки «второй шанс (кредит поддержки повторных заявок) (再挑戦支援資金(再チャレンジ支援融資)) // Японская финансовая корпорация (日本政策金融公庫) [Электронный ресурс] URL: <https://www.jfc.go.jp/n/finance/search/04.html> (дата обращения 04.05.2026)

³¹⁴ Кияма М. Проблемы и решения, с которыми сталкиваются женщины-предприниматели при расширении своего бизнеса: рассмотрение на основе управленческого опыта (女性起業家の事業拡大における課題と解決策 – 管理職経験をベースに検討する) // Журнал японской ассоциации феминистской экономики (日本フェミニスト経済学会誌). Лето 2017. №2. С. 43–57.

области здравоохранения, возглавляемых женщинами³¹⁵.

В 2007 г. была обнародована «Глобальная экономическая стратегия», которая предполагала грядущее становление Японии как мирового инновационного центра³¹⁶. В 2007 г. экономическое восстановление Японии, возобновившееся с 2002 г., продолжилось, но темпы восстановления замедлились во второй половине года из-за последствий ипотечного кризиса в США и роста цен на нефть. Правительство стремилось к стратегии роста, основанной на сотрудничестве с Азией и открытии страны в рамках «Инициативы азиатских ворот». Стоит отметить, что буквально через несколько лет данное направление в своих политических курсах постарается повторить С. Абэ, но акцентируя внимание на попытке сделать Японию центром женского, а затем и общего инновационного предпринимательства. Однако наиболее важным фактором, оказавшим значительное влияние на укрепление женской предпринимательской инициативы, стало изменение экономической политики, а именно переориентация с промышленной структуры на сферу услуг, а также развитие информационных технологий и Интернета. Тем не менее, нельзя связывать распространение женского предпринимательства исключительно с развитием информационных технологий.

Также при рассмотрении женского предпринимательства важно учитывать ориентированность экономики, а именно: является ли она факторной или инновационной. В Японии наблюдается инновационный тип экономики, что влияет на особенности развития женского бизнеса³¹⁷. Этот тип экономики отличается активным применением инноваций и технологий для получения прибыли, что отличает его от индустриальной экономики, где прибыль формируется через материальное производство, и финансовой

---

³¹⁵ См.: *Маконо К.* Условия для предпринимателя: 23 истории успеха стартапов (起業家の条件ベンチャー企業 23 の成功物語). Токио: Изд-во: «Хэйбонся Синсё», 2006. 236 с.

³¹⁶ См.: *Тимонина И.Л.* Уровень социально-экономического развития Японии в международных сравнениях и новый вектор экономической стратегии // Восточная аналитика. Ежегодник. Москва, 2013. С. 87-105.

³¹⁷ Инициатива азиатских ворот (アジア・ゲートウェイ構想) // Кабинет министров (内閣府). [Электронный ресурс] URL: https://www.mlit.go.jp/singikai/koutusin/koku/07_6/siryou05.pdf (дата обращения 04.05.2026)

экономики, при которой прибыль зависит от накопления капитала. В инновационной экономике важнейшую роль играют человеческий капитал, знания и интеллектуальная деятельность. Основная задача инновационной экономики заключается в повышении качества жизни, а также в развитии образования и науки³¹⁸.

Многие из проектов предпринимательниц были направлены на поддержку развития лидерских качеств у женщин. Например, проект «*митино эки*»³¹⁹ был направлен на развитие региональных центров и активизации лидерских навыков у женщин из сельскохозяйственных районов. Данный проект являлся попыткой создания качественной ролевой модели для женщин не из столичного региона, чтобы дать им представление о возможности занимать более сильную позицию в обществе³²⁰.

Сами предпринимательницы говорят о том, в каких тяжелых условиях проходил процесс их становления, анализируют особенности развития бизнеса в развитых и развивающихся странах, принимая во внимание приближение мирового финансового кризиса. Наиболее важным аспектом данных нарративных материалов является то, что предпринимательницы отмечают агрессивный характер предпринимательской среды 2000–2009 гг.³²¹ Данное положение можно объяснить, руководствуясь общей рецессией, недостаточной государственной поддержкой, а также непропорциональной гендерной диверсификацией предпринимательской среды.

Однако общемировой финансово–экономический кризис 2008–2009 гг. и приход к власти в Японии коалиционного правительства в середине 2009 г. внесли свои коррективы в долгосрочную стратегию развития. В начале 2008 г. японские политики полагали, что данный кризис не затронет экономику

³¹⁸См.: Глазунова Е. З., Лысикова М. А., Гришина. И. А. Инновационный тип экономического развития // Нормирование и оплата труда в сельском хозяйстве. № 12. 2024. URL: <https://panor.ru/articles/innovatsionnyy-tip-ekonomicheskogo-razvitiya/108706.html#> (дата обращения: 12.01.2026).

³¹⁹См.: Hashimoto G., Ishida H. A New Era of Michi-no-eki Takes Off! Ever-evolving community hubs for local rejuvenation // Discuss Japan. Japan Foreign Policy Forum. № 28. С. 1-9. URL: https://www.japanpolicyforum.jp/pdf/2015/no28/DJweb_28_soc_02.pdf

³²⁰См.: Debroux Ph. Female Entrepreneurship in Asia: The Case of Japan, South-Korea, Malaysia and Vietnam // Soka Management Theory. Vol. 37 No. 1. 2013. P. 1–23.

³²¹См.: Ямагути Э. Жизнь обнаженной: слезливая хроника 25-летней женщины-предпринимателя (裸でも生きる25歳女性起業家の号泣戦記). Токио: Изд-во «Коданся», 2007. 263 с.

страны, т.к. Япония благополучно вышла из прежнего кризиса. В частности, Япония уже пережила финансовый кризис в 1990–2002 гг. – так называемое «потерянное десятилетие». Экономика прошла через накопление «плохих долгов» в балансах компаний и банков, банкротства банков, дефляцию цен, стагнацию спроса. Это был кризис национальной экономики. Если бы не благополучные условия на мировом рынке, не рост японского экспорта, этот кризис мог бы стать еще более затяжным. Кабинету Коидзуми Дзюньитиро и Банку Японии, работавших слаженной командой, удалось выйти из него при помощи санации банковской системы и денежной политики, преодолевшей дефицит ликвидности³²².

Хотелось бы отметить, что в Белой книге по международной экономике и торговле за 2009 г., а также других правительственных документах обсуждались положения о переориентации японской экономики с внешнего спроса и рынка на внутренние. В 2009 г. была принята «Новая экономическая стратегия»³²³. Согласно данной стратегии провозглашался так называемый «третий путь» развития, предполагающий особую стратегию роста, создающего определенную взаимосвязь растущего спроса и занятости, а также создающего новые возможности для бизнеса и рынка внутри страны³²⁴.

Идея сбалансированного развития экономики за счет внутреннего и внешнего рынков с большей определенностью проводится в одном из последующих правительственных документов, а именно в «Видении промышленной структуры» 2010 г., в рамках которой предполагалось достижение компромисса между глобализацией и внутренней занятостью. С одной стороны, предполагалось продвигаться на растущие рынки, а с другой, добиваться международной конкурентоспособности отраслей и производств «внутренней» экономики. Согласно Глобальному монитору

³²²См.: *Леонтьева Е.Л.* Экономика Японии в условиях мирового кризиса (2008 г. - первый квартал 2009 г.) // Ежегодник Японии. 2009. № 38. С. 57-64.

³²³ См.: *Хузиятов Т.Д.* Глобальная и региональная экономическая стратегия Японии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2009. Т. 11. № 4. С. 24-29.

³²⁴ См.: *Тимонина И.Л.* Жизнь после кризиса: направления трансформации экономической модели Японии // Вестник МГИМО. 2010. №4(13). С.183-190.

предпринимательства, в 2010 г. только 4% взрослого мужского населения Японии и только 2% взрослого женского населения были вовлечены в предпринимательскую деятельность, что является крайне низкими параметрами относительно других стран³²⁵. Если учитывать тот факт, что предпринимательство считается важным фактором для оживления экономики, то становится понятной глубинная цель долгосрочных экономических стратегий со стороны японских политиков относительно женского предпринимательства.

Начиная с 2010-х гг., в рамках политики, направленной на большую инновационность экономики и попытку преодоления кризиса посредством женской вовлеченности в социально-экономические структуры, стало проводиться больше исследований, выявляющих последствия женского участия. Например, согласно отчету японского министерства экономики, торговли и промышленности за 2010 г., была выявлена неоспоримая связь между количественным и качественным соотношением женщин в рабочей силе страны и женщин в предпринимательской среде³²⁶. Важным доказательством взаимосвязи роста работающих женщин и роста предпринимательской активности среди них могут считаться данные ежегодного отчета о работающих женщинах. В 2010 г., когда женское предпринимательство переживало очередной пик роста, число работающих женщин составляло 2.329.000 женщин, что является наивысшим показателем с момента проведения отчета³²⁷.

«Видение промышленной структуры» предполагало привлечение высокотехнологичных типов производств из-за рубежа, повышение качества

³²⁵ Global Entrepreneurship Monitor 2010 // Global Report. 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://entreprenorskapsforum.se/wp-content/uploads/2011/02/GEM-2010-Global-Report.pdf>

³²⁶ См.: Кавана К., Хиронака Т. Рост и развитие японских женщин-предпринимателей и поддерживающая среда - предварительное исследование с точки зрения занятости и роста бизнеса (日本の女性起業家の成長・発展と支援環境 - 雇用と事業成長という視点からの予備的考察) // Ежеквартальный отчет по малым и средним предприятиям (中小企業季報). 2016. № 2. С. 12–24.

³²⁷ Фактическое положение работающих женщин. Издание 2010 г. (平成 22 年版 働く女) // Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения (厚生労働省). [Электронный ресурс] URL: <https://www.mhlw.go.jp/bunya/koyoukintou/josei-jitsujo/dl/10a-all.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

человеческого капитала, стимулирование интернационализации малого и среднего бизнеса Японии, а также поддержание инвестиций в стратегических сферах экономики ³²⁸. Одновременно была объявлена необходимость изменения характера позиционирования Японии в мировой экономике. Тем не менее, идея «возвращения в Азию» не только осталась на повестке дня, но даже приобрела все более актуальный посыл³²⁹.

Что касается реализации идеи по удвоению дохода в Азии, то Япония готова была способствовать экономическому росту в Азии в первую очередь на основе расширения торговли, что создало бы дальнейшие возможности для роста японской экономики. При этом в качестве перспективных направлений наибольшие ставки делались на моду, дизайн, кулинарию, традиционное искусство, технологии, человеческие ресурсы, а также формирование спроса на «на решение социальных проблем» и создание полноценной социальной инфраструктуры ³³⁰. Другими словами, предполагалось активное привлечение женщин, которые в историческом контексте брали на себя ответственность за социальное предпринимательство, а также считались носительницами традиций в предпринимательской среде.

Стоит отметить, что стремление превратить Японию в технологически ориентированную страну является обновленной преемственной концепцией послевоенного экономического курса Японии. С конца прошлого столетия японское правительство уделяло повышенное внимание развитию сферы инноваций и их активному практическому внедрению. Например, в июле 1997 г. Федерация предпринимательских организаций приняла «План добровольных действий в сфере защиты окружающей среды». План ставил своей целью повысить вклад бизнеса в борьбу против глобального

---

³²⁸ См.: *Тимонина И.Л.* Жизнь после кризиса: направления трансформации экономической модели Японии // Вестник МГИМО. 2010. №4(13). С.183-190.

³²⁹ См.: *Тимонина И.Л.* Новая стратегия пространственного развития Японии: вызовы XXI века // Японские исследования. 2020. №4. С. 40–63;

³³⁰ См.: *Тимонина И.Л.* Жизнь после кризиса: направления трансформации экономической модели Японии // Вестник МГИМО. 2010. №4(13). С.183-190.

потепления³³¹. Технологическая направленность Японии была одной из ключевых в «Новой стратегии экономического роста», предложенной в 2006 г. Она также была отмечена и в более ранних документах, в том числе в «Ключевых планах развития науки и техники». В стратегии от 2010 г. предполагался значительно больший рост расходов на научно–техническое развитие до 4% ВВП к 2020 г. и подтверждение намерения превратить Японию в своеобразного поставщика инноваций на международный рынок (в первую очередь, это относится к инновациям в сфере экологии и социального обеспечения, информационно–коммуникационных услуг), изменив ее международную специализацию³³².

В дополнение векторам, связанным с развитием экономического и социального потенциала Японии, а также её упрочения как передовой державы, нацеленной на главенство в азиатском пространстве можно отнести усиление государственной поддержки в отношении женской предпринимательской инициативы. Рассматривая взаимосвязь преобразований в экономической политике Японии как нового этапа трансформации женского предпринимательства, следует упомянуть о «Третьем плане по обеспечению гендерного равенства», который был опубликован также в 2010 г. Он стал продолжением планов 2000 г. и 2005 г. В нем говорилось о признании роли женщин как движущей силы экономики и необходимости содействия их экономической активности. Начиная с этого момента на женщин–предпринимательниц официально была возложена миссия по прекращению рецессии и способствованию экономическому росту Японии³³³. Другими словами, и общий посыл, и концептуальная направленность восприятия женского предпринимательства кардинальным

³³¹ См.: Стрельцов Д.В. Япония как «зеленая сверхдержава»: монография. Москва: МГИМО Университет, 2012. 212 с.

³³² В стратегии от 2010 г. предполагался значительно больший рост расходов на научнотехническое развитие до 4% ВВП к 2020 г. (прим. автора).

³³³ Третий базовый план по обеспечению гендерного равенства (第3次男女共同参画基本計画) // Бюро по вопросам гендерного равенства Кабинета министров (内閣府男女共同参画局). [Электронный ресурс] URL: https://www.gender.go.jp/about_danjo/basic_plans/3rd/pdf/3-24.pdf (дата обращения 04.05.2026)

образом поменялись. Кроме того, в третьем плане упоминается о конкретных мерах поддержки, а не только о целенаправленном увеличении количества предпринимательниц.

Наглядным примером попытки сделать из Японии инновационный женский предпринимательский центр стало проведение саммита предпринимательниц АТЭС «WES» в префектуре Гифу в октябре 2010 г. В работе саммита приняли участие женщины из 21 страны–участницы АТЭС, а госсекретарь Хиллари Клинтон открыла мероприятие видеообращением. В ходе панельной дискуссии участницы поделились своими мыслями об инновациях и предпринимательстве. Они также пришли к заключению о том, что вовлеченность женщин в деятельность компаний, а также разнообразие предпринимательской среды, являются ключом к расширению преимуществ инновационного эффекта³³⁴.

Рассматривая женское предпринимательство в контексте новых экономических стратегий, которые пришлось на кризисный экономический период, необходимо обратиться к статистике, описывающей количественные показатели. Согласно результатам данных сборника об «Исследовании предприятий и организаций 2006 г.» Министерства внутренних дел и коммуникаций, а также «Экономической переписи 2009 г.», из 130.000 индивидуальных предприятий, созданных в период 2006–2009 гг., 34.6% возглавлялись женщинами³³⁵. Можно сказать, что кризисное время, действительно, закрепило за предпринимательницами неофициальный статус «восстановительниц экономики», т.к. несмотря на достаточно долгую историю развития женского предпринимательства в Японии, только начиная с 2010 г. Министерство здравоохранения, труда и соцобеспечения стало публиковать официальный ежегодный отчет о японских женщинах–

³³⁴ Белая книга по вопросам гендерного равенства 2011 года. Саммит женщин-предпринимателей АТЭС (WES) (平成 23 年版男女共同参画白書. APEC 女性起業家サミット WES の開催) // Бюро по вопросам гендерного равенства (男女共同参画局). [Электронный ресурс] URL: https://www.gender.go.jp/about_danjo/whitepaper/h23/zentai/html/column/clm_16.html (дата обращения 04.05.2026)

³³⁵ См.: Tsuji Yu. Amendment of the Japanese Constitution. A Comparative Law Approach // Nanzan review of american studies, 2017. Vol. 37. Pp. 51-70. URL: <https://ssrn.com/abstract=2987659>

предпринимательницах. Согласно данным отчета, 30.2% женщин–предпринимательниц управляли бизнесом в сфере услуг, за ними следовали продажи (18%), а 17.2% предпринимательниц владели предприятиями в сфере питания и путешествий³³⁶.

Как мы можем заметить, несмотря на инновационную направленность экономических стратегий, основная масса предпринимательниц была представлена в иных секторах. Именно по этой причине, говоря о сферах женского бизнеса в Японии, важно уделять внимание не только уровню образования предпринимательниц, но тому, в каких профессиональных отраслях и в каком статусе женщины были задействованы в рамках трудовых отношений до начала предпринимательской деятельности³³⁷, т.к. именно они являются основополагающими при развитии и расширении бизнеса, в то время как государственные реформы оказываются опосредованным фактором.

Как мы можем заметить на графике ниже, практически четверть предпринимательниц прошлого столетия не имели опыта работы и начинали свои бизнес–проекты без существенных прикладных навыков³³⁸. В приведенных данных Исследовательского института японской финансовой корпорации «Обзора текущего состояния новых открытых предприятий» понятие временного сотрудника включает в себя работу на неполный рабочий день (パートタイマー), подработку (アルバイト), а также временных сотрудников (派遣社員) и контрактных сотрудников (契約社員). Однако в выборке 1991 г. не были представлены позиции временных сотрудников (派遣社員) и контрактных сотрудников (契約社員). По этой причине расширение карьерных перспектив для японских женщин, а также возможностей получения профессионального опыта и навыков работы в

³³⁶ См.: Welsh D. H. B., Memili E., Ouchi M., Kaciak, E. Japanese Women Entrepreneurs: Implications for Family Firms // Journal of Small Business Management. Vol. 52. No. 2. 2014. P. 286–305.

³³⁷ См.: Кувамото К., Аоки Х. Изменения у женщин, начинающих свой бизнес и тенденция к созданию новых предприятий малого типа (女性の開業にみられる変化と新規開業の小規模化の動き) // Обзор Японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫論集). № 59(2). С. 27–47. URL: https://www.jfc.go.jp/n/findings/pdf/ronbun2305_02.pdf

³³⁸ Там же.

рамках корпоративной культуры можно считать положительной тенденцией.

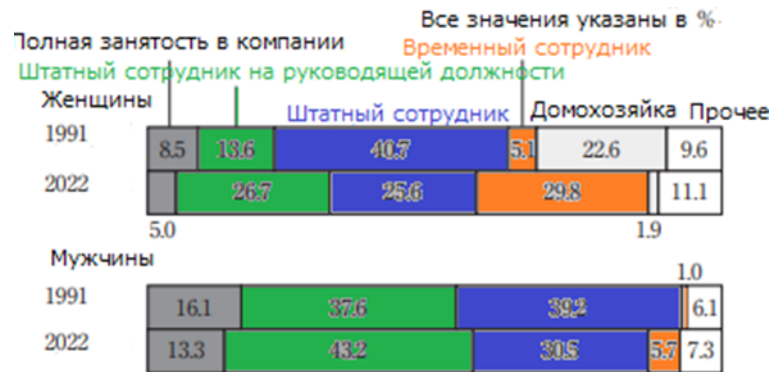

Рисунок 4.

Большой прогресс также начал наблюдаться в области высшего образования. Ввиду усугублявшейся экономической ситуации 2007–2010 гг., не позволяющей обеспечить семью только в рамках одного источника дохода, всё больше женщин стремились к получению высшего образования. В частности, расширение образовательных возможностей для девушек как обучение в женских университетах, а также университетах с совместным обучением, снижение уровня гендерной ориентированности специальностей, правительственная поддержка образовательных инициатив для девушек в сфере экономики, технических и естественно-научных специальностей принесли свои результаты и даже повлияли на области женской предпринимательской активности. Например, по мере расширения возможностей и государственной поддержки в сфере высшего образования для женщин, многие девушки получили возможность работы в сфере медицины, социального обеспечения, а не только производства, путешествий и продуктов питания³³⁹, что повлияло на возросшее число бизнес-проектов в данных сферах. Кроме того, стало расти число предпринимательниц с высшим образованием и даже со степенями, как продемонстрировано на графике ниже. Например, уровень высшего образования у женщин перед

³³⁹ См.: *Танака Э.* Достижения и проблемы исследований женщин-предпринимателей в Японии - с акцентом на 1980-е и 1990-е гг. (日本における女性起業家研究の成果と課題 -1980年代から1990年代を中心として) // Сборник исследований по менеджменту (経営学研究 論集). 2009. № 31. С. 19–35;

началом предпринимательской деятельности вырос практически в два раза на каждой из ступеней, что также позволяет говорить об относительном росте уровня предпринимательских проектов. В то же время нельзя не заметить значительный разрыв с количеством специализированных предпринимательских школ и университетов для женщин в прошлых столетиях и настоящей эпохой.³⁴⁰

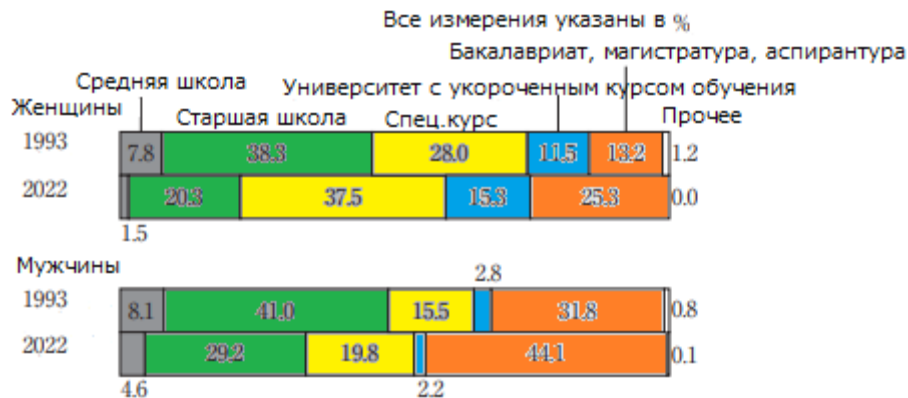

Рисунок 5.

Однако в конце первого десятилетия XXI в., даже несмотря на заметный рост числа работающих женщин, а также мер, направленных на создание управленческих должностей для них, требовалась определенная реформация внутри японских компаний и общества. Помимо этого, начало столетия также негативно сказалось на экономическом развитии и трудовом рынке страны. Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. привел к вынужденным массовым увольнениям сотрудников по контракту. По причине того, что подавляющее число таких сотрудников было представлено женщинами, можно предположить, что уволенные сотрудницы стали искать новые, не связанные с системой корпоративных поощрений, способы заработка. По оценкам Министерства здравоохранения, труда и благосостояния, в период с октября 2008 г. по март 2010 г. 4.537 японских

³⁴⁰ Кувамото К., Аоки Х. Изменения у женщин, начинающих свой бизнес и тенденция к созданию новых предприятий малого типа (女性の開業にみられる変化と新規開業の小規模化の動き) // Обзор Японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫論集). № 59(2). С. 27–47. URL: https://www.jfc.go.jp/n/findings/pdf/ronbun2305_02.pdf

компаний уволили 250.291 нештатных работников, в том числе 145.044 временных работников агентств (58.0%), 57.476 контрактных работников (23.0%)³⁴¹.

Значительным фактором в вопросе изменения экономической политики Японии послужили также и социальные изменения, вызванные сильной экономической диверсификацией, что отразилось не только на женщинах, но и на мужчинах. Своеобразным трендом того времени стали НИИТ³⁴², а также самозанятые, которые постепенно, но еще более уверенно отдалялись от пожизненной системы найма. В то время как уровень постоянных работников снижался с 83.4% в 1986 г. до 65.9% в 2008 г., уровень непостоянных работников увеличивался с 16.6% в 1986 г. до 34.1% в 2008 г.³⁴³. Подобные тенденции были связаны в первую очередь с продолжающимися глобальными тенденциями в экономике Японии, как, например, реструктуризация фирм, расширение нестандартной занятости и проч.

Самым важным фактором экономической политики Японии в период 2008–2012 гг. стала подготовка общества к изменениям в социальной структуре. Именно тогда были заложены основы для развития малых и средних предприятий, преобладающие на нынешнем рынке. В частности, возросшая важность третичной отрасли экономики. Уже в 2008 г. 63.85 млн. человек были заняты в третичной отрасли, что составляло 68.2%³⁴⁴. Более того, по данным опроса 2007 г., число людей, готовящихся сменить работу и стать самозанятыми, достигло 364.000 мужчин и 156.000 женщин. Можно сказать, что до 1990-х гг. большинство женщин выбирали самозанятость, но это нельзя было назвать добровольным выбором. Согласно глобальному рейтингу предпринимательства, который анализирует также взаимосвязь между отношением к предпринимательской деятельности и самой

³⁴¹См.: Futagami Sh. Non-standard employment in Japan: gender dimensions // Discussion paper series. Vol. 200. 2010. P. 1–37.

³⁴² Поколение NEET или поколение ни-ни — поколение молодых людей, которые в силу различных факторов экономического, социального или политического характера не работают и не учатся (прим. автора).

³⁴³ См.: Futagami Sh. Non-standard employment in Japan: gender dimensions // Discussion paper series. Vol. 200. 2010. P. 1–37.

³⁴⁴ Там же.

предпринимательской деятельностью, было выявлено, что женщины предпочитали самозанятость по причине того, что у них не было возможности трудоустроиться в качестве бессрочных сотрудниц.

В любом случае, Япония была готова способствовать экономическому росту в Азии на основе расширения торговли, что создало бы возможности для роста японской экономики³⁴⁵. В этом контексте следует сказать о большой роли женского предпринимательства в стране как потенциального фактора, усиливающего влияние Японии в регионе. Предполагалось, что рост числа женщин–предпринимательниц внесет значительный вклад в ВВП Японии, поскольку женщины станут налогоплательщицами и потенциальными работодательницами.

Статистические агентства и правительственные центры пришли к выводу о том, что исключение женщин из пожизненной занятости должно было отвечать интересам женщин. Однако в итоге данная практика негативно сказалась на внутренней экономике страны. К началу 2010–х гг. женское предпринимательство стало восприниматься как область неиспользованного потенциала, которая могла бы послужить эффективному разрешению ряда социально–экономических проблем, а также экспоненциально повлиять на расширение прав и возможностей женщин внутри страны³⁴⁶. Женский бизнес в Японии оказывается эффективным и прибыльным, и, что еще важнее, он имеет «человеческое лицо» и занимает пустующую нишу социальной помощи, одновременно оптимизируя и гуманизируя ее³⁴⁷.

Женское социальное предпринимательство и «гуманизация деятельности», а также поддержка «традиций» в 2006–2012 гг. наблюдалась на примере поддержки женского участия в *синисэ*. *Синисэ* представляют собой старинные предприятия, существующие на рынке на протяжении

³⁴⁵ См.: Тимонина И.Л. Жизнь после кризиса: направления трансформации экономической модели Японии // Вестник МГИМО. 2010. № 4 (13). С. 183–189.

³⁴⁶ См.: Rebrey S. M. Women in small and medium enterprises and entrepreneurship in Japan // MGIMO Review of international relations, Vol. 13, No.3 (2020). P. 170–185.

³⁴⁷ Liu Y. The Impact of Demographics on Productivity and Inflation in Japan // International Monetary Fund, WP/16/237. (2016). P. 1–18.

многих поколений. Данные предприятия не только сохраняют традиционные товары и услуги, но и методы работы. С другой стороны, можно предположить, что государственная поддержка женщин в данной сфере была связана также и с общим негативным отношением к риску в Японии, а также неактивных венчурных инвестициях в «новые» проекты³⁴⁸.

Ввиду того, что наиболее активная предпринимательская деятельность изначально была сконцентрирована в Осаке, наибольшее количество *синисэ* расположены именно там. С начала 2000-х гг. в программных лозунгах японских компаний стали неизменно присутствовать выработанные ещё в период Токугава этические максимы конфуцианского и буддийского происхождения. Они подчас занимают центральное место в декларациях по КСО³⁴⁹ бизнес-сообществ, как, например, в Декларации о корпоративном социальном содействии, выпущенной в 2007 г. Комитетом по корпоративной социальной ответственности и этике Ассоциации корпоративных руководителей района Кансай. Идеи, которые сегодня инкорпорируются в КСО, помимо чисто этической значимости с давних пор были призваны обеспечить устойчивость и жизнеспособность предприятия. Долгосрочность существования и сохранение семейного имени-бренда сами по себе были ценностью и целью, к которой стремилась семейная фирма³⁵⁰. Данные идеи и попытка их переосмысления и внедрения в современные реалии, вместе с возвращением активной женской роли в торговые отношения, как возможности вернуться к прежним высоким показателям и японскому традиционному способу занятия предпринимательством, стали одними из ключевых в программном курсе кабинета С. Абэ.

³⁴⁸ См.: Futagami Sh., Helms M. Emerging Female Entrepreneurship in Japan: A Case Study of Digimom Workers // Thunderbird International Business Review. Vol. 51. No. 1. 2009. P. 71–85.

³⁴⁹ КСО – корпоративная социальная ответственность — концепция, в соответствии с которой организации учитывают интересы общества (прим. автора).

³⁵⁰ См.: Карелова Л. Б. Принципы буддийской и конфуцианской этики в формировании концепции корпоративной социальной ответственности в современной Японии // Ежегодник Японии. № 42. 2013. С. 89–100.

2.2. Контroversивность «женских» реформ С. Абэ

Социально–экономический курс С. Абэ во время его 2–й администрации во многом продолжил политику, начало которой было положено еще Дзюньитиро Коидзуми. Кроме того, наиболее часто обсуждаемым и значимым аспектом 2–й администрации стала реализация политики «*вименомики*». Данная политика была призвана к активному включению женщин в сферу трудовых отношений, где предполагалось повышение не только количественного, но и качественного женского участия, которое, как нам удалось выявить ранее, напрямую связано с расширением женской предпринимательской инициативы. Однако, несмотря на то, что в отечественной академической среде большинство исследователей положительно отзывались о «*вименомике*», оценивая ее как успешное направление экономической политики *абэномики* премьер–министра С. Абэ³⁵¹, анализ работ японских исследователей позволил обнаружить неоднозначные мнения. В данном параграфе мы постараемся выявить и обосновать причины подобной контroversивности, а также обозначить их влияние на развитие женской предпринимательской инициативы.

Нехватка трудоспособного населения стала особенно заметной в условиях низкой рождаемости и старения населения в посткризисную эпоху. Система японского трудоустройства, а именно – занятость, подразумевающая «пожизненный найм», стала менее привлекательной для молодежи по причине ежегодного снижения предоставляемых социальных гарантий и финансового обеспечения. Ввиду того, что настоящая система найма была сформирована в послевоенный период, женское участие в ней было опосредованным. Другими словами, стагнация не только экономики, но и консервативной системы трудоустройства окончательно обнаружилась во время 2010–х гг.

По причине того, что на рубеже столетия Япония испытывала сильнейшие экономические потрясения, непродолжительный экономический

³⁵¹ Лебедева И.П. Вименомика: достижения и проблемы // Японские исследования. 2021. № 1. С. 101–120.

подъем в 2002–2007 гг., который так и не смог обеспечить экономике устойчивого долгосрочного роста закончился мировым финансовым кризисом 2008–2009 гг. По этой причине перед премьер–министром С. Абэ, который находился во главе правительства в 2006–2007 гг., а затем, в 2012–2020 гг., стоял целый ряд насущных проблем, среди которых были преодоление дефляции и сокращение огромного государственного долга, наследия «потерянного десятилетия» 1990–х гг.³⁵². Вместе с этим, изменения, происходящие в глобальной экономике, структурные и системные проблемы непосредственно японской экономики и общества требовали стратегических подходов и решений, поиска источников стабильного роста, выработки новой экономической стратегии, реализация которой позволила бы Японии ответить на внутренние и внешние вызовы XXI в. и сохранить достойное место в быстро меняющемся мире³⁵³.

В 2013 г. кабинетом С. Абэ была запущена «Стратегия возрождения Японии»³⁵⁴ с амбициозным подзаголовком «Japan is back»³⁵⁵. Данный лозунг и приуроченная к нему политика были направлены на возрождение японской экономики и усиления ее влияния на международной арене. Эта инициатива стала еще одним из направлений экономической стратегии Абэ, называемой «абэномика». В поправках к этой стратегии от 2013 г. было принято положение о «Расширении прав и возможностей женщин» или так называемая *вименомика*, целью которой было создание условий для расширения участия женщин в экономике³⁵⁶.

В 2014 г. стартовала активная фаза «вименомики». Одной из ее основополагаательниц стала К. Мацуи. В своих докладах она призывала к большему привлечению женщин в трудовую сферу, а не расширению

³⁵² Молодякова Э.В. (отв.ред.). Япония в Азии: состояние и перспективы региональных связей. Материалы межинститутской научной конференции. Москва, 8 ноября 2013 г. Москва: ИВ РАН, 2014. С. 132

³⁵³ См.: Тимонина И.Л. Уровень социально-экономического развития Японии в международных сравнениях и новый вектор экономической стратегии // Восточная аналитика. Ежегодник. 2013. С. 87–105.

³⁵⁴ Стратегия возрождения Японии (日本再興戦略) // Сайт Кабинета министров (内閣府ホームページ) 2014. [Электронный ресурс] URL: https://www5.cao.go.jp/keizai-shimon/kaigi/minutes/2014/0624/shiryo_02_1.pdf (дата обращения 04.05.2026)

³⁵⁵ «Япония возвращается» (прим. автора)

³⁵⁶ Лебедева И.П. Вименомика: достижения и проблемы // Японские исследования. 2021. № 1. С. 101–120.

трудовой иммиграции. По ее словам, Япония сможет сохранить свою нынешнюю численность рабочей силы в 2050 г., ей необходимо увеличить долю иммигрантов в общей численности населения с чуть более 1% сегодня до 20% в 2050 г.³⁵⁷. Действительно, увеличение иммиграционного потока позволило бы не затрагивать глубинные элементы рабочей среды, но, с другой стороны, нельзя точно сказать о безусловной эффективности подобной политики. В это же время нельзя упускать из внимания невозможность одномоментного привлечения женщин в сферу занятости.

По словам японских исследователей, несмотря на то, что «Стратегия возрождения Японии» была направлена на «упрочение положения женщины в обществе» и предполагала устранение М-кривой³⁵⁸, которая по сравнению с прошлым столетием стала менее выраженной, нельзя сказать, что нынешнее положение работающих женщин в Японии улучшается, т.к., фактически, более половины женщин являются нерегулярными работницами³⁵⁹. Другими словами, находясь на положении нерегулярных работниц, женщины, фактически находясь в трудовой системе, по-прежнему не имеют равных бессрочным сотрудникам карьерных перспектив, оплаты труда и социальных гарантий. Кроме того, наблюдается низкий уровень участия в возрастной группе 30–34 лет.

Говоря о «прогностическом» *вменении* в привлечении женщин в сферу труда, стоит отметить данные министерства труда и благосостояния, которые говорят о том, что в 2015 г. доля женщин в общей занятости составила 43.3% (24.06 млн. человек) и более половины из них работали в рамках неполной занятости³⁶⁰. Японские исследователи отмечали, что число женщин, которые

³⁵⁷ Matsui K. Womenomics: Japan's Hidden Asset // Japan Spotlight, No. 6 (2007). P. 17–19.

³⁵⁸ См.: Сэтияма К. Премьер-министр Абэ, вы серьезно относитесь к «использованию возможностей женщин»? Разрушит ли вторая администрация Абэ основополагающие принципы «гендерного равенства»? (安倍首相、女性活用ってホンキですか。第 2 次安倍改造内閣は男女共同参画の基本を壊す?) // Восточная экономика (東洋経済 ONLINE). 18.09.2014.

³⁵⁹ Хоризэ Т. «Женщины» как стратегия роста: понимание политики администрации Абэ в отношении женщин (成長戦略としての『女性』—安倍政権の女性政策を読み解く) // Синодос (SYNODOS). 19.07.2016.;

³⁶⁰ Рекомендация Совета по трудовой политике: «О создании новой правовой основы для содействия участию женщин в рабочей силе» (労働政策審議会建議「女性の活躍推進に向けた新たな法的枠組みの構築について」) // Министерство

хотели работать, но не имели возможности трудоустроиться из-за нехватки рабочих мест и негибкой рабочей системы компаний, достигало 3.15 миллиона³⁶¹. Говоря иными словами, количественные показатели женского трудоустройства расходились с претенциозными лозунгами, которые мы могли видеть в начале политики. Тем не менее, кабинет министров по гендерной политике озвучил еще более высокую планку женской занятости, которой не было никогда в истории Японии, а именно – достижение уровня занятости женщин 73% к 2020 г.³⁶².

В контексте *вименомики* также необходимо упомянуть еще один важный проект, а именно принятая в 2014 г. программа реформ «Общества, в котором женщины сияют»³⁶³. В своей программной речи на 187-й сессии парламента по предложению Совета по трудовой политике кабинет С. Абэ объявил о готовности законопроекта о поощрении активного участия женщин на рабочем месте³⁶⁴. Однако по причине разногласий в обсуждении законопроект приняли только через год. В реалиях японского общества одними из основных факторов, определяющих стиль работы женщин, являются семья, дети, а также члены семьи, нуждающиеся в уходе, что служит частой причиной увольнений. Именно поэтому политика «общества, в котором женщины сияют», акцентировала внимание на том, что правительство подготовит необходимую инфраструктуру и все условия для того, чтобы облегчить экономическое, социальное и моральное давление на женщин.

здравоохранения, труда и социального обеспечения (厚生労働省). 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://share.google/55vVONIg6sC2OB5g3> (дата обращения 04.05.2026)

³⁶¹ См.: *Оуси Т.* О необходимой поддержке для создания женщин-предпринимателей и менеджеров (女性起業家及び管理職創出に必要とされる支援について) // Сборник школы менеджмента университета Киото Гакуэн (京都学園大学経営学部論集). 2011. № 21 (1). С. 1–29. URL: <https://kyotogakuen.repo.nii.ac.jp/record/1052/files/KJ00007867539.pdf>

³⁶² Инициативы по содействию участию женщин в рабочей силе (女性活躍促進に向けた取組について) // Отдел общих вопросов, Бюро по вопросам гендерного равенства (男女共同参画局総務課). 2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.cao.go.jp/yosan/pdf/26010300_naikakufu_kokai_sankou.pdf (дата обращения 04.05.2026)

³⁶³ 女性が輝く社会 – буквально «общество», в котором женщины сияют».

³⁶⁴ 187-е заседание парламента. Комитет кабинета министров (第187回国会 内閣委員会 第10号) // Палата представителей (衆議院). URL: https://www.shugiin.go.jp/internet/itdb_kaigirokua.nsf/html/kaigirokua/000218720141112010.htm

Одной из программных реформ данной политики стала «Политика нулевых вынужденных увольнений с целью ухода за престарелыми родственниками»³⁶⁵. Подобная практика ухода считается общепринятым элементом японской культуры. Несмотря на повсеместную распространенность данной практики, она затрудняет жизнь не только работающих женщин, домохозяек, но и даже предпринимательниц. В 2013 г. научно-исследовательский институт Японской финансовой корпорации провел опрос женщин-менеджеров, а также интервью с предпринимательницами на данную тему. В результате чего многие женщины подтвердили, что зачастую «практика ухода» не дает им возможности для полной реализации в рамках своих проектов³⁶⁶.

Подобные столкновения актуальных идей и их традиционной реализации мы продолжим наблюдать также в рамках налоговой системы и системы социального обеспечения. Учитывая особенности традиционной системы трудоустройства Японии, в марте 2014 г. С. Абэ провел совместное заседание Совета по экономической и фискальной политике и Совета по промышленной конкурентоспособности. На конференции обсуждались действующая система налогообложения и социального обеспечения, а также их влияние, препятствующее расширению женской занятости. С. Абэ поручил правительству рассмотреть возможность создания такой системы налогообложения и социальных гарантий, которые бы не зависели от типа трудоустройства и семейного положения. Помимо этого подлежал рассмотрению вопрос об увеличении числа женщин на руководящих постах как минимум до 30% к 2020 г.³⁶⁷.

³⁶⁵ О Законе относительно содействия участию и продвижению женщин на рабочем месте (介護離職ゼロに直結する緊急対策) // Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения (厚生労働省). URL: <https://www.mhlw.go.jp/topics/2016/01/dl/tp0115-1-02-02p.pdf>

³⁶⁶ См.: Кавасуми Ф. Настоящее положение женщин-руководителей малых и средних предприятий (中小企業の女性経営者の実態) // Ежемесячный исследовательский отчет Японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫調査月報). 2014. № 067. С. 16–19. URL: https://www.jfc.go.jp/n/findings/pdf/tyousa_gttupou_1404.pdf

³⁶⁷ Совет по экономической и фискальной политике (3-е заседание 2014 г.) (経済財政諮問会議 (平成26年第3回)) // Заместитель генерального директора по политике, канцелярия кабинета министров

Большие изменения произошли в налогообложении работающих женщин. Ранее налогообложение семей с двумя работающими супругами было выше, чем у семей, где в рамках постоянной занятости находился только один из супругов. В промежуточном докладе о налоговых реформах налоговая комиссия правительства Японии предположила, что существующий супружеский налоговый вычет должен быть изменен с целью увеличения числа женщин в сфере занятости. В семье, где работают оба, для того, чтобы пользоваться налоговыми льготами, максимальный доход супруги, который стал именоваться «стеной из 103 манов³⁶⁸» не мог превышать 1.030.000 йен. Если доход был ниже данной суммы, супруг мог претендовать на налоговый вычет до 380.000 йен. Данный налоговый предел является достаточно низким и предполагает частичную занятость, ввиду чего многие женщины предпочитали полностью отказываться от трудоустройства в пользу налоговых льгот, предоставляемых супругу³⁶⁹.

Манифест, приуроченный к выборам в палату советников в 2016 г., озвучивал более решительные положения. Данный манифест подтверждал решительное желание пересмотра законов относительно налоговых систем и систем социального обеспечения. Политики отметили важность формирования системы, в которой граждане самостоятельно будут способны выбрать подходящий тип занятости, вне зависимости от внешних факторов³⁷⁰.

Следующим большим законодательным проектом стало «Продвижение женской плодотворной деятельности» в 2015 г.³⁷¹ Содействие расширению прав и возможностей женщин было направлено на создание общества, в

(内閣府政策統括官) [Электронный ресурс] URL: <https://www5.cao.go.jp/keizai-shimon/kaigi/minutes/2014/0319/gijiroku.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

³⁶⁸ 103 мана равны 1.030.000 йен (прим. автора)

³⁶⁹ Переоценка годового лимита дохода становится реальностью (年収の壁の見直しが現実味) // Сайт «Справочник для стартапов» [Электронный ресурс]. 2026. URL: <https://sogyotech.jp/nenshunokabe/> (дата обращения 04.05.2026)

³⁷⁰ На что обратить внимание на выборах в Палату советников 2016 года: рост и распределение под вопросом (参院選 2016 の注目点— 問われる成長と分配のありかた) // Научно-исследовательский институт Мидзухо (みずほ総合研究所) [Электронный ресурс] URL: <https://www.mizuho-rt.co.jp/publication/mhri/research/pdf/urgency/report160630.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

³⁷¹ 女性の活躍推進 Закон о содействии участию и продвижению женщин на рабочем месте (прим. автора)

котором все женщины, которые хотят играть активную роль на рабочем месте, могли бы в полной мере проявить свою индивидуальность и способности. Поощрение активного участия женщин в социально-экономической жизни было основано на фактическом неравенстве между мужчинами и женщинами. В рамках данной реформы стали приниматься во внимание особенности гендерных ролей и то, какое влияние они оказывают на успешную социальную реализацию³⁷².

Важным направлением «женской политики», которую также необходимо рассмотреть в контексте развития женской социально-экономической активности, стал законопроект «Общества, в котором все граждане активны»³⁷³. В 2015 г. С. Абэ поручил каждому министерству и ведомству предложить политику, которая позволила бы женщинам быть полноценно включенными в рабочие процессы вместе с одновременным возможным воспитанием детей. Активизация «женской политики» совпала с принятием в 2015 г. правительством Японии «Новой национальной пространственной стратегии». Более ранняя версия «Национальной пространственной стратегии» была принята в 2008 г., но по причине глобального финансового кризиса 2008–2009 гг. не удалось реализовать её в полной мере. Одной из ключевых причин обновленной внешней экономической повестки стала не только попытка японского правительства реализации своих экономических амбиций посредством незадействованных ранее «женских ресурсов», но и иные причины, а именно: утрата Японией положения второй экономики мира, стремительный рост экономик Восточной Азии и частичная потеря конкурентных позиции на азиатских рынках, а также нарастание конкуренции между «интернациональными»

---

³⁷² О Законе по содействию участию и продвижению женщин на рабочем месте (女性活躍推進法について) // Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения, Бюро по равным возможностям трудоустройства, делам детей и семей (厚生労働省 雇用均等・児童家庭局). [Электронный ресурс] URL: <https://jsite.mhlw.go.jp/tokyo-roudoukyoku/var/rev0/0140/8784/2015110115237.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

³⁷³ Создание общества, в котором все сто миллионов человек активны (一億総活躍社会の実現) // Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения (厚生労働省) [Электронный ресурс] URL: <https://www.mhlw.go.jp/content/12300000/001227248.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

городами за иностранные инвестиции³⁷⁴.

Спустя год после того, как Япония взяла на себя обязательства по созданию «Общества, в котором женщины сияют», был реализован ряд инициатив, направленных на содействие образованию, расширению прав и возможностей женщин внутри страны. На саммите G7 в Исэ–Симе в 2015 г., лидеры G7 одобрили «Повестку дня G7 по развитию возможностей женщин и девочек» и «Женскую инициативу по развитию карьеры в области STEM». Япония также воспользовалась этой возможностью, чтобы объявить о новой стратегии по содействию участию женщин в международном сотрудничестве, основанной на ЦУР и приоритетных областях Хартии сотрудничества в целях развития. Япония также объявила, что в течение следующих трех лет обязуется подготовить около 5000 женщин на административных должностях и улучшить среду обучения для около 50.000 девочек³⁷⁵, что подтверждает не только внутреннюю, но внешнеэкономическую направленность данной политики.

«Полноценное» включение женщин в рабочие процессы не представлялось возможным без государственной поддержки, т.к. изменение системы трудовых отношений влекло за собой не только значительные временные и финансовые издержки, но и фактические риски. Государственная поддержка работающих матерей с детьми нашла отражение в создании по всей стране более 200 бирж труда для матерей, ищущих работу «Мадзадзу харо ваку»³⁷⁶, где женщины могли получить информацию о вакантных местах, возможностях устройства ребёнка в детский сад, о возможностях повышения квалификации и т.д.

Более того, владельцам малых и средних предприятий, принявшим на работу женщин на места постоянных работников, выплачивалась субсидия в

³⁷⁴ См.: Тимонина И.Л. Новая стратегия пространственного развития Японии: вызовы XXI века // Японские исследования. 2020. № 4. С. 40-63.

³⁷⁵ Совместное участие (共同参画) // Кабинет министров (内閣府). 2016. № 92. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gender.go.jp/public/kyodosankaku/2016/201608/pdf/201608.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

³⁷⁶ Направление одного из крупнейших рекрутинговых агентств для матерей マザーズハローワーク (прим. автора).

размере 600 тыс. иен, а на места частично занятых 400 тыс. иен. Для крупных предприятий, которые принимали женщин на работу, предполагались выплаты по 500 тыс. иен и 300 тыс. иен, в зависимости от условий найма. Кроме этого предприятия, которые нанимали на испытательный срок женщин, желающих вернуться на работу по окончании отпуска по уходу за ребёнком получали по 50 тыс. иен в течение трёх месяцев³⁷⁷. Результатом этих мер стало то, что число женщин, устроившихся на полный рабочий день, также возросло³⁷⁸. Данные меры имели своей целью не только потенциальное возрождение и усиление японской экономики, но и увеличение внутреннего потребления за счет увеличения доходов от занятости домохозяек. Помимо этого, облегчение налогового бремени коснулось также и матерей–одиночек, которые либо развелись, либо являлись вдовами³⁷⁹.

Основываясь на нарративных источниках, мы обратили внимание на то, что сами женщины крайне положительно отреагировали на данные реформы, говоря об уменьшении количества случаев, когда женщины были вынуждены выбирать между работой и материнством. Изменилась также и терминология в отношении работающих женщин с детьми. Автор говорила о том, что благодаря реформам ей удалось вернуться к работе даже после второго декретного отпуска, что ранее было большой редкостью вне зависимости от опыта работы и образовательных степеней. Более того, после возвращения к работе она отвечала за создание и управление отделом продаж, состоящим из работающих матерей, и занимала должность менеджера по продвижению разнообразия.³⁸⁰

С целью более форсированного и успешно реализованного пакета «женских» реформ в 2016 г. был принят «План перехода на постоянную занятость и улучшение условий труда», способствующий переходу с

³⁷⁷ Лебедева И.П. Вименомика: достижения и проблемы // Японские исследования. 2021. № 1. С. 101–120.

³⁷⁸ Совместное участие (共同参画) // Кабинет министров (内閣府). 2016. № 92. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gender.go.jp/public/kyodosankaku/2016/201608/pdf/201608.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

³⁷⁹ См.: *Mitui* М. Содействие занятости женщин и трудовое законодательство (女性の就労促進と労働法) // Ежеквартальник трудового права (季刊労働法). Весна 2015. № 248.

³⁸⁰ См.: Додзono В. Бывшая наемная работница, сильная мать о посвящении себя работе и семье на 100% (元・リクルート最強の母」の仕事も家庭も100%の働き方). Токио: Изд-во «Кадокава», 2014. 207 с.

неполной занятости на полную занятость в качестве штатного сотрудника с большими преференциями и возможностями для карьеры³⁸¹. Но, как и все реформы кабинета С. Абэ, этот проект также вызвал множество дискуссий, т.к. предложенная администрацией политика «равной оплаты за равный труд», вероятно, была бы использована для снижения заработной платы штатных сотрудников, которые получают преимущественно больший доход по сравнению с непостоянными сотрудниками за выполнение той же работы.

В дополнение к этому, в 2016 г. вступил в силу «Закон о содействии участию и продвижению женщин на рабочем месте»³⁸². По причине того, что Япония известна низким уровнем участия женщин на руководящих должностях относительно других стран ОЭСР, было предложено нанимать больше женщин на должности директоров и менеджеров. Согласно предложенной стратегии, в совете директоров должна быть хотя бы одна женщина–управляющая³⁸³. Гендерная диверсификация предпринимательской среды также является положительным следствием развития женского предпринимательства, т.к. советы директоров в Японии зачастую состоят исключительно из мужчин. Однако присутствие женщины в совете в большинстве случаев повышает эффективность обсуждений. Кроме того, японские компании, стремящиеся к выходу на зарубежные рынки могут показать таким образом положительную динамику во внутренней корпоративной культуре, что также может позволить привлечь иностранные инвестиции³⁸⁴.

Можно сказать, что политический курс С. Абэ включает в себя некоторые структурные параметры кабинета Коидзуми, а также итоги 1–й

³⁸¹ План перехода на постоянную занятость и улучшение условий труда (正社員転換・待遇改善実現プラン) // 厚生労働省 (Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения) [Электронный ресурс] URL: <https://www.mhlw.go.jp/content/11601000/000473152.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

³⁸² См.: Лебедева И.П. О модели занятости японских женщин // Ежегодник Японии. 2019. № 48. С. 106–131.

³⁸³ См.: Morikawa M. What Types of Company Have Female and Foreign Directors // RIETI Discussion Paper Series. 2014. 14-E-032. 2014. P. 1–22.

³⁸⁴ См.: Kubo K., Nguyen T. Female CEOs on Japanese corporate boards and firm performance // Journal of the Japanese and international economies. Vol. 62. 2021. <https://doi.org/10.1016/j.jjie.2021.101163>

администрации Абэ в 2006–2007 гг.³⁸⁵ Тем не менее, нельзя отрицать общие позитивные итоги проводимой политики в социально–трудовом секторе, даже если учитывать, что увеличение занятости женщин при администрации С. Абэ было сосредоточено на непостоянных работницах. Несмотря на рост числа непостоянных сотрудниц, мы также можем заметить и рост числа работающих на полной занятости. Например, уровень полностью безработных женщин трудоспособного возраста сократился с 41% в 1988 г. до 34% в 2016 г., а уровень женщин с частичной занятостью увеличился с 17% до 34% в тот же временной отрезок³⁸⁶.

Отдельно стоит рассмотреть реформу 2017 г., в рамках которой были введены меры по противодействию незаконным увольнениям по причине беременности и родов³⁸⁷, что также считалось частой причиной увольнений сотрудников женского пола. Многие исследователи отмечали невозможность полноценной реализации реформ, связанных одновременно и с повышением рождаемости, и с увеличением женской силы в сфере трудовых отношений³⁸⁸. Несмотря на полемику и откровенную экономическую составляющую, мы не можем отрицать некоторой концентрации реформ вокруг поиска баланса между работой и материнством.

В чём же заключается контroversивность, проводимой С. Абэ политики? В первую очередь, следует заметить то, что меры, проводимые под лозунгом социальной политики, направленной на женщин, так или иначе были направлены на улучшение непосредственно экономического положения страны и семей с детьми, а не исключительно социально–экономического

³⁸⁵ См.: Цудзи Ю. Политика поощрения участия женщин на рабочих местах при втором кабинете Абэ (第二次安倍内閣における女性活躍推進政策) // Исследования экономики домохозяйств (家計経済研究). 2015. № 107. С. 17–25;

³⁸⁶ См.: Нагасэ Н. Разрыв между нерегулярной и регулярной занятостью 非正規雇用と正規雇用の格差) // Японский журнал трудовых исследований (日本労働研究雑誌). 2018. № 691. С. 19–38. URL: <https://www.jil.go.jp/institute/zassi/backnumber/2018/special/pdf/019-038.pdf>

³⁸⁷ Изменения в Законе о равных возможностях трудоустройства (男女雇用機会均等法の変遷) // Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения, Бюро по вопросам равенства в сфере занятости и делам детей, Отдел политики равенства в сфере занятости (厚生労働省 雇用均等・児童家庭局 雇用均等政策課) [Электронный ресурс] URL: https://www.mhlw.go.jp/file/04-Houdouhappyou-11902000-Koyoukintoujidooukateikyoku-Koyoukintouseisakuka/00_00087683.pdf (дата обращения 04.05.2026)

³⁸⁸ См.: Цудзи Ю. Администрация Абэ и политика в отношении женщин (安倍政権と女性政策) // Юридические исследования (法学論叢). 2015. №176 (5). С. 348–379;

положения женщин. Помимо этого, несмотря на положительную направленность экономической политики, ее нельзя назвать более чем половинчатой, т.к. даже при условии ее положительной реализации социальная инфраструктура внутри страны не была готова к работающим матерям.

Кроме того, большинство проводимых мер противоречили друг другу. Ярким примером тому могут служить активные лозунги в рамках «*вименомики*», призывающие женщин в сферу труда, когда в то же время либерально-демократическая партия была намерена внести в парламент законопроект о поддержке домашнего образования³⁸⁹, целью которого было привлечение детей к политике домашнего обучения в условиях нехватки детских садов, что номинально еще более осложняло бы жизнедеятельность как работающих матерей с детьми, так и матерей-домохозяек.

Не меньшие противоречия вызывает политика «содействия» материнству, а именно реформы, связанные с декретным отпуском, также противоречащие политике содействия занятости женщин. В условиях японской системы трудоустройства не представляется возможным ни восстановиться на работе после такого большого перерыва, ни устроиться на новую должность³⁹⁰. Однако выдвинутое С. Абэ предложение о трехлетнем отпуске по уходу за ребенком, известном как «3 года неограниченных объятий»³⁹¹ как раз предполагало «разрешение» проблемы нехватки детских дошкольных учреждений в условиях листов ожидания для поступления в частный или государственный детский сад. Учитывая ежегодно возрастающую занятость японок в работоспособном возрасте 25–44 лет, потребность в учреждениях сферы благоустройства будет только возрастать.

Тем не менее, в самом начале 2-й администрации С. Абэ активно

---

³⁸⁹ См.: Минагава М. Женская политика нового правительства ЛДП-Комэйто (新自公政権の女性政策) // Женское обозрение (女性展望). 2014. № 668 (5-6). С. 2–7;

³⁹⁰ Облегчит ли продление отпуска по уходу за ребенком женщинам возможность работать и рожать детей? (育休を延ばせば女性は働きやすく・生みやすくなるのか?) // Токийский университет (東京大学). [Электронный ресурс] URL: <https://www.crepe.e.u-tokyo.ac.jp/material/crepefr8p.html> (дата обращения 04.05.2026)

³⁹¹ 3年間、抱っこし放題 – «три года безграничных объятий» (прим. автора).

занимался продвижением политики «неограниченных объятий до 3-х лет», что наоборот подразумевало нахождение женщины в декретном отпуске в первые три года. Японские исследователи связывают это скорее с прагматичными причинами, а не с «женской» или «социально ориентированной» политикой. В частности, до момента 1-й администрации в качестве премьер-министра С. Абэ участвовал в кампании против политики «без гендера» и говорил о необходимости кардинального пересмотра «Основного закона о гендерном равенстве» не в пользу женщин³⁹², но потом в одночасье сменил свое мнение и проводимый курс. Ввиду чего «3 года безграничных объятий», как и все последующие женские реформы, связывают скорее с попыткой привлечения электората, на который ранее внимание политиков не было сосредоточено.

Большие дискуссии в обществе были также вызваны и значительными расхождениями в вопросе поддержки семей. Содействие женской занятости логичным образом повлекло за собой поддержку нуклеарных семей. Однако, согласно содержанию новых законопроектов, становится ясно, что политики скорее хотели поддержать традиционную «расширенную» семью, ввиду нехватки дошкольных учреждений и номинального исключения женщины из «полного» домашнего хозяйства. В данном контексте стоит отметить, что в таких семьях бремя по обеспечению комфорта престарелых и пожилых родственников обычно ложится на плечи жены и считается её «традиционной обязанностью». Если в доиндустриальном периоде такой формат семьи был релевантен, то можно ли говорить о его актуальности сейчас? Однако, согласно данным социологического опроса от 2015 г., относительно помощи со старшего поколения с внуками более половины (51.4%) респондентов заявили, что ожидают помощь по уходу за детьми и по дому³⁹³.

³⁹² 男女共同参画社会基本法 принят в 1999 г. Этот закон был направлен на создание общества, в котором мужчины и женщины, как равные члены общества, разделяют ответственность во всех областях и пользуются равными преимуществами (прим. автора).

³⁹³ См.: *Kitamura A.* Текущее положение дел и осведомленность о поддержке бабушек и дедушек в воспитании внуков (祖父母による孫育て支援の実態と意識) // Научно-исследовательский институт жизни Дай-ичи, отдел исследований дизайна жизни (第一生命経済研究所 ライフデザイン研究本部). 2015. С. 15-24. URL: <https://www.dlri.co.jp/pdf/ld/2015/tp1507b.pdf>

Это положение также поднималось в «Стратегии возрождения Японии» в 2016 г., в рамках предположения о том, что возможно будет увеличить предложение рабочей силы и удержать трудовые ресурсы на рынке, если поспособствовать реформации системы, обязывающей оставлять работу ради ухода за членами семьи или детьми. При успешном разрешении данной проблемы, а также содействию занятости пожилых людей и улучшению инфраструктурной поддержки, направленной на воспитание детей и уход за больными, число работающих должно было бы увеличиться примерно на 1,17 млн. к 2020 г. и примерно на 2.04 млн. к 2025 г.³⁹⁴. Кроме того, модернизация стилей работы оказала бы положительное влияние не только на женщин, но и на мужчин. Примечательно, что за последнее время все больше мужчин стали брать отпуск по «семейным обстоятельствам». В 2006 г. число таких мужчин составляло всего 17.7%, а в 2017 г. количественные показатели мужчин, помогающих с домашними обязанностями, выросли до 24.2%³⁹⁵.

Контroversия политики С. Абэ заключается также и в том, что многие исследователи ошибочно идентифицируют её как политику, направленную на разрешение гендерного вопроса внутри японского общества. Однако в своей речи С. Абэ неоднократно говорил о том, что для экономического роста необходимо увеличивать предложение женской рабочей силы, а политика «активного участия женщин» является в первую очередь экономической, а не социальной политикой³⁹⁶. Прогнозы относительно рынка рабочей силы также были неутешительными, т.к. предполагалось, что численность рабочей силы в Японии будет ежегодно сокращаться на 0.8% до

³⁹⁴ См.: Хориэ Т. Женская политика администрации Абэ (安倍政権の女性政策) // Журнал Института социальных исследований Охары (大原社会問題研究所雑誌). Зима 2017. № 700. С. 38–44;

³⁹⁵ Поправки к закону о предоставлении отпуска по уходу за детьми и членами семьи (Сосредоточение внимания на вопросах, связанных с уходом за членами семьи) (令和 6 年育児・介護休業法改正について【介護関係を中心に】) // Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения (厚生労働省) [Электронный ресурс] URL: <https://www.mhlw.go.jp/content/12300000/001435348.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

³⁹⁶ См.: Хориэ Т. «Женщины» как стратегия роста: понимание политики администрации Абэ в отношении женщин (成長戦略としての『女性』—安倍政権の女性政策を読み解く) // Синодос (SYNODOS). 19.07. 2016.;

2030 г., что негативно скажется на ежегодном сокращении роста реального ВВП на 0.5%³⁹⁷.

По этой причине необходимо повторно обратиться к рассмотрению «Стратегии возрождения Японии»³⁹⁸, предложенной демократической партией, а также «Стратегии возрождения Японии», предложенной кабинетом С. Абэ³⁹⁹ в 2013 г. Примечательно, что каждая из них имеет одинаковые количественные цели и показатели, постоянное «обновление» которых говорит об их действительном прогрессе. Например, «Стратегия» Демократической партии предполагала, что 55% женщин будут продолжать работать после рождения первого ребенка, а 13% мужчин смогут взять отпуск по уходу за ребенком⁴⁰⁰. Данное положение позволяет заметить, что С. Абэ просто провозгласил курс, который ранее уже был озвучен, но цели которого не были достигнуты⁴⁰¹.

Хотя многие исследователи говорят о том, что «женские» реформы администрации С. Абэ были направлены на улучшение положения женщин, а также на восстановление гендерного баланса, мы можем заключить, что их ключевой вектор был нацелен на общий уровень увеличения занятости, который мог бы обеспечить необходимое предложение рабочей силы, требующееся для преодоления спада рождаемости и старения населения, а также для увеличения ВВП.

Кроме этого, существуют и другие, менее объективные причины «женской политики». Во-первых, нельзя отрицать конкуренцию между политическими партиями в Японии. Во время первой администрации С. Абэ

³⁹⁷ См.: Куроиwa Ё. Значение и проблемы Закона о содействии участию и продвижению женщин на рабочем месте (女性活躍推進法の意義および課題) // Ежеквартальник трудового права (季刊労働法). 2016. № 253. С. 83–92.

³⁹⁸ 民主党政権「日本再生戦略」 - провозглашена в 2012 г. кабинетом Нода (прим. автора).

³⁹⁹ 安倍政権「日本再興戦略」 - провозглашена администрацией Абэ в 2013 г. (прим. автора).

⁴⁰⁰ См.: Хориэ Т. Между предложением рабочей силы и семейственностью: экономическая и семейная логика в политике администрации Абэ в отношении женщин (労働供給と家族主義の間——安倍政権の女性政策における経済の論理と家族の論理——) // Журнал гуманитарных наук (人文学報). 2016. № 512-3. С. 23–48. URL: https://tokyo-metro-u.repo.nii.ac.jp/?action=repository_uri&item_id=347&file_id=18&file_no=1

⁴⁰¹ См.: Tsuji Yu. Amendment of the Japanese Constitution. A Comparative Law Approach // Nanzan review of american studies, 2017. Vol. 37. Pp. 51-70. URL: <https://ssrn.com/abstract=2987659>

рейтинг одобрения женщин был выше. Однако во время 2-й администрации он получил меньшее количество голосов от женщин, что стало причиной обращения С. Абэ к избирательницам⁴⁰². Во-вторых, поддержание системы социального обеспечения с одновременной попыткой качественного экономического роста представлялось тяжелой задачей, поскольку число пожилых людей увеличивалось, а трудоспособного населения неуклонно сокращалось. Подобный дисбаланс требовал незамедлительного увеличения рабочей силы. Более того, в 2000-х гг. в правительственных документах прослеживалась политика, нацеленная на снижение рождаемости⁴⁰³. Однако, когда уровень экономического роста заметно снизился, стала очевидна нехватка рабочей силы. В сложившейся ситуации предполагалось, что женщины, молодежь и даже пожилые станут опорной силой для выхода экономики страны из кризиса, поскольку не планировались какие-либо изменения в иммиграционной политике⁴⁰⁴.

Ключевая контroversивность и вызванная этим противоречием невозможность полноценной реализации поставленных целей заключалась в попытке одновременного разрешения демографических и социально-экономических проблем посредством женского участия в рамках неготовой системы. Ввиду упомянутых положений, мы можем сказать, что, несмотря на положительную оценку *вименомики* большинством отечественных исследователей, мы не можем говорить о ее исключительном положительном воздействии, т.к. даже при условии повышения уровня женской занятости, не представляется возможным избежать «временного провала» М-кривой для наиболее продуктивного периода у работоспособного населения. В качестве основного способа, призванного разрешить как проблемы внутри Японии, так и за ее пределами, стало женское предпринимательство.

⁴⁰² См.: Tsuji Yu. Amendment of the Japanese Constitution. A Comparative Law Approach // Nanzan review of american studies, 2017. Vol. 37. Pp. 51-70. URL: <https://ssrn.com/abstract=2987659>

⁴⁰³ См.: Хонда Ю. Занятость женщин и отношения между родителями и детьми: стратегии социальной многоуровневости матерей (女性の就業と親子関係—母親たちの階層戦略). Токио: Изд-во «Кэйсё», 2004. 122 с.

⁴⁰⁴ См.: Тимонина И.Л. Новая стратегия пространственного развития Японии: вызовы XXI века // Японские исследования. 2020. № 4. С. 40-63.

2.3. Женское предпринимательство в рамках «абэномики»

Политика кабинета С. Абэ, *абэномика*, была призвана к преодолению многолетней стагнации, дефляции, а также стимулированию роста японской экономики. Российские исследователи говорят о том, что одно из направлений абэномики, а именно *вименомика*, целью которой стало создание условий для расширения участия женщин в экономике⁴⁰⁵, была достаточно успешной. Однако, даже если и считать данное направление реализованным, мы не можем отрицать двойственности проводимой политики и преимущественной направленности различного рода реформ для женщин, находящихся в сфере трудовых отношений. В это же время женское предпринимательство, которое получило не столь широкое освещение, как в отечественном, так и в зарубежном академических кругах, воспринималось администрацией С. Абэ как сфера, представляющая потенциал для развития японской экономики в условиях кризиса, роста женского участия в социально–экономической жизни страны, а также области, формирующей основу для стратегических инвестиций и исследовательских инициатив.

В данном контексте можно сказать, что женское предпринимательство напрямую соотносится со «второй» и «третьей» «стрелами» абэномики. «Вторая стрела» подразумевала крупное инвестирование в виде государственных заказов в различные проекты инфраструктурного развития, что позволило бы «уменьшить ущерб от природных катастроф, предотвращать катастрофы и защищать жизни людей». «Третья стрела» заключалась в точечном стимулировании перспективных отраслей экономики, что предполагало не только оживление промышленного производства, но и развитие человеческого капитала, а также создание новых рынков и дальнейшее продвижение японских передовых технологий на глобальный рынок⁴⁰⁶.

⁴⁰⁵ Лебедева И.П. Вименомика: достижения и проблемы // Японские исследования. 2021. № 1. С. 101–120.

⁴⁰⁶ Экономическая политика японского правительства Стрельцов Д.В. Экономическая политика японского правительства С.Абэ // Восточная аналитика. Ежегодник 2013. Москва: ИВ РАН, 2014. С. 78–86.

Японские исследователи еще в начале столетия говорили о перспективности развития женского предпринимательства в стране⁴⁰⁷, а с приходом к власти второго кабинета С. Абэ, дискуссия о женских бизнес-инициативах стала еще более оживленной⁴⁰⁸. В данном параграфе мы предлагаем рассмотреть то, как развивалось женское предпринимательство при администрации С. Абэ, поделив его дополнительно на несколько этапов: 2006–2008 гг., 2008–2012 гг. и 2012–2020 гг. В рамках данной периодизации в качестве основного критерия будут выступать количественные показатели предпринимательниц в Японии, а также изменение статуса и масштаба их деятельности, основываясь на изменениях в законодательстве, качественных характеристиках женского предпринимательства для социально-экономического сектора, а также итоговых показателях проводимых мер, посредством синтеза аксиологического и культурно-антропологического подходов, базирующихся на анализе нарративных источников.

Ранняя индустриализация использовала дешевую женскую рабочую силу, т.к. это способствовало инвестициям и ускоряло экономический рост. Однако дальнейшие исследования, включая межстрановой анализ, подчеркивают решающую роль гендерного равенства для экономического роста⁴⁰⁹. Кроме того, высокий уровень предпринимательской активности говорит о высоком экономическом уровне развития общества⁴¹⁰. Остро стоящая в японском предпринимательском сообществе проблема отсутствия ролевой модели предпринимательницы негативно сказывается как на предпринимательницах, так и на работающих женщинах. В то же время уровень и качественное развитие женской предпринимательской инициативы находится в прямой зависимости от опыта работы самих женщин, навыков,

⁴⁰⁷ Имаи А. Уроки, которые мы усваиваем у женщин-предпринимателей: от самосовершенствования и самовыражения до возрождения городов и деревень (女性起業家に学ぶ自己表現による自分おこしから街おこし・村おこ). Токио: Изд-во «Университета Мацумото», 2011. 238 с.

⁴⁰⁸ Ёкота К. Японские руководительницы спасут Японию (女性社長が日本救う) // Издательство «Магазин хаус» (マガジンハウス). 26.05.2011. С. 187.

⁴⁰⁹ См.: Rebrey S. M. Women in small and medium enterprises and entrepreneurship in Japan // MGIMO Review of international relations, Vol. 13, No.3 (2020). P. 170–185.

⁴¹⁰ См.: Stel A., Caree M., Thurik R. The effect of entrepreneurial activity on national economic growth // Small Business Economics. 2005. № 24. P. 311–321. URL: <https://repub.eur.nl/pub/9869/20070213007IndUn.pdf>

соотношению спроса и предложения, экономической обстановки внутри страны, глобальных тенденций на мировой арене⁴¹¹.

Ранее мы уже отмечали, что с 1980–х гг. женская занятость, а вместе с тем и количественные показатели женщин на руководящих постах неуклонно росли, но показатели предпринимательской активности не претерпели значительных изменений. Согласно данным международного обзора предпринимательства, причиной низкого уровня предпринимательской активности среди женщин в Японии является отсутствие ролевой модели у предпринимательниц, а также недостаток знаний, опыта и навыков⁴¹². Воссоздание модели эволюционного развития женской предпринимательской инициативы в Японии в рамках настоящего исследования показало, что в конце XX – начале XXI вв. женское предпринимательство развивалось преимущественно в качестве «дополнительной», а не основной деятельности. Можно сказать, что это было вызвано как социокультурными, так и институциональными сложностями. Японская модель трудоустройства не позволяла заниматься посторонней деятельностью или брать долгосрочные отпуска как мужчинам, так и женщинам.

Подобные положения повлияли на то, что многие трудоустроенные женщины в период беременности и декретного отпуска были вынуждены покинуть работу, что также осложняло их последующее восстановление в должности по различным бюрократическим и морально–этическим причинам. Сложившаяся ситуация сформировала особый тип «женской занятости», а именно М–кривую.

---

⁴¹¹ См.: Ёсидзаки Ф. Изменения в стиле работы женщин в связи с социально-экономическими изменениями в Японии (日本における経済社会の変動に伴う女性の働き方の変化) // Вестник Высшей школы социальных и информационных исследований Университета Нихон (日本大学大学院総合社会情報研究科紀要) 2016. № 17. С. 243–250.

⁴¹² Опрос о предпринимательском духе (起業家精神に関する調査) // Центр венчурного предпринимательства (ベンチャーエンタープライズセンター) [Электронный ресурс] URL: <https://www.joic.jp/files/vbcc-kanren-4.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

Рисунок 6.

Исследователи женского предпринимательства в Японии говорят о том, что женская предпринимательская инициатива служит разрешению четырех ключевых задач: раскрытию скрытого потенциала женщин, созданию новых продуктов и услуг, новому направлению карьерного роста и формированию ролевой модели для следующего поколения предпринимательниц⁴¹³.

Однако, основываясь на графике, приведенном выше, мы можем предположить, что «Женская предпринимательская политика» кабинета С. Абэ была, вероятно, направлена не только на увеличение количественных показателей работающих женщин, но и на развитие предпринимательства теми женщинами, которые временно были «исключены» из официальной сферы трудовых отношений. На графике мы, действительно, можем заметить то, как предпринимательство в качестве «дополнительной деятельности» позволяет женщинам не быть полностью исключенными из социально-экономической деятельности, что является обоюдовыгодным фактором, как для самих женщин, так и для экономики страны⁴¹⁴.

⁴¹³ См.: Кияма М. Проблемы и решения, с которыми сталкиваются женщины-предприниматели при расширении своего бизнеса: рассмотрение на основе управленческого опыта (女性起業家の事業拡大における課題と解決策—管理職経験をベースに検討する) // Журнал японской ассоциации феминистской экономики (日本フェミニスト経済学会誌). Лето 2017. №2. С. 43–57. URL: <https://jaffe.fem.jp/j/wp-content/uploads/2017/09/6-kiyama.pdf>

⁴¹⁴ Белая книга по вопросам гендерного равенства 2012 года. Уровень участия женщин в рабочей силе и соотношение самозанятых женщин к численности женского населения возрастной группы

Женщины также в полной мере осознавали причины и последствия сложностей, сопряженных с классической занятостью. Ввиду чего с 2010-х гг. работа на дому становится все более распространенной. Женщины стали предпочитать подобный тип занятости, т.к. он обеспечивал высокую степень свободы без привязки к месту или времени работы. Для женщин в Японии принципиально важно соблюдение баланса между материнством и работой, даже вне контекста социальных ожиданий и социальных ролей. По этой причине предпринимательство, как одна из вариаций деятельности, заменяющей найм, стало более привлекательным.

Необходимо сказать, что женщины достаточно быстро восстановили свои позиции после мирового финансового экономического кризиса и в период 2009–2012 гг. увеличили показатели предпринимательской активности с 14.5% до 15.7%⁴¹⁵. Более того, сборник интервью 108 женщин–экспертов, которые «блистают в обществе», показывает нам, что с 2010 г. женщины стали формировать новые лидерские модели предпринимательниц, а также обновленные версии классических ролевых моделей⁴¹⁶. Подобные формулировки можно рассматривать как предпосылки дальнейших политических мер С. Абэ – «Общества, в котором все женщины сияют».

В рамках данной политики по развитию конкурентоспособности женского бизнеса в Японии необходимо отметить работу Японского фонда женского образования⁴¹⁷. В 2011 г. Центр поддержки женского

(平成 24 年版男女共同参画白書.女性の労働力率及び女性の各年齢階級人口に対する自営業主の比率) // Бюро по вопросам гендерного равенства (男女共同参画局). 2012. [Электронный ресурс] URL: https://www.gender.go.jp/about_danjo/whitepaper/h24/zentai/html/zuhyo/zuhyo_o01-02-07.html (дата обращения 04.05.2026)

⁴¹⁵ Какова реальность женского предпринимательства? Мы представим истории успеха, а также информацию о доступных субсидиях и грантах (女性起業の実態とは? 成功例や利用できる補助金・助成金についても紹介) // Virtualoffice1 [Электронный ресурс] URL: https://virtualoffice1.jp/kigyo_blog/success_examples_of_female_entrepreneurship/ (дата обращения 04.05.2026)

⁴¹⁶ См.: Ито Дз. Справочник женщин–предпринимателей и лидеров: более 108 профессий 108 человек, работа и семья (女性起業家・リーダー名鑑 108 人の 108 以上の仕事 仕事に家庭). Токио: Изд-во «Научно–исследовательский институт Японского регионального общества», 2010. 248 с.

⁴¹⁷ 公益財団法人日本女性学習財団- организация, которая также начала работать над проектами по поддержке предпринимательства. Фонд был основан в 1941 г. и с послевоенного периода является лидером в области женского образования во всей Японии. Он разработал программы поддержки лидерства и карьеры. Компания также участвует в развитии человеческих ресурсов для поддержки карьеры женщин и сертифицирует сторонников карьерного роста (прим. автора).

предпринимательства, созданный Банком развития Японии (DBJ)⁴¹⁸, начал присуждать премии предпринимательницам, которые занимаются бизнесом менее пяти лет, т.е. компаниям, находящимся на ранней стадии развития. Помимо премий он также предоставлял управленческую поддержку, как, например, Гран–при в области женского предпринимательства, предоставляющий возможность получения до 10 миллионов йен и курирование со стороны экспертов⁴¹⁹. Критерии присуждения премий основаны на трех составляющих: 1) бизнес–потенциал – с точки зрения прибыльности, целесообразности и потенциала роста; 2) инновации – с точки зрения оригинальности и конкурентных преимуществ; 3) оценка менеджмента – с точки зрения способностей, возможностей и мотивации как руководителя. Использование таких оценочных критериев позволяет говорить о том, что уже в 2011 г. можно было наблюдать некую перестройку общественного восприятия относительно поверхностного восприятия женской предпринимательской инициативы, а также феминности и гендерной ориентированности.

Тем не менее, большинство женщин, которые хотели бы попробовать себя в сфере бизнеса, подтвердили, что не имели четких представлений о необходимых процедурах для старта. Они также говорили о том, что государственная поддержка, проводимая при содействии Агентства малого и среднего предпринимательства, оказывалась не очень полезной для тех, кто только приступал к открытию компании. В первую очередь, это было связано с тем, что региональные торговые палаты и национальная федерация ассоциаций малого бизнеса, ставящие себе цель поддержать малый бизнес, все еще имели низкий уровень понимания женщин, начинающих свое дело, а

---

⁴¹⁸ Инициативы DBJ по поддержке женщин–предпринимателей (DBJ の女性起業家支援の取り組み) // Банк развития Японии (株式会社日本政策投資銀行). 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.pref.aomori.lg.jp/soshiki/kodomo/kenmin/files/shiryou1_2022.pdf (дата обращения 04.05.2026)

⁴¹⁹ Будет проведен новый конкурс бизнес–планов для женщин–предпринимателей – победительницы получат гранты на развитие бизнеса в размере до 10 миллионов иен, а также им будет оказываться дальнейшая поддержка после награждения (女性起業家を対象に新ビジネスプランコンペを実施–受賞者に最大 1,000 万円の事業奨励金、受賞後もサポート–) // Банк развития Японии (株式会社日本政策投資銀行) [Электронный ресурс] URL: https://www.dbj.jp/topics/dbj_news/2011/html/0000008418.html (дата обращения 04.05.2026)

иногда и вовсе относились негативно к женским интенциям⁴²⁰. Интерес представляет также и то, каким образом женщины управляли своими компаниями в указанный временной интервал. Если посмотреть на личный доход предпринимателей по полу: около 70% женщин зарабатывают менее 1 миллиона иен, только 0.6% зарабатывают более 5 миллионов иен, а средний показатель составляет 931.000 иен. Это очень низкий показатель. В то время как около 13% мужчин зарабатывают более 5 миллионов иен, что намного выше, чем у женщин⁴²¹.

Среди фактических сложностей, наиболее часто отмечаемых японскими предпринимательницами в течение первых пяти лет с момента открытия бизнеса в период 2008–2012 гг. являются: проблемы при открытии бизнеса, связанные с отсутствием знаний и навыков открытия и ведения бизнеса; отсутствие возможностей для взаимодействия с людьми на аналогичных должностях; трудности при совмещении работы и семейной жизни⁴²².

Стоит сказать, что данные проблемы были характерны только для предпринимательниц. Однако им также пришлось столкнуться и трудностями общего характера. Зачастую и мужчины, и женщины часто упоминали «трудности в привлечении стартового капитала и управлении финансами после открытия» (мужчины – 30.1%, женщины – 24.0%), «отсутствие знаний и навыков открытия и ведения бизнеса» (мужчины – 15.8%, женщины – 18.8%) и «отсутствие прогресса в обеспечении поставщиков и клиентов (развитие клиентской базы, налаживание связей)» (мужчины – 20.8%, женщины – 17.5%). Что касается проблем после открытия

⁴²⁰ См.: Кадзуми Т. Пример женщин-предпринимателей, помогающих женщинам открыть собственный бизнес (女性の起業を支援する女性起業家の事例) // Отчет Научно-исследовательского института коммерции Университета Сэнсю (専修大学商学研究所報). 2018. № 49(7). С. 1–24.

⁴²¹ Текущее состояние малых и средних предприятий и их будущее (中小企業のいまとこれから) // Ежемесячный отчет Японской финансовой корпорации по исследованию малого и среднего бизнеса (日本政策金融公庫総合研究所調査月報). 2014. №4. URL: https://www.jfc.go.jp/n/findings/pdf/tyousa_gttupou_1404.pdf

⁴²² Преемственность бизнеса для малых и средних предприятий (中小企業の事業承継) // Научно-исследовательский институт Японской финансовой корпорации (日本の政策金融公庫総合研究所). [Электронный ресурс] URL: https://www.jfc.go.jp/n/findings/pdf/soukenrepo_09_02.pdf (дата обращения 04.05.2026)

бизнеса, то наиболее распространенной как среди мужчин, так и среди женщин, была «неспособность найти и обучить персонал» (мужчины – 44.5%, женщины – 46.1%)⁴²³.

В это время постепенно стали постепенно появляться новые ниши в бизнес-среде, как, например, консалтинг, управление по подбору персонала, наставничество и сервисы по развитию деловых связей⁴²⁴, которые женщины активно заполняли. Молодые японские предпринимательницы создавали и закрывали компании, быстро переходя от одной к другой сфере⁴²⁵. Однако некоторые японские исследователи говорят о том, что такая тенденция быстрого открытия и закрытия фирм, действительно, не характерная японской бизнес-среде, была актуальна только на начальном этапе⁴²⁶. Напротив, нарративная литература подтверждает, что предпринимательницы стали более осторожными в вопросе открытия компаний, а также стали заметно более ориентированными на долгосрочную поддержку качественных показателей в ближайшие 5–10 лет⁴²⁷.

Важным фактором женского предпринимательства данного периода стало изменение сфер предпринимательской деятельности по сравнению с началом столетия. Можно отметить, что данные сферы по-прежнему в некоторой степени сохраняли разделение на «мужские» и «женские». Предпринимательницы постепенно стали заниматься новыми для себя областями, как, например: курсы дополнительного образования – 7.1%; обрабатывающая промышленность – 4.9%; строительная индустрия – 3.9%; медицина – 3.6%; услуги сервиса, ориентированные в первую очередь на

⁴²³ Реальное положение работающих женщин (平成 18 年版 働く女性の実情) // Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения (厚生労働省). 2006. [Электронный ресурс] URL: https://www.mhlw.go.jp/toukei_hakusho/hakusho/josei/2006/dl/03.pdf (дата обращения 04.05.2026)

⁴²⁴ Debroux Ph. Female Entrepreneurship in Asia: The Case of Japan, South-Korea, Malaysia and Vietnam // Soka Management Theory. Vol. 37. No. 1. 2013. P. 1–23.

⁴²⁵ Wiseman P. Female CEOs signal change at Japan firms: Country slowly, grudgingly accepts women's new roles // USA Today. 08.06.2005.

⁴²⁶ Кадзуми Т., Норифуми К. Меры поддержки женского предпринимательства и самоэффективность женщин-предпринимателей (女性の起業支援策と女性起業家の自己効力感) // Исследования предпринимательства (企業家研究). Лето 2018. № 15. С. 109–133;

⁴²⁷ См.: Такиока С. Работайте в своем темпе! Женский индивидуальный бизнес (滝岡 幸子 マイペースで働く! 女子のひとり起業 2015). Токио: Изд-во «Добункан», 2015. 184 с.

стартапы и государственные учреждения – 2.6%; бизнес по аренде недвижимости – 1.6%; грузоперевозки и пассажирские перевозки – 0.3%. В некоторых областях предпринимательницы даже заняли лидирующие позиции относительно мужчин–предпринимателей. Подобными видами бизнеса стали услуги, основными клиентами которых являются обычные потребители – 17.8%, розничная торговля – 13.9%, небольшие рестораны – 9.4%. Другими словами, те области, в которых женщины имели опыт еще в эпоху предпринимательниц–домохозяек⁴²⁸.

Основываясь на подобных данных, мы можем заключить, что в 2008–2012 гг. женское предпринимательство получало государственную поддержку, но данная поддержка скорее носила опосредованный характер. Однако анализ нарративных источников позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на недостаточные меры, действующие предпринимательницы самостоятельно проводили обучающие курсы. Опираясь на свой жизненный опыт, они представляли предпринимательство сквозь призму женского видения и женского жизненного цикла. В автобиографии предпринимательница рассказывала, как она стала ментором собственного проекта «Курсы счастливой предпринимательницы», охватывающей все аспекты предпринимательской деятельности: от необходимых навыков до тренингов по мышлению. Данный курс собрал более 3.500 участников. Она подтвердила, что большинство предпринимательниц приоритизировали эмоциональное удовлетворение от бизнеса в отличие от собственно финансового успеха, что подтолкнуло ее к созданию Ассоциации коучей жизненной миссии⁴²⁹.

Период **2012–2020** гг., напрямую относящийся ко второй администрации С.Абэ, можно считать расцветом женской предпринимательской инициативы в Японии по нескольким критериям. В

⁴²⁸ Текущая ситуация вокруг женщин–предпринимателей (女性起業家を取り巻く現状について) // Бюро по вопросам гендерного равенства Кабинета министров (内閣府男女共同参画局). [Электронный ресурс] URL: https://www.gender.go.jp/kaigi/renkei/team/kigyoo/pdf/h28_0121_kigyoo01_ss2.pdf (дата обращения 04.05.2026)

⁴²⁹ См.: Кано: Р. Что знают только успешные женщины–предприниматели (うまくいく女性起業家だけが知っていること). Токио: Изд-во «Книги Камо», 2021. 172 с.

первую очередь, следует ориентироваться на статистические показатели, демонстрирующие рост соотношения предпринимательниц с 15.7% в 2012 г. до 21.7% в 2020 г., что является не только самыми высокими показателями, продемонстрированными менее чем за десятилетие, но и самыми высокими показателями женской предпринимательской активности за всю историю Японии на текущий год⁴³⁰. Во-вторых, в данный временной промежуток женское предпринимательство из закрытой системы и «дополнительной» сферы приобрело всеобъемлющий характер и систематическую государственную поддержку.

Многие исследователи говорят о противоречивости политики С. Абэ, осуждая её социальную и гендерную «подачу», скрывающую экономическую направленность⁴³¹. Действительно, можно сказать, что двойственная политика в отношении работающих женщин продолжалась также и в отношении предпринимательниц. Однако в данном контексте можно отметить взаимосвязь между работающими женщинами и предпринимательницами, заключающуюся не только в качественном увеличении предпринимательниц по мере увеличения женщин на руководящих должностях, а еще и в том, что законодательная и институциональная поддержка женской предпринимательской инициативы, а также женщин в сфере рабочих отношений, предполагала рост спроса, ввиду роста предложения, вызванного появлением новых товаров и услуг, а также увеличению денежной массы у потребительниц, что позволяло, если не извлечь прибыль от женских проектов, то, как минимум, позволить им сохранить жизнеустойчивость.

В 2012 г. правительство Абэ выделило 20 миллиардов йен на создание фонда, предназначенного исключительно для женщин–предпринимательниц. Согласно японским исследователям, правительство ожидало, что льготный

⁴³⁰ https://virtualoffice1.jp/kigyo_blog/success_examples_of_female_entrepreneurship/

⁴³¹ См.: Морука М. Приведет ли содействие участию женщин на рабочем месте к гендерному равенству? (女性の活躍推進で職場の男女 共同参画は実現するのか) // Отчет об исследованиях образовательного факультета Университета Коти (高知大学教育学部研究 報告). 2016. №76.

доступ к финансированию приведет к росту женской предпринимательской активности⁴³². В дополнение к этому, в своем выступлении в 2013 г., С. Абэ обозначил амбициозную стратегию экономического роста для своего кабинета: предполагалось «вернуть стране дух предпринимательства». Мировой финансовый экономический кризис 2007–2008 гг., который все-таки привел к снижению количества новых компаний и увеличению количества компаний–банкротов, вместе с ежегодно нарастающим сокращением рождаемости, стал называться «вторым демографическим кризисом»⁴³³.

Исследователи даже называли подобную политику Абэ и его интерес к женскому предпринимательству «неолиберальной реформой инновационной системы Японии, вдохновленной неолиберальными идеями»⁴³⁴. Данное суждение требует трактовки, т.к. именно оно является основополагающим для понимания структурных предпосылок. «Третья стрела» С. Абэ, имеющая своей целью рост потребления и привлечение инвестиций, при более тщательном рассмотрении предполагала поддержку женского предпринимательства как части «инновационной системы». Кроме того, она предлагала снижение барьеров для старта проектов, то есть налоговые льготы. Например, создание Японской финансовой корпорацией специальной системы кредитования для женщин–предпринимателей⁴³⁵. Однако наиболее значимым компонентом можно считать перестройку инновационной экосистемы, где наблюдался переход крупных корпораций к малому и среднему бизнесу, стартапам, а также гибким формам труда⁴³⁶.

⁴³² См.: Yumurtacı A., Namal M. Women's Empowerment in Agricultural Entrepreneurship in Japan // *Woman*. Vol. 23. No. 2. 2022. P. 1–20.

⁴³³ Фудзиси Т., Канаока С. Настоящий образ и значение женщин-предпринимателей (女性起業家の実像と意義) // Обзор Японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫論集). 2014. № 23. С. 23–42;

⁴³⁴ См.: Dalton E. Womenomics, 'Equality' and Abe's Neo-liberal Strategy to Make Japanese Women Shine // *Social Science Japan Journal*. 2017. № 20(1). Pp. 95–105. DOI:10.1093/ssjj/jyw043

⁴³⁵ Инициатива METI по поддержке предпринимательства с целью содействия участию женщин (経済産業省の女性活躍推進に向けた 起業支援の取組) // Министерство экономики, торговли и промышленности, Бюро экономической и промышленной политики (経済産業省経済産業政策局). 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.gender.go.jp/kaigi/senmon/jyuuten_houshin/sidai/pdf/jyu01-5-2.pdf (дата обращения 04.05.2026)

⁴³⁶ Kano A. Womenomics and acrobatics: why Japanese feminists remain skeptical about feminist state policy // *Feminist encounters: a journal of critical studies in culture and politics*, Vol. 2, No. 1. (2018). P. 1–13.

Фактически государство предоставило предпринимательницам самим определять свой уровень занятости. Ранее упомянутую М-кривую удалось лишь несколько нивелировать посредством *вименоники*, но осуществление ее полной формации предполагалось произвести за счет женского предпринимательства. Посредством женского предпринимательства предполагалось также разрешение демографических проблем, связанных со старением населения, низкой рождаемостью, нехваткой различного рода инфраструктуры для малообеспеченных и незащищенных слоев, а также снижение нагрузки на бюджет, так как субсидирование женских стартапов дешевле, чем «содержание» семьи сотрудника–мужчины и выплата пенсии его неработающей супруге или расширение детской инфраструктуры, которая была произведена, но все же в недостаточном количестве⁴³⁷.

Согласно данным Совета по гендерному равенству, само правительство интерпретировало женское предпринимательство в качестве варианта повторного трудоустройства⁴³⁸, хотя политику «второго шанса» мы могли видеть и у других государственных деятелей ранее. Хотя российские исследователи писали о дискуссиях в предпринимательской среде, акцентирующих внимание на том, что низкий уровень предпринимательской активности связан с изначальной неспособностью к созданию новых отраслей производства и новых моделей бизнеса в стране, по причине социально–экономического и историко–культурного аспектов в условиях координированной рыночной экономики Японии⁴³⁹, стоит отметить, что японская академическая среда и сами японские предпринимательницы были инициативно настроены на возвращение Японии «предпринимательского

⁴³⁷ Kano A. Womenomics and acrobatics: why Japanese feminists remain skeptical about feminist state policy // Feminist encounters: a journal of critical studies in culture and politics, Vol. 2, No. 1. (2018). P. 1–13.

⁴³⁸ Меры поддержки женщин, принимающих новые вызовы (女性のチャレンジ支援策について) // Совет по вопросам гендерного равенства (男女共同参画会議) URL: https://www.gender.go.jp/kaigi/senmon/kihon/pdf/challenge_kaigikettei.pdf (дата обращения 04.05.2026)

⁴³⁹ См.: Rebrey S. M. Women in small and medium enterprises and entrepreneurship in Japan // MGIMO Review of international relations, Vol. 13, No.3 (2020). P. 170–185.

духа»⁴⁴⁰.

Однако если опираться на автобиографии предпринимательниц начального периода абэномики, можно заметить отсутствие подобной претенциозности в контексте обсуждения бизнес проектов. Большинство женщин выбирали индивидуальное предпринимательство в малом сегменте ресторанного бизнеса, как, например, кофейня или семейный ресторан, т.к. возможность работы «из дома» еще не была так популярна, и в малом бизнесе еще отсутствовала сильная информационная составляющая. Тем не менее, женщины уделяли большое внимание лидерским концепциям и необходимым навыкам – многозадачности и коммуникабельности⁴⁴¹.

В январе 2014 г. вступил в силу Закон об укреплении промышленной конкурентоспособности⁴⁴². Одним из направлений данного закона стало содействие начинающим предприятиям, а также обеспечение их взаимодействия с соответствующими министерствами. Каждый муниципалитет должен был утвердить «бизнес–план поддержки стартапов» на основе «руководящих принципов реализации программ поддержки стартапов», предоставленных правительством⁴⁴³. В этом же году был объявлен лозунг о создании «Общества, в котором все женщины сияют». В прессе стала появляться статьи о «сияющих предпринимательницах», которые воспринимались как активные первопроходки⁴⁴⁴.

Заслуживает внимания факт, что непосредственный электорат С. Абэ, на который была направлена политика «сияющего общества», с большим энтузиазмом откликнулся на реформы. Еще на старте абэномики

⁴⁴⁰См.: Цудзи Т. Семинар по женскому предпринимательству: образ жизни, который вдохнет новую жизнь в меня и в Японию (女性起業セミナー わたしを、日本を元気にする生き方). Токио: Изд-во «Хэйсэй», 2012. 186 с.

⁴⁴¹ См.: Такиока С. Работайте в своем темпе! Женский индивидуальный бизнес (滝岡 幸子 マイペースで働く! 女子のひとり起業 2015). Токио: Изд-во «Добункан», 2015. 184 с.

⁴⁴² Закон об укреплении промышленной конкурентоспособности (産業競争力強化法)

⁴⁴³ См.: Такахаси Н. Текущее положение женщин-предпринимателей в Японии: по результатам исследования Global Entrepreneurship Monitor (日本における女性起業家の現状について～グローバル・アントレプレナーシップ・モニター調査結果から) // ARC. Весна 2015. С. 4–11;

⁴⁴⁴ См.: 16 «сияющих» женщин-предпринимателей (ブレインワークス 輝く女性起業家 16人). Токио: Изд-во «Canaria Communications», 2017. 168 с.

исследователи женского предпринимательства говорили о том, что женский бизнес, в отличие от мужского, преуспевает в 10 раз больше⁴⁴⁵. Также был популярен тезис о том, что, несмотря на низкие показатели женского бизнеса на старте, он становится более прибыльным за первые 5 лет, по сравнению с мужским⁴⁴⁶. Особенно воодушевлены происходящими реформами были предпринимательницы. В частности, в автобиографиях они говорили: «Каждая женщина – это бриллиант, который сияет, если его отполировать!». Данный лозунг они воспринимали в контексте развития своих предприятий от невысокого оборота до сумм, превосходящих годовой заработок работающего мужчины.

Данная тенденция позволяет нам сделать вывод: женщины в полной мере осознавали, что они не смогут получить желаемый доход в рамках настоящей системы занятости. Это положение служит подтверждением нашей гипотезы о том, что женщины зачастую прибегали к предпринимательству, по причине того, что сложившаяся система не давала соответствующих возможностей для карьерной реализации. Сама автор говорит о том, что женский бизнес не только дает новые карьерные траектории, но и создает новые товары и услуги, а факт того, что они были созданы женщинами исключительно для женщин, значительно повышает их конкурентоспособность. Сами предпринимательницы нередко отмечали попытки модернизации модели рабочих отношений в рамках своих проектов. Они делали их более гибкими и концентрировались на улучшении рабочего климата, а не на соблюдении иерархии⁴⁴⁷.

Среди вариаций подобных бизнес–проектов зачастую приводятся не те,

⁴⁴⁵ См.: Гото: Х. Почему женщины–предприниматели в 10 раз успешнее мужчин? (なぜ「女性起業」は男の10倍成功するのか). Токио: Изд-во «Пару», 2015. 192 с.

⁴⁴⁶ См.: Ёсида Ё. Попрощайтесь с маркетингом в социальных сетях: что делают женщины–предприниматели, чтобы преодолеть барьер в 3,5 миллиона йен (さよなら SNS 集客 350 万円の壁をこえる女性起業家がやっていること). Токио: Изд-во «Hidewa System Co», 2024. 224 с.

⁴⁴⁷ См.: Нэмото Т. Новые подходы к работе для женщин–предпринимателей: советы по созданию гибкой и полноценной рабочей жизни (女性起業家の新しい働き方—自分らしく、しなやかに生きるワークライフのヒント). Токио: Изд-во «Canaria Communications», 2018. 132 с.

которые можно было бы ожидать от стереотипных женских проектов, а, например, офисная работница, открывшая бюро знакомств, продажа хрустальных чаш, иллюстрации «для хорошего настроения», бывшая бизнес-консультант, которая основала свое издательство, тренер по растяжке «для долголетия». Другими словами, мы также могли заметить не только то, что бизнес японских предпринимательниц является глубоко сфокусированным на женщинах, но и то, что женщины посредством своих проектов стараются дать другим женщинам доступ к ресурсам, которыми они сами располагают.

В 2015 г. была учреждена премия Национальной федерации женских ассоциаций торгово-промышленных палат за достижения в области женского предпринимательства⁴⁴⁸. На первой встрече группы поддержки женского предпринимательства в рамках конференции по содействию гендерному равенству в 2015 г. обсуждались различные предложения относительно женского предпринимательства в текущем десятилетии. Предполагалось, что оно позволит оживить экономику, создаст новые рабочие места, диверсифицирует японское предпринимательское сообщество⁴⁴⁹. Большое влияние на женское трудоустройство и женское предпринимательство оказал «Закон о содействии участию и продвижению женщин на рабочем месте», который был принят в августе 2015 г. с целью построения общества, в котором все женщины, желающие играть активную роль на рабочем месте, могут в полной мере проявить свою индивидуальность и способности. Он являлся продолжением построения «общества, в котором все женщины сияют». Это время также было отмечено большим числом автобиографической литературы, где предпринимательницы рассуждали о принимаемых политических мерах, как,

⁴⁴⁸ 平成 27 年度全国商工会議所女性会連合会 第 14 回女性起業家大賞優秀賞 - 2015 (27 год эпохи Хэйсэй) Всеяпонская федерация женских торгово-промышленных палат, Женская ассоциация, 14-я премия для женщин-предпринимателей, Премия за выдающиеся достижения (прим. автора).

⁴⁴⁹ Отчет о деятельности / Сборник тематических исследований по поддержке женщин-предпринимателей (活動報告書・女性起業家支援事例集) // Министерство экономики, торговли и промышленности (経済産業省). 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.meti.go.jp/policy/economy/jinzai/joseikigyoka/170802_houkoku2.pdf (дата обращения 04.05.2026)

например, «реформа стиля работы для женщин»⁴⁵⁰ и «эре 100-летней продолжительности жизни»⁴⁵¹.

С 2016 г. государственная поддержка предпринимательства стала приобретать более обстоятельный характер. Управление экономической и социальной политики министерства экономики, торговли и промышленности приступило к реализации «Проекта по созданию сети поддержки предпринимательниц». Этот проект подразумевал разделение страны на 10 «зон», что можно считать классическим проявлением «региональности» предпринимательской культуры в Японии. Кроме того, предполагалось способствовать налаживанию связей между различными организациями, поддерживающими женскую инициативу через ключевые муниципальные учреждения в каждом регионе. Данная политика была направлена на помощь женскому предпринимательству всех типов и на различных стадиях⁴⁵². В 2020 г. центры поддержки, созданные годом ранее, были объединены в «Мои группы поддержки предпринимательства», где Министерство экономики, торговли и промышленности выступило в качестве посредника для обмена информацией и ноу-хау между центрами поддержки и повышения осведомленности женщин в области предпринимательства на государственном уровне⁴⁵³.

Согласно данным организации «Финансовая инициатива для предпринимательниц (WE-FI)»⁴⁵⁴, в 2017–2018 г. японское правительство выделило на женское предпринимательство около 50 миллионов долларов.

⁴⁵⁰ 「女性の働き方改革」 - «Реформирование стилей работы женщин», 「人生 100 年時代」 «Эпоха столетней продолжительности жизни» (прим. автора).

⁴⁵¹ См.: *Brainworks (ped.)* Женское предпринимательство: первый шаг и как его продолжить (ブレインワークス女性起業 はじめの一歩と続け方) // Canaria Communications (カナリアコミュニケーションズ). 27.07.2018. 192 с.

⁴⁵² Проект по развитию инфраструктуры для содействия участию женщин на рабочем месте (女性活躍推進基盤整備委託事業) // Министерство экономики, торговли и промышленности (経済産業省). URL: <https://www.meti.go.jp/policy/economy/jinzai/joseikigyoka/knowhow2.pdf>

⁴⁵³ См.: *Tatei J.* What Perspectives Are Missing in the Discussion of Women Entrepreneurship Policy? The Gender Gap in Entrepreneurial Activity in Japan and Challenges from the Perspective of Women's Entrepreneurship Support at the regional (prefectural) level // *Journal of Asian Women's Studies*, Vol. 30, No.1 (2024). P. 1–16.

⁴⁵⁴ Белая книга по сотрудничеству в области развития до 2024 года: международное сотрудничество Японии (2024 年版開発協力白書 日本の国際協力) // Министерство иностранных дел (外務省). [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/oda/shiryo/hakusyo/24_hakusho/honbun/b3/s3_6.html (дата обращения 04.05.2026)

Являясь одной из стран основательниц данной организации, Япония нацелена на планомерное расширение прав и возможностей предпринимательниц, которые оказывают решающее воздействие на создание рабочих мест, а также экономический рост. Стоит отметить, что данная интенция, направленная на развитие женского предпринимательства, не ограничивается только Японией, т.к. японское правительство посредством вложений в развивающиеся страны предполагало усилить свои позиции также и за рубежом⁴⁵⁵. В качестве наиболее наглядных мер необходимо будет упомянуть содействие развитию женского бизнеса в сельскохозяйственных районах стран Средней Азии в рамках ПРООН, ВПП ООН⁴⁵⁶.

Другими словами, японское правительство стало поддерживать женскую предпринимательскую инициативу не только для разрешения внутренних социально-экономических проблем, но и с целью позиционирования Японии как страны «Большой семерки», которая не только следит, но и задает тенденции на международной арене. Однако, по мнению японских исследователей, внешнеполитические цели, а также внутренние законодательные и институциональные изменения не были согласованы⁴⁵⁷.

Необходимо сделать серьезное отступление, связанное с тем, что женское предпринимательство в контексте абэномики следует рассматривать не только в социально-экономическом, но и во внутривластном и внешнеполитическом контекстах. Ранее мы упоминали, что «женские реформы» в сфере трудовых отношений, а также в области материнства были скорее направлены на разрешение демографических и экономических проблем, а не на урегулирование гендерной проблематики. Основываясь на изученных материалах, затрагивающих тему экономической повестки

⁴⁵⁵ Japan Pledges a Total of \$10 Million to Support Women Entrepreneurs in the Care Economy // The Women Entrepreneurs Finance Initiative [Электронный ресурс] URL: <https://we-fi.org/2025-japan-pledges-10-million-to-support-women-entrepreneurs-in-the-care-economy/> (дата обращения 04.05.2026)

⁴⁵⁶ Япония выделит \$490 тыс. на поддержку женщин-предпринимателей Кыргызстана // Сайт «Акипресс». 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://share.google/eptXVx56jgKYwdBbO> (дата обращения 04.05.2026)

⁴⁵⁷ См.: Sugihara Y., Katsurada E. Gender Role Development in Japanese Culture: Diminishing Gender Role Differences in a Contemporary Society // Sex Roles. 2002. № 47(9–10). P. 443–452.

Японии, мы подошли к выводу о том, что подобная же ситуация наблюдалась и в сфере предпринимательства. Другими словами, посредством огромных вложений в сферу, ранее не замеченную другими политиками, С. Абэ старался преодолеть не только экономический и социальный кризисы внутри страны или повысить экономический потенциал Японии за ее пределами, но и усилить свой авторитет посредством лояльного электората, представленного женщинами.

Изначально С. Абэ возглавлял правительство с 2006 по 2007 гг. и ушел в отставку из-за низкой общественной поддержки и проблем со здоровьем. Он вернулся на пост премьер-министра в 2012 г., когда правящая коалиция во главе с либерал-демократами снова пришла к власти. В марте 2017 г. ЛДП одобрила изменения в партийный устав, которые позволили С. Абэ в 2018 г. выдвинуть свою кандидатуру на пост председателя партии на третий срок. В случае успеха он смог бы остаться на посту главы правящей партии, а значит, и на посту премьер-министра до 2021 г. Однако политическая фортуна отвернулась от японского лидера. Череда скандалов, некоторые из которых были непосредственно связаны с С. Абэ, привели к тому, что в середине июля 2017 г. рейтинг поддержки правительства упал ниже 30%, ввиду чего потребовался даже роспуск нижней палаты парламента, чтобы с помощью перестановок постараться несколько вернуть доверие избирателей⁴⁵⁸.

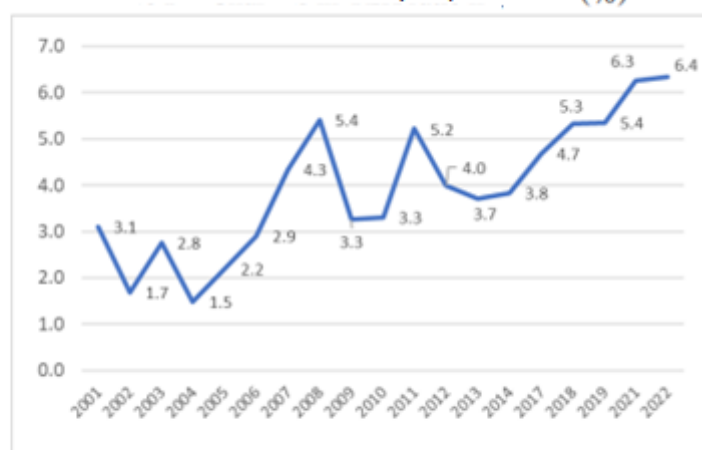
Тем не менее, несмотря на политическую турбулентность, финансирование женского предпринимательства повлияло на то, что все большее число женщин стали стремиться к открытию собственного бизнеса⁴⁵⁹. Однако, несмотря на большое число высокообразованных женщин среди японских предпринимательниц, их количественные показатели значительно уступали предпринимательницам других развитых стран. Кроме того, несмотря на то, что общий коэффициент предпринимательства продолжал держаться на относительно невысоком уровне, можно было

⁴⁵⁸ Нелидов В. Досрочные выборы в Японии: рискованная игра Синдзо Абэ // РСМД. 4.10.2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dosrochnye-vybory-v-yaponii-riskovannaya-igra-sindzo-abe/> (дата обращения: 1.02.2026).

⁴⁵⁹ Japan Finance Corporation Research Institute, 2017; RecruitWorks Institute, 2018

заметить неуклонный положительный рост с 2001 г. В частности, согласно данным Базового опроса о статусе занятости за 2017 г., предпринимателями являются 3.848.000 мужчин и 923.000 женщин⁴⁶⁰. С другой стороны, даже несмотря на невысокий процент фактических предпринимательниц, изменения в социально-экономической сфере положительным образом сказались на тенденции к старту предпринимательских проектов, что наглядно подтверждает рейтинг ТЕА.

Изменения рейтинга предпринимательской активности на начальной стадии (ТЕА) в Японии (%)

На основании данных Глобального мониторинга предпринимательства (GEM).
<https://www.gemconsortium.org/data>.
 Данные за 2015 г., 2016 г. и 2020 г. не доступны.

461

Рисунок 7.

На данном графике можно отметить неуклонно возрастающий рейтинг предпринимательской активности как среди мужчин, так и среди женщин. В 2013 г. он составлял 3.7%, а в 2020 г. превысил 6%.

Согласно ежегодному отчету Глобального мониторинга предпринимательства **2017–2018** гг., невысокий процент предпринимательниц в Японии, по-прежнему был связан с

⁴⁶⁰ См.: Сакагами Ф. Связь между предпринимательской мотивацией женщин-менеджеров малых и средних предприятий и жизненными событиями (中小企業女性経営者の起業動機とライフイベントとの関係) // Вестник университета Тайсэй Гакуин (太成学院大学紀要). № 25(42). С. 13–24. URL: https://www.jstage.jst.go.jp/article/taiseikiyou/25/0/25_13/_pdf/-char/ja

⁴⁶¹ Tatei J. What Perspectives Are Missing in the Discussion of Women Entrepreneurship Policy? The Gender Gap in Entrepreneurial Activity in Japan and Challenges from the Perspective of Women's Entrepreneurship Support at the regional (prefectural) level // Journal of Asian Women's Studies. Vol. 3. No. 1. 2024. P. 1-16.

институционализированным гендерным разделением, которое традиционно удерживало женщин от профессиональных ролей на рынках труда ⁴⁶². Невысокие количественные показатели никаким образом не сказывались на качественных мотивах для предпринимательской деятельности японских женщин, которые также имели отношение к негласному плану С. Абэ. Одним из направлений этого плана стала женская миссия, связанная с «передачей традиций». Мы можем предположить, что это имело отношение и к общим предпринимательским концепциям, и к отдельным направлениям и вариациям предпринимательской деятельности. Например, в 2017 г. наиболее известное экономическое издание Японии «Никкэй» выпустило статью под заголовком «При потере традиций экономический рост невозможен». В данной статье рассказывалось о конкурсе женских предпринимательских инициатив, где первой представительницей Японии, удостоенной Гран-при, стала бизнес-леди, чья цель была «установить взаимосвязь японских традиций и будущих поколений» ⁴⁶³.

Еще одним негласным, но ожидаемым направлением для женского предпринимательства стала попытка разрешения проблем женщин в сфере трудовых отношений, которые также не удалось в полной мере преодолеть посредством *вименомики*. Японские исследователи стали называть «женским виадуком или эвакуационным мостиком» факт того, что предпринимательницы создают рабочие места преимущественно для других женщин ⁴⁶⁴. Согласно данным 2012 г., число рабочих мест на только созданных предприятиях составляло около 3.74 млн, что эквивалентно 37.7% от общего числа новых рабочих мест ⁴⁶⁵. Кроме того, в компаниях,

⁴⁶² Mackie V. *Feminism in modern Japan: Citizenship, embodiment and sexuality*. New York: Cambridge University Press, 2003.

⁴⁶³ Газета «Никкэй». 16.11.2017. Экономический рост невозможен при потере культуры (「文化」なくして「経済成長」はありえない) [Электронный ресурс] URL: <https://business.nikkei.com/atcl/interview/15/238739/111400272/> (дата обращения 04.05.2026)

⁴⁶⁴ Газета «Никкэй». 16.11.2017. Экономический рост невозможен при потере культуры (「文化」なくして「経済成長」はありえない) [Электронный ресурс] URL: <https://business.nikkei.com/atcl/interview/15/238739/111400272/> (дата обращения 04.05.2026)

⁴⁶⁵ Белая книга по вопросам гендерного равенства 2012 года. Участие женщин в новых областях и стилях работы (平成 24 年版男女共同参画白書. 新たな分野や働き方における女性の活躍) // Бюро по вопросам гендерного равенства (男女共同参画局). 2012. [Электронный ресурс] URL:

основателями которых являются женщины, около 90% сотрудников являются женщинами. Можно сказать, что открытие собственного дела является эффективным способом устранения гендерного разрыва в оплате труда и других трудовых вопросах⁴⁶⁶.

По причине глубоко укорененной гендерной сегрегации на рынке труда с системой пожизненного найма и элементами японской деловой культуры, не склонной к риску, многие женщины не могут получить достойную работу, независимо от их квалификации и мотивации⁴⁶⁷. Именно по этой причине так важна диверсификация рынка, как среди руководящего состава компаний, так и среди среднего и низшего звена. Можно сказать, что данная тенденция не только благотворно влияет на изменение системы трудоустройства, но и решает ряд глубинных структурных проблем, таких как дискриминация в рабочей среде, женская безработица и проблема женской бедности⁴⁶⁸. Женский бизнес создает более комфортные условия для баланса между жизнью и работой, поскольку учитывает «двойную» женскую нагрузку. Развитие женского бизнеса также помогает изменить отношение к женщинам на работе, а именно создает партнерскую атмосферу на рабочем месте в противовес строгой вертикали отношений в традиционных корпоративных структурах⁴⁶⁹.

Новые модели трудовых отношений требовали новые ролевые модели для японских женщин, в частности предпринимательниц. Кроме того, японские предпринимательницы сталкиваются с отличными от мужчин вызовами. Согласно опросу женщин–предпринимателей от 2015 г.,

---

https://www.gender.go.jp/about_danjo/whitepaper/h24/zentai/html/honpen/b1_s02_02.html (дата обращения 04.05.2026)

⁴⁶⁶ См.: Күросавы Ё. Характеристики женщин-преемниц в малых и средних предприятиях и факторы, способствующие росту бизнеса (中小企業における女性後継者の特性と事業成長要因) // Вестник университета Сюмей (秀明大学紀要). № 20. Pp. 9 – 21. URL: <https://shumei-u.repo.nii.ac.jp/record/123/files/020-kiyou20230302.pdf>

⁴⁶⁷ См.: Futagami Sh. Non-standard employment in Japan: gender dimensions // Discussion paper series. Vol. 200. 2010. P. 1–37.

⁴⁶⁸ См.: Хаттори А. Новая модель для женщин-предпринимателей, способствующая развитию сообществ (コミュニティの醸成に寄与する女性起業家の新たなモデル) // Исследования социального дизайна в XXI в. (21世紀社会デザイン研究). 2017. № 14. С. 7–16.

⁴⁶⁹ дзё:гэ канкэй (上下関係) - «отношения сверху вниз» (прим. автора).

проведенному Министерством экономики, торговли и промышленности, особые проблемы, с которыми сталкиваются женщины при открытии бизнеса, включают в себя: «поиск баланса между работой по дому, уходом за детьми» (71.4%), «недостаток управленческих знаний/ноу-хау» (53.2%), «отсутствие образцов для подражания» (38.3%), «проблема поиска стартового капитала» (37.0%)⁴⁷⁰.

С целью разрешения С. Абэ положил начало проведению круглых столов, посвященных проблемам женщин в этой области. В **2019 г.** На конференции «Круглый стол предпринимательниц, запускающих будущее» обсуждались проблемы совмещения курирования собственной компании и материнства и замужества⁴⁷¹. На первый взгляд, обсуждение подобных вопросов может показаться незначительным. Однако, учитывая тот факт, что в японском обществе по-прежнему сохраняется разделение гендерных и социальных ролей, а в бизнес сфере инвесторами являются преимущественно мужчины, именно такие вопросы зачастую становятся решающим фактором во время питчингов и налаживания контактов⁴⁷².

Действительно, вопрос формирования новых ролевых моделей был крайне актуален для японских предпринимательниц, т.к. в это же время наблюдался всплеск автобиографической литературы, где действующие бизнес-леди поднимали эту же проблему, подробно описывая свой путь.

Одним из направлений женского предпринимательства, помимо наукоемкого, стало социальное предпринимательство, которое активно поддерживалось С. Абэ. Среди основных мотивов «рекомендаций» к занятию социальным предпринимательством фигурировали положения о том, что в сфере коммерческого предпринимательства неизменно наблюдается высокая

⁴⁷⁰ Исследование положения женщин-предпринимательниц (女性起業家等実態調査) // Проект Комиссии по исследованию промышленной экономики (産業経済研究委託事業). [Электронный ресурс] URL: https://www.meti.go.jp/policy/economy/jinzai/joseikigyoka/joseikigyou_report2.pdf (дата обращения 04.05.2026)

⁴⁷¹ Программная речь премьер-министра Абэ на 198-й сессии Национального парламента (第198回国会における安倍内閣総理大臣施政方針演説) // Либерально-демократическая партия (自民党). 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.jimin.jp/news/policy/138850.html> (дата обращения 04.05.2026)

⁴⁷² См.: Нестерова К.А. Динамика и тенденции женских стартапов в японской предпринимательской среде. Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. №5, 2024, С. 84-98. doi:10.28995/2073-6339-2024-5-84-98

конкуренция⁴⁷³. Значительный разрыв в женском и мужском предпринимательстве мы можем наблюдать в литературе, где из 7000 успешных бизнес проектов, нам удалось найти упоминания только о 16⁴⁷⁴. В то время как в сфере социального предпринимательства отмечается сравнительно невысокая конкуренция, а также преобладающее число женщин над мужчинами, а именно: 6 к 4⁴⁷⁵. Однако социальное предпринимательство не подразумевает безоговорочную некоммерческую деятельность или низкую доходность. В основе социального предпринимательства лежит определенная социальная миссия, но оно скорее представляет собой гибридную модель, позволяющую совмещать разные бизнес-подходы.

Однако, несмотря на «положительные» мотивы к привлечению женщин в сферу социального предпринимательства, согласно данным японского института трудовой политики, женщины избегали жизни в сельской местности и концентрировались преимущественно в Токио⁴⁷⁶. Ввиду чего мы можем сделать предположение о том, что женское социальное предпринимательство, как и региональное предпринимательство, были призваны «оживить» регионы и восстановить предпринимательские отрасли, на которые ранее не было обращено должного внимания.

Основываясь на нарративных источниках, стоит отметить, что сами предпринимательницы нередко предпочитали мегаполисы региональным центрам. Например, предпринимательницы из крупнейшего туристического

---

⁴⁷³ Хиронака Т., Норифуми К., Кадзуми Т., Кавана К. Исследование текущей ситуации и проблем, с которыми сталкиваются женщины-предприниматели в Японии (日本の女性起業家の現状と課題に関する一考察) // Центр исследования рисков факультета экономики университета Сига (滋賀大学経済学部附属リスク研究センター). 2015. № J-56.

⁴⁷⁴ См. Хамагути Т. Методы предпринимательства: 12 областей управления, которым научились 7000 генеральных директоров (起業野の技術 7000 人社長が学んだ経営の12分野). Токио: Изд-во «Канки», 2013. 352 с.

⁴⁷⁵ Nakamura, Y. T., Horimoto, M., & Hinshaw, J. (2024). From Tradition to Transformation: The Social Entrepreneurial Journey of Japanese Women // New Horizons in Adult Education and Human Resource Development. Vol. 36. No. 1. 2024. P. 17-32. <https://doi.org/10.1177/19394225231221120>

⁴⁷⁶ Создание региональных зон, привлекательных для женщин (女性に選ばれる地方づくり) // Исследования в области трудовой политики (労働政策研究). [Электронный ресурс] URL: https://www.jil.go.jp/kokunai/blt/backnumber/2025/08_09/special_01.html (дата обращения 04.05.2026)

региона Кюсю⁴⁷⁷, а также важного промышленного и научно-исследовательского региона Тохоку⁴⁷⁸ с энтузиазмом отнеслись к восстановлению заброшенных сельскохозяйственных земель в данных регионах⁴⁷⁹. Своей деятельностью они одновременно преследовали несколько целей, а именно: общее развитие данных районов, поддержку мелкого кустарного производства, а также сохранение традиций, что является важным элементом классической предпринимательской культуры. Наиболее примечательным фактом является то, что женщины действительно предпочитали иметь дело с невысокой прибылью в небольших городах или деревнях, но в условиях меньшей конкуренции и большей свободой действий⁴⁸⁰.

Также стала появляться более специализированные автобиографические записи об особых видах и направлениях бизнеса для женщин, а не просто общей направленности. Например, о том, как молодые предпринимательницы сделали ключевой направленностью своего бизнеса традиционные японские ремесла⁴⁸¹. Данное положение продолжает тему того, что женщины в японской предпринимательской среде должны передавать традиции, и что они являются носителями этих традиций. Особо примечательным является социальный посыл автобиографической литературы, где женская бизнес-инициатива воспринимается как прецедент, а не источник прибыли.

Даже если принимать во внимание тот факт, что не все женщины были

⁴⁷⁷ См.: Сугавара Т., Кино Х. Кюсю! 100 женщин-предпринимателей, воплощающих свои мечты в жизнь: слова, которые меня тронули (九州発!夢を叶える女性起業家 100 人私の心を動かした言葉). Токио: Изд-во «Canaria Communications», 2013. 243 с.

⁴⁷⁸ 28 историй женщин-предпринимателей из региона Тохоку, использующих уникальную женскую мудрость и изобретательность (東北発!女性起業家 28 のストーリー 女性ならではの知恵と工夫で). Токио: Изд-во «Canaria Communications», 2012.179 с

⁴⁷⁹ См.: Кодзима К. Вдохнуть жизнь в неустраиваемые сельскохозяйственные земли! Юные предпринимательницы, создадим с/х! (ホームレス農園 命をつなぐ「農」を作る!若き女性起業). Токио: Изд-во «Кавадэ сёбо синся», 2014. 214 с.

⁴⁸⁰ См.: Имаи А. Уроки, которые мы усваиваем у женщин-предпринимателей: от самосовершенствования и самовыражения до возрождения городов и деревень (女性起業家に学ぶ 自己表現による自分おこしから街おこし・村おこし). Токио: Изд-во «Университета Мацумото», 2011. 238 с.

⁴⁸¹ См.: Ядзима Р. «Приправление»: 25-летняя предпринимательница, которая соединяет традиционные отрасли промышленности и детей (和える伝統産業を子どもにつなぐ 25 歳女性起業家) // Издательство Хаякава (早川書房). 17.07.2014. 232 с.

задействованы в «общественно полезном» бизнесе, в 2012–2020 гг. он был достаточно популярным направлением, что мы можем заметить, основываясь на частотности упоминания следующих концепций в наиболее репрезентативных женских экономических изданиях: «жить для других», «возвращать/восполнять полученные от общества блага»⁴⁸², «общественно–значимая миссия»⁴⁸³. По этой причине стало проводиться всё больше мероприятий и семинаров, где поднимались вопросы, связанные с разрешением проблем, представляющих определенную значимость для общества. Многие предпринимательницы этого направления подтвердили, что заинтересовались данной областью в рамках выполнения исследовательских проектов при НПО⁴⁸⁴ в университетские годы. Ввиду чего мы можем сказать, что подобный «студенческий опыт» также позволил привлечь женщин в данную сферу.

В Японии, где нередко природные катаклизмы, социальное предпринимательство является крайне востребованным. В качестве одного из наиболее ярких примеров последнего времени можно привести аварию на АЭС Фукусима. Данная авария спровоцировала высокий уровень предпринимательской активности в регионе, особенно в секторе социального и пищевого бизнеса. Фактически, все новые предприятия, открытые в пострадавших от стихийных бедствий районах в 2012 г., были созданы и управлялись предпринимательницами (40%)⁴⁸⁵, что наконец–то положило конец негативной статистике 1980–х гг., когда уровень «открытия» бизнеса в

---

⁴⁸² 世の中のため生きてる (Жить ради общества), 社会に還元する (приносить пользу обществу), 社会的使命 (выполнять социальную миссию) (прим. автора).

⁴⁸³ См.:Окино Ю. Исследование факторов успеха женщин-предпринимателей (女性起業家の成功要因の研究) // Высшая школа бизнеса и коммерции Университета Васэда (早稲田大学経営管理研究科). 2024. С. 1-69. URL: https://waseda.repo.nii.ac.jp/record/2002123/files/57224013_202401.pdf

⁴⁸⁴ См.:Оиси Т. Изменения в социальных системах и сопоставление предпринимательниц и работников (社会制度の変化と女性起業家—女性雇用労働者との対比からみる) // Ежеквартальный отчет Национальной корпорации страхования жизни (国民生活金融公庫調査季報). Лето 2002. № 62;

⁴⁸⁵ См.: Синада С. Предпринимательская деятельность после природных катаклизмов (災害後の起業家活動) // Высшая школа экономики Университета Тохоку (東北大学大学院経済学研究科). URL: <https://tohoku.repo.nii.ac.jp/record/68895/files/151008-Shinada-112-1.pdf>

Японии был ниже уровня «закрытия» бизнеса⁴⁸⁶.

Положительное влияние женского социального предпринимательства в Японии можно заметить, основываясь не только на его социально–важной направленности, но и на его инновационности, что является одной из основополагающих концепций «стрел» *абэномики*. В рамках анализа женских предпринимательских инициатив в сфере социально значимого бизнеса мы можем выделить следующие актуальные факторы.

Во–первых, возможность создания принципиально нового рынка. Женщины, социально менее защищенные в сфере трудовых отношений, глубже понимали текущую ситуацию и нужды потребительниц по сравнению с преобладающими в предпринимательской среде мужчинами. Во–вторых, по причине обновления рынка посредством женского участия, обновлялись не только модели ведения бизнеса, предлагаемые товары и услуги, а также способы их реализации, что влияло на потребительское поведение и клиентооборот. В–третьих, появлялась возможность создания и применения новых технологий в обслуживании и производстве, которые могли бы не получить соответствующего финансирования и институциональной поддержки в рамках исключительно коммерческих проектов.

Ввиду большого количества неразрешенных проблем на региональном уровне, правительство Японии учредило региональную премию – «DBJ премия регионального женского предпринимательства будущего»⁴⁸⁷. Данная премия ставила перед собой цели активного привлечения региональных кадровых ресурсов и талантливой молодежи в регионы⁴⁸⁸.

В дополнение к ранее упомянутым тенденциям в области женского

⁴⁸⁶ Жизненный цикл и производительность малых и средних предприятий (中小企業のライフサイクルと生産性) // Белая книга о малых и средних предприятиях в Японии (中小企業白書). 2017. [Электронный ресурс] URL: https://www.chusho.meti.go.jp/pamflet/hakusyo/H29/PDF/chusho/03Hakusyo_part1_chap2_web.pdf (дата обращения 04.05.2026)

⁴⁸⁷ DBJ Women's Entrepreneurship Regional Future Award - «DBJ премия регионального женского предпринимательства будущего» (прим. автора).

⁴⁸⁸ См.: Мураками Ё. Конкурс бизнес-планов для выявления талантов, которые оживят местное сообщество (ビジネスプランコンテストで地域を元気にする人材を輩出する) // Региональное экономическое развитие и малые и средние предприятия (地域経済の振興と中小企業). 2016. С. 121–151;

предпринимательства в контексте *абэномики* необходимо упомянуть и инновационное наукоемкое предпринимательство, которое получило поддержку не только государственных, но и частных корпораций. В частности, было активировано продвижение STEM–программ по вовлечению женщин в инженерные и технологические профессии на уровне высших учебных заведений. Кроме этого, были организованы программы подготовки, переподготовки и повышения квалификации женщин разных возрастов и профессий в области наукоемких технологий на региональном уровне. Помимо этого, были созданы условия для страхования рисков предпринимательской деятельности, и учреждены необходимые институциональные структуры для реализации цифровых женских стартапов, а также упрощено взаимодействие предпринимательниц с органами власти и исследовательскими институтами⁴⁸⁹.

Женский бизнес в области наукоемкого предпринимательства до настоящего момента был сконцентрирован вокруг энергетики, искусственного интеллекта, здравоохранения, авиации и космоса. Помимо этого, область женских стартапов охватывала такие сферы, как SDG⁴⁹⁰, медицинские технологии, агротехнологии. Однако в последнее время большую популярность в стартап–среде стал набирать фемтех⁴⁹¹, и уже в октябре 2020 г. была создана «Парламентская федерация продвижения фемтехнологий».

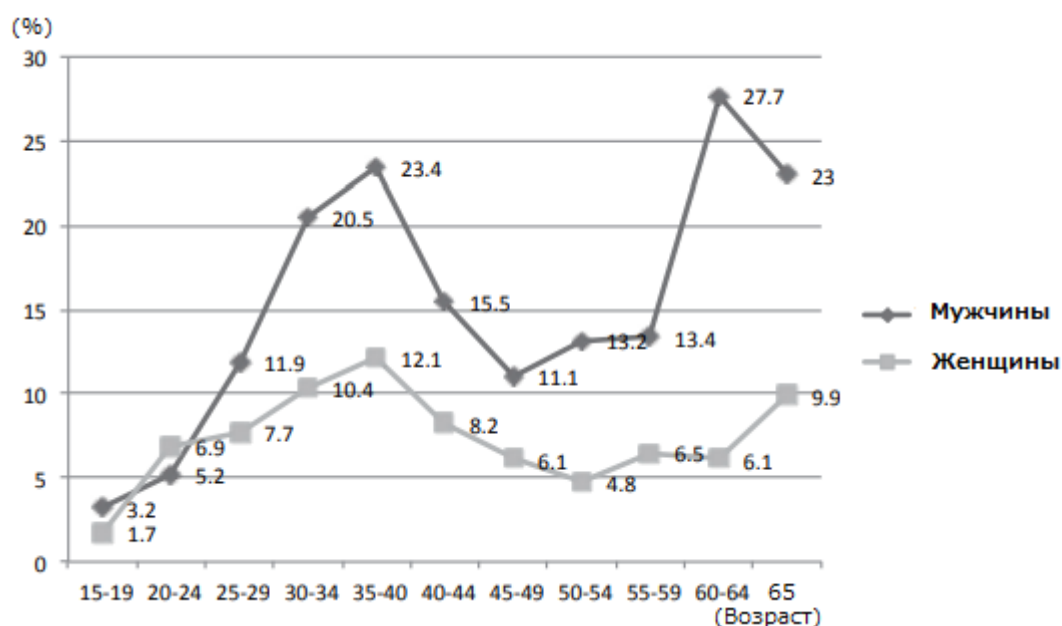
В рамках расширения возможностей для трудоустройства и стилей работы предпринимательницы старались определить концептуальные составляющие своей деятельности, возможные риски. При анализе

⁴⁸⁹ Развитие и продвижение участия женщин в областях STEM (наука, технологии, инженерия и математика) (STEM (科学・技術・工学・数学) 分野における女性の人材育成・活躍促進) // Кабинет министров Бюро по вопросам гендерного равенства (内閣府男女共同参画局) [Электронный ресурс] URL: https://www.gender.go.jp/kaigi/renkei/team/jisedai/pdf/h29_0425_jisedai04_02_02.pdf (дата обращения 04.05.2026)

⁴⁹⁰ Цели устойчивого развития (ЦУР), это набор из 17 взаимосвязанных целей, разработанных Организацией Объединенных Наций (прим. автора).

⁴⁹¹ фемтех - это термин в информационных технологиях, объединяющий решения и стартапы, ориентированные на женское здоровье. К этой сфере относятся устройства и приложения, связанные с репродуктивным здоровьем женщины, контролем половой жизни, менструального цикла, фертильности, беременности и грудного вскармливания (прим. автора).

нарративной литературы мы могли заметить, как с течением времени менялись возрастные категории предпринимательниц, что является важным элементом, необходимым для понимания контекста *абэномики*, «третья стрела» которой предполагала привлечение в социально-экономический сектор население всех возрастов. В частности, в 2010–2015 гг. большая часть предпринимательниц находилась в возрастной группе 20–30 и 35–40 лет⁴⁹², что напрямую связано с деторождением и трудоустройством и, на наш взгляд, фактически представляет «обратную М-кривую», используемую при оценке трудовой занятости.

493

Рисунок 8.

С началом эпохи коронавируса средний возраст предпринимательниц расширился от 29 до 40 лет, т.к. вынужденные увольнения в большинстве затронули женщин, которые преимущественно числились в качестве сотрудников с временным контрактом. Образовательный, карьерный (от

⁴⁹² См.: Brainworks (ред.) Женское предпринимательство: первый шаг и как его продолжить (ブレインワークス女性起業 はじめの一歩と続け方) // Canaria Communications (カナリアコミュニケーションズ). 27.07.2018. 192 с.

⁴⁹³ Исигуро К. Текущее состояние женщин-предпринимателей и японского корпоративного общества — предварительный обзор (女性起業家の現状と日本の企業社会 — 予備的調査) // Вестник факультета иностранных исследований Университета Бункё Гакуин (文京学院大学外国語学部紀要). № 14. 2014. С. 76-79. URL: <https://www.bgu.ac.jp/library/wp-content/uploads/sites/11/2022/08/f0efc26fd1>

домохозяйек до врачей) и жизненный бэкграунд (необходимость финансовой поддержки семьи, болезни детей, матери-одиночки, 3-й декретный отпуск) среди женщин в бизнесе также стал более разнообразным, что сказалось на качестве предпринимательских инициатив⁴⁹⁴. Данная тенденция может казаться бесперспективной как для самих предпринимательниц, так и для государства. Однако возможность занятия бизнес-проектами, пусть и небольшого масштаба, снижает нагрузку на экономику страны за счет снижения уровня льготных выплат упомянутым ранее слоям населения, что также можно интерпретировать в контексте тезиса о «спасении предпринимательницами экономики Японии».

Тем не менее, возраст предпринимательниц не остановился на ранее указанной отметке, т.к. появились предпринимательницы «около 50»⁴⁹⁵, а именно: 45–55 лет. Данный термин обозначал домохозяйек, которые посредством предпринимательства пытались начать новую жизнь. Они еще успели застать расцвет системы трудоустройства по мужскому типу, подразумевавшую пенсию и соцобеспечение «иждивенца», но после изменения положений и сокращения льгот в отношении жен сотрудников, как в рамках политики индивидуальных компаний, так и в рамках государственных реформ С. Абэ, были вынуждены заняться какой-то дополнительной деятельностью. Данное положение позволяет сделать вывод о том, что женские инициативы воспринимались как «заполнение пробелов» в контексте изменения социально-экономического курса страны. На примере нарративной литературы мы можем подтвердить свои гипотезы. В автобиографии Акиеси говорится, что сама предпринимательница была не в состоянии трудоустроиться в своем возрасте⁴⁹⁶. Стоит отметить, что

⁴⁹⁴ Суть жизни, прожитой в полной мере, в изложении 20 амбициозных предпринимательниц(挑戦し続ける 20 人の女性起業家が伝える自分らしく生きるためのエッセンス). Токио: Изд-во «Расиса», 2023. 336 с.

⁴⁹⁵ «Около 50» (Around Fifty) - вариации термина в японском языке アラフィフ, アラウンド・フィフティ (прим. автора).

⁴⁹⁶ См.: Акиёси Н. Если вы хотите обогатить вторую половину своей жизни, откройте бизнес, который люди будут ценить! (人生後半を充実させたいなら、感謝される起業をしよう!). Токио: Изд-во «Цута Сёбо:», 2023. 208 с.

трудоустройство или смена работы в возрасте 40–50 лет оказываются затруднительными в Японии не только для женщин, но и для мужчин⁴⁹⁷. Также она говорила о том, что хотела бы быть включенной в общественные процессы, но всю жизнь посвятила семье, ввиду чего не обладала необходимыми навыками и не располагала большим количеством свободного времени по причине обязательного присмотра за собственной матерью. В то время как предпринимательство помогло ей получать доход, несмотря на исходные данные.

Однако показатели женской предпринимательской активности постепенно расширились до возрастной отметки 60 лет. Автобиография предпринимательницы показывает нам, как после 17 лет деятельности в качестве профессиональной домохозяйки она начала свой проект по консультированию и использованию корпоративных сообществ для создания баз данных клиентов и продвижения элитных ресторанов и салонов красоты⁴⁹⁸.

Тем не менее, не следует ошибочно связывать стремление женщин к данной сфере только лишь с их энтузиазмом. Согласно данным японской финансовой корпорации, для женщин младше 35 лет и для пожилых старше 55 лет предлагалась льготное кредитование: без залога и гаранта на сумму до 72 миллионов иен⁴⁹⁹. Более того, дополнительная поддержка, как, например, кредитные каникулы, оказывалась тем предпринимательницам, кто планировал беременность или уже находился в декретном отпуске. «Заполнение пробелов» посредством женского предпринимательства было необходимо не только для восполнения «М-кривой» в период декретного отпуска, но и после него, т.к. восстановление на рабочем месте после долгого

⁴⁹⁷ From abenomics to womenomics: working women and Japan's economic revival // Ministry of health, labour and welfare. 2013. URL: <https://www.mhlw.go.jp/file/06-Seisakujouhou-11900000-Koyoukintoujidoukateikyoku/0000025445.pdf>

⁴⁹⁸ См.: Масуда Э. Успех женщин в предпринимательстве зависит от «развития характера» (女性の起業は「キャラづくり」で成功する). Токио: Изд-во «Космикку», 2020. 264 с.

⁴⁹⁹ Фонд поддержки новых стартапов (направленный на поддержку женщин, молодых и пожилых предпринимателей (新規開業・スタートアップ支援資金 (女性、若者/シニア起業家支援関)) // Японская финансовая корпорация (日本政策金融公庫). [Электронный ресурс] URL: https://www.jfc.go.jp/n/finance/search/02_zyoseikigyoka_m.html (дата обращения 04.05.2026)

отсутствия или повторное трудоустройство не представляются возможными для женщины с ребенком⁵⁰⁰.

Законодательное и финансовое содействие предпринимательницам, которые планируют беременность, полностью изменило возрастные характеристики начинающих предпринимательниц, которые старались начать свои проекты до 28 лет, откладывая деторождение, что еще более негативно сказалось на демографической обстановке⁵⁰¹. Значительный пласт автобиографической литературы поднимает дискуссии на данную тему, т.к. вопрос баланса жизненной и карьерной траекторий в возрасте 30 лет для японских женщин стоит особенно остро⁵⁰².

К концу 2020 г. японские предпринимательницы и сами рефлексируют на тему женского предпринимательства и его эволюции в Японии. Они также подразделяют эволюцию развития своих бизнес инициатив согласно с экономическими периодами в Японии: 1) Период высокого экономического роста: середина 1950–х – начало 1970–х годов; 2) Период стабильного роста: 1973–1985 гг.; 3) Крах экономики «мыльного пузыря» и потерянные 10 лет: 1986–2001 гг.; 4) Современность: с 2002 г. Говоря о своей деятельности, они отмечают, что приобрели необходимый социальный и финансовый капитал в условиях многочисленных социальных барьеров, а также ежесекундной необходимости мобилизации всех ресурсов для построения своей карьеры⁵⁰³.

Европейские исследователи также придерживаются сходной точки зрения относительно барьеров. Изменения в торговом законодательстве, упрощающие процедуру и стоимость создания компании, а также

---

⁵⁰⁰ Фонд поддержки новых стартапов (направленный на поддержку женщин, молодых и пожилых предпринимателей (新規開業・スタートアップ支援資金 (女性、若者/シニア起業家支援関)) // Японская финансовая корпорация (日本政策金融公庫). [Электронный ресурс] URL: https://www.jfc.go.jp/n/finance/search/02_zyoseikigyoka_m.html (дата обращения 04.05.2026)

⁵⁰¹ См.: Накамура Ё. Как экономить и приумножать деньги: знания, которые женщины должны знать к 28 годам (女性が 28 歳までに知っておきたいお金の貯め方・ふやし方). Токио: Изд-во «Микаса Сёбо:», 2024. 264 с.

⁵⁰² См.: Пути, выбранные 30 женщинами в возрасте от 30 до 39 лет, включая моделей, писательниц и предпринимательниц (30 代 私たちの挑戦モデル、作家、起業家ら女性 30 人の選んだ道). Токио: Изд-во «Ёмиури», 2023. 137 с.

⁵⁰³ См.: Ли Ю. Развитие карьеры японских женщин–предпринимателей — 69 человек (日本の女性起業家のキャリア形成-69人). Токио: Изд-во «Книжный магазин Акаси», 2020. 192 с.

дерегулирование рынков и развитие фондовых бирж для новых компаний, создали среду, гораздо более открытую, чем раньше, для предпринимательской деятельности мужчин и женщин. В это же время стало появляться много законов о социальном предпринимательстве. Многие предпринимательницы того времени сосредоточили свое внимание не только на социальном предпринимательстве, но и на туризме, а также агробизнесе, т.к. правительство активно поддерживало предпринимательские инициативы, связанные с региональным развитием. Некоторые исследователи отмечают, что подобный подход отражает неолиберальную точку зрения японской администрации⁵⁰⁴. Она сочетается с традиционным мнением о роли женщин в обществе. Для возрождения социальной и экономической структуры в сельских районах требуются возможности и образ мышления, с которыми традиционно ассоциируются женщины. Предполагалось, что женщины не должны быть такими же мобильными, как мужчины, а их «работа по уходу» рассматривается как часть их «естественной» области атрибуции⁵⁰⁵. Тем не менее, несмотря на государственную поддержку «бизнеса с женским лицом», женщинам приходится в несколько раз больше, чем мужчинам, работать над качественной составляющей бизнеса, чтобы составить хотя бы минимальную конкуренцию.

~~~~~

Таким образом, мы можем наглядно увидеть, что глобальный мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. значительным образом отразился на экономике Японии, которая только начала оправляться от кризиса «потерянного десятилетия». Правительство Японии было вынуждено полностью переработать внешнеэкономические доктрины страны, а также подготовить масштабный проект реформ, направленный на разрешение

⁵⁰⁴ См.: Ёсидзаки Ф. Изменения в стиле работы женщин в связи с социально-экономическими изменениями в Японии (日本における経済社会の変動に伴う女性の働き方の変化) // Вестник Высшей школы социальных и информационных исследований Университета Нихон (日本大学大学院総合社会情報研究科紀要) 2016. № 17. С. 243–250.

⁵⁰⁵ См.: Debroux Ph. Female Entrepreneurship in Asia: The Case of Japan, South-Korea, Malaysia and Vietnam // Soka Management Theory. Vol. 37. No. 1. 2013. P. 1–23.

тяжелейшего циклического и дефляционного кризиса. В рамках данных реформ была учреждена политика «абэномики», одним из ключевых направлений которой стала «вименомика», усилившая положение женщины в социально-экономической сфере. В частности, только благодаря росту женской занятости ВВП в стране вырос. С. Абэ активно способствовал развитию женского предпринимательства. В период 2008–2020 гг. была образована женская национальная сеть предпринимательства, выделены субсидии на развитие женского бизнеса, принят ряд законов, предприняты попытки ослабления гендерного и социального давления на женщин в сфере социально-экономических отношений. Результатом подобных реформ стало не только «возвращение» традиционных японских предпринимательских концепций вин-вин, социальное предпринимательство, разрешение характерной только для Японии негативной тенденции с наследованием компаний, но и формирование новых предпринимательских концепций. К одному из наиболее положительных результатов можно отнести не только укрепление женщин в предпринимательской среде, т.к. впервые за всю историю предпринимательства они достигли отметки в 20% от общего числа предпринимателей в стране, но и развитие женского бизнеса в специальностях наукоемкого сектора, что представляет значительный прорыв, если учитывать гендерную сегрегацию высшего образования в Японии, а также многочисленных гендерных стереотипов по отношению к предпринимательницам. При изучении женского предпринимательства в Японии необходимо принимать во внимание общие концепции предпринимательства в рамках японского лингво-культурного пространства, т.к. на рейтинг невысокой предпринимательской активности в Японии влияют не только социально-экономическая проблематика или гендерная сегрегация рынка. Важную роль на формирование японского предпринимательства также оказали исторический, географический, морально-этический, религиозный и культурный факторы.

Руководствуясь этими данными, мы можем выделить наиболее

характерные типы японских предпринимательниц и проследить, каким образом менялась динамика и темпы развития женского предпринимательства в 2008–2012 гг., 2012–2015 гг. и 2015–2020 гг. Период 2008–2012 гг. относится к начальному этапу, когда мировой финансовый экономический кризис еще набирал обороты, и С. Абэ еще не занимал пост премьер–министра. В это время, несмотря на негативные экономические тенденции, стала расти женская занятость, и незначительно обозначили себя тенденции различных вариаций «домашнего предпринимательства»⁵⁰⁶. Вместе с этим, с целью разрешения экономического кризиса К. Мацуи и различные финансовые институты Японии уже начали разработку политики, направленной на подготовку сферы трудовых отношений к женскому участию, где одним из направлений также стало женское предпринимательство. К этому же времени относят основание первых коммерческих школ современности для женщин. В частности, в 2011 г. была основана «Школа предпринимательства для счастливых женщин «Personality Business», охватывающая все аспекты предпринимательской деятельности: от предпринимательских навыков до тренингов по развитию лидерских навыков.

Следующий «подготовительный» период к «стрелам Абэ» и «вименомики» – 2012–2015 гг. – являлся переходным для предпринимательниц. В этот отрезок «удаленное» занятие бизнесом все еще не культивировалось, а бизнес, предполагающий стартовые вложения, также был невозможен для большинства, ввиду пока еще не готовой рабочей среды. Однако в результате реформ, способствующих привлечению женщин в сферу предпринимательства, их количество значительно увеличилось в период 2015–2020 гг., по сравнению с более ранними периодами. Если в эпоху Эдо, Мэйдзи и другие участие в сфере торговых отношений являлось привилегированной деятельностью, то в 2015–2020 гг. оно стало восприниматься как одна из возможных форм занятости, доступной каждой

⁵⁰⁶ 「サロネーゼ」 - владелица салона, 「プチ起業家」 - «мелкомасштабная предпринимательница», 「おうち起業家」 - «предпринимательница, работающая на дому» (прим. автора).

женщине вне зависимости от ее образовательного уровня и карьерных навыков. Японские предпринимательницы продолжали говорить о том, что трудовая система, несмотря на многочисленные преобразования, по-прежнему, не позволяли современной японской женщине быть полноценно вовлеченной в общественную деятельность или трудоустроиться в возрасте 40–50 лет.

После утверждения и старта «абэномики» в 2015–2020 гг., включавшей в себя реформы «стиля работы для женщин» и «эры 100-летней продолжительности жизни», которые еще более активизировали женскую рабочую и предпринимательскую деятельность, среди японских предпринимательниц стали прослеживаться более четкие тенденции, разделившие предпринимательниц на секторы «бытового» и наукоемкого предпринимательства, а также предпринимательниц, вовлеченных в данную сферу в качестве вторичной занятости, и тех, кто занимается исключительно этой деятельностью. До этого времени там также наблюдались только отдельные случаи женских проектов. Отдельно стоит заметить, что ввиду в целом невысокой предпринимательской активности в Японии, связанными не столько с социально-экономической ситуацией в стране, сколько с историко-культурными парадигмами, до момента начала государственной политики, направленной на поддержку данного сектора, он не был востребован даже среди мужчин. Однако в рамках «правительственного плана по реализации стратегии роста» от 21 июня 2019 г. на общенациональном уровне стали поддерживаться венчурные компании, спонсирующие стартап-проекты. В рамках правительственных актов данные компании рассматривались как драйвера инноваций, что делало их критически важными для экономического роста Японии. Именно данные меры и стали причиной активизации женской инновационного предпринимательства в 2020–2023 гг.

Подводя общий итог женской предпринимательской деятельности данного периода в контексте общего развития женского инициативы Японии,

необходимо еще раз отметить, что важнейшими элементами увеличения доли женского предпринимательства в 2008–2020 гг. стала институциональная доступность предпринимательства, создавшая значительный прецедент и увеличившая количество и качество ролевых моделей в сфере, которая традиционно считалась закрытой, а также колоссальная государственная поддержка женщин в сфере социально–экономических отношений со стороны кабинета С. Абэ. Учитывая тот факт, что предпринимательская активность является отражением экономического положения страны, роль предпринимательской сферы в обществе становится более значимой. Развитие женского предпринимательства вносит неоценимый вклад в развитие предпринимательства в целом. Женское предпринимательство, действительно, может являться драйвером роста доли малого и микробизнеса в валовом продукте страны. При определенной доле женского предпринимательства в экономике мы можем заметить определенный рост ВВП, развитие социальной сферы, а также снижение женской безработицы. Именно поэтому предотвращение гендерного неравенства, в частности, с помощью развития женского предпринимательства могло бы способствовать достижению устойчивого экономического развития современной Японии.

Таким образом, многие экономисты обратили внимание на важность продвижения женского предпринимательства в Японии как ключа к преодолению затяжной экономической рецессии в Японии⁵⁰⁷, чем активно занимался С. Абэ. Несмотря на контroversивность, как его социально–экономической политики, так и женского предпринимательства, нельзя не отметить значительно прогресса в упрочении положения женщины в социально–экономических отношениях и предпринимательской среде. Результаты проводимой кабинетом Абэ политики в области женского бизнеса мы можем заметить в рамках реформ последующих премьер–министров. Кроме того, нам не удалось найти данных, демонстрирующих

⁵⁰⁷ См.: Futagami Sh., Helms M. Emerging Female Entrepreneurship in Japan: A Case Study of Digimom Workers // Thunderbird International Business Review. Vol. 51. No. 1. 2009. P. 71–85.;

данные вклада в ВВП от женских предприятий.

ГЛАВА 3. ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ЯПОНИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА

3.1. Японский институт семьи в контексте социально– исторических изменений

Институт семьи в Японии, а именно его отражение в общественных структурах, в значительной степени сказались на формировании женской системы трудоустройства, а также женского предпринимательства на современном этапе. Ввиду зависимости женского предпринимательства от социально–экономической системы внутри страны, необходимо детально проанализировать взаимосвязь женской предпринимательской инициативы от общей женской занятости, особенностей традиционной японской системы найма, а также социальных преобразований внутри страны, вызванных историко–культурным контекстом.

В рамках данной главы посредством глубинного диахронического и нарративного анализа источников, историко–культурного и гендерного подходов, а также составления сводной таблицы о женщинах в сфере предпринимательства, мы выдвигаем следующие гипотезы. Во–первых, увеличение числа работающих женщин имеет взаимосвязь с количеством женщин в сфере предпринимательства. Во–вторых, посредством оценивания женского участия в системе трудовых отношений на примере статических данных и социологических опросов, мы постарались выявить одно из ключевых направлений женского предпринимательства, а именно формирование актуальной женской ролевой модели, заключающейся в обновлении и расширении функций женских социальных ролей. В–третьих, мы показываем, что женское предпринимательство оказывает положительное влияние на упрочение положения женщины, как в сфере трудовых отношений, так и в предпринимательской среде.

Всплеск предпринимательской активности на рубеже столетий в Японии, связанный с большим количеством инновационных патентов, нередко называют «третьим созидательным бумом», который произошел

после экономического бума 1950–1970-х гг.⁵⁰⁸. Существует точка зрения, что ключевой сутью предпринимательской деятельности является его инновационная направленность⁵⁰⁹. Вместе с этим европейские исследователи говорят о консервативной и закрытой предпринимательской среде в Японии, в условиях которой японским предпринимательницам проблематично осуществлять свою деятельность в полной мере⁵¹⁰. Они придерживаются позиции того, что «модернизация» бросает вызов старым правилам, барьерам и старым моделям бизнеса, создавшим основные препятствия для женского предпринимательства⁵¹¹. Однако, на наш взгляд, женское предпринимательство в Японии умело сочетает в себе черты традиционных и современных концепций, а не только является прямым ответом на дискриминацию или попыткой повторить европейские феминистические модели.

В рамках текущего анализа мы постарались избежать позиции наделения женского японского предпринимательства «особыми и уникальными» характеристиками, поэтому в рамках изучения гендерного подхода, сначала предлагаем затронуть общие аспекты, связанные с женским бизнесом. При рассмотрении женского предпринимательства в Японии стоит обратить внимание общие экономические показатели, связанные с женской предпринимательской деятельностью в конкретно взятой стране. Например, что женское предпринимательство более активно развивается в странах с низким или средним уровнем дохода, а также в странах с переходной экономикой⁵¹². Другая группа исследователей, напротив, отмечает, что в

⁵⁰⁸См.: Фуруити Н. Созданные предприниматели: исследование политики предпринимательства в Японии с 1990-х годов (創られた起業家・日本における1990年代以降起業家政策の検討) // Социологический обзор (社会学評論). 2012. № 251 (63(3)). С. 376–390. URL: https://www.jstage.jst.go.jp/article/jsr/63/3/63_376/_pdf

⁵⁰⁹ См.: Ооиси Т. Роль женщин-предпринимательниц в XXI в. (21世紀における女性起業家の役割) // Информационный журнал «Размышления о Гифу» (岐阜を考える-情報誌). 2000. № 107.

⁵¹⁰См.: Debroux Ph. Trends in female entrepreneurship in Japan // Economic Dynamism and Business Strategy of Firms in Asia: Some Recent Development. Beijing, China Economic Publishing House, 2006. P. 125–145.

⁵¹¹ См.: Ascher J. Female Entrepreneurship – An Appropriate Response to Gender Discrimination // Journal of Entrepreneurship, Management and Innovation. Vol. 8. № 4. 2012. P. 97–114.

⁵¹² См.: Cooke F. Women's participation in employment in Asia: a comparative analysis of China, India, Japan and South Korea // The International Journal of Human Resource Management. Vol. 21. No. 12. 2010. Pp. 2249–2270.

развитых странах конкуренция на рынке меньше, чем в развивающихся⁵¹³. Несмотря на то, что положение заставляет задуматься о конкурентоспособности и перспективности японского женского бизнеса на международном рынке, мы можем предположить, что упомянутые конкурентные положения связаны в первую очередь с количественными показателями.

Согласно «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.», расширение экономических прав и возможностей женщин является ключевой задачей во всех странах⁵¹⁴. Правительство Японии, как и правительства других стран, в XXI столетии старалось соответствовать общемировыми тенденциям, поэтому активно содействовало развитию женской предпринимательской деятельности, став одной из стран–основательниц международной организации «Инициатива по предоставлению предпринимательницам финансирования»⁵¹⁵. Опираясь на статистические данные, предоставленные в рамках подобных инициатив, мы постарались выявить некоторые сходные аспекты женской предпринимательской деятельности в разных странах. Несмотря на то, что развитие женской предпринимательской активности неравномерно для каждой страны и региона по причине различных социальных, культурно–исторических, экономических проч. факторов, объединяющим является то, что предпринимательницы обгоняют ровесников–мужчин по уровню полученного образования⁵¹⁶.

Помимо этого, предпринимательниц из разных стран также объединяют мотивы к занятию бизнесом. В частности, мужчины и женщины различаются в своих представлениях об определении успеха предприятия. Если мужчины–предприниматели описывают успех с точки зрения

⁵¹³ См.: Ganapathy S., Mayilsamy C. Women Entrepreneurship: A Global Perspective // Indian journal of applied research. Vol. 3. No. 1. 2013. P. 3-5.

⁵¹⁴ The 2030 Agenda for Sustainable Development: A new roadmap to achieve gender equality and the empowerment of women and girls // United nations. Economic and social council. 2016. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/9783ESCWA_2030%20Agenda%20for%20Sustainable%20Development-Gender%20Equality.pdf

⁵¹⁵ WE-FI - Women entrepreneurs finance initiative (прим. автора).

⁵¹⁶ Entrepreneurship at a Glance 2015. Paris: OECD Publishing. p. 96. doi:10.1787/entrepreneur_aag-2015-en.

достижения целей и более высокой прибыли, для женщин—предпринимательниц успех в большинстве случаев означает контроль над своей жизнью, построение долгосрочных отношений с клиентами, достижение баланса между работой и личной жизнью⁵¹⁷. Именно по этой причине при анализе статистических данных о предпринимательстве, таких как общее число индивидуальных предприятий, принадлежащих женщинам, демографические и финансовые данные, учредительные стратегии, правительственные меры⁵¹⁸, мы постарались принять во внимание и неэкономические факторы и гендерную семантику, как, например, разница в отношении к предпринимательскому риску, выбору сфер для занятия бизнесом у мужчин и женщин.

Ввиду того, что в Японии наблюдается строгое разделение социальных ролей каждого из членов общества практически на каждом жизненном этапе, нам будет необходимо более подробно осветить роль и задачи женщин—предпринимательниц разных возрастов. На протяжении многих лет методология изучения женского предпринимательства в основном была связана с различного рода барьерами (экономическими, политическими, социальными) и их взаимосвязью с социокультурными факторами и гендерным разрывом⁵¹⁹. Глубину гендерной проблематики японского общества можно понять на примере изучения критериев необходимых для формирования представления о положении японской женщины. Во—первых, экономическая вовлеченность японских женщин в общество определяется уровнем занятости, разрывом в заработной плате мужчин и женщин, количественными показателями нахождения на руководящих должностях и разницей этих критериев между мужчинами и женщинами, а также соотношением мужчин и женщин в различных профессиональных областях.

⁵¹⁷ См.: Carranza E. Female Entrepreneurs: How and Why Are They Different? // Jobs working paper. 2018. № 20. P. 1–64. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/400121542883319809/pdf/Female-Entrepreneurs-How-and-Why-are-They-Different.pdf>

⁵¹⁸ См.: Carranza E. Female Entrepreneurs: How and Why Are They Different? // Jobs working paper. 2018. № 20. P. 1–64. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/400121542883319809/pdf/Female-Entrepreneurs-How-and-Why-are-They-Different.pdf>

⁵¹⁹ См.: Cardella GM. Women Entrepreneurship: A Systematic Review to Outline the Boundaries of Scientific Literature. 2020. № 11. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01557>.

Согласно общемировому рейтингу гендерного разрыва⁵²⁰, мы можем выделить следующие критерии. Во-первых, особую важность представляют образовательные достижения: уровень грамотности, количество получивших среднее и полное среднее образование, а также число получивших высшее образование. Во-вторых, оценочными критериями являются уровень здоровья и продолжительность жизни, а также политическая вовлеченность женщин в жизнь страны: соотношение женщин и мужчин, заседающих в парламенте, соотношение правительственных чиновниц в бюрократическом аппарате, продолжительность исполнения трудовых обязанностей на посту в качестве женщины-руководителя. Однако в рамках данного исследования для нас представляет наибольший интерес изучение экономической вовлеченности женщин в японское общество в контексте гендерного разрыва, публикуемых Всемирным экономическим форумом, которые мы выделили в отдельную сопоставительную таблицу.

Год	Общий рейтинг Gender Gap Report	Рейтинг экономических показателей Gender Gap Report по Японии ⁵²¹
2008 г.	98/130	0.6434 / 1 ⁵²²
2009 г.	101/ 134	0.5488 / 1 ⁵²³
2010 г.	94/134	0.5718 / 1 ⁵²⁴
2011 г.	98/135	0.5673 / 1 ⁵²⁵
2012 г.	101/135	0.5756 / 1 ⁵²⁶

⁵²⁰ На англ языке - Global Gender Gap Index (прим. автора).

⁵²¹ The Global Gender Gap Report // World economic forum. 2008. URL: <https://sites.telfer.uottawa.ca/womensenterprise/files/2014/06/Global-Gender-Gap-2008-report.pdf>

⁵²² The Global Gender Gap Report // World economic forum. 2008. URL: <https://sites.telfer.uottawa.ca/womensenterprise/files/2014/06/Global-Gender-Gap-2008-report.pdf>

⁵²³ The Global Gender Gap Report // World economic forum. 2009. URL: https://growthlab.hks.harvard.edu/files/growthlab/files/wef_gendergap_report_2009.pdf

⁵²⁴ The Global Gender Gap Report // World economic forum/ 2010. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2010.pdf

⁵²⁵ The Global Gender Gap Report // World economic forum/ 2011. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2011.pdf

2013 г.	105/136	0.5841 / 1 ⁵²⁷
2014 г.	104/142	0.6182 / 1 ⁵²⁸
2015 г.	101/145	0.611 / 1 ⁵²⁹
2016 г.	111/144	0.569 / 1 ⁵³⁰
2017 г.	114/144	0.580 / 1 ⁵³¹
2018 г.	110/149	0.595 / 1 ⁵³²
2020 г.	121/153	0.598 / 1 ⁵³³
2021 г.	120/156	0.656 / 1 ⁵³⁴

Таблица 2.

Руководствуясь этими данным, мы можем проследить, каким образом менялась экономическая вовлеченность японок. В 2016 г. японская экономика являлась 2-й экономикой среди развитых стран⁵³⁵. Она была в значительной степени интегрирована в мировой товарообмен и задавала тенденции на экономическом рынке⁵³⁶. В то же время, если обратить внимание на показатели глобального гендерного разрыва в Японии, можно заметить, что она стабильно находится на нижних позициях рейтинга.

⁵²⁶ The Global Gender Gap Report // World economic forum/ 2012. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2012.pdf

⁵²⁷ The Global Gender Gap Report // World economic forum/ 2013. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2013.pdf

⁵²⁸ The Global Gender Gap Report // World economic forum/ 2014. URL: https://www3.weforum.org/docs/GGGR14/GGGR_CompleteReport_2014.pdf

⁵²⁹ The Global Gender Gap Report // World economic forum/ 2015. URL: <https://www3.weforum.org/docs/GGGR2015/cover.pdf>

⁵³⁰ The Global Gender Gap Report // World economic forum/ 2016. URL: https://www3.weforum.org/docs/GGGR16/WEF_Global_Gender_Gap_Report_2016.pdf

⁵³¹ The Global Gender Gap Report // World economic forum/ 2017. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2017.pdf

⁵³² The Global Gender Gap Report // World economic forum/ 2018. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2018.pdf

⁵³³ The Global Gender Gap Report // World economic forum/ 2020. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2020.pdf

⁵³⁴ The Global Gender Gap Report // World economic forum/ 2021. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2021.pdf

⁵³⁵ См.: *Рибрей С.М.* Япония в глобальной экономике: глобализация или Японизация? // Мировое и национальное хозяйство. 2017. №1. С. 1–11.

⁵³⁶ См.: *Тимонина И.Л.* Новая стратегия пространственного развития Японии: вызовы XXI века // Японские исследования. 2020. №4. С. 40–63;

Невысокие показатели участия японских женщин в социально-экономической жизни подтверждаются также и другими рейтингами, такими как, например, индекс гендерного неравенства (GII)⁵³⁷. Согласно нему, в 2012 г. Япония была 21-й из 148-и стран, что говорит о высоком уровне гендерного неравенства в Японии, особенно в сфере трудовых отношений⁵³⁸. Тем не менее, уровень женской занятости благодаря реформам С. Абэ вырастает вдвое, с 5.900.000 в 2008 г. до 16.300.000 к 2020 г. вместе с чем возрастает и суммарный уровень ВВП с 510 триллионов йен в 2012 г., когда только была введена политика абэномики и её «женского направления» – вименомики до 536.8 триллионов йен в 2018 г.

Каким же образом изменилось положение японских женщин в сфере социально-экономических отношений с конца прошлого столетия? По причине неблагоприятной экономической обстановки, низкого экономического роста в конце прошлого столетия значительно возросло количество семей с двумя работающими супругами. Если посмотреть на указанный ниже график, то можно заметить, что с 1980 г. количество семей, где оба супруга работают, неуклонно росло с 6.000.000 в 1980 г. до 12.780.000 семей в 2023 г., в то время как количество семей с «женой – профессиональной домохозяйкой», что было принято воспринимать в качестве традиционного уклада, сокращалось⁵³⁹.

⁵³⁷ Индекс гендерного неравенства (GII) - комбинированный показатель Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН), который измеряет развитие человека в странах мира с точки зрения существующего уровня равноправия полов по критериям: репродуктивного здоровья, расширения прав и возможностей на рынке труда (прим. автора).

⁵³⁸ From abenomics to womenomics: working women and Japan's economic revival // Ministry of health, labour and welfare. 2013. URL: <https://www.mhlw.go.jp/file/06-Seisakujouhou-11900000-Koyoukintoujidoukateikyoku/0000025445.pdf>

⁵³⁹ Семьи с женой-домохозяйкой и семьи с двумя работающими супругами в период 1980–2023 гг. (専業主婦世帯と共働き世帯 1980–2023 年) // Японский институт политики в области труда и профессиональной подготовки (労働政策研究). 2024. [Электронный ресурс] URL: <https://www.jil.go.jp/kokunai/statistics/timeseries/pdf/g0212.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

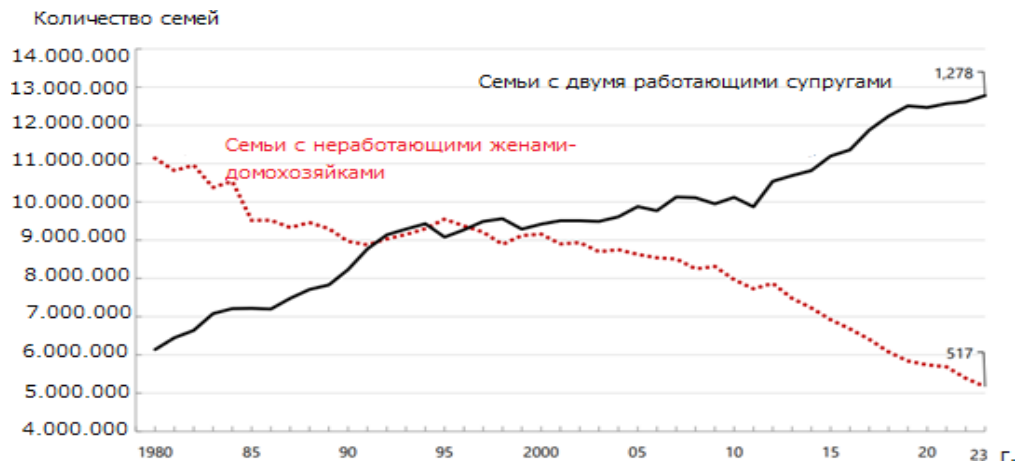

Рисунок 9.

Однако возможность доступа женщинам к трудовой сфере не означала их равный с мужчинами уровень вовлеченности в систему экономических отношений. Своеобразная занятость по «мужскому типу» или традиционная японская система найма⁵⁴⁰ выступала и продолжает выступать своего рода «стеклянным потолком» для японок. Данная модель также влияет на разрыв в количественном и качественном отношении между мужчинами и женщинами при трудоустройстве и напрямую связана с условиями приема на работу в качестве бессрочного штатного сотрудника *сэйкисяин* (正規社員) или сотрудника с ограниченным контрактом на конкретную позицию без возможности карьерных перспектив *хисэйкисяин* (非正規社員). Условия трудоустройства для каждого из этих типов отличаются. Женщин зачастую приглашают в качестве *хисэйкисяин* (非正規社員), т.к. это потребует меньше финансовых и временных ресурсов на оплату труда и обучение со стороны работодателя.

Занятость в качестве *хисэйкисяин* (非正規社員) или также популярная среди японских женщин подработка на неполный день не подразумевает бонусных зарплат, а также различного рода социальных гарантий. Помимо этого, при финансовых трудностях компании, первыми, кого обычно затрагивает череда увольнений, являются сотрудники с временным

⁵⁴⁰ 日本型雇用 - *нихонгатакоё*: - японская система трудоустройства (прим. автора).

контрактом⁵⁴¹. Другими словами, подобный сотрудник формально не является частью компании и не находится под ее корпоративной защитой, характерной для традиционного японского трудоустройства⁵⁴². Стоит заметить, что в рамках стагнации японской экономики, общий процент подобной срочной занятости увеличился, как среди мужчин, так и среди женщин⁵⁴³, хотя в действительности роль нестабильного и экономически слабого положения *хисэйкисяин* (非正規社員) преимущественно закрепились за женщинами⁵⁴⁴. Причину подобной политики трудоустройства следует искать в сложившейся в прошлом столетии системы трудоустройства, основанной на социальных ролях, соответствующих экономическому положению Японии того времени.

В эпоху экономического бума основным «кормильцем» в семье являлись мужчины, а женщины становились «профессиональными домохозяйками и профессиональными матерями»⁵⁴⁵. В широком употреблении был лозунг «мужчины – работают, женщины – следят за хозяйством»⁵⁴⁶. Одной из необъективных, но значимых причин крайне малого числа женщин, устроенных на постоянную занятость, является декретный отпуск. Данные «Основного обзора тенденций рождаемости» показывают, что в 1985–1989 гг. 60.8% японок не возвращались к работе после рождения ребенка даже при наличии высшего образования⁵⁴⁷.

⁵⁴¹ 非正規雇用 «хисэйки коё:» - непостоянная и нерегулярная занятость (прим. автора).

⁵⁴² См.: Лебедева И.П. Идеология пожизненного найма и её влияние на современное японское общество // Ежегодник Японии. 2018. Т. 47. С. 126–148.

⁵⁴³ См.: Лебедева И.П. О структурных несоответствиях на японском рынке труда // Японские исследования. 2020. №1. С. 48–68.

⁵⁴⁴ См.: Нагасэ Н. Разрыв между нерегулярной и регулярной занятостью 非正規雇用と正規雇用の格差 // Японский журнал трудовых исследований (日本労働研究雑誌). 2018. № 691. С. 19-38. URL: <https://www.jil.go.jp/institute/zassi/backnumber/2018/special/pdf/019-038.pdf>

⁵⁴⁵ 専業主婦 «сэнгё: сюфу» - профессиональная домохозяйка, 専業母親 «сэнгё: хахаоя» - профессиональная мать (прим. автора).

⁵⁴⁶ Размышления о том, что «мужчины работают, женщины сидят дома» (男性は仕事、女性は家庭という考え方) // Отдел гендерного равенства при Кабинете Министров (内閣府男女共同参画). [Электронный ресурс] URL: https://www.gender.go.jp/policy/men_danjo/pdf/basic/kiso_chishiki1.pdf (дата обращения 04.05.2026)

⁵⁴⁷ Основной обзор тенденций рождаемости (出生動向基本調査) // Национальный институт исследований населения и социального обеспечения (国立社会保障・人口問題研究所) [Электронный ресурс] URL: https://www.ipss.go.jp/site-ad/index_japanese/shussho-index.html (дата обращения 04.05.2026)

Некоторые исследователи гендерных вопросов склоняются к мнению о неэффективности «Закона о равных возможностях трудоустройства», т.к. многие женщины увольнялись даже до рождения первого ребенка⁵⁴⁸. Однако, на наш взгляд, это связано в первую очередь с отсутствием необходимой для работающих матерей инфраструктуры, а также сопутствующих законов, запрещающих «тихие» или, другими словами, вынужденные увольнения. Такого рода увольнения беременной женщины до недавнего времени были достаточно распространенной практикой в японских компаниях. Исследовательский центр Министерства труда и здравоохранения приравнял увольнение беременных, родивших и находящихся в декретном отпуске женщин незаконным, назвав это термином «харассмент матерей»⁵⁴⁹.

Однако спустя несколько десятилетий, по мере внедрения законодательства, например, обновленного закона о равном трудоустройстве, в рамках «вименомики», который препятствовал увольнениям по гендерному признаку, показатели увольнений сократились вдвое⁵⁵⁰. Начиная с 2019 г. министерство труда в рамках «Закона о содействии участию женщин и их продвижению по службе на рабочем месте» приступило к повсеместной антидискриминационной политике беременных женщин и женщин с детьми⁵⁵¹. Данная политика включает в себя перечень мер, отдельные положения которых являются обязательными для принятия работодателями. В частности, работодатели обязаны создать такие условия своим сотрудницам, в которых те были бы способны совмещать материнство и

⁵⁴⁸ См.: Оиси Т. Изменения в социальных системах и сопоставление предпринимательниц и работников (社会制度の変化と女性起業家—女性雇用労働者との対比からみる) // Ежеквартальный отчет Национальной корпорации страхования жизни (国民生活金融公庫調査季報). Лето 2002. № 62;

⁵⁴⁹ Сотрудники, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, временно будут понижены в должности (育休取得者はとりあえず降格) // Управление наблюдения за трудовыми стандартами (労働基準監督署) [Электронный ресурс] URL: https://jsite.mhlw.go.jp/niigata-roudoukyoku/library/niigata-roudoukyoku/houdouhappyou/kijun_news/h28/280601-3.pdf (дата обращения 04.05.2026)

⁵⁵⁰ Закон о равном трудоустройстве (男女雇用機会均等法) // Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения (厚生労働省) [Электронный ресурс] URL: <https://www.mhlw.go.jp/content/001444637.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

⁵⁵¹ Следствие правок к закону о содействии участию женщин и их продвижению по службе на рабочем месте (女性活躍推進法 参考資料) // Кабинет министров, Бюро по вопросам гендерного равенства (内閣府男女共同参画局) 2016. URL: https://www.gender.go.jp/policy/suishin_law/horitsu_kihon/pdf/jichitai_sanko.pdf

карьеру. Помимо этого, если женщина, вышедшая замуж или родившая ребенка, была вынуждена подать заявление об увольнении по причине морального или физического давления, то увольнение признавалось недействительным.

В период 2005–2009 гг. только 40.4% после рождения первого ребенка продолжали работать. В период с 2010–2014 гг. уже 53.1% женщин продолжали работать после родов⁵⁵², а с 2015–2019 гг. 68.5% сохраняли за собой занимаемые должности⁵⁵³. Исходя из подобной остро стоящей семантики, мы можем сделать вывод о том, что большинство японских женщин, действительно, вынуждены выбирать между материнством и карьерой, без возможности их совмещения, что напрямую сказывается на демографической ситуации.

Гендерные исследования прошлого столетия подтверждают тот факт, что до 1980–х гг. в Японии наблюдался низкий уровень участия женщин в трудовой сфере в наиболее фертильном возрасте 20–30 лет⁵⁵⁴. Однако мы не хотели бы связывать низкую вовлеченность данной возрастной группы в трудовые отношения исключительно с деторождением, дискриминацией или же отсутствием желания работать. Напротив, мы бы хотели опровергнуть этот факт и подтвердить положение о том, что во время «японского экономического чуда» середины 1950–х – начала 1970–х гг. представлялось возможным содержать семью из нескольких человек благодаря доходу только одного из супругов. В период 1982–2002 гг. количество работающих женщин этой возрастной группы увеличилось, что обусловлено не только увеличением числа незамужних женщин, а также частых случаев непостоянной занятости, но и более нестабильной экономической ситуацией

⁵⁵² См.: Ёсидзаки Ф. Изменения в стиле работы женщин в связи с социально-экономическими изменениями в Японии (日本における経済社会の変動に伴う女性の働き方の変化) // Вестник Высшей школы социальных и информационных исследований Университета Нихон (日本大学大学院総合社会情報研究科紀要) 2016. № 17. С. 243–250.

⁵⁵³ Okuda N., Takai T. Gender and family in Japan. Singapore: Springer, 2019. 154 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-13-9909-1>

⁵⁵⁴ Миёси К. Перевод на другую должность и развитие карьеры для замужних женщин (転勤と既婚女性のキャリア形成). Токио: Изд-во «Хакуто сёбо», 2009. 295 с.

внутри страны⁵⁵⁵.

С другой стороны, статистика, связанная с работающими матерями получила заметные изменения только в XXI столетии. Количество семей с двумя работающими супругами выросло, однако на 3-х работающих матерей только одна являлась *сэйсяин* (正社員)⁵⁵⁶, т.е. работающей на условиях бессрочного сотрудника. Тем не менее, число неработающих матерей, имеющих несовершеннолетних детей, снижалось. Данные, предоставленные Министерством здравоохранения, труда и благосостояния показывают, что в 2007 г. количество бессрочных сотрудниц среди работающих матерей составляло 16.3%; матерей, устроенных в качестве временных сотрудниц 29.5%; 13.6% – не были официально трудоустроены, но имели заработок; 40.6% – были полностью безработными без дополнительных источников дохода⁵⁵⁷. Другими словами, мы делаем вывод, что к моменту абэномики практически половина работоспособного населения страны не была вовлечена в сферу экономических отношений. Однако в 2019 г. показатели значительно улучшились. Число сотрудниц с несовершеннолетними детьми, трудоустроенных на одинаковых с мужчинами условиях, возросло на 10% всего за одно десятилетие и составило 26.2%⁵⁵⁸.

При анализе графиков «Обзора условий жизни в стране» 2019 г. мы заметили грандиозную тенденцию, произошедшую в Японии, а именно изменение женского статуса домохозяйки: переход от «профессиональной»/безработной домохозяйки – *сэнгё: сюфу* (専業主婦) к работающей домохозяйке – *кэнгё:сюфу* (兼業主婦). Количество женщин, работающих в качестве *хисэйсяин* (非正社員), составило 37.8%. Напротив,

⁵⁵⁵ См.: Sugihara Y., Katsurada E. Gender Role Development in Japanese Culture: Diminishing Gender Role Differences in a Contemporary Society // Sex Roles. 2002. № 47(9–10). Pp. 443–452.

⁵⁵⁶ Базовый обзор условий жизни в стране (国民生活基本調査) // Министерство здравоохранения, труда и благосостояния (厚生労働省) [Электронный ресурс] URL: <https://www.mhlw.go.jp/toukei/list/20-21.html> (дата обращения 04.05.2026)

⁵⁵⁷ Базовый обзор условий жизни в стране (国民生活基本調査) // Министерство здравоохранения, труда и благосостояния (厚生労働省) [Электронный ресурс] URL: <https://www.mhlw.go.jp/toukei/list/20-21.html> (дата обращения 04.05.2026)

⁵⁵⁸ Там же.

число женщин с неформальными доходом сократилось до 8.5%, а число совсем неработающих женщин впервые в истории Японии упало до рекордных 27.6%⁵⁵⁹. Подобные данные позволяют сделать вывод о том, что гибкая система трудоустройства, позволяющая совмещать семью и работу, становится более актуальной и продуктивной для современной Японии. Результатом подобной динамики становятся новые социальные роли, которых ранее не было, ввиду чего современные женщины нуждаются не только в государственной поддержке, но и в новых ролевых моделях, на которые было бы возможно опереться⁵⁶⁰.

Ранее матерей, которые работали, называли *хатараку мама* (働くママ), а сейчас терминология стала более европеизированной, например, *ва:кингу мадза*: (ワーキングマザー, ワーママ). Это позволяет говорить об изменениях в концепции работающих матерей в Японии, которых стали оценивать «по европейским стандартам». Кроме того, необходимо отметить также снижение феминности термина мама–предпринимательница и актуализация более нейтрального англицизма, для обозначения женщин с детьми, занимающихся предпринимательством, а именно английская калька термина «офицер компании» (カンパニーオフィサー). Данную кальку можно перевести как «должностное лицо компании», но в зависимости от контекста оно относится к корпоративным руководителям в целом и к должностным лицам высшего звена, таким как генеральный директор (Chief Executive officer) и главный операционный директор (COO) в компаниях США в частности, и является важной должностью для контроля над управлением и ведением бизнеса. В Японии он также используется в качестве названия должности исполнительного директора и иногда вводится

⁵⁵⁹ Базовый обзор условий жизни в стране (国民生活基本調査) // Министерство здравоохранения, труда и благосостояния (厚生労働省) [Электронный ресурс] URL: <https://www.mhlw.go.jp/toukei/list/20-21.html> (дата обращения 04.05.2026)

⁵⁶⁰ См.: Ямагути К. Производительность труда и гендерное равенство: почему японские компании терпят неудачу? Что должны сделать компании и правительство, чтобы эффективно использовать женские ресурсы? (労働生産性と男女共同参画—なぜ日本企業はダメなのか、女性人材活用を有効にするために企業は何をすべきか、国は何をすべきか) // Документ для обсуждения RIETI (RIETI ディスカッション・ペーパー). 2011. № 11-J-069.

с целью проверки функций управления, операционной эффективности и децентрализации полномочий.

Японский институт семьи, нуждающийся в актуальных ролевых моделях, нуждается также и в модернизации традиционной трудовой системы *нихонгата коё*: (日本型雇用), которая оказывает на него прямое влияние. Ключевыми особенностями данной системы найма, сохраняющимися до настоящего времени, являются «неопределенная локация», «неопределенное содержание», «неопределенное время работы»⁵⁶¹. «Неопределенная локация» подразумевает, что вне зависимости от места трудоустройства и наличия семьи, работодатель вправе отправить своего сотрудника выполнять свои трудовые обязанности в другой город, префектуру или даже страну. В случае рабочей релокации супруг либо переезжает по новому месту назначения самостоятельно без семьи *тансинфунин* (単身赴任), либо с семьей *тэнкиндзоку* (転勤族)⁵⁶². Короткий срок назначения может составлять 1–2 года, а долгое назначение в пределах 3–5 лет. Поэтому, даже в случае успешного трудоустройства японки в качестве *сэйсяин* (正社員), выйдя замуж, женщинам приходится оставлять работу из-за невозможности выполнения поручений компании, а также невозможности свободных перемещений по причине работы мужа. Стоит отметить, что даже несмотря на некоторые нововведения, как, например, учреждение декретного отпуска для мужчин, в случае с рабочей релокацией, женщины по-прежнему вынуждены отказываться от своей карьеры для успеха карьеры мужа.

«Неопределенное содержание работы» подразумевает, что вне зависимости от опыта и образования сотрудник фирмы, приступив к работе, проходит полное долгосрочное обучение в конкретно взятой компании. По мере обучения за каждым из сотрудников закрепляются личные обязанности,

⁵⁶¹См.: Хамагути К. Основная проблема японской системы занятости (日本型雇用システムの根本問題) // Исследования потребительской кооперации (生活協同組合研究). 2018. №11. С. 5–12. URL: https://www.jstage.jst.go.jp/article/consumercoopstudies/514/0/514_5/_pdf/-char/ja

⁵⁶² Okuda N., Takai T. Gender and family in Japan. Singapore: Springer, 2019. 154 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-13-9909-1>

исполнение которых невозможно для других сотрудников, т.к. для этого потребуется дополнительное обучение и соответствующие финансовые и временные затраты.

«Неопределенное время работы» включает в себя полный рабочий день, обязательные часы переработок, оговоренные при трудоустройстве, а также дополнительные переработки, определенные корпоративной культурой⁵⁶³. При необходимости многие сотрудники работают без выходных и отпусков многие годы, особенно в первые годы работы в компании. Исследователи говорят о том, что культура переработок сложилась еще в довоенной Японии, при этом основной массой рабочей силы в таких случаях были женщины и дети⁵⁶⁴. Вышеперечисленные положения позволяют нам подтвердить гипотезу о том, что настоящая система трудоустройства в Японии, несмотря на многочисленные преобразования представляет собой систему лишенную гибкости. Занятость в рамках японской корпоративной культуры подразумевает не только выполнение рабочих обязанностей, но и определенную дань традициям, а также принадлежность коллективу со строгой иерархией.

Несмотря на то, что в 2020 г. практически 44.5% японок были официально трудоустроены⁵⁶⁵, лишь незначительное число из них занимало руководящие должности, а не должность простой сотрудницы. На 2020 г. только 13.3% от всего числа работающих японок занимают руководящие посты: должность заведующего отделом (係長) занимало 21.3% женщин, должность начальника сектора (課長) 11.5%, а число женщин—

⁵⁶³ См.: *Само Х.* Проблемы поддержки баланса между работой и личной жизнью (ワーク・ライフ・バランス支援の課題). Токио: Изд-во «Токийского университета», 2014. 305 с.

⁵⁶⁴ Танака Ё. Почему японские работники работают сверхурочно так много часов? (なぜ日本の労働者は長時間残業するのか) // Японский журнал исследований труда(日本労働研究雑誌). 2025. № 777. С. 70-75. URL: <https://www.jil.go.jp/institute/zassi/backnumber/2025/04/pdf/070-075.pdf>

⁵⁶⁵ Вовлеченность женщин в предприятия (企業における女性の参画) // Бюро по вопросам гендерного равенства Кабинета министров (内閣府男女共同参画局). 2020. [Электронный ресурс] URL: https://www.gender.go.jp/about_danjo/whitepaper/r03/zentai/html/honpen/b1_s02_02.html (дата обращения 04.05.2026)

руководительниц департамента (部長) составляло 8.5%⁵⁶⁶. Основываясь на данных о «структуре заработной платы», опубликованных Министерством здравоохранения, труда и благосостояния, мы можем сделать вывод о том, что на более значительных и, соответственно, более высокооплачиваемых должностях, задействовано минимальное число женщин, что также является одной из проблем гендерной повестки современного японского общества.

Отчет Кабинета министров о разнице зарплат также позволяет нам сделать вывод о том, что заработные платы сотрудников и сотрудниц, принятых в компанию на различных условиях, а именно в качестве сотрудников по бессрочному контракту в качестве *сэйсяин* (正社員・正職員) или сотрудников по ограниченному времени контракту *хисэйсяин* (非正社員・非正職員) также значительно отличаются. Сотрудник по срочному контракту изначально получает меньший оклад, чем сотрудник по бессрочному контракту.⁵⁶⁷

Заметный разрыв в заработной плате у мужчин и женщин в Японии также служит камнем преткновения. Одной из особенностей японской системы трудоустройства является предпочтение в трудоустройстве выпускникам текущего финансового года *синсоцу* (新卒), у которых на начальном этапе заработная плата является одинаковой вне зависимости от пола. Согласно данным «Базового обзора структуры заработной платы» 2015 г. женщины по бессрочному контракту на этапе выпуска из университета получали 200.000 йен за месяц. Учитывая систему выслуги лет, они достигли своего максимального заработка в возрасте 50–54 лет, и их доход составлял 300.000 йен за месяц по причине прерванного декретом рабочего стажа. Мужчины, трудоустроенные по бессрочному контракту, которые также как и женщины в начале карьеры получали 200.000 йен, в 50–54 лет достигали

⁵⁶⁶ Базовый обзор структуры заработной платы (賃金構造基本統計調査) // Министерство здравоохранения, труда и благосостояния (厚生労働省). 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mhlw.go.jp/toukei/itiran/roudou/chingin/kouzou/z2015/> (дата обращения 04.05.2026)

⁵⁶⁷ Текущее состояние разницы в заработной плате между постоянными и непостоянными работниками (正社員・非正社員の賃金差の現状) // Кабинет министров (内閣府). 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www5.cao.go.jp/j-j/wp/wp-je17/pdf/p02013.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

450.000 в месяц, что практически в полтора раза больше, чем у женщин того же возраста⁵⁶⁸. Доход женщин по срочному контракту был неизменным и составлял 150.000 йен во время всего периода работы, без возможности участия в системе выслуги лет. Согласно данным Gender Wage Gap за 2013–2017 гг., где сравнивалась разница зарплат мужчин и женщин во всех странах, один из самых заметных показателей гендерного разрыва в оплате труда неизменно принадлежал Японии и составлял 24.52%⁵⁶⁹. В данном контексте вновь хочется подчеркнуть, что разница между мужским и женским доходом связана даже не столько с экономической ситуацией в стране и не с разницей в образовательных и рабочих компетенциях между ними, сколько с отличиями в восприятии гендерных ролей в рамках конкретного общества.

Помимо ранее выявленных и подробно описанных аспектов, оказывающих непосредственное влияние на формирование заработной платы, на основе статистических данных нам удалось определить еще одну характерную тенденцию, а именно влияние семейного статуса на рост дохода. В частности, факт того, что наибольшие зарплаты получают женатые мужчины и незамужние женщины. Пик дохода женатого мужчины приходится на возраст 50–54 года, и соотношение ежегодного дохода представлен следующим образом: 15% получают более 10.000.000 йен, 25% получают 7.000.000 йен, 10% получают 6.000.000–6.990.000 йен, 11% получают 5.000.000–5.990.000 йен, 12% получают 4.000.000–4.990.000 йен, 13% 3.000.000–3.990.000 йен⁵⁷⁰.

У замужних и незамужних сотрудниц пик максимального заработка также приходится на возрастную группу 50–54 года. Однако годовые данные доходов в разы ниже, чем у мужчин. Средний годовой доход большей части

⁵⁶⁸Базовый обзор структуры заработной платы (賃金構造基本統計調査) // Министерство здравоохранения, труда и благосостояния (厚生労働省). 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mhlw.go.jp/toukei/itiran/roudou/chingin/kouzou/z2015/> (дата обращения 04.05.2026)

⁵⁶⁹Fukai T., Kawata T., Komura M., Toriyabe T. Gender gap in the ask salaries: evidence from larger administrative data // CSRDA Discussion paper. No. 93. 2024. P. 1-38.

⁵⁷⁰Распределение годового дохода среди неженатых/женатых с детьми (未婚・既婚子の有無別年収分布) // Базовый опрос о статусе занятости (就業構造基本調査) // Сайт Министерства внутренних дел и коммуникаций (総務省). 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.stat.go.jp/data/shugyou/2022/pdf/kgaiyou.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

замужних сотрудниц (30%) составляет 1.000.000–1.990.000 йен, а следующая по репрезентативности группа (29%) получает менее 1.000.000 йен за год⁵⁷¹.

Среди незамужних женщин в возрастной подгруппе с максимальным доходом 50–54 года мы можем наблюдать чуть более позитивную статистику. Наибольшее число сотрудниц числятся в доходной группе 2.000.000–2.990.000 йен, что в 2 раза превышает средние показатели замужних работниц. Помимо этого мы также можем заметить более четкое распределение между разными доходными группами. В частности, 2% незамужних женщин с доходом более 10.000.000 йен, 7% получают 7.000.000–9.990.000 йен, 4% получают 6.000.000–6.990.000 йен, 6% получают 5.000.000–5.990.000 йен, 10% получают 4.000.000–4.990.000 йен, 17% получают 3.000.000–3.990.000 йен⁵⁷². Исходя из анализа данных, мы можем подтвердить свое предположение о том, что незамужние женщины получают большую зарплату, чем замужние коллеги, но, по-прежнему, их доход ниже, чем у неженатых мужчин в тех же возрастных группах.

По причине прямой взаимосвязи социально-экономической системы Японии и института семьи необходимо также проанализировать данные, касающиеся семейного положения и дохода внутри семейной ячейки. Традиционная японская система найма, сложившаяся в XX в., когда работал только мужчина, а женщина являлась профессиональной домохозяйкой, предлагала и продолжает предлагать особые преимущества для семей с одним работающим супругом. Данная система предлагает пособие на иждивенцев (жену), вычет на супруга по подоходному налогу, национальная пенсионная система страхования 3-й категории (для неработающей супруги).⁵⁷³

⁵⁷¹ Распределение годового дохода среди неженатых/женатых с детьми (未婚・既婚子の有無別年収分布) // Базовый опрос о статусе занятости (就業構造基本調査) // Сайт Министерства внутренних дел и коммуникаций (総務省). 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.stat.go.jp/data/shugyou/2022/pdf/kgaiyou.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

⁵⁷² Там же.

⁵⁷³ (配偶者手当), вычет на супруга по подоходному налогу (所得税の配偶者控除), национальная пенсионная система страхования 3-й категории (国際年金の第3号被保険者制度) (прим. автора).

Пособие на иждивенцев является дополнительным денежным вознаграждением в компаниях, выплачиваемых работникам, имеющим супругов, согласно ст. 4 Закона о трудовых нормах предусматривается равная оплата труда мужчин и женщин, а также то, что к мужчинам и женщинам не должны относиться по-разному при выплате «семейного пособия»⁵⁷⁴. Другими словами, предполагается, что данное пособие должно предоставляться в одинаковой мере как работающим женщинам, так и работающим мужчинам. Однако у работающих мужчин данное пособие зачастую больше, а работающим женщинам оно предоставляется в минимальном размере или же совсем не предоставляется. Министерство здравоохранения, труда и благосостояния продолжает относить «Супружеские льготы» к корпоративным льготам, которые выплачиваются за счет бюджета компании. Стоит отметить, что подобные выплаты существуют не во всех компаниях, поэтому их объем варьируются в зависимости от компании. С одной стороны, материальная поддержка неработающего супруга в рамках традиционной японской системы найма может выглядеть положительно, даже несмотря на гендерный дисбаланс в вопросе выплат. Однако, напротив, в семьях с двумя работающими супругами при достижении определенного уровня дохода данное пособие перестает выплачиваться, т.к. считается, что семья уже обладает необходимым уровнем дохода.

Вычет на супруга по подоходному налогу⁵⁷⁵ также представляет собой значительную помощь семейному бюджету. В среднем, при одном работающем супруге, получается сэкономить 130.000–380.000 йен для семейного бюджета. Тем не менее, в семьях с двойным доходом, где оба

⁵⁷⁴ Относительно статуса «супружеского пособия» (「配偶者手当」の在り方について) // Министерство здравоохранения, труда и благосостояния (厚生労働省). 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mhlw.go.jp/file/06-Seisakujouhou-11200000-Roudoukijunkyouku/0000206830.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

⁵⁷⁵ Относительно учета вычета для супругов и специального вычета для супругов за 2018 финансовый год и последующий период (平成 30 年分以降の配偶者控除及び配偶者特別控除の取扱いについて) // Национальное налоговое агентство (国税庁) [Электронный ресурс] URL: <https://www.nta.go.jp/users/gensen/haigusya/pdf/02.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

супруга работают по контракту бессрочных работников *мугэтэйсэйсяин* (無限定正社員) налоговое обложение выше, чем в семьях, где с подобным видом найма работает только мужчина, а женщина или совсем не работает, или работает как сотрудник по срочному контракту *хисэйкикоё:ся* (非正規雇用者)⁵⁷⁶. Национальная пенсионная система страхования 3-й категории – это система, позволяющая жене офисного работника по бессрочному контракту получать базовую пенсию без необходимости самостоятельно уплачивать страховые взносы до тех пор, пока её годовой доход не превысит определенного уровня. Данная пенсия предполагается для супругов офисных работников и государственных служащих, чей годовой доход которых составляет менее 13 миллионов иен.⁵⁷⁷

Приведенный ранее анализ статистических данных позволяет нам сделать выводы о прямом взаимозависимом влиянии социальных и экономических институтов и института семьи, а также косвенном взаимозависимом влиянии сложившейся экономической системы на демографическую обстановку в стране. Для того чтобы наглядно продемонстрировать упомянутые тенденции, нам вновь представляется необходимым обратиться к данным, иллюстрирующим разницу дохода мужчин и женщин в разных возрастных категориях. В частности, пик дохода у мужчин и женщин вне зависимости от их семейного положения случается в возрастной подгруппе 50–54 года. В последующих возрастных группах как у женатых, так и у одиноких мужчин доход резко снижается. Однако только у незамужних женщин в возрастной подгруппе 60–64 года происходит повторный скачок в группе с доходом более 10.000.000 йен до 3%, что даже превышает показатели в наиболее продуктивной по доходам подгруппе 50–

⁵⁷⁶ См.: Лебедева И.П. Экономика Японии. Москва: Восточная литература РАН, 2008; Лебедева И.П. Малый бизнес в Японии. Москва: Восток—Запад, 2004.

⁵⁷⁷ Разъяснение национальной пенсионной системы для застрахованных лиц 3-й категории (国民年金の第3号被保険者制度のご説明) // Японская пенсионная служба (日本年金機構). URL: <https://www.nenkin.go.jp/service/kokunen/kanyu/20140627-01.files/03.pdf>

54 года⁵⁷⁸. Большинство исследователей сходятся во мнении, что подобные показатели связаны с формальным снижением конкуренции, т.к. многие женщины действительно оставляют работу после изменения семейного положения и рождения детей⁵⁷⁹. Несмотря на позицию, говорящую о том, что система выслуги лет в существующем формате, действительно, снижает эффективность и вовлеченность женского участия⁵⁸⁰, на наш взгляд, в долгосрочной перспективе, пусть и для ограниченного числа сотрудниц, она все-таки способствует повышению должности и дохода. Кроме того, подобный созависимый контекст представляется релевантным рассмотреть не только с экономической позиции, фиксирующего фактическую разницу в доходах, но и со стороны демографической проблематики. Данное положение наглядно может быть проиллюстрировано графиком, расположенной ниже, а именно М-кривой. Она показывает неравномерное распределение женской занятости в различных возрастных группах.

Посредством этой кривой мы можем увидеть «двухфазный» рост женского трудоустройства в возрастных группах 20–30 и 40–50 лет. Сразу стоит отметить, что «пики» М-кривой изменялись с течением времени, но она сама неизменно сохраняет свою форму с прошлого столетия.

⁵⁷⁸ Распределение годового дохода среди неженатых/женатых с детьми (未婚・既婚子の有無別年収分布) // Базовый опрос о статусе занятости (就業構造基本調査) // Сайт Министерства внутренних дел и коммуникаций (総務省). 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.stat.go.jp/data/shugyou/2022/pdf/kgaiyou.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

⁵⁷⁹ См.: Куроива Ё. Значение и проблемы Закона о содействии участию и продвижению женщин на рабочем месте (女性活躍推進法の意義および課題) // Ежеквартальник трудового права (季刊労働法). 2016. № 253. С. 83–92.

⁵⁸⁰ См.: Мидзума Р. Социальные изменения в тенденции поощрения участия женщин в рабочей силе (女性活躍推進の流れにみる社会の変化) // Журнал Японской ассоциации женщин-ученых (日本女性科学者の会学術誌). 2016. № 16 (1). С. 35–40.

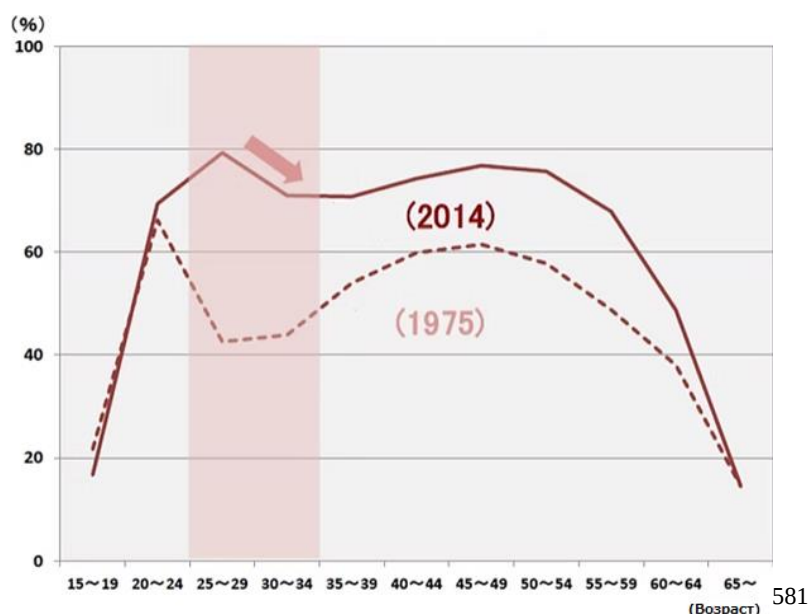

Рисунок 10.

В 1975 г. пик женской рабочей активности приходится на возрастную категорию 20–24 года (67%). После чего мы видим резкий спад, и новый постепенный рост трудовой активности японских женщин в возрастной группе от 29 лет. Основываясь на данных Белой книги по вопросам гендерного равенства, предоставленной Бюро по вопросам гендерного равенства при кабинете министров, мы приходим к выводу о том, что данный спад имеет прямое отношение к деторождению и декретному отпуску, выход из которого в 1970–е в большинстве случаев совпадал с совершеннолетием детей, т.к. пик повторного трудоустройства приходился на 45–49 лет.

Кроме того, мы обратили внимание на то, что по мере расширения трудовых возможностей и изменений в образовательной сфере, а именно стремлению не только к получению высшего образования, но и более высоких образовательных степеней, а также увеличения возраста вступления в брак и рождения ребенка, стал увеличиваться средний возраст трудоустройства. Например, в 2014 г. пик «первой волны трудоустройства» уже стал приходиться на возрастную группу 25–29 лет, а затем после

⁵⁸¹ Белая книга по вопросам гендерного равенства: показатель нерегулярной занятости в Японии (男女共同参画白書) // Бюро по вопросам гендерного равенства при кабинете министров (内閣府男女共同参画局). 2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.gender.go.jp/about_danjo/whitepaper/h27/zentai/index.html (дата обращения 04.05.2026)

плавного спада восстанавливался в рамках «второй волны» в 45–49 лет. Подобная динамика говорит нам о том, что, во–первых, женщины стали меньше времени проводить в декретных отпусках, а, во–вторых, женщинам стало легче восстанавливаться на рабочем месте или трудоустраиваться на новом. Основываясь на этих предположениях, мы можем говорить о небольших, но заметных изменениях традиционной системы найма в период администрации С. Абэ.

Изменения, происходящие в японском институте семьи, требуют рассмотрения не только с исторической, демографической и экономической сторон, но и со стороны социальных ролей или исторического уклада. Стоит отметить, что современная японская семья, как и система найма, стала наследием эпохи экономического бума. Некоторые исследователи говорят, что японская традиционная система занятости строилась на неоплачиваемом женском домашнем труде, включающем в себя работу по хозяйству, воспитание детей, а также уход за престарелыми родственниками⁵⁸². В XX в. подобная система была актуальной. Однако в настоящее время, когда практически невозможно обеспечить семью с помощью дохода только одного из супругов, женщинам приходится не только работать на равных с мужчиной условиях, но выполнять «традиционно закрепленные за ней обязанности», соответствующие социальной роли жены и матери. Ввиду чего, мы можем заключить, что социальная перегруженность снижает женскую эффективность на рынке труда. Данную тенденцию хорошо заметно на примере трапециевидного графика и М–кривой, описывающих уровни занятости. Для европейских стран, а также стран с социалистическим прошлым, где неоплачиваемый «домашний труд» делится поровну между мужем и женой, для обозначения женской занятости характерна трапециевидная форма, сходная с мужской.

⁵⁸² См.: Кунихиро Ё. Домохозяйка и гендер: понимание и перспективы для современной домохозяйки (主婦とジェンダー—現代的な主婦像の解明と展望) // Издательство Сё:гакуся (尚学社). 1.04.2001. 298 с.

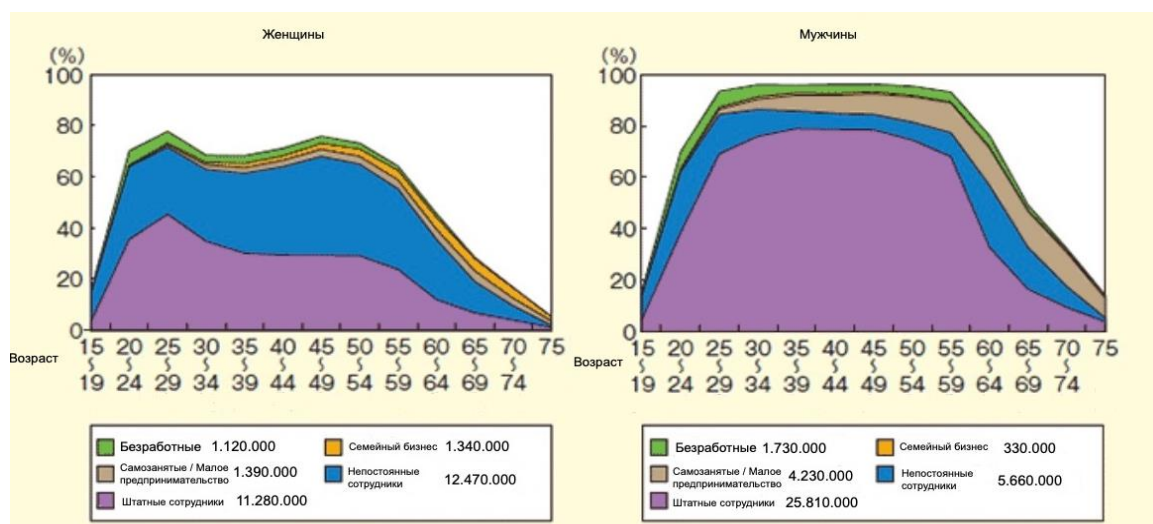

Рисунок 11.

Трапециевидная форма позволяет заметить отсутствие резкого вынужденного спада женской занятости. В то время как для стран, где неоплачиваемый домашний труд ложится только на плечи жены, характерной является занятость М-кривой, как и в случае с Японией⁵⁸³.

Несмотря на определенную модернизацию сферы занятости, сфера домашнего хозяйства по-прежнему преимущественно закреплена за женщинами вне зависимости от их трудовой занятости. В частности, японки-родительницы тратят на детей в среднем 503 минуты ежедневно, в то время как японцы-отцы тратят наименьшее количество времени на домашние обязанности – всего 79 минут в день⁵⁸⁴. Помимо этого, японец тратит не более 39 минут на взаимодействие с детьми, не достигшими 6 лет в течение дня, что считается самым низким показателем относительно других стран.

Однако, ссылаясь на доклад о «Гендерном соотношении работников, оставивших работу в связи с уходом за близкими», подготовленного Министерством внутренних дел и коммуникаций, нельзя не заметить положительных изменений за последние десятилетия. Если в 2007–2008 гг.

⁵⁸³ Распределение уровня участия в рабочей силе по возрастным группам и видам занятости (по полу, 2012 год) (年齢階級別労働力率の就業形態別内訳(男女別, 平成 24 年)) // Бюро по вопросам гендерного равенства (男女共同参画局). [Электронный ресурс] URL: https://www.gender.go.jp/about_danjo/whitepaper/h25/zentai/html/zuhyo/zuhyo01-00-14.html (дата обращения 04.05.2026)

⁵⁸⁴ См.: Синада Т. Домашняя работа и повседневная семейная жизнь. Почему домохозяйки не освободились? (家事と家族の日常生活。主婦はなぜひまにならなかったのか). 2007. Гакумонся. 184 с.

абсолютное большинство женщин (80.8%) и только 19.2% мужчин оставляли работу с целью ухода и присмотра за детьми или престарелыми, то уже в 2011–2012 гг. количество мужчин возросло до 19.7%, а затем до 24.2% в 2016–2017 гг.⁵⁸⁵ Данная статистика является большим прогрессом для японского общества, т.к. социально одобряемая роль «хорошей жены и мудрой матери», сложившейся еще в эпоху Хэйан, постепенно стала актуализироваться⁵⁸⁶. Данное положение мы можем подтвердить результатами опроса 2019 г. «О восприятии женского жизненного цикла», где наибольший процент мужчин и женщин, а именно 61.0% подтвердили, что женщине лучше продолжить свою карьеру после рождения ребенка⁵⁸⁷.

Изучение модификаций японского института семья в контексте тенденций, связанных с женской предпринимательской инициативой, невозможно представить без анализа динамики брачной статистики. В Японии продолжает прогрессировать тенденция на снижение количества браков, а также тенденция на поздние браки. Если в 1990 г. количество заключенных браков составляло 799.999, то в 2019 г. количество новых семей не превышало 599.007⁵⁸⁸. С каждым годом неуклонно растет число одиноких японцев обоих полов, которые ни разу не вступали в брачные отношения. Опираясь на данные Статистического бюро Министерства внутренних дел и коммуникаций относительно отчетов, касающихся людей, не состоящих в браке, мы смогли сделать следующие выводы. В 2010 г. число не состоящих в браке женщин составляло 52% женщин и 70% мужчин,

⁵⁸⁵ Ситуация вокруг совмещения трудовых обязанностей и ухода за родственниками (仕事と子育て・介護の両立の状況) // Кабинет министров По вопросам гендерного равенства (内閣府男女共同参画). [Электронный ресурс] URL: https://www.gender.go.jp/about_danjo/whitepaper/h29/zentai/html/honpen/b1_s03_02.html (дата обращения 04.05.2026)

⁵⁸⁶ Лукьянцева П.А. Феминизм и социальное положение женщин в Японии: история и современность // Женщина в российском обществе. Специальный выпуск. 2022. С.71–77.

⁵⁸⁷ Опрос об отношении к образу жизни мужчин и женщин (男女のライフスタイルに関する意識調査) // Кабинет министров (内閣府). [Электронный ресурс] URL: <https://www.gender.go.jp/research/kenkyu/lifestyle/pdf/lifestyle2.pdf> 589 сноски (дата обращения 04.05.2026)

⁵⁸⁸ Брак, рождаемость, количество браков и повышение брачной статистики (婚姻・出産の状況、婚姻件数、婚姻率の推移) // 厚生労働省 (Министерство здравоохранения, труда и благосостояния. 2019. [Электронный ресурс] URL: (дата обращения 04.05.2026)

а в 2020 г. данный показатель вырос до 65.8% и 76.4% соответственно⁵⁸⁹.

Тенденция на позднее вступление в брачные отношения или полный отказ от них началась с 90-х гг. XX в. Она несет на себе отпечаток общемировых тенденций относительно позднего вступления в брак, а также изменения восприятия супружеских ролевых моделей непосредственно в самой Японии. Данные опроса японского национального института исследований населения и социального обеспечения 2020 г. позволяют нам проинтерпретировать статистику относительно ключевых критериев для выбора партнера как прогрессивную, сравнительно с прошлым столетием. Например, 96.5% незамужних девушек хотели, чтобы их потенциальный партнер имел базовые навыки ведения хозяйства, желание взаимодействовать с детьми, а также понимание и способствование карьере жены⁵⁹⁰.

В качестве важного критерия также можно считать доход потенциального партнера. Однако реальный и желаемый доход партнера значительно отличались. 34.6% японских женщин, которые продолжают руководствоваться концепцией «мужчина–кормилец», хотели, чтобы их партнер получал более 6.000.000 йен ежегодно, но в реальности такой доход получают только 19.4% мужчин. Вместе с этим нельзя не обратить внимания на статистику, согласно которой, чем меньше доход японца, тем меньше у него вероятность успешного заключения брака. Только 9.3% мужчин в возрасте 30–ти лет с доходом менее 3.000.000 йен находятся в браке, в то время как 37.6% мужчин с доходом более 6.000.000 йен официально женаты⁵⁹¹.

⁵⁸⁹Изменения в процентном соотношении не состоящих в браке людей (未婚率の推移) // Сайт Цифровой коллекции Национальной парламентской библиотеки (国立国会図書館デジタルコレクション) [Электронный ресурс] URL: <https://dl.ndl.go.jp/view/prepareDownload?itemId=info%3Andljp%2Fpid%2F11340370&contentNo=4> (дата обращения 04.05.2026)

⁵⁹⁰ Краткое изложение результатов 15-го базового исследования тенденций рождаемости (第15回出生動向基本調査結果の概要) // Министерство здравоохранения, труда и благосостояния (厚生労働省) [Электронный ресурс] URL: https://www.mhlw.go.jp/file/05-Shingikai-12601000-Seisakutoukatsukan-Sanjikanshitsu_Shakaihoshoutantou/0000138824.pdf (дата обращения 04.05.2026)

⁵⁹¹ Исследование относительно брака и рождения детей (結婚・出産に関する調査) // Научно-исследовательский институт жизни и благосостояния Мэйдзи Ясуда (明治安田生活福祉研究所) [Электронный ресурс] URL: https://www.myri.co.jp/research/report/2013_02.php (дата обращения 04.05.2026)

Учитывая ситуацию на экономическом рынке последних лет, становится понятным сокращение интереса к заключению брака. Казавшаяся ранее стабильной, традиционная или «мужская система» трудоустройства перестала предлагать конкурентоспособные преимущества, которые делали привлекательной⁵⁹². Дополнением к этому стали высокие образовательные расходы и общие расходы, связанные с воспитанием детей, особенно поднявшиеся с 1980-х годов⁵⁹³. Важное влияние на институт семьи продолжает оказывать недостаточно развитая инфраструктура, предназначенная для облегчения материнства и сопровождения пожилых членов общества, уход за которыми также ложится на плечи женщин. Одной из наиболее остро стоящих в настоящее время проблем, связанных с воспитанием детей, стало «проблема работающих мам»⁵⁹⁴, которая характерна для семей, где оба супруга работают полный день. Она заключается в том, что в начальных классах занятия заканчивают рано, после чего школьников отправляют домой. При условии, что оба родителя работают полный день, зачастую с переработками, работающие мамы не могут забрать ребенка домой или встретить его из школы.

Тем не менее, стоит отметить, что не только снижение количества браков стало причиной снижения рождаемости в японском обществе. На снижение рождаемости значительное влияние оказала также и государственная политика. Например, в 1950–1955 гг., во время послевоенного пика рождаемости, проводилась политика снижения

⁵⁹² Лебедева И.П. О структурных несоответствиях на японском рынке труда // Японские исследования. 2020. №1. С. 48–68.

⁵⁹⁴ 小1の壁 – В начальной школе дети приходят позже и уходят раньше, чем в детском саду. Иногда это называют «утренней стеной первого класса». Детей можно принимать в детские сады с 7 утра, но занятия в начальной школе обычно начинаются около 8 утра. Для родителей, которые уходят на работу до того, как их дети пойдут в школу, найти место, где можно оставить детей утром, оказывается большой проблемой (прим. автора).

⁵⁹⁴ 小1の壁 – В начальной школе дети приходят позже и уходят раньше, чем в детском саду. Иногда это называют «утренней стеной первого класса». Детей можно принимать в детские сады с 7 утра, но занятия в начальной школе обычно начинаются около 8 утра. Для родителей, которые уходят на работу до того, как их дети пойдут в школу, найти место, где можно оставить детей утром, оказывается большой проблемой (прим. автора).

рождаемости под лозунгом «рожай меньше, воспитывай тщательнее»⁵⁹⁵, ввиду чего сразу произошел резкий спад рождаемости от 4–5 детей в семье до 2–3. Вторая волна демографической политики затронула период 1980–х гг., когда происходило практически ежегодное снижение количества новорожденных из-за пролонгации и усиления политики «рожай еще меньше, воспитывай еще тщательнее»⁵⁹⁶. После чего количество детей в семье сократилось до 1–2 человек. Другими словами демографическая реформа получилась слишком прогрессирующей, что стало одной из причин резкого снижения рождаемости. Таким образом, складывается ситуация, когда в рамках текущей трудовой системы женщине, имеющей семью, выгоднее совсем не работать или работать на низкооплачиваемых должностях, чтобы «сэкономить» семейный бюджет или полностью отказаться от материнства и замужества, т.к. только в этом случае ей удастся реализовать свои карьерные амбиции и получить соответствующий её компетенциям доход. Стоит отметить, что даже на должностях в качестве бессрочных сотрудников женщины зачастую получают на 30% меньше, по сравнению с мужчинами, даже при наличии одинаковых образовательных и карьерных навыков и компетенций⁵⁹⁷. Несмотря на то, что некоторые японские компании уже начали постепенный переход от системы выслуги лет к меритократической системе, когда только непосредственная эффективность работы сотрудника влияет на его заработок, многие женщины пришли к занятию «дополнительной деятельностью» *фукугё*: (副業), а именно – подработок или собственного бизнеса с целью дополнительного дохода.

Ввиду приведенных выше обстоятельств, мы приходим к выводу, что невозможность быстрой реструктуризации системы найма и рабочих

⁵⁹⁵ 少なく生んでもっと少なく大事に育てる – «рожай меньше, воспитывай тщательнее» (прим. автора).

⁵⁹⁶ もっと少なく生んでもっと少なく大事に育てる – «рожай ещё меньше, воспитывай ещё тщательнее» (прим. автора).

⁵⁹⁷ Исследование разницы в оплате труда мужчин и женщин среди постоянных работников (正規労働者の男女賃金差異の状況調査) // Министерство здравоохранения, труда и благосостояния (厚生労働省). 2024. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mhlw.go.jp/toukei/itiran/roudou/chingin/kouzou/z2023/dl/13.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

отношений вместе с большим количеством трудоспособного, но незадействованного в экономической жизни страны населения, а также пласт неразрешенных социально–экономических проблем, подтолкнули японское правительство к поддержке женской предпринимательской инициативы. Актуальные в прошлом столетии социальные роли изжили себя и не соответствовали настоящему времени. Мы можем предположить, что в рамках настоящей системы предпринимательство стало рассматриваться в качестве сферы, где у женщин есть, предположительно, больше возможностей для карьерной и социальной реализации.

3.2. Эволюция образа и характеристик японских предпринимательниц

В течение XX–XXI вв. женское предпринимательство в Японии претерпело значительные изменения, впитав в себя трансформации, происходящие внутри института семьи, а также внутри общемировых тенденций женского предпринимательства. Анализ автобиографической литературы, деловой прессы, академических исследований, а также аудиовизуальных материалов, позволили воссоздать эволюцию образа японских предпринимательниц, а также выявить его содержательные характеристики, отраженные в искусстве и литературе.

Перед рассмотрением образов и характеристик предпринимательниц, представляется необходимым проведение анализа семантической составляющей термина «предприниматель» и «предпринимательница» в японском языке. Ввиду невысокой предпринимательской активности в Японии как среди мужчин, так и среди женщин, термин «предприниматель» без какой–либо гендерной концепции ранее означал людей, которые сменили место работы и/или начали новую работу в течение одного года⁵⁹⁸. Согласно

⁵⁹⁸ См.: Хориикэ Т. Исследование предпринимателей в Японии (日本における起業家に関する一考察) // Обзор школы менеджмента университета Киото Гакуэн (京都学園大学経営学部論集). 2007. № 17 (1.2). С. 17-34. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/72764075.pdf>

данным «Белой книги по новым предприятиям» Научно–исследовательского института японской финансовой корпорации, в конце XX в. к предпринимателям относили людей, которые брали кредиты для открытия бизнеса. Однако, согласно данным «Базового статуса занятости» статистического бюро министерства внутренних дел и коммуникаций, на данный момент предпринимателем может считаться любой человек независимо от его статуса занятости⁵⁹⁹.

Сложность анализа фактических данных женской предпринимательской инициативы в Японии заключается в том, что статистические и финансовые агентства стали принимать во внимание критерии, касающиеся пола предпринимателей только с 1990–х гг.⁶⁰⁰, что в значительной степени ограничивает исследуемые данные. Однако возможность анализа медийного пространства позволяет не только не упустить важную информацию о предпринимательницах, но и проследить динамику развития женского предпринимательства в Японии, а также выявить новые ролевые модели, предложенные современными предпринимательницами.

Стоит отметить, что с начала 90–х гг. XX в. в СМИ, в т.ч. в ключевых деловых изданиях, таких как «Нихон Кэйдзай Симбун» и «Асахи Симбун», все чаще стал появляться термин «предприниматель» в отношении женщин, а именно женщина–предпринимательница или *дзёсэй кигё:ка*^{601 602}.

⁵⁹⁹ Хориикэ Т. Исследование предпринимателей в Японии (日本における起業家に関する一考察) // Обзор школы менеджмента университета Киото Гакуэн (京都学園大学経営学部論集). 2007. № 17 (1.2). С. 17-34. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/72764075.pdf>

⁶⁰⁰ См.: Такахаси Н. Конкурентное преимущество женщин-предпринимателей: уникальность деловых возможностей и движущие силы развития бизнеса (女性起業家の競争優位—事業機会の独自性とビジネス展開動力) // Научно-исследовательский институт Японской финансовой корпорации (国民生活金融公庫総合研究所). Осень 2002. № 498;

⁶⁰¹ Дословно: «женщина-предпринимательница» - *дзёсэй кигё:ка* (прим. автора).

⁶⁰² См.: Кияма М. Проблемы и решения, с которыми сталкиваются женщины-предприниматели при расширении своего бизнеса: рассмотрение на основе управленческого опыта (女性起業家の事業拡大における課題と解決策—管理職経験をベースに検討する) // Журнал японской ассоциации феминистской экономики (日本フェミニスト経済学会誌). Лето 2017. №2. С. 43–57.

Рисунок 12.

Заметный рост частотности использования данного термина – «женщина–предпринимательница» – мы можем наблюдать в периоды: 1992–1995 гг., 1996–1999 гг., 2003–2006 гг., а также 2012–2015 гг. Согласно приведенным ранее гипотезам и анализу, в эти периоды, действительно, наблюдался всплеск международной повестки и внутренних реформ японского правительства, направленных на развитие женского предпринимательства.

Однако по причине активизации употребления термина, направленного на женщин в бизнесе, может сложиться ложное впечатление об отсутствии его исторического эквивалента, а именно термина *оннасюдзин* (女主人). Согласно японскому этимологическому словарю, данное понятие означает женщину из известной семьи или купеческого дома. В современном японском языке слово *сюдзин* служит для обозначения мужа или главы семьи, что позволяет нам проинтерпретировать исторического термина *оннасюдзин* как «главную женщину», равную с мужем по статусу.

Немногие отечественные историки, занимавшиеся изучением предпринимательской традиции в Японии, настаивали на том, что женщины в Японии, в т.ч. в сфере бизнеса, всегда занимали второстепенную роль. Однако после проведения диахронического анализа исторической терминологии, связанной с женским предпринимательством, мы можем

опровергнуть данное положение. Например, еще одним термином для обозначения женщин в предпринимательстве является *оками* (女将)⁶⁰³ или его более вежливый эквивалент *окамисан* (女将さん). Он включает в себя понятие жены представителя высшего сословия, а также жены владельца гостиницы, ресторана и проч. Другими словами данный термин подразумевает женщину, наделенную высшей властью в «организации» или же управляющей делом самостоятельно⁶⁰⁴. В начале XX столетия определение женщины в бизнесе видоизменилось на более привычное женщина–управительница или *онна сятё*: (女社長), которое относили к предпринимательницам из богатых купеческих домов⁶⁰⁵.

Японские исследователи говорят о том, что современный термин «предпринимательница» в японском языке имеет достаточно неопределенное значение⁶⁰⁶. Действительно, при анализе ранее описанных материалов, мы выявили большую вариативность как самого термина, так и его функциональной наполненности. В настоящее время наиболее часто встречающимся вариантом, фигурирующим в законодательных актах, в академической и научной среде является *дзёсэй кигё:ка* (女性起業家), что непосредственно переводится как женщина–предприниматель. Однако, он включает в себя несколько семантических значений. С одной стороны, он служит для обозначения женщины, которая официально начала свой бизнес с определенным объемом капитала в качестве юридического лица. С другой стороны, к этому термину также можно отнести женщин, которые начали свое дело у себя дома, в качестве фрилансеров или самозанятых. Помимо этого, предпринимательницами называют также и наследниц бизнеса,

⁶⁰³ Похоже на игру слов и напоминает слово «богиня» (прим. автора).

⁶⁰⁴ В прессе для таких управленок используют специальный глагол - 取り仕切る *торисикиру* (управлять единолично) (прим. автора).

⁶⁰⁵ 女社長 - おんなしゃちょう - *онна сятё*: - женщина-управительница, руководительница (прим. автора).

⁶⁰⁶ См.: Кияма М. Проблемы и решения, с которыми сталкиваются женщины-предприниматели при расширении своего бизнеса: рассмотрение на основе управленческого опыта (女性起業家の事業拡大における課題と解決策 – 管理職経験をベースに検討する) // Журнал японской ассоциации феминистской экономики (日本フェミニスト経済学会誌). Лето 2017. №2. С. 43–57. URL: <https://jaffe.fem.jp/j/wp-content/uploads/2017/09/6-kiyama.pdf>

которые не являются его формальными основательницами, а лишь выполняют функцию управленцев. В то время как семантика термина *дзёсэй кигё:ка* (女性起業家) в его изначальном варианте подразумевает единоличное основание компании.

Тем не менее, несмотря на то, что изначальное значение термина *кигё:ка* «起業家» обычно используется для обозначения человека, который создает новые бизнес-сферы или новые бизнес-модели, другими словами, это понятие носит оттенок инновационного бизнеса. Особенно часто данное определение используется для обозначения предпринимателей, которые создают венчурные предприятия и стартапы. Для обозначения новых предпринимателей и индивидуальных предпринимателей, которые открыли бизнес в уже существующих сферах, таких как, например, рестораны, магазины и проч., используется термин *синкикайгё:ся* (新規開業者). Можно считать данные характеристики применимыми и для женских бизнес-инициатив, но их разделение зачастую опускается даже в нормативных законодательных актах.

Кроме этого, не менее употребимым термином в отношении женщин-предпринимательниц является *дзёсэй кэйэйся* (女性経営者) или женщина-руководитель, женщина-управленец. В данном контексте также возникает много споров относительно того, можно ли считать руководительницу бизнес-проекта его основательницей. Не менее часто в японской прессе фигурирует термин *дзёсэй сятё:* (女性社長)⁶⁰⁷ – женщина-президент компании, что также не проясняет ее фактической роли и функциональной деятельности в рамках проекта. В данном контексте мы обратили внимание на формацию термина XX в., а именно *онна сятё:* (女社長), который стал более феминизированным. Некоторые исследователи также подтверждают наше предположение, говоря о заметной гендерной направленности данного

⁶⁰⁷ Даже существует электронный журнал с таким названием. <https://joseishacho.net/> (прим. автора).

определения⁶⁰⁸. Тем не менее, гендерный фактор, напротив, можно рассматривать в качестве нового направления предпринимательства в Японии, а подобную неоднозначность и дискурсивность терминологии рассматривать как продолжающийся и пока еще незавершенный процесс оформления женской предпринимательской инициативы.

В рамках терминологического анализа мы можем предложить тезис о том, что подобная вариативность направлена не только на семантическую или гендерную идентификацию, но и на определение фактического рода деятельности и уровня вовлеченности предпринимательниц. Ввиду того, что для некоторых предпринимательниц занятие бизнесом не является основным родом деятельности появилось понятие *фукугётекина кигё:ка* (副業的な起業家), которое обозначает предпринимательниц, для которых занятие бизнесом является дополнительным источником дохода. Деятельность такого рода зачастую называют англицизмом «малый бизнес» для передачи уменьшительно-ласкательного значения или японским термином «предпринимательство выходного дня»⁶⁰⁹.

Помимо этого важно отличать и тех предпринимательниц, которые основали свой бизнес самостоятельно: *кигё:ка* (起業家) или более поэтичная интерпретация – женщина–творец *со:гё:ся* (創業者)⁶¹⁰, от тех, кто его унаследовал или стал преемницей. По причине распространенности преемственности бизнеса в Японии существует большое число терминов, которые связаны как с наследованием компаний, так и со специалистами, оказывающими подобные услуги⁶¹¹. Для нас наибольший интерес представляет особый термин для женщин–преемниц *атотори мусумэ* (跡取り娘), буквально называющий преемницу «дочерью» вне зависимости

⁶⁰⁸ Минами М. Сильное чувство тревоги, окружающее «женщин-предпринимателей» и «матерей-генеральных директоров» (「女性起業家」「ママ社長」の強烈な違和感) // (Huffpost). URL: <https://share.google/GQYw3yL0qMdj1iPvz>

⁶⁰⁹ スモールビジネス «малый бизнес» 週末起業 (термин - предпринимательство «выходного дня»)

⁶¹⁰ 起業家 Общий термин для обозначения предпринимательниц – 創業者 «создательница» / «основательница» (прим. автора).

⁶¹¹ 後継者承継人 (Преемник)、事業承継士 (специалист по преемственности бизнеса,)、事業承継の専門家 (эксперт по преемственности бизнеса) (прим. автора).

от степени родства. Данная традиция связана с историческими концепциями японского предпринимательства, когда бывшие слуги, положительно зарекомендовавшие себя и находившиеся в распоряжении главы дома, получали возможность породниться с главной семьей и становились «побочной» семьей, формально повышая свой статус⁶¹².

Кроме изучения семантической составляющей терминологии, связанной с японскими предпринимательницами, необходимо выявить характерные типы предпринимательниц, которые позволят нам составить более целостный эволюционный путь развития женской предпринимательской инициативы в Японии. В рамках данного исследования уже были упомянуты нескольких наиболее значимых типов конца XX в.

Социально-экономическое положение Японии прошлого столетия оказывало прямое влияние на распределение социальных ролей в рамках института семьи. Результатом подобного разделения стали семьи с мужем-кормильцем и женой-домохозяйкой, которые стали одним из характерных типов предпринимательниц, присутствующих в предпринимательской среде с послевоенного времени вплоть до настоящего времени. Европейские исследователи, изучающие образ японских предпринимательниц с опорой на японскую прессу, подтверждают наше предположение. Данный образ включал в себя не только характеристики «профессиональной / совмещающей домохозяйки»⁶¹³, но и женщину, работающую неполный день, которая старается совмещать занятость, работу по дому с попытками предпринимательских инициатив, в т.ч. заработка в Интернете, который в то время уже получил распространение в Японии. Наиболее часто встречающимися описаниями для данного типажа были: «трудолюбие»,

⁶¹² Танно И. Система прислуги эпохи Эдо и японская практика трудоустройства (江戸時代の奉公人制度と日本の雇用慣行) // Международные исследования в области менеджмента (国際経営論集). 2011. №41. С. 57-70. URL: <https://share.google/GAWTx8uUzgzeVQvq1>

⁶¹³ 専業主婦 - «профессиональная домохозяйка» 兼業主婦 - «домохозяйка с подработкой» (прим. автора).

«заботливость», «доверчивость»⁶¹⁴. Большая часть статей освещала вопросы того, как умело домохозяйки используют свой опыт работы по хозяйству для создания деловых возможностей для себя и рабочих мест для других.

Необходимо сказать, что в 2010-х гг. образ домохозяйки–предпринимательницы вновь «возродился», но несколько трансформировался. Об этом позволяют судить автобиографии предпринимательниц настоящего времени. Говоря о данном образе, уже нельзя будет сказать, что эти предпринимательницы «доверчивы» или «заботливы», скорее можно будет охарактеризовать их как «прагматичных», т.к. они умело снижают риски и экономно распоряжаются стартовым капиталом. Более того, домохозяйки–предпринимательницы станут негласными основательницами тенденции на так называемое «мини–предпринимательство», популярного ввиду возможности совмещения с подработкой. Он подразумевает отсутствие наемных работников, а также зачастую работу из дома (онлайн консалтинг, управление, маркетинг в SNS и проч)⁶¹⁵.

В качестве следующего наиболее репрезентативного образа можно выделить образ «предприимчивой матери»⁶¹⁶. Данный типаж также органично вписывается в характерную и ранее описанную парадигму «профессиональной матери»⁶¹⁷. На рубеже столетий материнство изображалось как символ заботы и источник предпринимательского вдохновения, поэтому «предприимчивые матери» преимущественно были вовлечены в сферы, касающиеся здоровья, а также благополучия семьи и детей.

⁶¹⁴ См.: Bobrowska S., Conrad H. Discourses of female entrepreneurship in the Japanese business press – 25 years and little progress // Japanese Studies. 2017. Vol. 37 No. 1, pp. 1-22.
URL: <https://eprints.whiterose.ac.uk/114832/1/Discourses%20of%20Female%20Entrepreneurship%20in%20the%20Japanese%20Business%20Press.pdf>

⁶¹⁵ См.: Уэно Х. Самый простой в мире учебник по "мини-предпринимательству", который поможет вам зарабатывать ежемесячно 50.000 иен всего за 3 месяца. (上野ハジメ - 3ヶ月で自然と月5万円稼げるようになる 世界一やさしい「プチ起業」の教科書). Токио: Изд-во «Президент», 2023. 264 с.

⁶¹⁶ См.: Ёкота К. Японские руководительницы спасут Японию (女性社長が日本救う). Токио: Изд-во «Магазин хаус», 2011. 187 с.

⁶¹⁷ 専業母親 - «профессиональная мать» (прим. автора).

По мере увеличения женского участия в сфере трудовых отношений, изменений трудовой системы, в рамках которой появилась возможность частичной занятости, а также увеличения покупательной способности, начиная с 2000-х гг. образ предпринимательницы стал ассоциироваться с образом «активной потребительницы». Исследователи утверждают, что пресса транслирует концепцию, что предпринимательницы достигали успехов благодаря своему опыту и идеям, которые они получили в качестве потребителей⁶¹⁸. Мы можем подтвердить данное положение статистическими данными о сферах бизнеса, которым занимались предпринимательницы того времени: 43.4% были задействованы в сфере сервиса, 35.6% в галантерейном, розничном и пищевом бизнесе⁶¹⁹. Иначе говоря, они предоставляли услуги в областях, которыми сами активно пользовались и знали их положительные и отрицательные стороны. В данном контексте мы можем выдвинуть предположение о том, что фактически предпринимательницы того времени, понимая рынок спроса, могли контролировать рынок предложения. Подобная тенденция положительным образом сказалась на последующих поколениях предпринимательниц, способствуя выбору определенных сфер деятельности.

Активизация женской предпринимательской инициативы в условиях недостаточно развитой инфраструктуры, необходимой для поддержки начинающих бизнес-леди, способствует тому, что большую роль начинает приобретать формирование женских сообществ. Данные сообщества становятся прототипом будущей организованной женской предпринимательской среды. Взаимопомощь женщин в бизнесе стала ассоциироваться в прессе с образами старшей и младшей сестер⁶²⁰. На наш

⁶¹⁸См.: Bobrowska S., Conrad H. Discourses of female entrepreneurship in the Japanese business press – 25 years and little progress // *Japanese Studies*. 2017. Vol. 37 No. 1, pp. 1-22.
URL: <https://eprints.whiterose.ac.uk/114832/1/Discourses%20of%20Female%20Entrepreneurship%20in%20the%20Japanese%20Business%20Press.pdf>

⁶¹⁹ Такахаси Н. Текущее положение и особенности управления женщин-предпринимателей (女性起業家の現状と経営的特徴) // Ежеквартальный отчет национальной корпорации по финансированию жизни (国民生活金融公庫調査季報). Зима 2002. № 60. С. 1–20. URL: <https://www.gender.go.jp/kaigi/senmon/kihon/siryo/pdf/ki09-4.pdf>

⁶²⁰См.: Bobrowska S., Conrad H. Discourses of female entrepreneurship in the Japanese business press – 25 years and little progress // *Japanese Studies*. 2017. Vol. 37 No. 1, pp. 1-22.

взгляд, данная тенденция, описанная историками, является прямым продолжением нескольких культурно–исторических особенностей японского общества, а именно системы старшинства и преемственности, а также системы «братства». Система старшинства подразумевает иерархические отношения, построенные на доверии и уважении между старшим и более опытным – *сэмпай* (先輩) и младшим по возрасту или статусу – *ко:хай* (後輩).

Концепция «братства» *кё:дай* (兄弟), подразумевает точно такой же концептуальный иерархический ряд, только менее формальный. Однако обе эти системы используются как внутри рабочих, так и внутри личных отношений, ввиду чего «сестринские отношения» быстро и органично вошли в контекст женского предпринимательства в Японии.

Согласно статистическим данным, проанализированным в предыдущем параграфе, мы выявили увеличение возраста вступления в брак, вызванного негласным ограничением карьерных перспектив для замужних женщин. Стоит отметить, что японским предпринимательницам удалось преодолеть и этот барьер. Подтверждением данного положения является формирование новой категории предпринимательниц: мама–предпринимательница или *мама кигё:* (ママ起業), и «мама–президент компании» – *мама сятё:* (ママ社長). Данный термин подразумевает женщин с детьми, как замужних, так и незамужних, которые активно вовлечены в предпринимательскую деятельность. Результаты «Основного исследования статуса занятости» за 2007 г. и 2012 гг. не обнаружили высоких показателей «материнского предпринимательства». Тем не менее, исследователи говорили о заметном энтузиазме мам–предпринимательниц, а также об их большом количестве на соответствующих мероприятиях и интернет–форумах⁶²¹.

В 2010–х гг. данная тенденция получила распространение не только в

URL:<https://eprints.whiterose.ac.uk/114832/1/Discourses%20of%20Female%20Entrepreneurship%20in%20the%20Japanese%20Business%20Press.pdf>

⁶²¹ См.: Кадзуми Т. Женское предпринимательство и необходимые меры поддержки – Концентрация на «мамах-предпринимательницах» (女性の起業と求められる支援策・ママ起業に着目して) // Научно-исследовательский институт торговли и промышленности (商工総合研究所). Весна 2017. С. 5–26; https://shokosoken.or.jp/shokokinyuu/2017/04/201704_2.pdf

Японии, но и во всем мире, преобразившись из женщин–предпринимателей «fempreneurs» в мам–предпринимательниц «mompreneurs». Многие из них отмечали, что открытие собственного бизнеса вместе с одновременным воспитанием детей – это единственно возможный способ, позволяющий сбалансировать семейные обязанности и работу. Данное положение особенно ценно для женщин, у которых есть сложности с работой в рамках корпоративной культуры или повторным восстановлением на работе⁶²². Несмотря на то, что данная концепция распространена во всем мире, некоторые исследователи отмечают гендерную идентичность японок как характерный «двигатель» женского предпринимательства в Японии⁶²³.

Данная тенденция также получила признание у японской администрации, что нашло отражение в одноименных правительственных актах. В октябре 2015 г. администрацией С. Абэ было объявлено о реализации «Плана активного вовлечения всех граждан», сфокусированного в т.ч. на развитии женского предпринимательства. Затем министерство экономики, торговли и промышленности запустило «Проект сети поддержки для предпринимательниц», ориентированный на предпринимательниц с детьми («мам–предпринимательниц»)⁶²⁴. Данный проект был нацелен на повышение узнаваемости, создание и дальнейшее совершенствование сети поддержки предпринимательниц, выявление их потребностей и увеличение преимуществ, которые могли бы способствовать деятельности мам в бизнесе. Широкую распространенность предпринимательства среди матерей в Японии подтверждает факт учреждения университета для предпринимательниц с детьми⁶²⁵. Стоит отметить, что в Японии действительно наблюдается преобладающее число предпринимательниц среди замужних женщин с

⁶²² См.: Отобэ Ю. Непрерывность карьеры женщин: между постоянной и нерегулярной занятостью (女性のキャリア連続: 正規と非正規のはざまで). Токио: Изд-во «Кэйсё», 2010. 187 с.

⁶²³ См.: Leung A. Motherhood and entrepreneurship: gender role identity as a resource // International Journal of Gender and Entrepreneurship. Vol. 3. No. 3. 2011. P. 254–264.

⁶²⁴ Women, Entrepreneurship, and Economic Empowerment. A Comparative Study on Women Entrepreneurship in Iran and Japan. – Tokyo: Middle East and Islam Program, Sasakawa Peace Foundation, 2019. URL: https://www.spf.org/en/global-data/user59/Women_Entrepreneurship_and_Economic_Empowerment.pdf

⁶²⁵ Университет для мам-предпринимательниц 日本ママ起業大学 <https://j-mec.com/> (прим. автора).

детьми в возрастной группе 30–40 лет⁶²⁶, что вновь подтверждает нашу гипотезу о неразрешенной проблеме М-кривой, показывающей уровень занятости у разных возрастных групп. Наличие детей у предпринимательницы, действительно, выступает одним из центральных оценочных критериев. Любое интервью с предпринимательницей, по-прежнему, продолжает сопровождаться информацией о ее семейном положении⁶²⁷ и наличии детей, в то время как в интервью с мужчинами предпринимателями данная информация в большинстве случаев отсутствует.

Помимо распространенного образа «мам–предпринимательниц», хотелось бы отметить не столь частотный, но не менее заслуживающий внимания образ «*сараривуман сео*» (サラリーウーマン CEO)⁶²⁸. Данный образ можно считать символом больших изменений, произошедших как в сфере трудовых отношений, так и в предпринимательской среде. Понятие «*сараривуман*» – сотрудница компании является прямой производной от понятия «*сарариман*». Термин «*сарариман*» подразумевает мужчину – офисного работника низшего или среднего звена, находящегося на бессрочной занятости, который имеет возможности карьерного роста, социальный пакет и бонусные привилегии от компании. В отношении женщин, работающих в офисе, обычно использовался менее формальный термин «офисная леди»⁶²⁹. Ввиду гендерных предубеждений о том, что карьера девушек продолжается лишь до вступления в брак, женщинам поручали менее ответственную работу⁶³⁰. Неформальный переход «офисных леди» в «*сараривуман*» говорит о том, что роль женского участия в делах компании возросла, т.к. номинально сравнивали с работниками мужского пола.

⁶²⁶ Объявление результатов опроса об отношении женщин (матерей) к работе (女性(ママ)の働く意識調査結果発表) // Сайт World Holdings Co., Ltd. (株式会社ワールドホールディングス) 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://world-hd.co.jp/app/wp-content/uploads/2021/01/cf6a089f4fabefb1d9f2568a662d3022.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

⁶²⁷ 独身者 (не замужем), 結婚の経験者 (имеет опыт брака), 離婚者 (разведена), 既婚者 (в браке),

⁶²⁸ См.: Kubo K., Nguyen T. Female CEOs on Japanese corporate boards and firm performance // Journal of the Japanese and international economies. 2021. Vol. 62. <https://doi.org/10.1016/j.jjie.2021.101163>

⁶²⁹ OL - office lady (прим. автора).

⁶³⁰ См.: Бояринова П.А. Экономические трудности процесса феминизации в Японии в 1990-е — 2000-е гг.: феномены «OL», «haga» и «розовая» экономика // Молодой ученый. 2013. № 12 (59). С. 735–739

Понятие «*сараривуман сео*» может включать в себя несколько категорий женщин: предпринимательниц, начавших свой бизнес с помощью накоплений, полученный в качестве заработной платы, и женщин, находящихся на руководящих постах в сторонних компаниях, что также является прогрессом и результатом политики по увеличению доли женщин среди руководителей высшего звена.

Эволюция образов японских предпринимательниц нашла также отражение в изобразительном искусстве, что также говорит о значительной актуальности данной тенденции в современной Японии. С середины прошлого столетия стали постепенно появляться фильмы, в которых стала подниматься тема женщин, стремящихся к карьерной реализации, как, например, в картинах «Когда женщина поднимается по лестнице»⁶³¹ 1960 г. или «Дневник странствующей» 1962 г.⁶³².

Однако в контексте изучения истории женского предпринимательства в Японии, хотелось бы уделить внимание картинам, центральными персонажами которых являются женщины в сфере торговых отношений. Одной из первых картин, посвященных предпринимательнице является фильм «Послевоенная история – жизнь хозяйки бара» 1968 г.⁶³³, в котором главная героиня откровенно делится со зрителем своей жизненной историей, а вместе с этим и историей всех японских женщин с 1945 по 1960–е гг. В эти годы страна находилась на перепутье, а социально–экономическая система ставила женщин в зависимое положение.

Начиная с 1980–х гг. стало появляться все больше полнометражных картин, в которых мы можем увидеть главных героинь, являющихся предпринимательницами «традиционного уклада», а именно управительницами небольших ресторанчиков и гостиниц. Фильм

⁶³¹ Когда женщина поднимается по лестнице (女が階段を上る時) [Видеозапись] / Реж. Нарусэ Микио. – Япония: кинокомпания Тохо, 1960.

⁶³² Дневник странствующей (放浪記) [Видеозапись] / Реж. Нарусэ Микио. – Япония: кинокомпания Тохо, 1962.

⁶³³ Послевоенная история – жизнь хозяйки бара (につぼん 戦後史 マダムおんぼろの生活) [Видеозапись] / Реж. Сёхэй Имамура. – Япония: кинокомпания Тохо, 1968.

«Одуванчик» 1985 г.⁶³⁴ рассказывает нам о владелице лапшичной, у которой умер муж. Главная героиня не сдаётся и вкладывает все силы в свое небольшое предприятие, в результате чего с помощью поддержки окружающих ее людей она добивается успеха. Кинокартина «Доходный дом Иккоку» 1986 г.⁶³⁵ также рассказывает нам о молодой вдове, которая была приглашена в качестве главного менеджера в семейную гостиницу. Учитывая факт того, что в только 1980–е гг. стало появляться законодательство о равных возможностях трудоустройства, фильм, в котором главная героиня является управляющей, имел достаточно прогрессивный посыл.

В начале 2000–х гг. по телевидению стала транслироваться многосерийная дорама «Стану управляющей!»⁶³⁶, которая отсылает к женской довоенной предпринимательской традиции. Главная героиня является молодой предпринимательницей *оками* (女将) и руководит традиционным отелем. Однажды она решает открыть курсы для начинающих предпринимательниц и управительниц *оками*. Сюжет данной картины основан на реальных событиях, что неудивительно, т.к. в эпоху Мэйдзи и Тайсё в Японии существовало большое количество частных и «государственных», а точнее региональных, школ для супругов управленцев и дочерей из купеческих семей, которые также в свою очередь поощряли развитие общего женского и финансового образования. Последующий сериал 2005 г. «Войны в гостинице на горячих источниках: стану управляющей» более детально описывает условия и конкуренцию среди тех, кто намеревался стать управляющей без соответствующего сословного происхождения, что подчеркивает высокий статус данной деятельности⁶³⁷.

На пороге мирового финансового экономического кризиса в 2007 г.

⁶³⁴ Одуванчик (タンポポ) [Видеозапись] / Реж. Итами Дзюдзо. – Япония: кинокомпания Тохо, 1985.

⁶³⁵ Доходный дом Иккоку (めぞん一刻) [Видеозапись] / Реж. Синъитиро Саваи. – Япония: кинокомпания Тоэй, 1986.

⁶³⁶ Стану управляющей! (女将になります!) [Видеозапись] / Реж. Тонко Хоригава, Акира Вада. – Япония: кинокомпания NHK, 31.03.2003–08.05.2003. – 24 серии.

⁶³⁷ Японские войны в гостиницах: я стану управляющей (湯けむりウォーズ〜女将になります) [Видеозапись] / Реж. Котаро Комори, Масахито Хориба, Макото Нисимура, Томохито Мацуи. – Япония: CBC TV, 04.04.2005–27.05.2005. – 40 серии.

был выпущен сериал «Ваша глубокоуважаемая жена»⁶³⁸. Сюжет сериала основывается на биографической книге, посвященной одной из самых богатых предпринимательниц Японии – Ёнэ Судзуки. После смерти мужа она унаследовала бизнес и успешно продолжила его дело, возглавив торговую компанию, известную как Судзуки сётэн⁶³⁹. Кроме того, ей удалось расширить семейный бизнес в несколько раз посредством многочисленных торговых сделок в различных сферах – сахарное производство, недвижимость. Она активно расширяла семейный бизнес благодаря производству, связанным со сталелитейными, мукомольными, маслопроизводящими заводами и даже постройкой судов⁶⁴⁰.

В год запуска политики С. Абэ – «вименомики» – начинает выходить сериал «Появление Асы»⁶⁴¹, посвященный жизненной истории главной предпринимательницы Японии Хироока Асако (в девичестве Мицуи Асако, 1849–1919 гг.). Она родилась в период Бакумацу, который приходится на конец эпохи Эдо, в известной купеческой семье в Киото. Сюжет сериала раскрывает нам события ее предпринимательского успеха. Она являлась одной из главных предпринимательниц в сфере текстиля и финансовой индустрии, а также играла значительную роль в создании крупных корпораций, одной из которых стала действующая на данный момент «Дайдо лайф».

В 2012 г. на самом старте политики «абэномики» стал транслироваться сериал «Богатый мужчина, бедная женщина»⁶⁴², который в скором времени приобрел большую популярность. Сюжет сериала затрагивал ряд остросоциальных тем, связанных с гендерной сегрегацией, разницей зарплат

⁶³⁸ Ваша глубокоуважаемая жена (お家さん) [Видеозапись] / Реж. Такаёси Ватанабэ. – Япония: Ёмиури, 2007.

⁶³⁹ Suzuki Trading Company (Suzuki Shoten) (прим. автора).

⁶⁴⁰ Мацуока Д. Организационное исследование компании Suzuki Shoten (鈴木商店の組織論的研究) // Технологический университет Коти (高知工科大学). 2013. С. 1-8. URL: <https://www.kochi-tech.ac.jp/library/ron/pdf/2013/03/14/a1130491.pdf>

⁶⁴¹ Появление Асы (あさが来た) [Видеозапись] / Реж. Оомори Мика. – Япония: NHK, 28.09.2015–02.04.2016. – 93 серии.

⁶⁴² Богатый мужчина, бедная женщина (リッチマン、プアウーマン) [Видеозапись] / Реж. Наоко Адати. – Япония: Телевидение Фудзи, 09.07.2012–17.09.2012. – 11 серии.

и полномочий у мужчин и женщин, многочисленных вариациях гендерной дискриминации на рабочем месте, а также прочих проблем, к разрешению которых администрация С. Абэ начала предпринимать усилия. Главная героиня является выпускницей факультета естественных наук самого престижного в Японии университета. Стоит отметить, что, несмотря на «нетипичный» для большинства японских девушек выбор специальности, она испытывает огромные трудности с поиском работы. Несмотря на отсутствие предложений, ей удастся устроиться в крупную IT-компанию, директор-миллиардер которой вступает с героиней в негласную конфронтацию. На примере противостояния этих персонажей мы могли увидеть картину общества того времени, а именно проблемы мужчин и женщин с разными возможностями социальной реализации в рамках корпоративной культуры.

Экономическая политика С. Абэ, направленная на поддержку и в значительной степени на восстановление женской предпринимательской инициативы, а также на упрочение положения женщин в обществе, косвенно способствовала выпуску большого числа полнометражных картин и сериалов, каждый из которых отсылал зрителя к традиционной модели женского предпринимательства и ключевым героиням соответствующей исторической эпохи.

Исторический сериал «Записки управительницы отеля»⁶⁴³, снятый в 2013 г., в полной мере освещает наиболее знаковые предпринимательские понятия, как, например, концепция *синисэ* (老舗). *Синисэ* (老舗) представляет собой не просто бизнес, а многовековое семейное предприятие, передающееся из поколения в поколение. Предполагается, что члены управляющей семьи посвятят свои жизни поддержанию репутации, особого сервиса или технологий, преемственности и традиций. Вне зависимости от эпохи молодые члены управляющей семьи зачастую боятся подобной

⁶⁴³ Камо едет в Киото. Записки управительницы отеля (鴨、京都へ行く。老舗旅館の女将日記) [Видеозапись] / Реж. Нагаяма Кодзо. – Япония: Телевидение Фудзи, 04.2013–06.2013. – 11 серий.

ответственности и уходят из семей для занятия иной деятельностью, как и сделала главная героиня сериала. Она предстает перед нами крайне образованной и независимой девушкой для своей эпохи. Она была членом бюрократического аппарата Министерства финансов, что, на самом деле, невозможно было представить в реальности. После смерти ее матери *оками*, ей приходится выбирать между перспективной и амбициозной карьерой и продолжением традиций семьи.

С 2019 г., когда реформы в области женского предпринимательства стали более точечными, женские компании стали появляться в тех областях, где ранее женское присутствие не было столько заметным. В это же время выходит сериал «Девушки и стартапы»⁶⁴⁴, рассказывающий о женщинах разных возрастов и карьерного опыта, которые решили объединить свои усилия и заняться наукоемким предпринимательством. Ключевой темой фильма стали попытки молодого поколения сформировать новые бизнес модели, способы реализации проектов и делового партнерства. Интересен тот факт, что в центре картины мы видим двух девушек, одна из которых работает в крупной компании, инвестирующей стартапы. Сам факт того, что героиня была задействована в оценочной комиссии в стартап-индустрии, является выдающимся, т.к. в 2019 г. по причине гендерной дискриминации, число женщин там не превышало 5%⁶⁴⁵. Именно дискриминация служит для нее поводом к увольнению и мотивом к самостоятельному занятию проектами. Фильм обнажил все реалии сложностей проникновения женщин в новую для них индустрию, вместе со сложностями, вызванными гендерными клише.

Тем не менее, несмотря на все социально-экономические преобразования, проблема гендерных предубеждений продолжает оставаться

⁶⁴⁴ Девушки и стартапы (スタートアップ・ガールズ) [Видеозапись] / Реж. Тихиро Икеда. – Япония: Presidio Corporation, 2019.

⁶⁴⁵ Общество, где доминируют женщины: 5% женщин. На мероприятии для стартапов обсуждалась концепция «общества, где доминируют мужчины» (女性比率5%。スタートアップイベントで考えた「男性中心社会」) // Сайт «Business insider Japan». 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://share.google/cgyAmW9DUzZOBH2Sp> (дата обращения 04.05.2026)

актуальной не только для предпринимательниц, но и для руководительниц высшего звена. Данная тема раскрывается в сериале «Хару, девушка из объединенной торговой компании»⁶⁴⁶, основанном на реальной истории женщины, которая выступила его продюсером. В фильме рассказывается об успешной деловой леди, которая востребована как за рубежом, так и в своей стране, также являясь матерью–одиночкой. Стоит обратить внимание на то, что ранее проблема матерей–одиночек практически не освещалась, считаясь табуированной. Однако, несмотря на все свои заслуги и личное приглашение президента компании на должность помощника, главной героине приходится бороться со стереотипным восприятием женщины на руководящем посту, т.к. даже в 2019 г. общее число женщин среди сотрудников высшего звена составляло 14.8%⁶⁴⁷.

Таким образом, основываясь на данных, полученных в результате сравнительного анализа в рамках историко–культурной критики указанных выше картин, мы сопоставили изображенные события и персонажи с реальными историческими фактами. Помимо этого, мы выявили ряд соответствий между аудиовизуальным контекстом и историко–культурной действительностью. Мы можем сделать вывод о том, что, даже несмотря на активизацию государственной политики интереса самих женщин к предпринимательству, карьерной реализации и нежелании отказываться от материнства, в японском обществе все еще существует пласт проблем, препятствующий этому. Кроме того, несмотря на активные попытки формирования новых ролевых моделей в медиапространстве, на данный момент отсутствуют релевантные и заметные модели, в результате чего не остается ничего другого, кроме как обращаться к образам прошлого.

⁶⁴⁶ Хару, девушка из объединенной торговой компании [Видеозапись] (ハル〜総合商社の女) / Реж. Юкари Тацуи, Такао Хонда. – Япония: TV Tokyo, 21.10.2019–09.12.2019. – 8 серий.

⁶⁴⁷ Вовлеченность женщин в предприятия (企業における女性の参画) // Бюро по вопросам гендерного равенства Кабинета министров (内閣府男女共同参画局). 2020. [Электронный ресурс] URL: https://www.gender.go.jp/about_danjo/whitepaper/r03/zentai/html/honpen/b1_s02_02.html (дата обращения 04.05.2026)

3.3. Влияние женской предпринимательской инициативы на современное японское общество и гендерные аспекты предпринимательской деятельности

Женское предпринимательство в XXI столетии развивалось неравномерно, но ритмично, чередуя периоды спада и активности. Важным фактором женской предпринимательской инициативы этого периода стало его очевидное влияние на процессы, происходящие не только внутри женского бизнеса, но и в предпринимательской среде независимо от ее гендерной составляющей. Данное положение позволяет предположить, что 2000–2020 гг. стали отправной точкой нового этапа в эволюции женской предпринимательской активности.

В рамках настоящего диссертационного исследования мы посчитали целесообразным разделить периоды женской предпринимательской активности на несколько этапов: 1990–2005 гг., когда статистические институты начинают принимать во внимание женские компании; 2006–2012 гг., а именно период, на который приходится 1-я администрация С. Абэ и мировой финансовый экономический кризис; 2012–2020 гг. – период 2-й администрации С. Абэ и внедрения политики «абэномики», одной из направлений которой являлась «виминомика», направленная на увеличение количественных и качественных показателей женского участия в экономической сфере.

Каждый из упомянутых выше периодов был связан с характерными только ему тенденциями, которые впоследствии отразились на общих показателях предпринимательской активности в Японии. В частности, в период 1990–2005 г. женское предпринимательство рассматривалось как дополнительный заработок, на который можно опереться в случае кадрового

сокращения супруга, но не как основная деятельность⁶⁴⁸. Однако уже в 2012–2020 гг. все большее количество женщин стали рассматривать бизнес в качестве основной сферы деятельности⁶⁴⁹.

Причины и особенности столь быстрого перехода следует искать не только в экономической политике, проводимой С. Абэ, но и в социальных процессах, происходящих внутри японского общества с 2006 по 2012 гг. Именно в этот временной промежуток в азиатских гендерных и социологических исследованиях появляется понятие «бамбуковый потолок»⁶⁵⁰. На наш взгляд, данное понятие становится основополагающим в контексте изначально недостаточного внимания правительства к женским предпринимательским инициативам. Концептуальный ряд «бамбукового потолка» напоминает понятие «стеклянного потолка». Вертикальная гендерная сегрегация подразумевает определенный ряд негласных барьеров, препятствующих продвижению женщин на высшие руководящие и высокооплачиваемые должности, несмотря на законодательное равенство. В то время как «стеклянный потолок» основывается на гендерных барьерах и барьерах социальных ролей, «бамбуковый потолок» включает в себя также и расовые составляющие⁶⁵¹. Подобное сочетание вдвойне сказывается на карьерных перспективах японских женщин в рамках корпоративной культуры.

Понятие «бамбукового потолка» связано с концепциями лидерства, а именно с предубеждениями относительно недостаточно развитых лидерских качеств при наличии качественного образования, ярко выраженными «покорностью» и «исполнительностью»⁶⁵² у сотрудников азиатского

⁶⁴⁸ Танака Э. Достижения и проблемы исследований женщин-предпринимателей в Японии - с акцентом на 1980-е и 1990-е гг. (日本における女性起業家研究の成果と課題 -1980年代から1990年代を中心として) // Сборник исследований по менеджменту (経営学研究 論集). 2009. № 31. С. 19–35;

⁶⁴⁹ Кан Р., Симидзу Р. Обучение управлению бизнесом для развития предпринимательского духа у женщин (女性の起業家精神を育む経営学教育の実践) // Научная ассоциация искусственного интеллекта, материалы второго научного собрания (人工知能学会第二種研究会資料). Лето 2018. № 2018 (CCI-004).

⁶⁵⁰ Бамбуковый потолок - относится к процессам и барьерам, которые служат для исключения азиатов и американцев азиатского происхождения с руководящих должностей на основе субъективных факторов, таких как «отсутствие лидерского потенциала» и «отсутствие коммуникативных навыков» (прим. автора).

⁶⁵¹ См.:Hyun J. Breaking the bamboo ceiling. Publisher, Harper Business. 2005. P. 352.

⁶⁵² Там же.

происхождения, в особенности у женщин. В Китае и Южной Корее данная разновидность дискриминации получила название стеклянный потолок с «железной рисовой миской»⁶⁵³, а в Японии – «потолок из рисовой бумаги»⁶⁵⁴.

Отечественные исследователи также подтверждают факт скрытой дискриминации по отношению к женщинам, выраженной в существовании так называемых «двух карьерных путей»: управленческом и клерковом. Поступившие на фирму на условиях «управленческого» пути работники могли рассчитывать на регулярное продвижение по службе и повышение зарплаты, в то время как работники, идущие по «клерковому» пути, фактически обречены на низкооплачиваемую работу без перспектив на повышение. В 2005 г. только 3% женщин, работавших на условиях постоянной занятости, принадлежали к «управленческой» группе⁶⁵⁵. Постепенное увеличение женщин на рынке труда с начала 2000-х гг. в условиях консервативной «занятости мужского образца» повлияли на предпочтение трудоустройства японских женщин в международные компании с более гибкой системой карьерных лифтов⁶⁵⁶.

Ранее мы уже выдвигали гипотезу о рынке женской рабочей силы, в рамках которой постарались выявить взаимосвязь между количеством работающих женщин и уровнем предпринимательской активности. В дополнение к этому хотелось бы выдвинуть еще одну гипотезу, связанную с качественным соотношением рабочей силы, а именно о взаимосвязи количества женщин на руководящих постах и женской предпринимательской активности в стране.

⁶⁵³ Iron rice bowl – гарантия основных базовых потребностей работника с ограничениями индивидуального выбора и отсутствие карьерной мобильности (прим. автора).

⁶⁵⁴ Hoffman S., Averett S. *Women and the Economy: family, work, and pay*. Hoboken, New Jersey: Prentice Hall, 2009. 640 p.

⁶⁵⁵ См.: Мизинова А.Е. Проблема вовлечения женщин в трудовую деятельность в современной Японии // Ежегодник Япония. 2014. № 43. С. 126–140.

⁶⁵⁶ См.: Cooke F. Women's participation in employment in Asia: a comparative analysis of China, India, Japan and South Korea // *The International Journal of Human Resource Management*. Vol. 21. No. 12. 2010. Pp. 2249-2270.

Тенденции процентного соотношения женщин на руководящих постах в компаниях
(1990-2021 гг.)

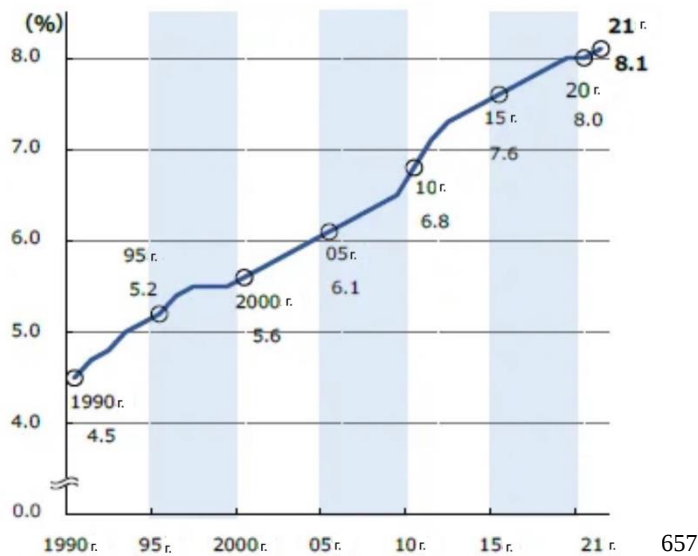

Рисунок 13.

На графике выше мы можем наблюдать неуклонный рост процентного соотношения женщин среди высшего руководящего звена: в 1990 г. количество женщин не превышало 4.5%, но в 2020 г. преодолело исторический рубеж 8%.

658

Рисунок 14.

⁶⁵⁷ Как изменился процент женщин-президентов компаний в Японии с течением времени? (日本の「女性社長比率」はどう推移しているのか) // Сайт «HRpro». [Электронный ресурс] [Электронный ресурс] URL: <https://share.google/GGdwce89Jvf6L07h> (дата обращения 04.05.2026)

⁶⁵⁸ Maxson M.L. Women in family business // Women in changing Japan. New York: Westview Press, 1976. P. 89-106.

Статистические данные, которые демонстрируют количественные показатели новых владельцев бизнеса⁶⁵⁹ среди женщин и мужчин, позволяют нам заметить не столь неуклонный, но уверенный рост числа компаний, открытых женщинами в Японии с 12% с 1991 г. до 22% в 2020 г. На основе сопоставления показателей двух графиков нам удалось заметить, что на графике «женщин–директоров» замечается отсутствие роста в 1997–2000 гг., а также некоторое замедление роста в 2008–2010 гг. Также мы обратили внимание на то, что на графике «предпринимательниц» наблюдается сокращение открытия компаний женщинами в эти же временные отрезки. Даже если принимать во внимание факт того, что на это время приходились Азиатский финансовый экономический кризис и мировой финансовый экономический кризис 2008–2009 гг., одновременные колебания в сфере рабочих отношений и бизнесе мы заметили только среди женщин. Данные параметры позволяют подтвердить наше предположение о наличии взаимосвязи между женской трудовой и предпринимательской активностью.

Тем не менее, нельзя не упомянуть и противоположную точку зрения, существующую в академической среде. Некоторые исследователи приходят к заключению, что женская предпринимательская инициатива развивалась вопреки социально–экономическим препятствиям в Японии, а благодаря данным трудностям. Поскольку в японских фирмах наблюдался незначительный процент женщин на руководящих должностях, их способность влиять на инновации и корпоративную политику также была ограничена⁶⁶⁰. Ввиду чего женщины, имеющие опыт работы, могут решиться на открытие своего бизнеса после столкновения с барьерами в системе трудовых отношений⁶⁶¹. Несмотря на это, мы не можем утверждать, что им удастся избежать подобных барьеров в сфере бизнеса.

⁶⁵⁹ 新規開業者 - индивидуальное предприятие или магазин в существующей сферы, 起業家 - используется для создания новых сфер и бизнес моделей, особенно при создании корпораций (венчурного предприятия, стартапа). Носит оттенок инновационного бизнеса (прим. автора).

⁶⁶⁰ См.: Haghirian P. Japanese women & their role in innovation // Japan spotlight. Май 2010. С. 24–25. URL: https://www.jef.or.jp/journal/pdf/171th_cover09.pdf

⁶⁶¹ См.: Welsh D. H. B., Memili E., Ouchi M., Kaciak, E. Japanese Women Entrepreneurs: Implications for Family Firms // Journal of Small Business Management. Vol. 52. No. 2. 2014. P. 286–305.

Основополагаательница стратегической составляющей «вименомики» Кэти Мацуи понимала, что проблему женского лидерства в Японии возможно будет разрешить лишь с помощью государственной поддержки. Ввиду этого, под её прямым руководством был создан центр женского предпринимательства DBJ⁶⁶². Этот центр предоставляет гранты, различного рода помощь, наставничество для развития женщин–лидеров, а также оказывает необходимые образовательные услуги, финансирование и посредничество предпринимательницам. Впрочем, до момента появления специализированной политики, направленной на поддержку образовательных лидерских программ, японским предпринимательницам приходилось самостоятельно искать соответствующие способы для выстраивания коммуникаций в бизнес среде. Итогом подобных экспериментов стало формирование нового типа «женского лидерства».

К важным элементам формирования лидерских концепций женской предпринимательской культуры следует отнести особенности бизнес–коммуникаций в японской культуре. Согласно классификации национальных культур Ф. Тромпенаарса в вопросе соотношения ключевых культурологических понятий и бизнес среды, Япония относится к культуре универсальных истин, что подразумевает соблюдение негласных правил общества. Тромпенаарс также относит Японию к коллективистским странам. Япония представляется нацией, где личность – не самостоятельная единица, а функция группы и корпоративной принадлежности⁶⁶³. Человек здесь идентифицирует себя прежде всего с группой и меньше всего как индивидуум, личность.

Помимо этого, японские исследователи отмечают, что Япония является «культурой стыда», в то время как европейская культура считается

⁶⁶² См.: Rebrey S. M. Women in small and medium enterprises and entrepreneurship in Japan // MGIMO Review of international relations, Vol. 13, No.3 (2020). P. 170–185.

⁶⁶³ См.: Рузинская А.И., Владимиренко М.Ю. Проблема взаимодействия деловых культур Японии и России // Проблемы Науки. 2016. №40 (82).

«культурой наказания»⁶⁶⁴. Культура стыда негативным образом сказывается в проявлениях индивидуализма и инициативы, как в его положительном, так и в отрицательном проявлениях. Это положение мы можем подтвердить данными международных статистических агентств, которые демонстрируют нам невысокий уровень предпринимательской активности среди представителей обоих полов⁶⁶⁵.

Японские исследователи связывают небольшое число женщин в предпринимательской среде не столько с отсутствием мотивации, сколько с проблемой неуверенности в собственных силах⁶⁶⁶. Отсутствие общественного признания, как на уровне инициативы, так и на уровне фактической деятельности значительно снижает уровень мотивации у женщин. Ситуация усугубляется тем, что в 1990–2006 гг. проекты предпринимательниц зачастую не воспринимались как настоящий бизнес⁶⁶⁷.

Проанализировав большое количество прессы, связанной с женской предпринимательской инициативой в Японии, мы можем сказать, что лидерские принципы основываются на гендерных и социальных ролях. Исследователи также подтверждают наше предположение, говоря, что мужчине–предпринимателю должны быть свойственны «амбициозность, решительность, конкурентоспособность, независимость, смелость»⁶⁶⁸. В то время как женское лидерство опирается на концепцию материнства со

⁶⁶⁴ См.: Китанака С., Такано К. Типология предпринимателей на основе их личностных качеств и лидерских качеств (起業家の性格の特徴とリーダーシップによる類型化) // Высшая школа системного проектирования и управления, Университет Кэйо (慶應義塾大学大学院システムデザイン・マネジメント研究科). 2012. С. 1-52. URL: https://koara.lib.keio.ac.jp/xoonips/modules/xoonips/download.php/KO40002001-00002012-0024.pdf?file_id=1258 67

⁶⁶⁵ Hirschmeier J. The Development of Japanese Business: 1600-1973. Cambridge, Massachusetts: Harvard University press, 1975. 340 p.

⁶⁶⁶ См.: Мураками Ё. Открытие стороннего бизнеса снижает риск неудачи. На основе исследования 2016 г. о предпринимательстве и предпринимательских установках (副業起業は失敗のリスクを小さくする起業と起業意識に関する調査 2016 年度より) // Белая книга о новых созданных компаниях в 2017 г. (2017 年版新規開業白書). 2017. С. 75–105;

⁶⁶⁷ См.: Bobrowska S., Conrad H. Discourses of female entrepreneurship in the Japanese business press – 25 years and little progress // Japanese Studies. 2017. Vol. 37 No. 1, pp. 1-22. URL: <https://eprints.whiterose.ac.uk/114832/1/Discourses%20of%20Female%20Entrepreneurship%20in%20the%20Japanese%20Business%20Press.pdf>

⁶⁶⁸ См.: Hinz C. Women beyond the pale: marital misfits and outcasts among japanese women entrepreneurs // Women's Studies. Vol. 33. No. 4. 2004. P. 453–479.

свойственными ей «жертвенностью, пониманием, спокойствием»⁶⁶⁹. Анализ журналов, направленных на предпринимательниц, а именно «Nikkei woman», «President woman», показал, что в статьях о «женщине–лидере и руководительнице» наибольшую частотность имеют диаметрально противоположные характеристики: умение слушать, умение сочувствовать, интуиция.

Отдельно стоит отметить существование большого количества программ, как в рамках университетских занятий, так и в рамках дополнительного образования, где обучение происходит в контексте крайне феминных лидерских концепций, таких, как, например: «лидерство богини», «лидерство слуги», «лидерство посредницы», «тихое лидерство»⁶⁷⁰.

Интересно обратить внимание на тот факт, что данные подходы преподносятся как воссоздающие традиционные лидерские концепции. Однако они, вероятно, ближе к философии «служения», характерной мировоззренческому ряду японского общества, чем к реальным лидерским концепциям прошлого. Писательница и журналистка Хирацука Райтё (1886–1971) в книге «Изначально женщина была солнцем»⁶⁷¹, напротив, оспаривает необходимость консервативной направленности феминных характеристик и существующих социальных ролей в японском обществе, а именно роль «хорошей жены и мудрой матери», а также концепции «ямато надэсико».

Концепция «ямато надэсико» сложилась еще в эпоху Хэйан (794–1185) и активно культивировалась в эпоху Второй Мировой войны. Согласно представлению о «японской гвоздике», женщине следовало ставить интересы семьи превыше собственных, а лидерство во всех вопросах отдавать представителям мужского пола. Хирацука Райтё, активно боровшаяся за женские права, предлагала в начале XX в. отойти от жертвенной

⁶⁶⁹ См.: *Кунихиро Ё.* Домохозяйка и гендер: понимание и перспективы для современной домохозяйки (主婦とジェンダー現代的な主婦像の解明と展望) // Издательство Сёгакуся (尚学社). 1.04.2001. 298 с.

⁶⁷⁰ «Лидерство богини» 女神的「リーダーシップ」、лидерство слуги「サーバント・リーダーシップ」、лидерство посредницы「ファシリテーター型リーダーシップ」、тихое лидерство「静かなリーダーシップ」(прим. автора).

⁶⁷¹ Гараева Э.И. Манифест Хирацука Райтё (1886-1971) «Первая женщина была солнцем» // Ежегодник Япония 2019. Т. 48. С. 417–436.

женственности и покорности и направить лидерские доктрины в сторону образованности и амбициозности.

Среди тенденций женского предпринимательства в период 1990–2006 гг., во-первых, следует отметить его исключительную направленность на женщин: клиенток и сотрудниц. Сложности, связанные с проникновением на рынок, заставляли женщин концентрироваться на близких им по профессиональным, образовательным или прочим причинам, сферах, как, например, консалтинг, образование, а также различные виды сервиса⁶⁷². Можно сказать, что гендерная сегрегация сферы трудовых отношений стала проявляться также и в предпринимательской среде. С одной стороны, это позволило женщинам ощущать меньше давления и конкуренции в рамках предпринимательской среды, а, с другой стороны, данный фактор можно расценивать как сдерживающий и ограничивающий предпринимательниц гендерными и социальными ролями.

Во-вторых, предпринимательницы данного периода были преимущественно представлены домохозяйками, без продолжительного опыта работы и навыков в менеджменте. Ввиду отсутствия определенной бизнес-стратегии и концепции, у большинства предпринимательниц наблюдалась слабая мотивация к расширению бизнеса, а также невысокий уровень управленческой структуры в проектах. В связи с тем, что наследование бизнеса в это время считалось допустимым только для мужчин, а также по причине отсутствия постоянного заработка, на момент открытия бизнеса предпринимательницы использовали небольшой стартовый капитал⁶⁷³.

Однако недостаток капитала, необходимых контактов и

⁶⁷² Текущее состояние малых и средних предприятий и их будущее (中小企業のいまとこれから) // Ежемесячный отчет Японской финансовой корпорации по исследованию малого и среднего бизнеса (日本政策金融公庫総合研究所調査月報). 2014. №4. [Электронный ресурс] URL: https://www.jfc.go.jp/n/findings/pdf/tyousa_gttupou_1404.pdf (дата обращения 04.05.2026)

⁶⁷³ Анализ текущей ситуации в области наследования внутри семьи и об изучении дальнейших направлений (親族内承継に関する現状分析と今後の検討の方向性について) // Управление малыми и средними предприятиями (中小企業庁). [Электронный ресурс] URL: <https://www.chusho.meti.go.jp/koukai/kenkyukai/shinzoku/001/003.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

административных навыков подтолкнул многих начинающих предпринимательниц к деятельности в НКО. Многие исследователи связывают данную тенденцию с периодом экономического роста Японии (с середины 1950-х по 1973 гг.), когда женщины с высшим образованием, вынужденно стали «профессиональными домохозяйками» из-за оформления системы трудоустройства «мужского типа». Эти женщины начали принимать участие в жизни общества посредством участия в НКО⁶⁷⁴, что особенно распространилось в 1980–1990-х гг.⁶⁷⁵ Эти женщины, так или иначе вовлеченные в социально-экономическую структуру общества, стали понимать особенности гендерного дисбаланса, а также нерешенные вопросы в сфере предпринимательства. Ввиду чего им удавалось изобретать новые подходы и модели предпринимательской деятельности⁶⁷⁶.

Одной из наиболее важных тенденций того времени, прочно вошедших в женское предпринимательство и положивших начало большим изменениям, стал найм большинством предпринимательниц сотрудников женского пола⁶⁷⁷. Исходя из этого можно сделать предположение, что в последующие периоды 2005–2012 гг., 2012–2020 гг. данная тенденция будет способствовать разрешению гендерного вопроса в сфере трудовых отношений. Способствование предпринимательницами женскому трудоустройству задало вектор не только в разрешении экономических проблем, таких, как, например, женская безработица и бедность, но и гендерного дисбаланса в традиционной японской корпоративной культуре. Исследователи также

⁶⁷⁴ НКО (Некоммерческие организации) и социальное предпринимательство объединены общей целью — решением социальных проблем, но отличаются механизмом: НКО полагаются на гранты и пожертвования для некоммерческой деятельности, а соцпредпринимательство использует бизнес-модели (продажу товаров/услуг) для самофинансирования и достижения социальных миссий, при этом <НКО> могут вести приносящую доход деятельность, если это прописано в уставе и служит уставным целям, а соцпредприятия фокусируются на трудоустройстве уязвимых групп и/или создании продуктов для них, получая статус соцпредпринимателя по закону (прим. автора).

⁶⁷⁵ См.: *Ogisi T.* О необходимой поддержке для создания женщин-предпринимателей и менеджеров (女性起業家及び管理職創出に必要とされる支援について) // Сборник школы менеджмента университета Киото Гакуэн (京都学園大学経営学部論集). 2011. № 21 (1). С. 1–29. URL: <https://kyotogakuen.repo.nii.ac.jp/record/1052/files/KJ00007867539.pdf>

⁶⁷⁶ Kikkawa T. History of Innovative Entrepreneurs in Japan. New York: Springer, 2023. 282 p.

⁶⁷⁷ Текущее состояние малых и средних предприятий и их будущее (中小企業のいまとこれから) // Ежемесячный отчет Японской финансовой корпорации по исследованию малого и среднего бизнеса (日本政策金融公庫総合研究所調査月報). 2014. №4. [Электронный ресурс] URL: https://www.jfc.go.jp/n/findings/pdf/tyousa_gttupou_1404.pdf (дата обращения 04.05.2026)

отмечают, что таким образом женский бизнес создает лучшие условия для баланса личной жизни и работы, поскольку принимает во внимание нагрузку от домашних дел и трудовых обязанностей⁶⁷⁸. Действительно, многим руководительницам компаний приходится владеть особыми навыками в сфере лидерства для разрешения проблем, с которыми сталкиваются исключительно женщины⁶⁷⁹.

Развитие женского бизнеса также помогло изменить отношение к женщинам на работе. Например, работая в рамках системы найма «мужского типа», женщина была практически лишена возможности продвижения по карьерной лестнице, и в её служебные обязанности входило зачастую только исполнение мелких поручений. Предпринимательницы, напротив, предлагали не только широкий спектр для реализации потенциала своих работниц, но и давали им возможность исполнения ответственных задач, что также положительно влияло на развитие женского лидерства⁶⁸⁰.

В начале XXI в. японские предпринимательницы стали стремиться к концептуальному обозначению своей деятельности. В 2006–2012 гг. правительство Японии решило преобразить одно из традиционных направлений женского предпринимательства эпохи Сёва и Тайсё, а именно сферу социального предпринимательства⁶⁸¹.

Развитие женской предпринимательской инициативы в подобном ключе позволяет говорить об эволюционном, а не о революционном, пути развития женского предпринимательства в Японии. Однако некоторые

⁶⁷⁸ См.: *Такимото Ё.* Что делает женщин-предпринимателей успешными? На основе анализа 7 кейсов предпринимательниц (女性起業家が成功に至った要因は何か。女性起業家 7 事例からの分析) // Исследование бизнес-стратегий (経営戦略研究). 16.10.2012. № 5. С. 123–138;

⁶⁷⁹ См.: *Оиси Т.* О необходимой поддержке для создания женщин-предпринимателей и менеджеров (女性起業家及び管理職創出に必要とされる支援について) // Сборник школы менеджмента университета Киото Гакуэн (京都学園大学経営学部論集). 2011. № 21 (1). С. 1–29. URL: <https://kyotogakuen.repo.nii.ac.jp/record/1052/files/KJ00007867539.pdf>

⁶⁸⁰ См.: *Ямагути К.* Компании создают негативные стереотипы о женщинах-сотрудницах: комплексные теоретические соображения о 43 самоисполняющихся пророчествах и мерах противодействия им (女性雇用者のネガティブ・ステレオタイプは企業が生みだしている—二種の自己成就の理論的考察とその対策) // Документ для обсуждения RIETI (RIETI ディスカッション・ペーパー). 2010. № 10-J-049;

⁶⁸¹ Социальное предпринимательство — это бизнес-деятельность, направленная на решение общественно значимых проблем (социальных, культурных, экологических) при сохранении финансовой устойчивости и получении прибыли (прим. автора).

исследователи склонны придерживаться позиции о том, что социальное предпринимательство получило распространение в Японии лишь с 1980-х гг.⁶⁸².

Говоря о тенденциях и ключевых факторах женского предпринимательства в Японии в 2006–2012 гг., можно смело утверждать, что, помимо доходной составляющей, оно стало катализатором самореализации и социально полезной деятельности. Одной из ключевых финансовых моделей считалась концепция не от возможностей прибыли – к бизнесу, а от возможностей реализации в бизнесе – к прибыли⁶⁸³. Тем не менее, японские исследователи были обеспокоены фактической жизнеспособностью данной тенденции на рынке, где преимущественно доминировали мужские компании, уровень закрытия компаний у которых в два раза меньше⁶⁸⁴.

Японские бизнес-леди, действительно, в некоторой степени были склонны к бизнесу, направленному на улучшение общества, но эти показатели не превышали мужских интенций. Более того, проанализировав данные опроса начинающих предпринимателей, мы не выявили различий в показателях между респондентами мужского и женского пола, выбравшими в качестве причины «желание работать на благо общества»: 20% респондентов обоих полов ответили, что «хотят чувствовать, что вносят свой вклад в развитие общества и бизнес сообщества»⁶⁸⁵. Некоторые исследователи подчеркивают, что социальное предпринимательство способно

⁶⁸²См.: Liu Yu. Social Entrepreneurship in Japan from the perspective of history // Kyushu University Institutional Repository. Vol. 15. 2024. С. 251-261. <https://doi.org/10.15017/7387258>

⁶⁸³ См.: Кадзуми Т. Исследование кейсов предпринимательниц, которые поддерживают других предпринимательниц (女性の起業を支援する女性起業家の事例) // Отчет Научно-исследовательского института коммерции Университета Сэю: (専修大学商学研究所報). 22.03.2018. № 49 (7). С. 1–26.

⁶⁸⁴ См.: Ямагути К. Производительность труда и гендерное равенство: почему японские компании терпят неудачу? Что должны сделать компании и правительство, чтобы эффективно использовать женские ресурсы? (労働生産性と男女共同参画—なぜ日本企業はダメなのか、女性人材活用を有効にするために企業は何をすべきか、国は何をすべきか) // Документ для обсуждения RIETI (RIETI ディスカッション・ペーパー). 2011. № 11-J-069.

⁶⁸⁵ «Исследование открытия новых предприятий в 2015 году» — сводка результатов исследования (「2015年度新規開業実態調査」アンケート結果の概要) // Научно-исследовательский институт Японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫総合研究所) [Электронный ресурс] URL: https://www.jfc.go.jp/n/findings/pdf/topics_160119_1.pdf (дата обращения 04.05.2026)

трансформировать знакомые вопросы из «микروперспективы» в «макроперспективу», что позволит быстрее найти решения социальных проблем⁶⁸⁶.

В то же время наиболее важным мотивом к занятию бизнесом как для мужчин, так и для женщин было «желание работать свободно и самостоятельно». Также 20.7% мужчин и 17.2% женщин ответили, что хотят видеть фактические результаты своей работы⁶⁸⁷. Мы можем предположить, что причина подобного ответа кроется в японской корпоративной культуре, которая скорее формализована, чем функциональна, что зачастую не позволяет видеть реальных результатов деятельности в случае работы в качестве офисного сотрудника.

По этой причине можно сказать, что женское предпринимательство формировалось и развивалось вне рамок типичной деловой культуры в условиях постоянной необходимости обретения признания клиентами, поставщиками, деловыми партнерами, финансовыми учреждениями и государственными институтами⁶⁸⁸.

Тем не менее, несмотря на факт того, что даже в XXI в. японским предпринимательницам не удалось в полной мере реализовать свой карьерный потенциал в рамках представлений, предложенных в прошлом столетии, им все-таки удалось сформировать особую разновидность лидерства. В 2012–2020 гг. формировалось «мягкое лидерство» или «мягкое предпринимательство», а предпринимательниц этого направления называли «мягкие предприниматели» *юрюкана кигё:ка* (ゆるやかな起業家)⁶⁸⁹. Данный термин стал появляться в прессе и докладах статистических агентств, начиная с 2018 г. Он подразумевает самореализацию как основную цель

⁶⁸⁶ См.: Нисида Р. Появление социальных предпринимателей и их предпринимательская деятельность в Японии (日本における社会企業の登場とその企業過程) // Университет Кейо (慶応義塾大学). 2014.

⁶⁸⁷ «Исследование открытия новых предприятий в 2015 году» — сводка результатов исследования (「2015年度新規開業実態調査」アンケート結果の概要) // Научно-исследовательский институт Японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫総合研究所) [Электронный ресурс] URL: https://www.jfc.go.jp/n/findings/pdf/topics_160119_1.pdf (дата обращения 04.05.2026)

⁶⁸⁸ См.: Debraux Ph. Female Entrepreneurship in Asia: The Case of Japan, South-Korea, Malaysia and Vietnam // Soka Management Theory. Vol. 37 No. 1. 2013. P. 1–23.

⁶⁸⁹ Термин носит многозначный перевод: тихие, спокойные, неторопливые (прим. автора).

предпринимательской деятельности, а доход от нее как дополнительную.

Стоит отметить, что данный вид предпринимательства воспринимался как один из подвидов социального предпринимательства, которое также изначально считалось «женским». Однако «мягкое предпринимательство» получило широкое распространение внутри предпринимательского сообщества независимо от пола и возраста. Важно также подчеркнуть, что одной из репрезентативных групп данного направления стали люди пенсионного возраста ⁶⁹⁰. Основываясь на результатах опроса о «Современном состоянии «мягкого предпринимательства», мы выявили процентное соотношение женского участия, а именно – 35.0%⁶⁹¹.

Несмотря на невысокие показатели прибыльности, большая часть предпринимателей в данной группе была довольна масштабом и концептуальной направленностью своей деятельности, а также возможностью совмещать сферу рабочих отношений с семейной жизнью. Особой задачей данного типа предпринимателей является построение потребительского общества в рамках «концепции счастья» ⁶⁹². Данная концепция достаточно часто фигурирует в медийном пространстве, напоминая современную концепцию win-win ⁶⁹³ в предпринимательских отношениях, а также напоминая риторику традиционного японского предпринимательства, где и продавец, и покупатель должны остаться довольны после совершения сделки.

⁶⁹⁰ Резюме результатов опроса «Исследование предпринимательства и предпринимательского духа 2018 г. (специальное исследование) 「2018 年度起業と起業意識に関する調査 (特別調査) 」アンケート結果の概要 // Японская финансовая корпорация (日本政策金融公庫). 2019. URL: https://www.jfc.go.jp/n/findings/pdf/topics_190204.pdf

⁶⁹¹ Современное состояние и проблемы тихого предпринимательства. Результаты специального опроса о предпринимательстве и предпринимательских установках (ゆるやかな起業の実態と課題起業と起業意識に関する調査 (特別調査) 結果から) // Научно-исследовательский институт Японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫総合研究所). 2019. [Электронный ресурс] URL: https://www.jfc.go.jp/n/findings/pdf/kigyoushikisp_190204_1.pdf (дата обращения 04.05.2026)

⁶⁹² См.: Мияки Ю. Размышления о будущем потребительском обществе через «Стратегии счастья» (幸せ戦略で考えるこれからの消費社会) // Ежемесячный исследовательский отчет Японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫 調査月報). Январь 2023. №172. С. 4–15. URL: https://www.jfc.go.jp/n/findings/pdf/tyousa_gttupou_1906.pdf

⁶⁹³ Концепция Win-Win («выигрыш-выигрыш») — это стратегия переговоров и взаимодействия, при которой все участники достигают своих целей и получают выгоду, исключая проигравших (прим. автора).

Все заметнее становилась тенденция, когда женщины начинали бизнес с нуля самостоятельно без поддержки команды, без наследования предприятия⁶⁹⁴. Одной из причин распространения женской предпринимательской инициативы в период администрации С. Абэ стало упрощения процедуры регистрации компании и процедурного ведения бизнеса. Активная политика Абэ, направленная на поддержку женского предпринимательства, нашла отражение в значительном витке обучающей литературы, направленной на развитие фактических предпринимательских навыков у женщин. Впервые начали звучать не только термины о женском предпринимательстве *дзёсэй кигё*: 女性起業 с подчеркнутой феминностью, которую осуждала К. Мацуи, но и 「サロネーゼ」 「プチ起業家」 「おうち起業家」⁶⁹⁵, которые хоть и считались женскими, уже не акцентировали на этом внимание. В женской предпринимательской литературе начали освещаться вопросы законодательной поддержки, управления своим проектом, денежных потоков⁶⁹⁶. К концу 2018 г. стала появляться литература, показывающая конкретные паттерны работы на дому с разборов конкретных кейсов. Эта книга – учебник по созданию бизнеса, написанный компанией Bright Woman Consultants, группой экспертов, известных своей поддержкой женщин–предпринимателей и руководителей бизнеса.

На основе статистических данных опроса «о предпринимательстве и предпринимательских установках», мы выявили основные мотивы к занятию «мягким предпринимательством»: свобода выбора рода деятельности, желание повысить доход, возможность реализации полученных навыков⁶⁹⁷.

⁶⁹⁴ См.: Котани Х. Начав с малого, она осуществила свои мечты! Создание собственного женского бизнеса в одиночку (小さく始めて夢をかなえる! 女性ひとり起業スタート). Токио: Изд-во «Космикку» 2020. 236 с.

⁶⁹⁵ 「サロネーゼ」 - владелица салона, 「プチ起業家」 - «мелкомасштабная предпринимательница», 「おうち起業家」 - «предпринимательница, работающая на дому» (прим. автора).

⁶⁹⁶ См.: Тоёмасу С. Учебник по предпринимательству для женщин, в котором рассказывается о праве, финансах и менеджменте (法律・お金・経営のプロが教える 女性のための「起業の教科書」). Токио: Изд-во «Ниппон Дзицугё: сюппанся», 2018. 206 с.

⁶⁹⁷ Современное состояние и проблемы тихого предпринимательства. Результаты специального опроса о предпринимательстве и предпринимательских установках (ゆるやかな起業の実態と課題. 起業と起業意識に関する調査 (特別調査) 結果から) // (日本政策金融公庫 総合研究所). [Электронный

Подобные сведения наводят нас на предположение о том, что политика, проводимая кабинетом С. Абэ в отношении улучшения сферы рабочих отношений для женщин, в 2019 г. еще не принесла ожидаемых изменений, потому что мотивы предпринимательниц к занятию предпринимательской деятельностью напрямую связаны с недостающими элементами в сфере трудовых отношений.

«Мягких предпринимателей» часто называют «творцами/создателями» *со:гё:сятати* (創業者たち) и «новаторами» по причине того, что они крайне гибки в отношении стиля работы, применяемых методик⁶⁹⁸. Все больше японских женщин открывали бизнес, чтобы заниматься любимым делом и при этом получать доход. Можно сказать, что предпринимательницы своим примером показывали актуальность и релевантность японской мировоззренческой концепции *икигай*⁶⁹⁹, которая позволяет определить идеальный образ деятельности для каждого отдельно взятого предпринимателя, основываясь на его образе жизни и вкладе в общество. Нередки случаи применения данной концепции в качестве одного из направлений мягкой дипломатии Японии, а также как элемента инноваций в современной предпринимательской среде⁷⁰⁰.

Из-за того, что бизнес среда изменилась, изменился и подход к его ведению. Бизнес стал более гибким и клиентоориентированным, изменились

ресурс] URL: Февраль 2019. URL: https://www.jfc.go.jp/n/findings/pdf/kigyoushikisp_190204_1.pdf (дата обращения 04.05.2026)

⁶⁹⁸ Мияки Ю. Размышления о будущем потребительском обществе через «Стратегии счастья» (幸せ戦略で考えるこれからの消費社会) // Ежемесячный исследовательский отчет Японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫 調査月報). Январь 2023. №172. С. 4–15.

URL: https://www.jfc.go.jp/n/findings/pdf/tyousa_gttupou_1906.pdf

⁶⁹⁹ Икигай (生き甲斐) — японское понятие, означающее ощущение собственного предназначения в жизни. Это то, что наполняет жизнь смыслом, дарит чувство ответственности, даёт ощущение собственной нужности. Чаще всего икигай показывают в виде пересечения четырех ключевых элементов: того, что вы любите (ваши страсти); того, что вам хорошо удастся (ваши сильные стороны); того, что необходимо миру (то, что важно для общества); того, за что вы можете получать вознаграждение (финансовые аспекты). Находя баланс между этими четырьмя компонентами, человек может достичь гармонии и удовлетворения в жизни (прим. автора).

⁷⁰⁰ Subtil F. James W. Carey's cultural approach of communication // Intercom, Vol. 37, № 1. 2014. P. 19–44.

поведенческие паттерны и особенности привлечения клиентов.⁷⁰¹ В это же время предпринимательницы стали оценивать не только с количественных характеристик, но и с качественных.⁷⁰² В книге сравнивались паттерны успешных молодых предпринимательниц и неуспешных. Разбирались не только концепции «как начать бизнес с нуля», но и уже появился термин 億女 – девушка, которая смогла самостоятельно заработать более 100.000.000 йен. Кроме того, особенностью данного понятия стал не столько фактический заработок денег посредством инвестирования или ведения бизнеса, сколько особая концепция постоянной учебы и умелого совмещения личной жизни и карьеры ゆるキャリ (ゆるキャリひとり社長), в противовес バリキャリ (バリバリ働くキャリアウーマン). конкретно расписаны лидерские качества, более стройный и последовательный доходный план. Разобраны вопросы не «как начать без рисков или с минимальным риском», а как их минимизировать. Начали фигурировать релевантные проблемы бизнеса, которые ранее рассматривались только в «мужской бизнес-литературе», а именно «стена первого миллиона» и проч.

Не менее значимым элементом инноваций в рамках женского предпринимательства, оказывающим значительное влияние, как на современное японское общество, так и на предпринимательскую среду, стал фактор формирования новых ролевых моделей и изменения старых. В японской академической среде, данных статистических институтов, а также нарративных источниках под понятием «ролевая модель» понимается особый жизненный стиль, поведенческая модель, от которых возможно вдохновиться или постараться перенять некоторые компоненты, а именно тип образования, методику выстраивания карьерной траектории, лидерские поведенческие характеристики, способы и модели занятия предпринимательской

⁷⁰¹ См.: *Токита Н.* Книга, которую стоит прочитать женщине, которая хочет начать свой бизнес (女性が起業したいと思ったら読む本). Токио: Изд-во «Сого Хорей», 2024. 252 с.

⁷⁰² См.: *Морисэ С.* Богатые женщины–предпринимательницы, бедные женщины–предпринимательницы, почему соседка–предпринимательница так успешна? (金持ち起業女子, 貧乏起業女子 隣の女性起業家はなぜ成功しているのか?). Токио: Изд-во «Элиза паблишинг» 2025. 344 с.

деятельностью.

В рамках исследования мы неоднократно поднимали вопрос о том, что предпринимательницы в Японии являются женщинами «опережающими» текущую ролевую модель, в медийном пространстве их также нередко называют «новаторками», формирующими тенденции и ролевые модели, что мы могли заменить на примере большого числа вариаций образов предпринимательниц. Можно сказать, что они являются более гибкими и более восприимчивыми к новым тенденциям. В прессе о них зачастую говорится как о женщинах, живущих в рамках новой жизненной модели⁷⁰³.

Японские исследователи вместе с экономическим издательством Никкэй говорят о том, что японские предпринимательницы бросают вызов настоящим ролевым моделям⁷⁰⁴. Действительно, большая часть основополагающих аспектов их деятельности ранее не имела прецедента: гибкий рабочий график, создание и реализация желаемой карьеры, самостоятельный контроль финансов, возможность совмещения труда и материнства. Ключевая проблема лидерства связана с использованием концепций, присущих традиционным социальным ролям, а также они напрямую связаны с отсутствием качественной и актуальной ролевой модели по причине того, что японские предпринимательницы фактически являлись «своеобразным эталоном», как в сфере предпринимательства, так и в сфере трудовых отношений. Предпринимательницы воплощали собой способы работы и жизни, которые выходящие за рамки традиционных гендерных ролей, открывая новые способы мышления и модели карьеры для женщин⁷⁰⁵.

Помимо этого, предпринимательницы являлись примером не только

⁷⁰³ Тамура М. *女性起業家たち—ビジネス社会を変えるニューパワー* (Женщины-предприниматели – новая сила, способная изменить деловое сообщество). 1995. Токио: Изд-во «Никкэй». 253 с.

⁷⁰⁴ Синодзакис А. Цифровизация, «дивиденды мира» и потерянные 30 лет: долгосрочная перспектива изменения тенденций и потенциала японской экономики (デジタル化と平和の配当と失われた 30 年: 長期の時間軸で読む潮流変化と日本経済の可能性) // Ежемесячный отчет Научно-исследовательского института Никкэй (日経研月報). 2023. № 539. С. 50–57.

⁷⁰⁵ См.: Исигуро К. Текущее состояние женщин-предпринимателей и японского корпоративного общества — предварительный обзор (女性起業家の現状と日本の企業社会 — 予備的調査) // Вестник факультета иностранных исследований Университета Бункё Гакуин (文京学院大学外国語学部紀要). № 14. 2014. С. 76-79. (70) URL: <https://www.bgu.ac.jp/library/wp-content/uploads/sites/11/2022/08/f0efc26fd1e4fffc25eec7fa1f019c34.pdf>

для женщин своей эпохи, но и для будущих предпринимательниц⁷⁰⁶, что мы будем наблюдать на своеобразной преемственности традиций и тенденций в области женского бизнеса. Начиная с 2015-х г. первый японский деловой образовательный журнал, направленный на женщин в бизнесе – «Президент. Женщины», начинал рассматривать женские предпринимательские инициативы наравне с мужскими, говоря об их равнозначной конкурентоспособности. В дополнение к этому анализ статей делового издания «Форбс. Япония», предназначенного преимущественно для мужской аудитории, за 2018–2020 гг. показал, что женский бизнес постепенно стал признаваться отдельным направлением в предпринимательстве, а не «неверной или искаженной» версией предпринимательства «мужского образца», как это воспринималось ранее. Японские исследователи также подтверждают факт положительных сдвигов относительно общественного восприятия женской предпринимательской инициативы⁷⁰⁷.

Однако, даже, несмотря на передовое положение предпринимательниц в формировании ролевых моделей, мы не можем отрицать факт того, что им самим не всегда удастся полноценно совмещать бизнес-проекты с ожидаемой социальной ролью. Стоит сказать, что предпринимательницы продолжали сталкиваться с теми же проблемами, что и работающие женщины. В частности, у 52.8% предпринимательниц есть ребенок и более 60.1% предпринимательниц вынуждены выполнять домашние обязанности в одиночку, в то время как всего 10.3% мужчин-предпринимателей вовлечены в хозяйственные вопросы семьи⁷⁰⁸.

⁷⁰⁶ См.: Фудзии Т., Канаока С. Настоящий образ и значение женщин-предпринимателей (女性起業家の実像と意義) // Обзор Японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫論集). 2014. № 23. С. 23–42;

⁷⁰⁷ См.: Татэй Д. Гендерное неравенство в предпринимательской деятельности в Японии и меры поддержки женщин-предпринимателей в районах, не входящих в три крупнейших мегаполиса (日本の起業活動の男女間格差と非三大都市圏の女性起業支援策) // Азиатские женские исследования (アジア女性研究). 2024. № 33. С.1–22. URL: <https://www.kfaw.or.jp/wp-content/uploads/2024/04/Asia-33TJ.pdf>

⁷⁰⁸ См.: Фудзии Т., Канаока С. Настоящий образ и значение женщин-предпринимателей (女性起業家の実像と意義)

// Обзор Японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫論集). 2014. № 23. С. 23–42;

⁵⁴⁹ Women Entrepreneurship in the EU and Japan // EU-Japan center for industrial cooperation. Декабрь 2022. URL: <https://cdnw8.eu-japan.eu/sites/default/files/publications/docs/2022-12-Women-Entrepreneurship.pdf>

Институт семьи в Японии продолжал играть значительную роль, в том числе и в предпринимательской среде. Согласно отчету о текущем состоянии малых и средних предприятий, большинство предпринимательниц начинали свой бизнес с ограниченной суммой собственных накоплений или же полученных от семьи и друзей⁷⁰⁹, что говорит о непреходящем значении семейных отношений. Ранее мы упомянули, что преемственность бизнеса была возможной только для мужчин. Однако по мере как женские компании стали показывать более высокую прибыль, чем у мужчин, в течение первых трех лет после начала бизнеса⁷¹⁰, обстоятельства, определяющие преемственность, стали меняться.

Развитие женского предпринимательства в Японии отразилось также и на теме наследования, которая также является достаточно неоднозначной для японского общества. В данном контексте необходимо рассказать о роли женского предпринимательства в вопросе изменения общественного восприятия наследования женщиной имущества и компаний. В конце прошлого столетия в японском обществе женщины не могли получать в наследство собственность даже от членов семьи, но даже при получении право распоряжения унаследованного имущества переходило к мужу или другому члену семьи мужского пола⁷¹¹. Однако по мере расширения образовательных и карьерных перспектив, всё больше женщин получили возможность личного распоряжения унаследованным имуществом.

Одним из проявлений подобных изменений стало распространение феномена наследования компаний, в которых женщины изначально занимали исполнительные должности. Ввиду невысокой рождаемости, а также различных структурных сложностей проблема наследования стояла

⁷⁰⁹ Текущее состояние малых и средних предприятий и их будущее (中小企業のいまとこれから) // Ежемесячный отчет Японской финансовой корпорации по исследованию малого и среднего бизнеса (日本政策金融公庫総合研究所調査月報). 2014. №4. [Электронный ресурс] URL: https://www.jfc.go.jp/n/findings/pdf/tyousa_gttupou_1404.pdf (дата обращения 04.05.2026)

⁷¹⁰ См.: Оучи Т. Отчет об исследовании организаций, занимающихся, поддержкой женского предпринимательства и карьеры (女性のためのキャリア・起業支援機関調査報告書) // Научно-исследовательский институт образа жизни Belle Maison (ベルメゾン生活スタイル研究所). Зима 2005.;

⁷¹¹ См.: Welsh D. H. B., Memili E., Ouchi M., Kaciak, E. Japanese Women Entrepreneurs: Implications for Family Firms // Journal of Small Business Management. Vol. 52. No. 2. 2014. P. 286–305.

настолько остро, что появились специальные сервисы, позволяющие найти «стороннего/внешнего» наследника компании. Этот феномен также связан с традиционными концепциями японского бизнеса, в рамках которых его ценность определяется его историей и многопоколенчатостью⁷¹². По этой причине, ввиду повышения образовательного и трудового уровней женщин, а также более широкого доступа к рабочим местам в период 2012–2020 гг., их всё чаще стали приглашать в качестве «наследниц» компаний⁷¹³.

Исследователи отмечают, что женщины стали преемницами в максимально короткие сроки, потому как зачастую у них не оставалось выбора, ввиду отсутствия иных претендентов, готовых взять на себя ответственность в случае банкротства⁷¹⁴. С одной стороны может показаться, что данная тенденция развивалась в исключительно положительном направлении. Однако другая группа исследователей говорит о недостаточной подготовке женщин и последующей низкой прибыльности предприятий относительно мужских, что снижает общую эффективность⁷¹⁵.

В данном контексте представляется целесообразным освещение различных аспектов подготовки преемниц. В 2009 г. исследовательский институт японской финансовой корпорации подготовил отчет, в котором сравнивались фирмы, доставшиеся в наследство мужчинам и женщинам. В рамках данного исследования проводилась оценка деятельности этих компаний по качественным показателям. Например, 55% мужчин–преемников «получили целенаправленную подготовку в качестве

⁷¹² См.: Курасина Т. Устоявшийся бизнес и предпринимательский дух (老舗と企業家精神) // Предпринимательские исследования (企業家研究). 2010. С. 47-52. URL: https://kigyoka-forum.jp/wp-content/uploads/2022/04/JES07_04_Kurashina.pdf

⁷¹³ Анализ текущей ситуации в области наследования внутри семьи и об изучении дальнейших направлений (親族内承継に関する現状分析と今後の検討の方向性について) // Управление малыми и средними предприятиями (中小企業庁). [Электронный ресурс] URL: <https://www.chusho.meti.go.jp/koukai/kenkyukai/shinzoku/001/003.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

⁷¹⁴ См.: Курасава Ё. Характеристики женщин-преемниц в малых и средних предприятиях и факторы, способствующие росту бизнеса (中小企業における女性後継者の特性と事業成長要因) // Вестник университета Сюмей (秀明大学紀要). № 20. Рр. 9–21. URL: <https://shumei-u.repo.nii.ac.jp/record/123/files/020-kiyou20230302.pdf>

⁷¹⁵ См.: Такахаси Н. Сравнение международной предпринимательской деятельности и установок: почему предпринимательская активность японских женщин стагнирует? (起業態度と起業活動の国際比較 : - 日本の女性の起業活動はなぜ低迷しているのか) // Научно-исследовательский институт японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫総合研究所編). Зима 2014. №22. С. 127–166;

потенциальных преемников», в то время как 45% преемниц «добились успеха без подготовки, не будучи потенциальными преемницами». Также у мужчин–преемников наблюдалось преимущество относительно срока подготовки: 43 % мужчин готовились три и более года к получению прав на компанию, по сравнению с 11 % женщин⁷¹⁶.

Другими словами, мы можем заметить, что если у мужчин–преемников подготовительный период проходил более длительный срок с более продуктивным результатом, то у женщин–преемниц срок подготовки к наследованию компании был значительно меньше, по причине чего им в большинстве случаев приходилось обучаться на практике. Тем не менее, даже несмотря на значительный гендерный разрыв в вопросе наследования, а также отличий в уровне подготовки у преемников и преемниц компаний, нельзя не отметить итоговые положительные показатели гендерной диверсификации предпринимательской среды.

Сложные обстоятельства, которые не стали препятствием для японских предпринимательниц, многие исследователи расценивают как ответ на дискриминацию⁷¹⁷. Консервативное устройство японского общества с глубоко укоренившимися в нём гендерными ролями и гендерной иерархией часто мешали женщинам эффективно использовать свои способности и навыки⁷¹⁸.

Действительно, значительную роль в создании и руководстве малых и средних предприятий играл личный фактор, поэтому нельзя недооценивать возможные использование семейных финансов и помощь в получении внешних источников финансирования. Поддержка семьи была особенно ценна, если родственники имеют предпринимательский опыт. Тем не менее,

⁷¹⁶ Преемственность бизнеса для малых и средних предприятий (中小企業の事業承継) // Научно–исследовательский институт Японской финансовой корпорации (日本の政策金融公庫総合研究所). [Электронный ресурс] URL: https://www.jfc.go.jp/n/findings/pdf/soukenrepo_09_02.pdf (дата обращения 04.05.2026)

⁷¹⁷ См.: Ascher J. Female Entrepreneurship – An Appropriate Response to Gender Discrimination // Journal of Entrepreneurship, Management and Innovation, Vol. 8, № 4. 2012. P. 97–114.

⁷¹⁸ См.: Kawai N., Tomoyo K. Female entrepreneurs' cognitive attributes adventure growth in Japan: the moderating role of perceived social legitimacy // International journal of gender and entrepreneurship. 2021. Pp. 1–28. DOI 10.1108/IJGE-05-2020-0063

мы вновь столкнулись с проблемой отсутствия ролевой модели, т.к. при наследовании семейного бизнеса предпринимательницы зачастую становятся первыми в семье. Если обратиться к эпохе Эдо, Мэйдзи или Тайсё, когда женщины являлись основными преемницами и хранительницами семейных компаний, нынешнюю ситуацию можно интерпретировать в негативном ключе, т.к. получается, что традиции купеческих домов были утрачены долгое время. На 2022 г., согласно данным научно–исследовательского института Японской финансовой корпорации, было установлено следующее процентное соотношение относительно наследования: старший сын 54.1%, младшие сыновья 13.9%, старшая дочь 9.5%, младшие дочери 1.5%, зять 5.8%, сотрудники этой же компании 13.6%⁷¹⁹. С другой стороны, подобное возвращение «к истокам» дало надежду на восстановление традиционных концепций торгового дела и женского предпринимательства в современную эпоху.

Особого внимания требует рассмотрение специфики наследования женщинами компаний, в которых они изначально были трудоустроены в качестве сотрудниц, но ввиду отсутствия соответствующих наследников получали бизнес напрямую от владельца. Средний возраст руководителей предприятий малого и среднего бизнеса в Японии в 2000 г. составлял 55–60 лет, а в 2015 г. — 65–69 лет, что свидетельствует об отсутствии прогресса в сфере преемственности бизнеса. Преемственность бизнеса становилась всё более важной для малых и средних предприятий в Японии из-за старения руководителей и нехватки преемников.

Более половины женщин стали владельцами бизнеса путем передачи бизнеса по наследству, и ожидается, что в будущем возрастет потребность в передаче бизнеса женщинам в сфере управления малыми и средними

⁷¹⁹См.: Иноуэ К., Наганума О. Готовность детей владельцев малого и среднего бизнеса перенять их бизнес (中小企業経営者の子ども事業承継意欲) // Обзор Японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫論集). 2022. № 56. С. 25-43. URL: https://www.jfc.go.jp/n/findings/pdf/ronbun2208_02.pdf

предприятиями⁷²⁰. Чаще всего, чем меньше компания, тем большая вероятность того, что руководителем станет женщина. Можно сказать, что МСП предоставляли женщинам более благоприятную среду для того, чтобы стать владельцами бизнеса, чем крупные компании. Однако число женщин-преемниц составляло менее 5%, поэтому можно предположить, что определенные барьеры для женщин существовали даже в случае подобного получения компании, несмотря на его распространенность. По данным опроса, проведенного Научно-исследовательским институтом Японской финансовой корпорации, среди деловых партнеров малых и средних предприятий, процент женщин, ставших владельцами бизнеса путем наследования/преемственности, составил 82.6%, по сравнению с 17.4% женщин, которые основали свои собственные компании⁷²¹.

Необходимо сказать, что преемственность бизнеса японками позволяет диверсифицировать предпринимательскую среду. Если рассматривать количество предприятий, принадлежащих женщинам, по размеру капитала, то самый высокий процент приходится на предприятия с капиталом менее 10 миллионов иен (9.1%), тогда как предприятия с капиталом 100 миллионов иен и более составляют всего 2.3%. По сравнению с 1990 г. доля женщин-менеджеров в компаниях с капиталом менее 100 миллионов иен увеличилась более чем на 3%, однако в компаниях с капиталом «100 миллионов иен и более» рост составил всего 1.1%⁷²².

В данном контексте хотелось бы рассмотреть специфику наследования бизнеса в Японии. Интересен факт значительного снижения унаследованного бизнеса родственниками руководителя с 2017 г. вместе с одновременным

⁷²⁰ The biggest challenge facing Japan's SMEs: Business succession. Mori management consulting URL: <https://mori-keiei.com/the-biggest-challenge-facing-japans-small-and-medium-sized-enterprises-business-succession>

⁷²¹ См.: Куросава Ё. Характеристики женщин-преемниц в малых и средних предприятиях и факторы, способствующие росту бизнеса (中小企業における女性後継者の特性と事業成長要因) // Вестник университета Сюмей (秀明大学紀要). № 20. Рр. 9–21. URL: <https://shumei-u.repo.nii.ac.jp/record/123/files/020-kiyou20230302.pdf>

⁷²² См.: Куросава Ё. Характеристики женщин-преемниц в малых и средних предприятиях и факторы, способствующие росту бизнеса (中小企業における女性後継者の特性と事業成長要因) // Вестник университета Сюмей (秀明大学紀要). № 20. Рр. 9–21. URL: <https://shumei-u.repo.nii.ac.jp/record/123/files/020-kiyou20230302.pdf>

увеличением количественные показатели передачи своего бизнеса, сотрудникам, работающим в этих компаниях (31.7%) и знакомых с его структурой, целями и ценностями⁷²³. Для того, чтобы разобраться с особенностями гендерной проблематики, влияющей на преемственность, необходимо обратиться к прошлому столетию. Демографическая политика послевоенного времени поощряла невысокую рождаемость, поэтому количество детей в семье сократилось с 4 до 1⁷²⁴.

В эпоху Сёва были нередки случаи, когда при отсутствии сына-наследника, приходилось прекращать деятельность компании⁷²⁵. Наличие дочери не позволяло по причине стереотипов и предубеждений передать ей управление. В большинстве случаев бизнес передавали или сотрудникам своей же компании или мужьям дочерей⁷²⁶. Тем не менее, говоря о проблеме наследования компаний, следует в первую очередь обратить внимание на то, как сильно гендерные роли и консервативная атмосфера внутри предпринимательской среды, негативно сказывается на предпринимательской инициативе обоих полов. Согласно белой книге малых и средних предприятий, даже в настоящее время отсутствие наследника служит причиной закрытия компании практически в ¼ случаев⁷²⁷. Расширение возможностей по наследованию компаний женщинами, позволило бы преодолеть проблему, в рамках которой количество закрытых предприятий превосходит количество открытых⁷²⁸. Однако для этого придется полностью пересмотреть вопрос о потенциале женского участия.

⁷²³ Анализ текущей ситуации в области наследования внутри семьи и об изучении дальнейших направлений (親族内承継に関する現状分析と 今後の検討の方向性について) // Управление малыми и средними предприятиями (中小企業庁). [Электронный ресурс] URL: <https://www.chusho.meti.go.jp/koukai/kenkyukai/shinzoku/001/003.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

⁷²⁴ Там же.

⁷²⁵ Там же.

⁷²⁶ См.: Welsh D. H. B., Memili E., Ouchi M., Kaciak, E. Japanese Women Entrepreneurs: Implications for Family Firms // Journal of Small Business Management. 2014. № 52(2). P. 286–305. URL: https://libres.uncg.edu/ir/uncg/f/E_Memili_Japanese_2014.pdf

⁷²⁷ 事業承継 (Преемственность бизнеса) // 中小企業白書 (Белая книга малых и средних предприятий). URL: https://www.chusho.meti.go.jp/pamflet/hakusyo/2023/chusho/b2_2_1.html

⁷²⁸ Среди малых и средних предприятий 10.5% определились с преемником, а 57.4% планируют закрыться (中小企業のうち後継者が決定している企業は 10.5%、廃業を予定している企業は 57.4%) // Японская корпорация по политике и финансированию (日本政策金融公庫). [Электронный ресурс] URL: https://www.jfc.go.jp/n/findings/pdf/sme_findings230323_1.pdf (дата обращения 04.05.2026)

~~~~~

Несмотря на то, что, согласно всемирному экономическому форуму о глобальной конкурентоспособности, Япония находится на одном из первых мест в рейтинге стран по инновационному потенциалу из 144, она заняла 87-е место по участию женщин в рабочей силе, а также самое последнее место среди стран большой семерки⁷²⁹. К тому же, она также являлась одной из отстающих стран по уровню развития непосредственно женского потенциала. Согласно данным Министерства экономики и торговли Японии, увеличение доли женщин в рабочей сфере общества непосредственно повлияло на увеличение женщин-предпринимателей⁷³⁰. Вместе с тем, увеличение числа предпринимательниц форсировало повышение женской занятости, т.к. руководительницы бизнеса предпочтительнее относились к женскому трудоустройству и найму. Несмотря на то, что традиционная экономическая система, в которой доминируют мужчины, все еще сохраняется в Японии, женщины являются жизненно важной частью делового мира. Учитывая факт, какие глубинные цели преследует японское правительство относительно включения женщин в сферу социально-экономических отношений и предпринимательства, можно предположить, что число занятых сотрудниц и количество предпринимательниц будет расти из года в год.

Таким образом, подводя итоги взаимосвязи социально-гендерной специфики в контексте изучения женского предпринимательства, можно отметить огромную роль, которую играет женское предпринимательство в развитии японского общества. Система японского трудоустройства, сложившаяся еще в эпоху «экономического бума» представляется абсолютно нерелевантной в настоящее время, ввиду чего с конца 1990-х гг. японское правительство предпринимало меры по снижению гендерного давления в

---

⁷²⁹ Исигуро К. Текущее состояние женщин-предпринимателей и японского корпоративного общества — предварительный обзор (女性起業家の現状と日本の企業社会 — 予備的調査) // Вестник факультета иностранных исследований Университета Бункё Гакуин (文京学院大学外国語学部紀要). № 14. 2014. С. 76-79. (70) URL: <https://www.bgu.ac.jp/library/wp-content/uploads/sites/11/2022/08/f0efc26fd1e4fffc25eec7fa1f019c34.pdf>

⁷³⁰ См.: Фудзии Т., Канаока С. Настоящий образ и значение женщин-предпринимателей (女性起業家の実像と意義)// Обзор Японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫論集). 2014. № 23. С. 23-42;

обществе, что могло бы привести к росту женской занятости. Необходимо упомянуть, что из всех политиков послевоенного времени, качественно и количественно повысить рост женской занятости, а также увеличить в 2 раза количество женщин в предпринимательской среде, удалось только С. Абэ.

При его администрации женское предпринимательство, укрепившее свои позиции в различных отраслях, не только стало отправной точкой для новых тенденций, как среди женщин, так и в общей предпринимательской среде, но и в некоторой степени возродило прежние традиционные концепции предыдущих исторических эпох. Японские предпринимательницы не только ещё более расширили женскую занятость и сформировали гибкую систему найма и рабочего дня, но впервые в истории японской предпринимательской культуры добились формирования общенациональной женской предпринимательской сети. Помимо этого, женская предпринимательская инициатива стала формообразующей в вопросе определения актуальной ролевой модели современной японской предпринимательницы, когда, пройдя многовековой путь от «жены–помощницы», она смогла стать полноправной и общепризнанной «руководительницей», что также оказало положительное влияние на работающих женщин и предпринимательниц будущих поколений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На развитие японского предпринимательства исторически оказали большое влияние как социально–экономическая обстановка внутри Японии, так и её положение на внешнеполитической арене. Однако наибольшее воздействие на эволюцию и динамику женской предпринимательской инициативы продемонстрировали историко–культурные паттерны японского общества. Стоит отметить, что особенности развития женского предпринимательства в первую очередь стоит рассматривать сквозь призму социально–исторического и культурно–религиозного контекста японского общества, где в целом наблюдается низкая предпринимательская активность, имеющая корни в строгом сословном разделении, в рамках которого сословие торговцев занимало низшую ступень. Тем не менее, предпосылки формирования женского предпринимательства можно отнести ещё к эпохе Эдо.

В эпоху Эдо женщины–предпринимательницы преимущественно происходили из торгового сословия, которое позже было преобразовано в купеческое. Женщины в своем большинстве были задействованы в данной среде в качестве купеческих дочерей или жен купцов, полностью отвечающих за курирование и расширение семейного бизнеса, имея практически равные с мужчинами права в управлении семейными предприятиями. Закрытая купеческая среда подразумевала определенный жизненный уклад, систему образования и образ жизни. По этой причине, когда после реставрации Мэйдзи торговое сословие стало расширяться за счет самураев и их семейств, не получивших государственные должности, женщины купеческого сословия в целях снижения уровня конкуренции с бывшим самурайским сословием и другими купеческими кланами стали создавать первые женские предпринимательские школы для повышения уровня и качества торговых дел. Помимо своей основной деятельности, они также были ответственны за занятие благотворительностью, благоустройство своего региона, общее и специальное женское образование. Можно сказать,

что женщины в сфере торговых отношений, помимо ключевых предпринимательских направлений, были также вовлечены и в социальное предпринимательство, к которому они вернуться спустя столетие, т.к. довоенная и послевоенная эпоха фактически полностью исключили женщину не только из предпринимательской, но и из трудовой сферы. Это связано с особенностями исторического развития Японии в тот период.

Так, уже в конце XIX века в японском обществе начал делаться акцент на роли женщин как домохозяек, и женская занятость, тем более в качестве предпринимательниц, не поощрялась государством. Данные тенденции еще укрепились в период милитаризма (конец 1920-х гг. – 1945 г.): государственная пропаганда делала акцент на роли женщин как матерей и хранительниц домашнего очага.

В эпоху экономического бума 1950-х – 1970-х гг. получила распространение временная женская занятость. Женщины активнее шли на рынок труда, но преимущественно в качестве временных работниц на предприятиях легкой промышленности. Дальнейший исторический этап модернизации Японии, подразумевавший резкий рост женского образования, рост эмансипации женщин и отход от традиционных взглядов на экономику и занятость в пользу более современных концепций, должен был неизбежно привести к росту значения женского предпринимательства. И действительно, начиная с конца 1980-х гг. и до сих пор происходит существенное увеличение численности женщин–предпринимательниц.

Рост женской предпринимательской инициативы конца 1980-х – 1990-х гг. также нужно рассматривать в контексте социально–исторических изменений в Японии. Этот процесс можно расценивать как попытку женщин увеличить свой доход и благосостояние своих семей, причем в неблагоприятных условиях, когда были ограничены возможности трудоустройства для женщин, т.к. в то время основным типом занятости было трудоустройство «по мужскому типу занятости». В ситуации экономической стагнации привычная система трудоустройства вошла в эпоху

упадка, ввиду чего существующая ранее система трудовых и социальных отношений стала изменяться. Невозможность содержать семью на базе исключительно дохода мужчин, привела к тому, что женщины активно стали выходить на рынок труда – пока на условиях частичной занятости и нерегулярного трудоустройства (так им было легче всего устроиться на работу). Однако такая занятость предполагала в меньший заработок и полное отсутствие карьерных перспектив. Многие образованные женщины после замужества и рождения ребенка зачастую были вынуждены оставить место работы, т.к. отсутствовало соответствующее законодательство, позволяющее восстановление на работе.

Тем не менее, после крушения экономики «мыльного пузыря» и Азиатского кризиса 1990-х гг., японское правительство было вынуждено начать проведение реформ, способствующих перестройке системы найма, социальной и гендерной политики, сферы предпринимательства, чтобы стимулировать женскую занятость. Если ранее японские политики и экономисты не обращали внимания на нужды и поддержку малых и средних предприятий по причине того, что в послевоенное время японская экономика была сконцентрирована исключительно на крупных компаниях, то на рубеже столетий именно крупные компании оказались в наиболее затруднительном положении.

Кроме того, на активизацию политики по поощрению женской занятости влияла и демографическая ситуация в стране. В послевоенное время рождаемость в Японии была относительно высокой, ввиду чего даже было необходимо проводить политику, направленную на сдерживание роста населения. Однако на рубеже столетий грядущие демографические проблемы в условиях экономических кризисов стали предельно ясными (особенно – неизбежное быстрое сокращение трудоспособного населения, что требовало увеличить процент участия женщин в экономике).

Активизацию правительственной поддержки по отношению к предпринимательницам следует начинать рассматривать также с реформ в

области трудоустройства и социальной политики, как, например, закон «о равных возможностях трудоустройства мужчин и женщин», закон «об отпуске по уходу за ребенком», а также закон «о продвижении мер по поддержке развития следующего поколения». На первый взгляд может показаться странной взаимосвязь данных законопроектов и предпринимательства, но в рамках японского общества с заметным гендерным расслоением она имеет большое значение. В частности, если говорить о предпринимательницах прошлого столетия, то они в большинстве случаев были представлены замужними женщинами без опыта работы, что в свою очередь повлияло на качественный и количественный уровень предпринимательской деятельности. Однако постепенное увеличение среди них женщин с опытом работы, особенно на руководящих должностях, повысило качественные показатели предпринимательской деятельности.

Помимо этого, общемировая социально–экономическая повестка полностью располагала к продвижению политики женского предпринимательства, что не могло не затронуть и Японию, глубоко интегрированную в мировые процессы. Ярким примером этого служит Пекинская конференция по положению женщин 1995 г., Всемирная конференция ОЭСР по женскому предпринимательству, состоявшаяся в 1997 г. в Париже, а также ряд конференций по женскому предпринимательству, проходивших непосредственно в Японии. Согласно результатам данных конференций было выявлено, что по мере расширения законодательных свобод у женщин в сфере социально–экономических отношений, им также потребуются возможности по применению накопленных навыков и карьерных устремлений, но институциональная система Японии пока не была готова к подобным переменам. В то же время японским предпринимательницам на рубеже столетий приходилось сталкиваться не только с проблемами финансового сектора, но и с различными историко–культурными аспектами японского менталитета, связанными с предпринимательской деятельностью, таким как «концепция стыда»,

социальные и гендерные ожидания в отношении женщин. Другими словами, несмотря на то, что на рубеже столетий женщины являлись основными потребительницами товаров и услуг и номинально могли диктовать свои условия на рынке спроса, рынок предложения, по-прежнему, оставался преимущественно мужским.

Продолжавшаяся череда общемировых экономических кризисов продолжала оказывать свое влияние и на японскую экономику, что отразилось на резком сокращении уровня предпринимательской деятельности как среди мужчин, так и среди женщин. Однако подобная ситуация продолжалась недолго. В период с 1980–2012 гг. система корпоративного финансирования в Японии претерпела множество изменений. В частности, после банковского кризиса 1990–х гг., последующей консолидации банковской отрасли и законодательных реформ, облегчающих процедуры реструктуризации и банкротства компаний, прежняя роль банков как основных кредиторов последней инстанции уменьшилась.

Каким образом это важное положение отразилось на женском предпринимательстве? Если в прошлом столетии женщины, заинтересованные в занятии бизнесом, были вынуждены использовать свои собственные или семейные накопления для открытия предприятия, то сейчас они могли обращаться напрямую к банкам для получения кредитов. Согласно особой системе поручительства, нормализованной в рамках традиционных бизнес-отношений в Японии, в прошлом столетии определенные банки сотрудничали только с определенными компаниями в долгосрочной перспективе, и поэтому банк не мог консультировать или предоставлять ссуды сторонним организациям, не связанным с основной компанией–клиентом.

Это стало одной из причин, почему начиная с 2010–х гг. женская предпринимательская активность в Японии вновь стала набирать обороты. Помимо этого, положительную роль в период 2008–2012 гг. сыграли также и преобразования в экономической политике. В частности, «Новая

экономическая стратегия роста» в 2006 г. и «Новая экономическая стратегия» в 2009 г. были нацелены на достижение устойчивого экономического развития в условиях долгосрочной тенденции сокращения населения и создания новых возможностей для бизнеса внутри страны и за её пределами для японских компаний. Также в «Видении промышленной структуры» решался вопрос поиска компромисса между глобализацией и достижениями внутренней занятости. Другими словами, преобразования экономической политики нового десятилетия уже подразумевали определенный баланс между мировыми тенденциями и их адаптацией внутри японского рынка, а также продолжающейся гендерной реформацией предпринимательской среды.

Стоит отметить, что, несмотря на определенный спад активной предпринимательской деятельности в указанный период, а также снижения уровня открытия новых предприятий, которые мы можем определить рейтингом ТЕА, женское предпринимательство на официальном уровне было признано одним из важнейших средств по восстановлению японской экономики. Данное положение подтверждается тем, что именно с 2011 г. появился ежегодный отчет о состоянии женских компаний и женской предпринимательской деятельности, которая ранее практически никак не выделялась в актах финансовых и статистических агентств. Другими словами, японское правительство официально подтвердило свою поддержку женской предпринимательской инициативы. Особое значение данной меры можно понять, если учитывать, что до настоящего момента изучение предпринимательской деятельности в стране происходило без учета пола предпринимателей.

Официальное признание женского предпринимательства в период 2008–2012 гг. не было лишь декларативным, но повлекло за собой целый ряд позитивных для женщин изменений. В качестве ключевых факторов женских бизнес-инициатив этого периода следует выделить идейную наполненность женского бизнеса. В прошлом столетии большинство предпринимательниц

посредством своих компаний стремились заработать дополнительные деньги для семейного бюджета в условиях экономических проблем и сложностей, сопряженных с трудоустройством. Однако указанный промежуток характеризуется переориентацией с исключительно доходной составляющей бизнес-проектов на прибыльную с одновременной возможностью реализации собственных карьерных амбиций, а также возможностью определенной общественной пользы.

Нельзя также не отметить, что процент женщин, возвращающихся к работе после рождения ребенка, благодаря государственным мерам поддержки семьи стремительно вырос с примерно 40% в начале 2000-х гг. до около 70% в конце 2010-х гг.

В рамках японского общества и предпринимательской среды подобные тенденции играют большую роль. Во-первых, мы можем наблюдать изменение социальной роли женщины и сопряженного с ней функционального наполнения, т.е. женщина начинает играть не только традиционную роль жены и матери, но также и современную роль карьеристки и общественной деятельницы. Во-вторых, данную динамику можно считать предпосылкой социального бизнеса, который получит широкое распространение и правительственную поддержку в конце второго десятилетия. Помимо изменений внутренних и внешних факторов женских предпринимательских инициатив, необходимо определить их итоги, сопоставив с практической государственной поддержкой. В частности, создание центра поддержки женского предпринимательства при Банке развития Японии, а также сопутствующих премий.

Однако не меньший вклад со стороны женского предпринимательства мы можем заметить в вопросе разрешения гендерного дисбаланса как внутри японского общества в целом, так и непосредственно внутри предпринимательской среды. Ранее мы уже затрагивали вопрос о формировании и изменении женской ролевой модели. Если более ранние вариации женского лидерства в Японии были искусственно созданы под

влиянием североатлантической и европейской лидерских концепций, во многом противоречащих японской культуре, то в 2010–х гг. произошли определенные изменения, вернувшие (в современных условиях) традиционное японское женское лидерство с его ключевой составляющей «культула служения».

Гендерная дискриминация внутри предпринимательской среды стала также постепенно разрешаться посредством гендерной диверсификации, в т.ч. и внутри компаний. Женщины в предпринимательской среде Японии, возможности бизнеса которых позволяли нанимать сотрудников, преимущественно приглашали на работу женщин. Данная практика является типичной для женского предпринимательства вне зависимости от страны. Наибольший исследовательский интерес в данной сфере связан с вопросом характерным непосредственно для Японии, а именно вопросом наследования. Если ранее женщины–предпринимательницы лишь за редким исключением могли выступать в качестве наследницы компании, то к началу второго десятилетия данная практика стала все более обыденной. Причем многие из предпринимательниц становились наследницами не только семейных компаний, но и частного бизнеса, где они сами ранее находились в качестве работниц. Это было связано как с демографической ситуацией ввиду крайне низкой рождаемости и отсутствия наследников, так и с реформами в области социально–экономических отношений.

Наибольшего потенциала развития японским предпринимательницам удалось достичь в период 2012–2020 гг., в период администрации С. Абэ, который проводил многоуровневую политику в области социальных и экономических реформ, направленных на работающих женщин и женщин–предпринимательниц. Наиболее известными из его реформ являются «политика плодотворной деятельности женщин», а также курс под названием «общество, в котором все женщины сияют». Могло показаться, что данные реформы были направлены непосредственно на разрешение гендерной проблемы японского общества. Однако ввиду длительного демографического

кризиса правительству Японии просто не осталось ничего иного, как направить свои силы на ранее незадействованную потенциальную женскую рабочую силу. Причину контroversивности такой политики можно найти в том, что она мыслилась как расширение возможностей для женщин не ради самих женщин, а ради национальной экономики.

Подобная ситуация послужила причиной принятия «Стратегии возрождения Японии» в 2013 г., в поправках к которой в 2014 г. было также принято положение о «Расширении прав и возможностей женщин» или так называемая «вименомика». Контroversия реформ С. Абэ заключается в том, что вместе с активным содействием включения современных японок в сферу социально-экономических отношений, предполагалось также и одновременное улучшение демографической ситуации, что было законодательно закреплено в реформе «3 года безграничных объятий». Сопутствующие реформы, касающиеся мужского декретного отпуска, а также политика, направленная на снижение бремени «традиционных женских обязанностей по уходу за престарелыми членами семьи» не принесли ожидаемого успеха.

Политика и реформы кабинета С. Абэ неоднозначно отразились в академическом и медийном пространствах. В первую очередь это связано с тем, что, по результатам реформ стало ясно, что по-прежнему нельзя говорить о полноценной подготовке всей необходимой инфраструктуры для совмещения материнства и карьерных устремлений японских женщин. В контексте того, что японские предпринимательницы прошлого десятилетия уже оказали значительное влияние как на изменение ролевой модели, так и концепций женского лидерства, представлялось невозможным возвращение к прошлой парадигме. Можно также сказать, что именно подобная контroversивность политики стала толчком для нового масштабного стимула к занятию предпринимательством у многих женщин.

Действительно, даже, несмотря на все сложности и неопределенность, сопряженные с предпринимательской деятельностью, для многих японок она

являлась более предпочтительной, т.к. давала возможность нахождения баланса между личной жизнью и работой. Начиная с 2013 г. С. Абэ неоднократно говорил в своих выступлениях о желании вернуть Японии «дух предпринимательства», т.к., согласно общемировым рейтингам оценки предпринимательства GEM, в Японии наблюдался наиболее низкий уровень предпринимательской активности, как среди мужчин, так и среди женщин.

Стоит отметить, что динамика и тенденции женского предпринимательства в Японии период 2012–2020 гг. вновь оказались связанными, пусть и несколько косвенно, с реформами в области социально–экономического сектора. В частности, предпринятые меры в области трудовых отношений позволили женщинам на законодательном уровне занимать руководящие должности, что позволило им не только приобрести ценный управленческий опыт, но и увеличить доходы. Именно по этой причине одной из характерных черт данного периода стало качественное и количественное расширение занятия предпринимательской деятельностью среди японских женщин, вызванное тем, что всё большее число из них могли заработать стартовый капитал в рамках обычной занятости. Создавая свою компанию в качестве «вторичной занятости», по мере расширения масштаба бизнеса, а также ввиду столкновения со стеклянным потолком корпоративной культуры, японки все чаще стали выбирать предпринимательство, формально продолжая традицию предшественниц по поддержанию фактического баланса между материнством и карьерой.

Женское предпринимательство в период 2012–2020 гг. характеризуется также высокой степенью общественной отдачи. В прошлом десятилетии мы уже могли наблюдать некоторые предпосылки социального бизнеса. Однако в этом десятилетии мы уже могли наблюдать возможность их практической реализации. По причине большого количества неразрешенных социальных проблем в Японии, правительство активно поддерживало данное направление, особенно в регионах. Также в Японии, где нередки природные катаклизмы, социальное предпринимательство является крайне

востребованным по причине совмещения не только общественно важной задачи, но и реализации японского женского лидерства с невысокими рисками и конкуренцией. Ещё одной важной тенденцией этого периода являлась прогрессирующая инновационность женского бизнеса, что положительно повлияло на проблему гендерной диверсификации трудовых отношений внутри предпринимательской среды.

Особое внимание в рамках настоящего диссертационного исследования заслуживает изучение эволюции образа и характеристик японских предпринимательниц в XX–XXI вв. в медийном и академическом пространстве. Академический дискурс в первую очередь был представлен определением семантического определения термина «предпринимательница». Дискурс в медийном пространстве позволил проследить динамику общественного представления о женщине–предпринимательнице в Японии, начиная с «предпринимательницы–домохозяйки» прошлого столетия, заканчивая образами «мам–предпринимательниц» и «мягких» предпринимательниц, включающим в себя традиционные историко–культурные концепции японской предпринимательской среды и менталитета, вкуче с современными тенденциями.

Наблюдение за изменяющейся динамикой образа и характеристик японских предпринимательниц позволили не только оценить фактический уровень развития женской предпринимательской среды, но и выявить ключевые тенденции ближайшего будущего. Несмотря на то, что проводимая С. Абэ политика обладала некоторыми социальными аспектами, эти меры преимущественно носили экономическую направленность. Однако предпринимательницы современности полагают, что, начиная с периода, когда во главе правительства находился С. Абэ, среда для занятия предпринимательской деятельностью стала более комфортной. В первую очередь необходимо сказать о том, что именно в этот временной промежуток наблюдается наибольший, если не первый в истории Японии, всплеск мемуарной литературы женщин–предпринимательниц, которые не просто

делятся своим опытом, но и активно стимулируют других женщин присоединиться к данной деятельности.

В целом, нужно подчеркнуть, что эволюция женского предпринимательства в Японии в последние десятилетия соответствует историческим тенденциям развитых стран по усилению роли женщин в экономике, а также в политике и общественной жизни. Хотя в Японии этот процесс сталкивался с более серьезными трудностями, чем на Западе, и происходил со значительным запаздыванием, так как стартовые условия были неблагоприятны для роста женской занятости: в экономике и в предпринимательстве очевидно доминировали мужчины, вековые традиции делали акцент на женщинах-домохозяйках и матерях, женское предпринимательство долгое время никак не поощрялось, а рынок труда был адаптирован прежде всего под потребности мужчин. Однако за последние три десятилетия Япония проделала очень большой путь, значительно повысив женскую занятость и придя к тому, что социально-экономическая политика последних лет была сосредоточена именно на поощрении и защите предпринимательниц.

Это говорит о неотвратимости исторического процесса по повышению роли женщин в обществе, даже если некоторые элементы традиционной культуры этому не способствуют: непреложные социально-исторические тенденции приводят в конечном итоге к трансформации традиционной культуры, а также к актуализации тех ее аспектов, которые лучше соотносятся с историческими трендами (как, в случае Японии, усиление значения женщин в семейных предприятиях, что уже наблюдалось несколькими столетиями ранее, но сегодня это осуществляется в гораздо большем масштабе и в совершенно других условиях современной, инновационной экономики).

При этом, Японии необходимо ещё много сделать для укрепления женского предпринимательства: сам процент женщин, занимающихся предпринимательством, низок на мировом фоне, а также достаточно высоко

гендерное неравенство в экономике и в зарплатах. Но, учитывая, что японское правительство в последнее время особенно серьезно обращает внимание на ликвидацию дисбалансов рынка труда и на рост женской занятости, можно прогнозировать, что эти проблемы постепенно будут решаться в исторической перспективе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

*Опубликованные законодательные акты и нормативно–правовые документы
(на японском языке):*

1. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (女子に対するあらゆる形態の差別の撤廃に関する条約) // Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий (文部科学省). 1979. URL: https://www.mext.go.jp/b_menu/shingi/chukyo/chukyo8/gijiroku/020901he.htm (дата обращения 05.05.2026)
2. Основной закон для общества гендерного равенства (男女共同参画社会基本法) // Сайт международной трудовой организации. 1999. [Электронный ресурс] URL: <https://natlex.ilo.org/dyn/natlex2/natlex2/files/download/54049/JPN54049%20Eng.pdf> (дата обращения 04.05.2026)
3. Награды для компаний, которые поддерживают баланс между работой и уходом за детьми/пожилыми людьми (仕事と育児・介護の両立支援に取り組む企業に対する表彰) // Министерство здравоохранения, труда и благосостояния (厚生労働省). 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://joseishugyo.mhlw.go.jp/history/data/01362.pdf> (дата обращения 04.05.2026)
4. Стратегия возрождения Японии (日本再興戦略) // Сайт Кабинета министров (内閣府ホームページ) 2014. [Электронный ресурс] URL: https://www5.cao.go.jp/keizai-shimon/kaigi/minutes/2014/0624/shiryo_02_1.pdf (дата обращения 04.05.2026)
5. Закон о содействии участию женщин и их продвижению по службе на рабочем месте (女性活躍推進法) // Сайт управления по надзору за

соблюдением трудовых стандартов (労働基準監督署). 2016. [Электронный ресурс] URL:

https://www.gender.go.jp/policy/suishin_law/horitsu_kihon/pdf/jichitai_sanko.pdf
(дата обращения 04.05.2026)

6. О Законе по содействию участию и продвижению женщин на рабочем месте (女性活躍推進法について) // Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения, Бюро по равным возможностям трудоустройства, делам детей и семей (厚生労働省 雇用均等・児童家庭局). [Электронный ресурс] URL: <https://jsite.mhlw.go.jp/tokyo-roudoukyoku/var/rev0/0140/8784/20151110115237.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

7. Закон о поощрении мер поддержки развития следующего поколения (次世代育成支援対策推進法) // Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения (厚生労働省) [Электронный ресурс] URL: https://www.mhlw.go.jp/stf/newpage_11367.html (дата обращения 04.05.2026)

8. Закон о равном трудоустройстве (男女雇用機会均等法) // Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения (厚生労働省) [Электронный ресурс] URL: <https://www.mhlw.go.jp/content/001444637.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

9. Закон об отпуске по уходу за детьми и членами семьи (育児介護休業法) // Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения (厚生労働省) [Электронный ресурс] URL: <https://www.mhlw.go.jp/content/11909000/000355354.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

10. Направление политики по реализации циркуляции инноваций (イノベーション循環の実現に向けた政策の方向性) // Министерство экономики, торговли и промышленности (経済産業省). [Электронный ресурс]

URL:

https://www.meti.go.jp/shingikai/sankoshin/sangyo_gijutsu/innovation/pdf/003_03_00.pdf (дата обращения 04.05.2026)

11. Совет по экономической и фискальной политике (3–е заседание 2014 г.) (経済財政諮問会議 (平成 26 年第 3 回) // Заместитель генерального директора по политике, канцелярия кабинета министров (内閣府政策統括 官)

[Электронный ресурс] URL: <https://www5.cao.go.jp/keizai-shimon/kaigi/minutes/2014/0319/gijiroku.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

12. Создание общества, в котором все сто миллионов человек активны (一億総活躍社会の実現) // Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения (厚生労働省) [Электронный ресурс] URL: <https://www.mhlw.go.jp/content/12300000/001227248.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

13. Совместное участие (共同参画) // Кабинет министров (内閣府). 2016. № 92. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gender.go.jp/public/kyodosankaku/2016/201608/pdf/201608.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

14. План перехода на постоянную занятость и улучшение условий труда (正社員転換・待遇改善実現プラン) // 厚生労働省 (Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения) [Электронный ресурс] URL: <https://www.mhlw.go.jp/content/11601000/000473152.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

15. Изменения в Законе о равных возможностях трудоустройства (男女雇用機会均等法の変遷) // Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения, Бюро по вопросам равенства в сфере занятости и делам детей, Отдел политики равенства в сфере занятости (厚生労働省 雇用均等・児童家庭局 雇用均等政策課) [Электронный ресурс] URL: <https://www.mhlw.go.jp/file/04-Houdouhappyou-11902000->

Koyoukintoujidoukateikyoku-Koyoukintouseisakuka/00 00087683.pdf (дата обращения 04.05.2026)

16. Поправки к закону о предоставлении отпуска по уходу за детьми и членами семьи (Сосредоточение внимания на вопросах, связанных с уходом за членами семьи) (令和 6 年育児・介護休業法改正について

【介護関係を中心に】 // Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения (厚生労働省) [Электронный ресурс] URL: <https://www.mhlw.go.jp/content/12300000/001435348.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

17. Меры поддержки женщин, принимающих новые вызовы (女性のチャレンジ支援策について) // Совет по вопросам гендерного равенства (男女共同参画会議) URL: https://www.gender.go.jp/kaigi/senmon/kihon/pdf/challenge_kaigikettei.pdf (дата обращения 04.05.2026)

18. Развитие и продвижение участия женщин в областях STEM (наука, технологии, инженерия и математика) (STEM (科学・技術・工学・数学) 分野における女性の人材育成・活躍促進) // Кабинет министров Бюро по вопросам гендерного равенства (内閣府男女共同参画局) [Электронный ресурс] URL: https://www.gender.go.jp/kaigi/renkei/team/jisedai/pdf/h29_0425_jisedai04_02_02.pdf (дата обращения 04.05.2026)

19. О Базовом плане по обеспечению гендерного равенства (男女共同参画基本計画について) // Национальный институт исследований населения и социального обеспечения (国立社会保障・人口問題研究所). [Электронный ресурс] URL: <https://www.ipss.go.jp/publication/j/shiryoku/no.13/data/shiryoku/souron/35.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

20. Второй базовый план по обеспечению гендерного равенства (男女共同参画基本計画 (第 2 次)) // Бюро по вопросам гендерного равенства

Кабинета министров (内閣府男女共同参画局). [Электронный ресурс] URL: https://www.gender.go.jp/about_danjo/basic_plans/2nd/pdf/gaiyou.pdf (дата обращения 04.05.2026)

21. Третий базовый план по обеспечению гендерного равенства (第3次男女共同参画基本計画) // Бюро по вопросам гендерного равенства Кабинета министров (内閣府男女共同参画局). [Электронный ресурс] URL: https://www.gender.go.jp/about_danjo/basic_plans/3rd/pdf/3-24.pdf (дата обращения 04.05.2026)

22. Стратегия инвестиций в будущее (未来投資戦略) // Секретариат Кабинета министров (内閣官房) 2018. [Электронный ресурс] URL: https://www.fsa.go.jp/policy/GrowthStrategy2018_Summary.pdf

23. Пересмотренный Основной закон о малых и средних предприятиях (改正中小企業基本法) // Исследовательский центр малых и средних предприятий (中小企業研究センター) [Электронный ресурс] URL: https://www.chukiken.or.jp/wp-content/uploads/2021/11/2010_02.pdf (дата обращения 04.05.2026)

24. О Законе относительно содействия участию и продвижению женщин на рабочем месте (介護離職ゼロに直結する緊急対策) // Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения (厚生労働省). [Электронный ресурс] URL: <https://www.mhlw.go.jp/topics/2016/01/dl/tp0115-1-02-02p.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

25. Следствие правок к закону о содействии участию женщин и их продвижению по службе на рабочем месте (女性活躍推進法 参考資料) // Кабинет министров, Бюро по вопросам гендерного равенства (内閣府男女共同参画局) 2016 [Электронный ресурс] URL: https://www.gender.go.jp/policy/suishin_law/horitsu_kihon/pdf/jichitai_sanko.pdf (дата обращения 04.05.2026)

26. Инициатива азиатских ворот (アジア・ゲートウェイ構想) // Кабинет министров (内閣府). [Электронный ресурс] URL: https://www.mlit.go.jp/singikai/koutusin/koku/07_6/siryoku05.pdf (дата обращения 04.05.2026)

*Отчеты и опросы статистических агентств и министерств
(на японском языке):*

27. Белая книга по гендерному равенству 2004 г. (平成 16 年版男女共同参画白書) // Бюро по вопросам гендерного равенства Кабинета министров (内閣府男女共同参画局) [Электронный ресурс] URL: https://www.gender.go.jp/about_danjo/whitepaper/h16/danjyo_hp/html/honpen/chap02_01_01.html

28. Реальное положение работающих женщин (平成 18 年版働く女性の実情) // Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения (厚生労働省). 2006. [Электронный ресурс] URL: https://www.mhlw.go.jp/toukei_hakusho/hakusho/josei/2006/dl/03.pdf (дата обращения 04.05.2026)

29. Материалы, касающиеся показателей занятости (就業率等に関する資料) // Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения, Бюро по безопасности труда (厚生労働省職業安定局) 2007. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mhlw.go.jp/shingi/2007/09/dl/s0910-7d.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

30. Опрос о предпринимательском духе (起業家精神に関する調査) // Центр венчурного предпринимательства (ベンチャーエンタープライズセンター) [Электронный ресурс] URL: <https://www.joic.jp/files/vbcc-kanren-4.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

31. Фактическое положение работающих женщин. Издание 2010 г. (平成 22 年版 働く女) // Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения (厚生労働省). [Электронный ресурс] URL: <https://www.mhlw.go.jp/bunya/koyoukintou/josei-jitsujo/dl/10a-all.pdf> (дата обращения 04.05.2026)
32. Исследование открытия новых предприятий в 2011 году» — сводка результатов исследования (「2011 年度新規開業実態調査」アンケート結果の概要) // Научно-исследовательский институт Японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫 総合研究所). [Электронный ресурс] URL: https://www.jfc.go.jp/n/findings/pdf/topics_120105_1b.pdf (дата обращения 04.05.2026)
33. Белая книга по вопросам гендерного равенства 2011 года. Саммит женщин-предпринимателей АТЭС (WES) (平成 23 年版男女共同参画白書. АПЕС 女性起業家サミット WES の開催) // Бюро по вопросам гендерного равенства (男女共同参画局). [Электронный ресурс] URL: https://www.gender.go.jp/about_danjo/whitepaper/h23/zentai/html/column/clm_16.html (дата обращения 04.05.2026)
34. Белая книга по вопросам гендерного равенства 2012 года. Уровень участия женщин в рабочей силе и соотношение самозанятых женщин к численности женского населения возрастной группы (平成 24 年版男女共同参画白書.女性の労働力率及び女性の各年齢階級人口に対する自営業主の比率) // Бюро по вопросам гендерного равенства (男女共同参画局). 2012. [Электронный ресурс] URL: https://www.gender.go.jp/about_danjo/whitepaper/h24/zentai/html/zuhyo/zuhyo01-02-07.html (дата обращения 04.05.2026)
35. Белая книга по вопросам гендерного равенства 2012 года. Участие женщин в новых областях и стилях работы (平成 24 年版男女共同参画白書.

新たな分野や働き方における女性の活躍) // Бюро по вопросам гендерного равенства (男女共同参画局). 2012. [Электронный ресурс] URL: https://www.gender.go.jp/about_danjo/whitepaper/h24/zentai/html/honpen/b1_s02_02.html (дата обращения 04.05.2026)

36. Распределение уровня участия в рабочей силе по возрастным группам и видам занятости (по полу, 2012 год) (年齢階級別労働力率の就業形態別内訳(男女別, 平成 24 年)) // Бюро по вопросам гендерного равенства (男女共同参画局). [Электронный ресурс] URL: https://www.gender.go.jp/about_danjo/whitepaper/h25/zentai/html/zuhyo/zuhyo01-00-14.html (дата обращения 04.05.2026)

37. Текущее состояние малых и средних предприятий и их будущее (中小企業のいまとこれから) // Ежемесячный отчет Японской финансовой корпорации по исследованию малого и среднего бизнеса (日本政策金融公庫総合研究所調査月報). 2014. №4. [Электронный ресурс] URL: https://www.jfc.go.jp/n/findings/pdf/tyousa_gttupou_1404.pdf (дата обращения 04.05.2026)

38. Преемственность бизнеса для малых и средних предприятий (中小企業の事業承継) // Научно-исследовательский институт Японской финансовой корпорации (日本の政策金融公庫総合研究所). [Электронный ресурс] URL: https://www.jfc.go.jp/n/findings/pdf/soukenrepo_09_02.pdf (дата обращения 04.05.2026)

39. Рекомендация Совета по трудовой политике: «О создании новой правовой основы для содействия участию женщин в рабочей силе» (労働政策審議会建議「女性の活躍推進に向けた新たな法的枠組みの構築について」) // Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения (厚生労働省). 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://share.google/55vVONIg6sC2OB5g3> (дата обращения 04.05.2026)

40. Инициативы по содействию участию женщин в рабочей силе (女性活躍促進に向けた取組について) // Отдел общих вопросов, Бюро по вопросам гендерного равенства (男女共同参画局総務課). 2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.cao.go.jp/yosan/pdf/26010300_naikakufu_kokai_sankou.pdf (дата обращения 04.05.2026)
41. Текущая ситуация вокруг женщин–предпринимателей (女性起業家を取り巻く現状について) // Бюро по вопросам гендерного равенства Кабинета министров (内閣府男女共同参画局). [Электронный ресурс] URL: https://www.gender.go.jp/kaigi/renkei/team/kigyo/pdf/h28_0121_kigyo01_ss2.pdf (дата обращения 04.05.2026)
42. Белая книга по вопросам гендерного равенства: показатель нерегулярной занятости в Японии (男女共同参画白書) // Бюро по вопросам гендерного равенства при кабинете министров (内閣府男女共同参画局). 2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.gender.go.jp/about_danjo/whitepaper/h27/zentai/index.html (дата обращения 04.05.2026)
43. «Исследование открытия новых предприятий в 2015 году» — сводка результатов исследования (「2015 年度新規開業実態調査」アンケート結果の概要)) // Научно–исследовательский институт Японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫総合研究所) [Электронный ресурс] URL: https://www.jfc.go.jp/n/findings/pdf/topics_160119_1.pdf (дата обращения 04.05.2026)
44. Инициатива METI по поддержке предпринимательства с целью содействия участию женщин (経済産業省の女性活躍促進に向けた起業支援の取組) // Министерство экономики, торговли и промышленности, Бюро экономической и промышленной политики

(経済産業省経済産業政策局). 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.gender.go.jp/kaigi/senmon/jyuuten_houshin/sidai/pdf/jyu01-5-2.pdf (дата обращения 04.05.2026)

45. Текущее состояние разницы в заработной плате между постоянными и непостоянными работниками (正社員・非正社員の賃金差の現状) // Кабинет министров (内閣府). 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www5.cao.go.jp/j-j/wp/wp-je17/pdf/p02013.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

46. Отчет о деятельности / Сборник тематических исследований по поддержке женщин-предпринимателей (活動報告書・女性起業家支援事例集) // Министерство экономики, торговли и промышленности (経済産業省). 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.meti.go.jp/policy/economy/jinzai/joseikigyoka/170802_houkoku2.pdf (дата обращения 04.05.2026)

47. На что обратить внимание на выборах в Палату советников 2016 года: рост и распределение под вопросом (参院選 2016 の注目点—問われる成長と分配のありかた) // Научно-исследовательский институт Мидзухо (みずほ総合研究所) [Электронный ресурс] URL: <https://www.mizuho-rt.co.jp/publication/mhri/research/pdf/urgency/report160630.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

48. Исследование положения женщин-предпринимательниц (女性起業家等実態調査) // Проект Комиссии по исследованию промышленной экономики (産業経済研究委託事業). [Электронный ресурс] URL: https://www.meti.go.jp/policy/economy/jinzai/joseikigyoka/joseikigyou_report2.pdf (дата обращения 04.05.2026)

49. Жизненный цикл и производительность малых и средних предприятий (中小企業のライフサイクルと生産性) // Белая книга о малых и средних

предприятиях в Японии (中小企業白書). 2017. [Электронный ресурс] URL: https://www.chusho.meti.go.jp/pamflet/hakusyo/H29/PDF/chusho/03Hakusyo_part1_chap2_web.pdf (дата обращения 04.05.2026)

50. Основной обзор тенденций рождаемости (出生動向基本調査) // Национальный институт исследований населения и социального обеспечения (国立社会保障・人口問題研究所) [Электронный ресурс] URL: https://www.ipss.go.jp/site-ad/index_japanese/shussho-index.html (дата обращения 04.05.2026)

51. Относительно статуса «супружеского пособия» («配偶者手当」の在り方について) // Министерство здравоохранения, труда и благосостояния (厚生労働省). 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mhlw.go.jp/file/06-Seisakujouhou-11200000-Roudoukijunkyouku/0000206830.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

52. Разъяснение национальной пенсионной системы для застрахованных лиц 3-й категории (国民年金の第3号被保険者制度のご説明) // Японская пенсионная служба (日本年金機構) [Электронный ресурс] URL: <https://www.nenkin.go.jp/service/kokunen/kanyu/20140627-01.files/03.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

53. Базовый обзор условий жизни в стране (国民生活基本調査) // Министерство здравоохранения, труда и благосостояния (厚生労働省) [Электронный ресурс] URL: <https://www.mhlw.go.jp/toukei/list/20-21.html> (дата обращения 04.05.2026)

54. Текущая ситуация с поддержкой баланса между работой и семейной жизнью (仕事と家庭の両立支援をめぐる現状について) // Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения (厚生労働省). [Электронный ресурс] URL: <https://www.mhlw.go.jp/shingi/2008/08/dl/s0827-5b.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

55. Современное состояние и проблемы тихого предпринимательства. Результаты специального опроса о предпринимательстве и

предпринимательских

установках

(ゆるやかな起業の実態と課題起業と起業意識に関する調査 (特別調査) 結果から) // Научно–исследовательский институт Японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫総合研究所). 2019. [Электронный ресурс] URL: https://www.jfc.go.jp/n/findings/pdf/kigyoushikisp_190204_1.pdf (дата обращения 04.05.2026)

56. Брак, рождаемость, количество браков и повышение брачной статистики (婚姻・出産の状況, 婚姻件数、婚姻率の推移) // 厚生労働省 (Министерство здравоохранения, труда и благосостояния. 2019. [Электронный ресурс] URL: (дата обращения 04.05.2026)

57. Программная речь премьер–министра Абэ на 198–й сессии Национального парламента (第 198 回国会における安倍内閣総理大臣施政方針演説) // Либерально–демократическая партия (自民党). 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.jimin.jp/news/policy/138850.html> (дата обращения 04.05.2026)

58. Вовлеченность женщин в предприятия (企業における女性の参画) // Бюро по вопросам гендерного равенства Кабинета министров (内閣府男女共同参画局). 2020. [Электронный ресурс] URL: https://www.gender.go.jp/about_danjo/whitepaper/r03/zentai/html/honpen/b1_s02_02.html (дата обращения 04.05.2026)

59. Проект по развитию инфраструктуры для содействия участию женщин на рабочем месте (女性活躍推進基盤整備委託事業) // Министерство экономики, торговли и промышленности (経済産業省). [Электронный ресурс] URL: <https://www.meti.go.jp/policy/economy/jinzai/joseikigyoka/knowhow2.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

60. Базовый обзор структуры заработной платы (賃金構造基本統計調査) // Министерство здравоохранения, труда и благосостояния (厚生労働省) [Электронный ресурс] URL:

<https://www.mhlw.go.jp/toukei/list/chinginkouzou.html> (дата обращения 04.05.2026)

61. Базовый обзор структуры заработной платы (賃金構造基本統計調査) // Министерство здравоохранения, труда и благосостояния (厚生労働省). 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mhlw.go.jp/toukei/itiran/roudou/chingin/kouzou/z2015/> (дата обращения 04.05.2026)

62. Международные тенденции и усилия Японии (第3章 国際的動向と日本の取組) // Министерство иностранных дел (外務省). URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/oda/shiryu/hyouka/kunibetu/gai/gender/pdfs/jk12_03_01.pdf

63. Относительно учета вычета для супругов и специального вычета для супругов за 2018 финансовый год и последующий период (平成30年分以降の配偶者控除及び配偶者特別控除の取扱いについて) // Национальное налоговое агентство (国税庁) [Электронный ресурс] URL: <https://www.nta.go.jp/users/gensen/haigusya/pdf/02.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

64. Ситуация вокруг совмещения трудовых обязанностей и ухода за родственниками (仕事と子育て・介護の両立の状況) // Кабинет министров По вопросам гендерного равенства (内閣府男女共同参画). [Электронный ресурс] URL: https://www.gender.go.jp/about_danjo/whitepaper/h29/zentai/html/honpen/b1_s03_02.html (дата обращения 04.05.2026)

65. Изменения в процентном соотношении не состоящих в браке людей (未婚率の推移) // Сайт Цифровой коллекции Национальной парламентской библиотеки (国立国会図書館デジタルコレクション) [Электронный ресурс] URL: <https://dl.ndl.go.jp/view/prepareDownload?itemId=info%3Andljp%2Fpid%2F11340370&contentNo=4> (дата обращения 04.05.2026)

66. Краткое изложение результатов 15-го базового исследования тенденций рождаемости (第 15 回出生動向基本調査結果の概要) // Министерство здравоохранения, труда и благосостояния (厚生労働省) [Электронный ресурс] URL: https://www.mhlw.go.jp/file/05-Shingikai-12601000-Seisakutoukatsukan-Sanjikanshitsu_Shakaihoshoutantou/0000138824.pdf (дата обращения 04.05.2026)
67. Исследование относительно брака и рождения детей (結婚・出産に関する調査) // Научно-исследовательский институт жизни и благосостояния Мэйдзи Ясуда (明治安田生活福祉研究所) [Электронный ресурс] URL: https://www.myri.co.jp/research/report/2013_02.php (дата обращения 04.05.2026)
68. Объявление результатов опроса об отношении женщин (матерей) к работе (女性(ママ)の働く意識調査結果発表) // Сайт World Holdings Co., Ltd. (株式会社ワールドホールディングス) 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://world-hd.co.jp/app/wp-content/uploads/2021/01/cf6a089f4fabefb1d9f2568a662d3022.pdf> (дата обращения 04.05.2026)
69. Анализ текущей ситуации в области наследования внутри семьи и об изучении дальнейших направлений (親族内承継に関する現状分析と今後の検討の方向性について) // Управление малыми и средними предприятиями (中小企業庁). [Электронный ресурс] URL: <https://www.chusho.meti.go.jp/koukai/kenkyukai/shinzoku/001/003.pdf> (дата обращения 04.05.2026)
70. Среди малых и средних предприятий 10.5% определились с преемником, а 57.4% планируют закрыться (中小企業のうち後継者が決定している企業は 10.5%、廃業を予定している企業は 57.4%) // Японская корпорация по политике и финансированию (日本政策金融公庫). [Электронный ресурс] URL:

https://www.jfc.go.jp/n/findings/pdf/sme_findings230323_1.pdf (дата обращения 04.05.2026)

71. Программа поддержки «второй шанс (кредит поддержки повторных заявок) (再挑戦支援資金(再チャレンジ支援融資)) // Японская финансовая корпорация (日本政策金融公庫) [Электронный ресурс] URL: <https://www.jfc.go.jp/n/finance/search/04.html> (дата обращения 04.05.2026)

72. Создание региональных зон, привлекательных для женщин (女性に選ばれる地方づくり) // Исследования в области трудовой политики (労働政策研究). [Электронный ресурс] URL: https://www.jil.go.jp/kokunai/blt/backnumber/2025/08_09/special_01.html (дата обращения 04.05.2026)

73. Женское присутствие в компаниях (企業における女性の参画) // Бюро по вопросам гендерного равенства (男女共同参画局). 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://share.google/aTJAdskAM74Y1ucaO> (дата обращения 04.05.2026)

74. Современное состояние и проблемы тихого предпринимательства. Результаты специального опроса о предпринимательстве и предпринимательских установках (ゆるやかな起業の実態と課題. 起業と起業意識に関する調査 (特別調査) 結果から) // (日本政策金融公庫 総合研究所). [Электронный ресурс] URL: Февраль 2019. URL: https://www.jfc.go.jp/n/findings/pdf/kigyoushikisp_190204_1.pdf (дата обращения 04.05.2026)

75. Опрос об отношении к образу жизни мужчин и женщин (男女のライフスタイルに関する意識調査) // Кабинет министров (内閣府). [Электронный ресурс] URL: <https://www.gender.go.jp/research/kenkyu/lifestyle/pdf/lifestyle2.pdf> 589 сноска (дата обращения 04.05.2026)

76. Резюме результатов опроса «Исследование предпринимательства и предпринимательского духа 2018 г. (специальное

- исследование) 「2018 年度起業と起業意識に関する調査 (特別調査)」 アンケート結果の概要 // Японская финансовая корпорация (日本政策金融公庫). 2019. URL: https://www.jfc.go.jp/n/findings/pdf/topics_190204.pdf
77. Фонд поддержки новых стартапов (направленный на поддержку женщин, молодых и пожилых предпринимателей (新規開業・スタートアップ支援資金 (女性、若者/シニア起業家支援関)) // Японская финансовая корпорация (日本政策金融公庫). [Электронный ресурс] URL: https://www.jfc.go.jp/n/finance/search/02_zyoseikigyoka_m.html (дата обращения 04.05.2026)
78. Размышления о том, что «мужчины работают, женщины сидят дома» (男性は仕事、女性は家庭という考え方) // Отдел гендерного равенства при Кабинете Министров (内閣府男女共同参画). [Электронный ресурс] URL: https://www.gender.go.jp/policy/men_danjo/pdf/basic/kiso_chishiki1.pdf (дата обращения 04.05.2026)
79. Сотрудники, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, временно будут понижены в должности (育休取得者はとりあえず降格) // Управление наблюдения за трудовыми стандартами (労働基準監督署) [Электронный ресурс] URL: https://jsite.mhlw.go.jp/niigata-roudoukyoku/library/niigata-roudoukyoku/houdouhappyou/kijun_news/h28/280601-3.pdf (дата обращения 04.05.2026)
80. Новое измерение денежно-кредитной политики (新次元の金融政策のあり方) // Институт финансовых исследований (金融調査研究会). [Электронный ресурс] URL: https://www.zenginkyo.or.jp/fileadmin/res/news/news290714_2.pdf (дата обращения 04.05.2026)
81. Инициативы DBJ по поддержке женщин–предпринимателей (DBJ の女性起業家支援の取り組み) // Банк развития Японии

- (株式会社日本政策投資銀行). 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.pref.aomori.lg.jp/soshiki/kodomo/kenmin/files/shiryou1_2022.pdf (дата обращения 04.05.2026)
82. Распределение годового дохода среди неженатых/женатых с детьми (未婚・既婚子の有無別年収分布) // Базовый опрос о статусе занятости (就業構造基本調査) // Сайт Министерства внутренних дел и коммуникаций (総務省). 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.stat.go.jp/data/shugyou/2022/pdf/kgaiyou.pdf> (дата обращения 04.05.2026)
83. Исследование разницы в оплате труда мужчин и женщин среди постоянных работников (正規労働者の男女賃金差異の状況調査) // Министерство здравоохранения, труда и благосостояния (厚生労働省). 2024 [Электронный ресурс] URL: <https://www.mhlw.go.jp/toukei/itiran/roudou/chingin/kouzou/z2023/dl/13.pdf> (дата обращения 04.05.2026)
84. Белая книга по сотрудничеству в области развития до 2024 года: международное сотрудничество Японии (2024 年版開発協力白書 日本の国際協力) // Министерство иностранных дел (外務省). [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/oda/shiryo/hakusyo/24_hakusho/honbun/b3/s3_6.html (дата обращения 04.05.2026)
85. Семьи с женой–домохозяйкой и семьи с двумя работающими супругами в период 1980–2023 гг. (専業主婦世帯と共働き世帯 1980–2023 年) // Японский институт политики в области труда и профессиональной подготовки (労働政策研究). 2024. [Электронный ресурс] URL: <https://www.jil.go.jp/kokunai/statistics/timeseries/pdf/g0212.pdf> (дата обращения 04.05.2026)

86. Women Entrepreneurs in SMEs // OECD. 2001. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2001/06/women-entrepreneurs-in-smes_g1gh247a/9789264193239-en.pdf
87. Облегчит ли продление отпуска по уходу за ребенком женщинам возможность работать и рожать детей? (育休を延ばせば女性は働きやすく・生みやすくなるのか?) // Токийский университет (東京大学). [Электронный ресурс] URL: <https://www.crepe.e.u-tokyo.ac.jp/material/crepefr8p.html> (дата обращения 04.05.2026)
88. Какова реальность женского предпринимательства? Мы представим истории успеха, а также информацию о доступных субсидиях и грантах (女性起業の実態とは? 成功例や利用できる補助金・助成金についても紹介) // Virtualoffice1 [Электронный ресурс] URL: https://virtualoffice1.jp/kigyo_blog/success_examples_of_female_entrepreneurship/ (дата обращения 04.05.2026)
89. Будет проведен новый конкурс бизнес-планов для женщин-предпринимателей – победительницы получают гранты на развитие бизнеса в размере до 10 миллионов иен, а также им будет оказываться дальнейшая поддержка после награждения (女性起業家を対象に新ビジネスプランコンペを実施 – 受賞者に最大 1,000 万円の事業奨励金、受賞後もサポート –) // Банк развития Японии (株式会社日本政策投資銀行) [Электронный ресурс] URL: https://www.dbj.jp/topics/dbj_news/2011/html/0000008418.html (дата обращения 04.05.2026)
90. Japan Pledges a Total of \$10 Million to Support Women Entrepreneurs in the Care Economy // The Women Entrepreneurs Finance Initiative [Электронный ресурс] URL: <https://we-fi.org/2025-japan-pledges-10-million-to-support-women-entrepreneurs-in-the-care-economy/> (дата обращения 04.05.2026)

91. Creating for Tomorrow // Asahi Kasei. 2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.asahi-kasei.com/jp/ir/library/asahikasei_report/pdf/15jp.pdf (дата обращения 04.05.2026)
92. Япония выделит \$490 тыс. на поддержку женщин–предпринимателей Кыргызстана // Сайт «Акипресс». 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://share.google/eptXVx56jgKYwdBbO> (дата обращения 04.05.2026)
93. Газета «Никкэй». 16.11.2017. Экономический рост невозможен при потере культуры (「文化」なくして「経済成長」はありえない) [Электронный ресурс] URL: <https://business.nikkei.com/atcl/interview/15/238739/111400272/> (дата обращения 04.05.2026)
94. Засеем семена на будущее (みらいへのたねをまく) // Ассоциация содействия гендерному равенству г. Иокогама (公益財団法人横浜市男女共同参画推進協会), 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.women.city.yokohama.jp/wp-content/uploads/2019/02/kinenshi.pdf> (дата обращения 04.05.2026)
95. Общество, где доминируют женщины: 5% женщин. На мероприятии для стартапов обсуждалась концепция «общества, где доминируют мужчины» (女性比率 5%。スタートアップイベントで考えた「男性中心社会」) // Сайт «Business insider Japan». 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://share.google/cgyAmW9DUzZOBH2Sp> (дата обращения 04.05.2026)
96. Как изменился процент женщин–президентов компаний в Японии с течением времени? (日本の「女性社長比率」はどう推移しているのか) // Сайт «HRpro». [Электронный ресурс] [Электронный ресурс] URL: <https://share.google/GGdwcez89Jvf6L07h> (дата обращения 04.05.2026)
97. Переоценка годового лимита дохода становится реальностью (年収の壁の見直しが現実味) // Сайт «Справочник для стартапов» [Электронный ресурс]. 2026. URL: <https://sogyotech.jp/nenshunokabe/> (дата обращения 04.05.2026)

Источники на английском языке:

98. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 46, стр. 250–254. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения 05.05.2026)
99. The Global Gender Gap Report // World economic forum. 2008. URL: <https://sites.telfer.uottawa.ca/womensenterprise/files/2014/06/Global-Gender-Gap-2008-report.pdf>
100. The Global Gender Gap Report // World economic forum. 2009. URL: https://growthlab.hks.harvard.edu/files/growthlab/files/wef_gendergap_report_2009.pdf
101. The Global Gender Gap Report // World economic forum. 2010. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2010.pdf
102. Global Entrepreneurship Monitor 2010 // Global Report. 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://entreprenorskapsforum.se/wp-content/uploads/2011/02/GEM-2010-Global-Report.pdf>
103. The Global Gender Gap Report // World economic forum. 2011. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2011.pdf
104. The Global Gender Gap Report // World economic forum. 2012. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2012.pdf
105. From abenomics to womenomics: working women and Japan`s economic revival // Ministry of health, labour and welfare. 2013. URL: <https://www.mhlw.go.jp/file/06-Seisakujouhou-11900000-Koyoukintoujidoukateikyoku/0000025445.pdf>
106. The Global Gender Gap Report // World economic forum. 2013. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2013.pdf
107. The Global Gender Gap Report // World economic forum. 2014. URL: https://www3.weforum.org/docs/GGGR14/GGGR_CompleteReport_2014.pdf

108. Entrepreneurship at a Glance 2015. Paris: OECD Publishing. p. 96.
doi:10.1787/entrepreneur_aag-2015-en.
109. National Spatial Strategy // Сайт Министерство земли, инфраструктуры, транспорта и туризма Японии (国土交通省) 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mlit.go.jp/kokudokeikaku/international/spw/images/NationalPlan2015.pdf> (дата обращения 04.05.2026)
110. The Global Gender Gap Report // World economic forum. 2015. URL: <https://www3.weforum.org/docs/GGGR2015/cover.pdf>
111. The 2030 Agenda for Sustainable Development: A new roadmap to achieve gender equality and the empowerment of women and girls // United nations. Economic and social council. 2016. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/9783ESCWA_2030%20Agenda%20for%20Sustainable%20Development-Gender%20Equality.pdf
112. The Global Gender Gap Report // World economic forum. 2016. URL: https://www3.weforum.org/docs/GGGR16/WEF_Global_Gender_Gap_Report_2016.pdf
113. New National Spatial Strategy (Regional Plans) // Сайт Министерство земли, инфраструктуры, транспорта и туризма Японии (国土交通省). 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.mlit.go.jp/kokudokeikaku/international/spw/images/keiseikeikaku_e.pdf (дата обращения 04.05.2026)
114. The Global Gender Gap Report // World economic forum. 2017. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2017.pdf
115. The Global Gender Gap Report // World economic forum. 2018. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2018.pdf
116. The Global Gender Gap Report // World economic forum. 2020. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2020.pdf
117. The Global Gender Gap Report // World economic forum. 2021. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2021.pdf

Автобиографии, мемуары и интервью (на японском языке):

118. Акиёси Н. Если вы хотите обогатить вторую половину своей жизни, откройте бизнес, который люди будут ценить! (人生後半を充実させたいなら、感謝される起業をしよう!). Токио: Изд-во «Цута Сёбо:», 2023. 208 с.
119. Андо К. Когда женщины открывают собственные компании «Как открыть небольшую компанию», система поддержки предпринимательства для женщин (女性が自分の会社をつくるとき 女性のための起業家支援システム小さな会社の作り方). Токио: Изд-во «Оэсу», 1993. 239 с.
120. Гото: Х. Почему женщины–предприниматели в 10 раз успешнее мужчин? (なぜ「女性起業」は男の 10 倍成功するのか). Токио: Изд-во «Пару», 2015. 192 с.
121. Додзоно В. Бывшая наемная работница, сильная мать о посвящении себя работе и семье на 100% (元・リクルート最強の母」の仕事も家庭も 100%の働き方). Токио: Изд-во «Кадокава», 2014. 207 с.
122. Ёкота К. Японские руководительницы спасут Японию (女性社長が日本救う). Токио: Изд-во «Магазин хаус», 2011. 187 с.
123. Ёсида Ё. Попрощайтесь с маркетингом в социальных сетях: что делают женщины–предприниматели, чтобы преодолеть барьер в 3,5 миллиона йен (さよなら SNS 集客 350 万円の壁をこえる女性起業家がやっていること). Токио: Изд-во «Hidewa System Co», 2024. 224 с.
124. Имаи А. Уроки, которые мы усваиваем у женщин–предпринимателей: от самосовершенствования и самовыражения до возрождения городов и деревень (女性起業家に学ぶ 自己表現による自分おこしから街おこし・村おこ). Токио: Изд-во «Университета Мацумото», 2011. 238 с.

125. Ито Дз. Справочник женщин–предпринимателей и лидеров: более 108 профессий 108 женщин, работа и семья (女性起業家・リーダー名鑑 108 人の 108 以上の仕事 仕事に家庭). Токио: Изд-во «Научно–исследовательский институт Японского регионального общества», 2010. 248 с.
126. Кано: Р. Что знают только успешные женщины–предприниматели (うまくいく女性起業家だけが知っていること). Токио: Изд-во «Книги Камо», 2021. 172 с.
127. Кодзима К. Вдохнуть жизнь в не востребуемые сельскохозяйственные земли! Юные предпринимательницы, создадим с/х! (ホームレス農園 命をつなぐ「農」を作る！若き女性起業). Токио: Изд-во «Кавадэ сёбо синся», 2014. 214 с.
128. Котани Х. Начав с малого, она осуществила свои мечты! Создание собственного женского бизнеса в одиночку (小さく始めて夢をかなえる！女性ひとり起業スタート). Токио: Изд-во «Космикку» 2020. 236 с.
129. Ли Ю. Развитие карьеры японских женщин–предпринимателей — 69 человек (日本の女性起業家のキャリア形成–69人). Токио: Изд-во «Книжный магазин Акаси», 2020. 192 с.
130. Макото К. Условия для предпринимателя: 23 истории успеха стартапов (起業家の条件 ベンチャー企業 23 の成功物語). Токио: Изд-во: «Хэйбонся Синсё», 2006. 236 с.
131. Масуда Э. Успех женщин в предпринимательстве зависит от «развития характера» (女性の起業は「キャラづくり」で成功する). Токио: Изд-во «Космикку», 2020. 264 с.
132. Морино К. Учитесь у женщин-изобретателей: секреты разработки 100 новых хитовых продуктов (女性発明家の着想に学ぶ 最新ヒット商品 100 点の開発秘話). Токио: Изд-во «Японский институт изобретений и инноваций», 2005. 228 с.

133. Морисэ С. Богатые женщины–предпринимательницы, бедные женщины–предпринимательницы, почему соседка–предпринимательница так успешна? (金持ち起業女子, 貧乏起業女子 隣の女性起業家はなぜ成功しているのか?). Токио: Изд-во «Элиза павлишинг» 2025. 344 с.
134. Накамура Ё. Как экономить и приумножать деньги: знания, которые женщины должны знать к 28 годам (女性が28歳までに知っておきたいお金の貯め方・ふやし方). Токио: Изд-во «Микаса Сёбо:», 2024. 264 с.
135. Нэмото Т. Новые подходы к работе для женщин–предпринимателей: советы по созданию гибкой и полноценной рабочей жизни (女性起業家の新しい働き方—自分らしく、しなやかに生きるワークライフのヒント). Токио: Изд-во «Canaria Communications», 2018. 132 с.
136. Предпринимательницы из сельскохозяйственных районов (農村の女性起業家たち). Токио: Изд-во «Ассоциация Иэнохикари», 1994. 212 с.
137. Пути, выбранные 30 женщинами в возрасте от 30 до 39 лет (30代 私たちの挑戦モデル、作家、起業家ら女性30人の選んだ道). Токио: Изд-во «Ёмиури», 2023. 137 с.
138. Суть жизни, прожитой в полной мере, в изложении 20 амбициозных предпринимательниц (挑戦し続ける20人の女性起業家が伝える自分らしく生きるためのエッセンス). Токио: Изд-во «Расиса», 2023. 336 с.
139. Такиока С. Работайте в своем темпе! Женский индивидуальный бизнес (滝岡 幸子 マイペースで働く! 女子のひとり起業 2015). Токио: Изд-во «Добункан», 2015. 184 с.
140. Тамура М. Женщины-предпринимательницы – новая сила, способная изменить деловое сообщество

(女性起業家たち—ビジネス社会を変えるニューパワー). Токио: Изд-во «Никкей», 1995. 253 с.

141. Тоёмасу С. Учебник по предпринимательству для женщин, в котором рассказывается о праве, финансах и менеджменте (法律・お金・経営のプロが教える 女性のための「起業の教科書」). Токио: Изд-во «Ниппон Дзицугё: сюппанся», 2018. 206 с.

142. Токита Н. Книга, которую стоит прочесть женщине, которая хочет начать свой бизнес (女性が起業したいと思ったら読む本). Токио: Изд-во «Сого Хорей», 2024. 252 с.

143. Уэно Х. Самый простой в мире учебник по «мини-предпринимательству», который поможет вам зарабатывать ежемесячно 50.000 иен всего за 3 месяца. (上野ハジメ 3 ヶ月で自然と月 5 万円稼げるようになる 世界一やさしい「プチ起業」の教科書). Токио: Изд-во «Президент», 2023. 264 с.

144. Хамагути Т. Методы предпринимательства: 12 областей управления, которым научились 7000 генеральных директоров (起業野の技術 7000 人社長が学んだ経営の12分野). Токио: Изд-во «Канки», 2013. 352 с.

145. Фудзита К. Как женщины могут основать компанию и добиться успеха: путь к тому, чтобы стать женщиной-предпринимателем. (女性が会社をつくって成功する法女性起業家への道). Токио: Изд-во «Научно-исследовательского института РНР», 1991. 237 с.

146. Цудзи Т. Семинар по женскому предпринимательству: образ жизни, который вдохнет новую жизнь в меня и в Японию (女性起業セミナー わたしを、日本を元気にする生き方). Токио: Изд-во «Хэйсэй», 2012. 186 с.

147. Ямагути Э. Жизнь обнаженной: слезливая хроника 25-летней женщины-предпринимателя (裸でも生きる 25 歳女性起業家の号泣戦記). Токио: Изд-во «Коданся», 2007. 263 с.

148. 16 «сияющих» женщин–предпринимателей (ブレインワークス 輝く女性起業家 16 人). Токио: Изд-во «Canaria Communications», 2017. 168 с.
149. 28 историй женщин–предпринимателей из региона Тохоку, использующих уникальную женскую мудрость и изобретательность (東北発!女性起業家 28 のストーリー 女性ならではの知恵と工夫で). Токио: Изд-во «Canaria Communications», 2012. 179 с.

Кинофильмы:

150. Когда женщина поднимается по лестнице (女が階段を上る時) [Видеозапись] / Реж. Нарусэ Микио. – Япония: кинокомпания Тохо, 1960.
151. Дневник странствующей (放浪記) [Видеозапись] / Реж. Нарусэ Микио. – Япония: кинокомпания Тохо, 1962.
152. Послевоенная история – жизнь хозяйки бара (にっぽん 戦後史 マダムおんぼろの生活) [Видеозапись] / Реж. Сёхэй Имамуре. – Япония: кинокомпания Тохо, 1968.
153. Одуванчик (タンポポ) [Видеозапись] / Реж. Итами Дзюдзо. – Япония: кинокомпания Тохо, 1985.
154. Доходный дом Иккоку (めぞん一刻) [Видеозапись] / Реж. Синъитиро Саваи. – Япония: кинокомпания Тозэй, 1986.
155. Стану управляющей! (女将になります!) [Видеозапись] / Реж. Тонко Хорикава, Акира Вада. – Япония: кинокомпания NHK, 31.03.2003–08.05.2003. – 24 серии.
156. Японские войны в гостиницах: я стану управляющей (湯けむりウォーズ～女将になります) [Видеозапись] / Реж. Котаро Комори, Масахито Хориба, Макото Нисимура, Томохито Мацуи. – Япония: CBC TV, 04.04.2005–27.05.2005. – 40 серии.
157. Ваша глубокоуважаемая жена (お家さん) [Видеозапись] / Реж. Такаёси Ватанабэ. – Япония: Ёмиури, 2007.

158. Появление Асы (あさが来た) [Видеозапись] / Реж. Оомори Мика. – Япония: NHK, 28.09.2015–02.04.2016. – 93 серии.
159. Богатый мужчина, бедная женщина (リッチマン、プアウーマン) [Видеозапись] / Реж. Наоко Адати. – Япония: Телевидение Фудзи, 09.07.2012–17.09.2012. – 11 серии.
160. Камо едет в Киото. Записки управительницы отеля (鴨、京都へ行く。老舗旅館の女将日記) [Видеозапись] / Реж. Нагаяма Кодзо. – Япония: Телевидение Фудзи, 04.2013–06.2013. – 11 серий.
161. Девушки и стартапы (スタートアップ・ガールズ) [Видеозапись] / Реж. Тихиро Икеда. – Япония: Presidio Corporation, 2019.
162. Хару, девушка из объединенной торговой компании [Видеозапись] (ハル～総合商社の女) / Реж. Юкари Тацуи, Такао Хонда. – Япония: TV Токуо, 21.10.2019–09.12.2019. – 8 серий.

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке:

163. Алпатов В.М. (отв. Ред.). История и культура Японии. Москва: ИВ РАН, 2002. 288 с.
164. Арутюнов С.А., Светлова Г.Е. Старые и новые боги Японии. Москва: Наука, 1968. 199 с.
165. Бояринова П.А. Экономические трудности процесса феминизации в Японии в 1990-е — 2000-е гг.: феномены «OL», «hara» и «розовая» экономика // Молодой ученый. 2013. № 12 (59). С. 735–739.
166. Гараева Э.И. Манифест Хирацука Райтё (1886-1971) «Первая женщина была солнцем» // Ежегодник Япония 2019. Т. 48. С. 417–436.
167. Глазунова Е. З., Лысикова М. А., Гришина. И. А. Инновационный тип экономического развития // Нормирование и оплата труда в сельском хозяйстве. 2024. № 12. С. 35–43.

168. Горегляд В.Н. Из истории общественной мысли Японии XVII–XIX веков, Москва: Восток, 1972. 215 с.
169. Горегляд В.Н. Классическая культура Японии: Очерки духовной жизни. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2006. 356 с.
170. Гришелева Л.Д., Чегодарь Н.И. Культура послевоенной Японии. Москва: Наука, 1981. 216 с.
171. Гришелева Л.Д. Формирование японской национальной культуры кон. XVI — нач. XX вв. Москва: Наука, 1987. 286 с.
172. Гришелева Л.Д. Формирование японской национальной культуры (конец XVI – начало XX вв.). Москва: Наука, 1989. 317 с.
173. Гришелева Л.Д., Чегодарь Н.И. Японская культура нового времени. Эпоха Мэйдзи. Москва: ИВ РАН, 1998. 240 с.
174. Жилина Л.В. Японки: траектория карьеры // Азия и Африка сегодня. 2018. № 5. С. 58–64.
175. Жуков А.Е. Размышления о японской истории. Москва: ИВ РАН, 1996. 122 с.
176. Жуков А.Е. История Японии. С древнейших времён до 1868 г. Том I. Москва: ИВ РАН, 1998. 659 с.
177. Жуков А.Е. История Японии. 1868—1998. Том II. Москва: ИВ РАН, 1998. 703 с.
178. Жуков А.Е. Япония–2000: консерватизм и традиционализм. Москва: ИВ РАН, 2000. 303 с.
179. Жуков А.Е. Япония и современный мировой порядок. Москва: ИВ РАН, 2002. 207 с.
180. Зайцев В. К., Певзнер Я. А., Рамзес В. Б. (отв. Ред.). Япония: экономика, общество и научно-технический прогресс. Москва: Наука, 1988. 343 с.
181. Зайцев В. К., Певзнер Я. А., Рамзес В. Б. (отв. Ред.). Японская экономика в преддверии XXI в. Москва: Наука, 1991. 406 с.

182. Карелова Л. Б. Принципы буддийской и конфуцианской этики в формировании концепции корпоративной социальной ответственности в современной Японии // Ежегодник Япония. 2013. № 42. С. 89–100.
183. Конрад Н.И. Очерк истории культуры средневековой Японии. Москва: ИВ РАН, 1980. 144 с.
184. Конрад Н.И. Запад и Восток. Москва: Наука, 1956. 520 с.
185. Лебедева И.П. Структурные изменения в японской промышленности Москва: Наука, 1986. 180 с.
186. Лебедева И.П. Японские корпорации: стратегия развития. Москва: Восточная литература, 1995. 166 с.
187. Лебедева И.П. Малый бизнес в Японии. Москва: Восток—Запад, 2004. 176 с.
188. Лебедева И.П. Экономика Японии. Москва: Восточная литература РАН, 2008. 407 с.
189. Лебедева И.П. Япония: промышленность и предпринимательство (вторая половина XX – начало XXI в.). Москва: Восточная литература, 2007. 226 с.
190. Лебедева И.П. Японская молодёжь на рынке труда: экономические и социальные аспекты // Японские исследования. 2016. № 2. С. 43–56.
191. Лебедева И.П. Система социального обеспечения Японии: достижения и проблемы // Японские исследования. 2016. № 4. С. 23–35.
192. Лебедева И.П. Идеология пожизненного найма и её влияние на современное японское общество // Ежегодник Япония. 2018. № 47. С. 126–148. DOI: 10.24411/0235–8182–2018–10006.
193. Лебедева И.П. Японский рынок труда в XXI в. Экономические и социальные проблемы. Москва: ИВ РАН, 2019. 314 с.
194. Лебедева И.П. О модели занятости японских женщин // Ежегодник Япония. 2019. № 48. С. 106–131.
195. Лебедева И.П. О структурных несоответствиях на японском рынке труда // Японские исследования. 2020. № 1. С. 48–68.

196. Лебедева И.П. Вименомика: достижения и проблемы // Японские исследования. 2021. № 1. С. 101–120.
197. Лебедева И.П., Мещеряков А.Н., Стрельцов Д.В. (отв. Ред.). Японский феномен глазами российских японоведов. Москва: Аспект Пресс, 2018. 400 с.
198. Леонтьева Е.Л. Экономика Японии в условиях мирового кризиса (2008 г. – первый квартал 2009 г.) // Ежегодник Япония. 2009. № 38. С. 57–64.
199. Лещенко Н.Ф. К вопросу о внутренних факторах развития капитализма в Японии // Дискуссионные проблемы в японской истории. Москва: Наука, 1991. С. 127–153.
200. Лещенко Н.Ф. Исторические предпосылки системы найма и обучения в японских торговых фирмах // Японский опыт для российских реформ. 1995. № 5. С. 22–28.
201. Лещенко Н.Ф. У купца дети под стук счетов просыпаются // Знакомьтесь–Япония. 1996. № 12. С. 60–66.
202. Лещенко Н.Ф. Династия Мицуи в токугавские времена // Знакомьтесь–Япония. 1997. № 16. С. 56–63.
203. Лещенко Н.Ф. Япония в эпоху Токугава. Москва: ИВ РАН, 1999. 320 с.
204. Лещенко Н.Ф. Исторические корни японской философии бизнеса // Япония 2000: консерватизм и традиционализм. № 4. Москва, 2000. С.193–210.
205. Лещенко Н.Ф. Из самураев в купцы: история торгового дома Накаи // История и современность. 2008. № 2. С. 72–86.
206. Лещенко Н.Ф. История торгового дома Мицуи // История и современность. 2008. № 2. С. 113–132.
207. Лещенко Н.Ф. Из самураев в купцы: история торгового дома Коноикэ // История и современность. 2009. № 1. С. 45–55.
208. Лукьянцева П.А. Феминизм и социальное положение женщин в Японии: история и современность // Женщина в российском обществе. Специальный выпуск. 2022. С.71–77.
209. Мещеряков А.Н. История японской культуры. Москва: Наталис, 2011. 368 с.

210. Мещеряков А. Н. Быть японцем. История, поэтика и сценография японского тоталитаризма. Москва: Наталис, 2009. 592 с.
211. Мещеряков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония. Москва: Наталис, 2011. 922 с.
212. Мизинова А.Е. Проблема вовлечения женщин в трудовую деятельность в современной Японии // Ежегодник Япония. 2014. № 43. С. 126–140.
213. Молодяков В.Э., Молодякова Э.В. История Японии. XX в. Москва: ИВ РАН Крафт, 2007. 526 с.
214. Молодяков В.Э. Консервативная революция в Японии: идеология и политика. Москва: Восточная литература, 1999. 320 с.
215. Молодяков В.Э. «Реставрация», «революция» или...? (К вопросу о характере «Мэйдзи исин» в контексте всемирной истории) // Восток (Oriens). 2002. № 3. С. 53–62.
216. Молодякова Э.В., Маркарьян С.Б. Японское общество: книга перемен. Москва: Институт востоковедения РАН, 1996. 256 с.
217. Молодякова Э.В. (гл. ред.). Япония 2000–2001. Ежегодник. Москва: «МАКС–Пресс», 2001. 320 с.
218. Молодякова Э.В., Маркарьян С.Б. (отв. Ред.). Япония второй половины XX в. Проблемы и судьбы. Москва: Восточная литература, 2003. 248 с.
219. Молодякова Э.В. (рук. Проекта). Портрет современного японского общества. Москва: АИРО–XXI, 2006. 288 с.
220. Молодякова Э.В. (рук. Проекта). Япония: полвека правления социал-демократов. Москва: АИРО–XXI, 2010. 284 с.
221. Молодякова Э.В. (отв.ред.). Япония в Азии: состояние и перспективы региональных связей. Материалы межинститутской научной конференции. Москва, 8 ноября 2013 г. Москва: ИВ РАН, 2014. С. 132
222. Наумова И.Ю. Предпринимательская экосистема в Японии: финансово–организационные аспекты развития стартапов // Россия и АТР. 2023. № 2. С. 46–62.

223. Наумова И. Ю. Этические поиски японского «Предпринимательского духа»: доиндустриальный период // Известия Восточного института. 2010. № 16. С. 171–191.
224. Нелидов В. Досрочные выборы в Японии: рискованная игра Синдзо Абэ // Российский совет по международным делам. 4.10.2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dosrochnye-vybory-v-yaponii-riskovannaya-igra-sindzo-abe/> (дата обращения: 1.02.2026).
225. Певзнер Я. А. Государство в экономике Японии. Москва: Наука, 1976. 319 с.
226. Певзнер Я.А. Государственно–монополистический капитализм в Японии // Экономика, политика, история. Москва: Наука, 1989. 280 с.
227. Певзнер Я.А. Монополистический капитал Японии («дзайбацу») в годы второй мировой войны и после нее. Москва: АН СССР, 1961 . 424 с.
228. Рамзес В.Б. Мелкие и средние предприятия в послевоенной Японии. Москва: Наука, 1965. 171 с.
229. Ребрей С.М. Транснационализация японского бизнеса. Москва: МГИМО–Университет, 2014. 132 с.
230. Ребрей С.М. Япония в международном движении капитала // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 4 (49). С. 274–285.
231. Ребрей С.М. Япония в глобальной экономике: глобализация или японизация? // Мировое и национальное хозяйство. 2017. № 1. С. 1–11.
232. Рузинская А.И., Владимиренко М.Ю. Проблема взаимодействия деловых культур Японии и России // Проблемы Науки. 2016. № 40. С. 29–33.
233. Светлов В.С. Происхождение капиталистической Японии. Москва: Соцэкгиз, 1934. 111 с.
234. Спеваковский А.Б. Самураи — военное сословие Японии. Москва: Наука, 1988. 169 с.
235. Современная Япония. Справочник. Москва: Институт Дальнего Востока, 1997. 218 с.

236. Стрельцов Д.В. Система государственного управления Японии в послевоенный период (1945–2001 гг.). Москва: МАКС Пресс, 2002. 304 с.
237. Стрельцов Д.В. Япония как «зеленая сверхдержава»: монография. Москва: МГИМО Университет, 2012. 212 с.
238. Стрельцов Д.В. Экономическая политика японского правительства С.Абэ // Восточная аналитика. Ежегодник 2013. Москва: ИВ РАН, 2014. С. 78–86.
239. Судакова А. А. Положение и воспитание женщин сословия си в период Эдо // Азия и Африка: Наследие и современность. XXIX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 21–23 июня 2017 г.: Материалы конгресса. Санкт-Петербург: Студия «НП–Принт», 2017. № 2. С. 454–455.
240. Суханова Н. Н. Социальный статус женщины в Японии: вехи истории // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2013. № 2 (5). С. 106–112. URL: <https://izvestiahist.isu.ru/assets/articles/1604331622549623619.pdf>
241. Стоногина Ю.Б. Менеджмент совместных российско–японских бизнес–проектов в свете разницы культурных измерений // Право и управление. XXI в. 2015. № 2(35). С. 129–134. URL: http://pravo.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/22_stonoginayub.pdf.
242. Стоногина Ю.Б. Бизнес–коммуникации в Японии как национальный социокультурный феномен. Дис. ... канд. Ист. наук. Москва: МГИМО, 2015. 159 с.
243. Сутягина. М.В. Мицубиси. Москва: Наука, 1973. 176 с.
244. Сутягина М.В. Сумитомо. Москва: Наука, 1979. 160 с.
245. Сэнсом Дж.Б. Япония. Краткая история культуры. Санкт-Петербург: Евразия, 1999. 576 с.
246. Тимонина И.Л. Жизнь после кризиса: направления трансформации экономической модели Японии // Вестник МГИМО. 2010. № 4 (13). С. 183–189.

247. Тимонина И.Л. Уровень социально–экономического развития Японии в международных сравнениях и новый вектор экономической стратегии // Восточная аналитика. Ежегодник. 2013. С. 87–105.
248. Тимонина И.Л. Креативность как экономический ресурс: опыт Японии // Япония 2017. Ежегодник. Москва: АИРО-XXI, 2017. С. 97–117.
249. Тимонина И.Л. Университетские стартапы и венчуры и конкурентоспособность страны: опыт Японии // Японские исследования. 2018. № 4. С. 92–110.
250. Тимонина И.Л. Новая стратегия пространственного развития Японии: вызовы XXI в. // Японские исследования. № 4. 2020. С. 40–63.
251. Толстогузов А.А. Социальная мобильность в средневековой Японии // Классы и сословия в докапиталистических обществах Азии. Москва: Наука, 1986. 246 с.
252. Толстогузов А.А. Японская историческая наука. Москва: Восточная литература, 2005. 565 с.
253. Филиппов А.В. Стостатейные установления Токугава и Кодекс из 100 статей. Санкт-Петербург: Изд-во С-Петербургского университета, 1998. 186 с.
254. Филиппов А.В. Социально-правовая традиция Японии как один из аспектов формирования этнопсихологического портрета: Программа и методические материалы. Санкт-Петербург: Изд-во С-Петербургского университета, 1998. 39 с.
255. Филиппов А.В. Заимствования как традиция — опора самобытности культуры Японии: группа и ее глава, групповое поведение и устойчивость патернализма (проявления в истории поведенческих стереотипов этноса и их видоизменение) // Кюнеровские чтения (1998-2000): Краткое содержание докладов. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2001. С. 211-216.
256. Филиппов А.В. Реформа и традиция в Японии – противоречие-антагонизм или взаимосвязанное единение в рамках социума? // Кюнеровские чтения (1998-2000): Краткое содержание докладов. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2001. С. 216-220.

257. Филиппов А.В. Период Эдо (1603–1867) в Японии: застой или череда реформ во имя гармонии? // XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии ИСАА: к 150-летию академика В.В. Бартольда (1869–1930). 19-21 июня 2019 г.: Материалы конгресса. 2019. С. 166–175.
258. Фукунари К. Субподряд в работе малых и средних предприятий Японии // Международный банк реконструкции и развития. 28.04.2001 [Электронный ресурс] URL: https://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=128979 (дата обращения 05.05.2026)
259. Хузиятов Т.Д. Глобальная и региональная экономическая стратегия Японии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2009. Т. 11. № 4. С. 24–29.
260. Чэнь К. Конфуцианство и «культура предприятия» в современной Восточной Азии: дис. ... канд. Ист. наук. Москва: Институт Дальнего Востока РАН, 2002. 240 с.
261. Шапошников С.В., Сато А. Повышение производительности МСП в Японии за счет интеграции ИИ // Сборник материалов восьмой международной конференции «Управление бизнесом в цифровой экономике». 2025. С. 109–113.
262. Шарова А.Б. Воспитание мальчиков в самурайских семьях в период Токугава на примере трактата Кайбара Экиэн «Вадзоку додзикун» // Манускрипт. 2021. №14 (6). С. 1097–1101.

На английском языке:

263. Ascher J. Female Entrepreneurship – An Appropriate Response to Gender Discrimination // Journal of Entrepreneurship, Management and Innovation, Vol. 8, No. 4. 2012. P. 97–114.
264. Baba S. Economic History of Cities and Housing. New York: Springer. 2018. 141 p.

265. Cooke F. Women's participation in employment in Asia: a comparative analysis of China, India, Japan and South Korea // *The International Journal of Human Resource Management*, Vol. 21. No. 12. 2010. P. 2249–2270.
266. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/271993860_Women's_participation_in_employment_in_Asia_A_comparative_analysis_of_China_India_Japan_and_South_Korea
267. Dales L. *Feminist Movement in Contemporary Japan*. New York: Routledge, 2009. 166 p.
268. Debroux Ph. Female Entrepreneurship in Asia: The Case of Japan, South–Korea, Malaysia and Vietnam // *Soka Management Theory*, Vol. 37, No. 1 (2013). P. 1–23.
269. Debroux Ph. Trends in female entrepreneurship in Japan // *Economic Dynamism and Business Strategy of Firms in Asia: Some Recent Development*. Beijing, China Economic Publishing House, 2006. P. 125–145.
270. Donzé P., Yongue J. *Japanese Capitalism and Entrepreneurship: A History of Business from the Tokugawa Era to the Present*. Oxford: Oxford University Press, 2024. 298 p.
271. Durlabhji S., Marks N. *Japanese Business: Cultural Perspectives*. Albany: State University of New York Press, 1993. 388 p.
272. Fukai T., Kawata T., Komura M., Toriyabe T. Gender gap in the ask salaries: evidence from larger administrative data // *CSRDA Discussion paper*. No. 93. 2024. P. 1–38. URL: <https://csrda.iss.u-tokyo.ac.jp/international/dp/No.93.pdf>
273. Futagami Sh., Helms M. Emerging Female Entrepreneurship in Japan: A Case Study of Digimom Workers // *Thunderbird International Business Review*, Vol. 51, № 1 (2009). P. 71–85.
274. Futagami, Sh. Entrepreneurs: dipping from the well female–entrepreneurship // *Japan inc. magazine*, Vol. 85 (2009). URL: <https://www.japaninc.com/mgz85/female-entrepreneurship> (accessed 12.01.2026).

275. Futagami Sh. Non-standard employment in Japan: gender dimensions // Discussion paper series, Vol. 200. 2010. P. 1–37. URL: <https://cdi.mecon.gob.ar/bases/doc/oit/iils/dp20010.pdf>
276. Ganapathy S., Mayilsamy C. Women Entrepreneurship: A Global Perspective // Indian journal of applied research, Vol. 3, No. 1 (2013). P. 3–5. URL: https://www.researchgate.net/publication/280934018_Women_Entrepreneurship_-_A_Global_Perspective
277. Gordon A. Modern History of Japan: From Tokugawa Times to the Present. Oxford: Oxford University Press, 2008. 416 p.
278. Hinz C. Women beyond the pale: marital misfits and outcasts among Japanese women entrepreneurs // Women's Studies, Vol. 33, № 4 (2004). P. 453–479.
279. Iбата–Аrens K. Innovation and entrepreneurship in Japan politics, organizations, and high technology firms. New York: Cambridge University Press. 2009. 242 p.
280. Imai K. The Japanese Entrepreneur: Making the Desert Bloom. Redwood City: Stanford University press, 2002. 83 p. URL: <https://www-cs.stanford.edu/people/eaf/ToBeArchived/The-Japanese-Entrepreneur-Feigenbaum-and-Brunner-2002.pdf>
281. Izumi T. Transformation and Development of Technology in the Japanese Cotton Industry. Tokyo: United Nations University, 1980. 87 p.
282. Hirschmeier J. Origins of Entrepreneurship in Meiji Japan. Cambridge, Massachusetts: Harvard University press, 1964. 383 p. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9781315019925/development-japanese-business-johannes-hirschmeier-tusenehiko-yui>
283. Hirschmeier J. The Development of Japanese Business: 1600-1973. Cambridge, Massachusetts: Harvard University press, 1975. 340 p.
284. Hoffman S., Averett S. Women and the Economy: family, work, and pay. Hoboken, New Jersey: Prentice Hall, 2009. 640 p.

285. Kaibara E. Women and wisdom of Japan. Shanghai: The Mayllog Soong Foundation, 1905. 74 p. URL: <https://dn790002.ca.archive.org/0/items/womenwisdomofjap00kaib/womenwisdomofjap00kaib.pdf>
286. Kano K. Entrepreneurship and rural women's empowerment: some Japanese and Thai cases // Gender and Development: The Japanese Experience in Comparative Perspective. London: Palgrave Macmillan, 2005. 266 p.
287. Kano A. Womenomics and acrobatics: why Japanese feminists remain skeptical about feminist state policy // Feminist encounters: a journal of critical studies in culture and politics, Vol. 2, No. 1. (2018). P. 1–13.
288. Kikkawa T. History of Innovative Entrepreneurs in Japan. New York: Springer, 2023. 282 p.
289. Kiyokawa Yu. Entrepreneurship and innovations in Japan: an implication of the experience of technological development in the textile industry // The Developing Economies, Vol. 22, No 3. (2007). P. 211–236. DOI:10.1111/j.1746-1049.1984.tb00661.x
290. Kubo K., Nguyen T. Female CEOs on Japanese corporate boards and firm performance // Journal of the Japanese and international economies, Vol. 62. (2021). URL: <https://doi.org/10.1016/j.jjie.2021.101163>
291. Leung A. Motherhood and entrepreneurship: gender role identity as a resource // International Journal of Gender and Entrepreneurship, Vol. 3, № 3. (2011). P. 254–264.
292. Life and light for women. Boston: Woman's Board of Missions, 1919. 194 p.
293. Liu Y. Social Entrepreneurship in Japan from the perspective of history // Kyushu University Institutional Repository, Vol. 15 (2024). P. 251–261. <https://doi.org/10.15017/7387258>
294. Liu Y. The Impact of Demographics on Productivity and Inflation in Japan // International Monetary Fund, WP/16/237. (2016). P. 1–18.
295. Mackie V. Feminism in modern Japan: Citizenship, embodiment and sexuality. New York: Cambridge University Press, 2003. 31 p.

296. McAndrew M. Lt. Ethel Weed through Her: The Personal Reflections of a Woman in the U.S. Occupation of Japan // U.S.–Japan Women's Journal, Vol. 55/56 (2019). P. 108–27.
297. Matsui K. Womenomics: Japan's Hidden Asset // Japan Spotlight, No. 6 (2007). P. 17–19.
298. Matsui K. Womenomics 3.0: The Time Is Now? // Goldman Sachs, Japan Portfolio Strategy, (2010). P. 1–36.
299. Maxson M.L. Women in family business // Women in changing Japan. New York: Westview Press, 1976. P. 89-106.
300. Miyamoto M. The development of commerce in the Edo period // Journal of Japanese trade and industry, Vol. 40 (1999). P. 38–40.
301. Morikawa M. What Types of Company Have Female and Foreign Directors // RIETI Discussion Paper Series, № 14–E–032 (2014). P. 1–22.
302. Nagata M.L. Japanese Female Entrepreneurs: Women in Kyoto Businesses in Tokugawa Japan // Female Entrepreneurs in the Long Nineteenth Century. Ed. by Jennifer Aston & Catherine Bishop. London: Palgrave Macmillan. 2020. P. 267–288.
303. Nakamura Y.T., Horimoto M., Hinshaw J. From Tradition to Transformation: The Social Entrepreneurial Journey of Japanese Women // New Horizons in Adult Education and Human Resource Development, Vol. 36, No. 1 (2024). P. 17–32. <https://doi.org/10.1177/19394225231221120>
304. Norifumi K., Tomoyo K. Female entrepreneurs' cognitive attributes adventure growth in Japan: the moderating role of perceived social legitimacy // International journal of gender and entrepreneurship, Vol. 13. (2021). P. 1–29.
305. Ohno K. The economic development of Japan. Tokyo: Yuhikaku Publishing, 2006. 244 p. URL: <https://gdforum.sakura.ne.jp/ja/pdf06/EDJ.pdf>
306. Okazaki T. The Role of the Merchant Coalition in Pre–modern Japanese Economic Development: An Historical Institutional Analysis // The University of Tokyo, № CIRJE-F-284 (2004). P. 1–28. URL: <https://www.cirje.e.u-tokyo.ac.jp/research/dp/2004/2004cf284.pdf>

307. Okuda N., Takai T. Gender and family in Japan. Singapore: Springer, 2019. 154 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-13-9909-1>
308. Oshiro G. M. Cultural Internationalism and Prewar Japan: A Case Study of the Japanese Institute of Pacific Relations, 1925–1939 // *Obirin Journal of Social Sciences and Humanities*, No.28 (2001). P. 15–27.
309. Rebrey S. M. Women in small and medium enterprises and entrepreneurship in Japan // *MGIMO Review of international relations*, Vol. 13, No.3 (2020). P. 170–185.
310. Rosovsky H, Yamamura K. Entrepreneurial Studies in Japan: An Introduction // *Business History Review*, Vol. 44, No.1 (1970). P. 1–12. doi:10.1017/S0007680500027586
311. Schaede U. Forwards and futures in Tokugawa-period Japan // *Journal of Banking and Finance*, Vol. 13. (1989). P. 487–513. URL: https://www.sfu.ca/~poitras/JBF_Tokugawa-Japan_89.pdf
312. Schaede U. Choose and Focus: Japanese Business Strategies for the 21st Century. London: Cornell University Press, 2008.
313. Sheldon Ch. Merchants and society in Tokugawa Japan // *Modern Asia Studies*, Vol. 17, №3 (1983). P. 477–488. URL: <https://www.jstor.org/stable/312302>
314. Shibusawa E. The Autobiography of Shibusawa Eiichi: From Peasant to Entrepreneur. Translated with an introduction and notes by Teruko Craig. Tokyo: University of Tokyo Press, 1994. 192 p.
315. Subtil F. James W. Carey's cultural approach of communication // *Intercom*, Vol. 37, № 1. 2014. P. 19–44.
316. Takeda H. Micro-Performance During Postwar Japan's High-Growth Era. Singapore: Springer, 2016. 269 p.
317. Tamura M. Women Entrepreneurs Making Leap Forward // *Japan spotlight*, Vol. 29, No.3 (2010). P. 11–13.
318. Tatei J. What Perspectives Are Missing in the Discussion of Women Entrepreneurship Policy? The Gender Gap in Entrepreneurial Activity in Japan and Challenges from the Perspective of Women's Entrepreneurship Support at the

regional (prefectural) level // Journal of Asian Women's Studies, Vol. 30, No.1 (2024). P. 1–16.

319. Tipton E. K. Being women in Japan, 1970–2000 // Women in Asia: Tradition, modernity, and globalization. Ed. by Louise Edwards & Mina Races. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2000. P. 208–228.

320. Yamauchi Yu. Eiichi Shibusawa's women's education: wives in the business community // Doshisha University Academic Repository, Vol. 3 (2014). P. 47–66.

321. Yonekawa S. The Development of Chinese and Japanese Business in an International Perspective: A Bibliographical Introduction // Business history review, Vol. 56, No. 2. (1982). P. 155–167.

322. Yonekura S., Shimizu H. Entrepreneurship in pre-world war II Japan: The role and logic of the zaibatsu // The Invention of Enterprise: Entrepreneurship from Ancient Mesopotamia to Modern Times. Ed. by David S. Landes, Joel Mokyr, William J. Baumol. New Jersey: Princeton University Press, 2012. P. 501-526.

323. Yumurtacı A., Namal M. Women's Empowerment in Agricultural Entrepreneurship in Japan // Woman, Vol. 23 No. 2 (2022). P. 1–20.

324. Welsh D. H. B., Memili E., Ouchi M., Kaciak, E. Japanese Women Entrepreneurs: Implications for Family Firms // Journal of Small Business Management, Vol. 52, No. 2 (2014). P. 286–305.

325. Wiseman P. Female CEOs signal change at Japan firms: Country slowly, grudgingly accepts women's new roles // USA Today, 08.06.2005.

На японском языке:

326. Адати Ф. Ретроспектива и перспективы исследования движения «Одна деревня — один продукт» (一村一品運動研究の回顧と展望) // Журнал Университета Киндзё Гакуин. Общественные науки. (金城学院大学論集.社会科学編.) 2015. № 11 (2). С. 28-46.

327. Акияма С. Рассмотрение гендерных аспектов с точки зрения предпринимательства и управления бизнесом

- (起業と経営の現場からジェンダーを考える) // Академические тенденции (学術の動向) 2019. № 24 (12). С. 32-35. URL: https://www.jstage.jst.go.jp/article/tits/24/12/24_12_32/pdf/-char/ja
328. Аояма Э. «Стратегия роста» и содействие участию женщин в рабочей силе (成長戦略と女性の活躍推進) // Научные работы Университета Гакусю (嘉悦大学研究論集). Осень 2015. № 58 (1–107). С. 1–25.
329. Аояма Н. Исследование женских школ эпохи Мэйдзи (明治女学校の研究). Тохоку: Изд-во «Кэйо Цусин», 1970. 868 с.
330. Вада К. Как преподавались предметы, посвященные «самураям, земледельцам, ремесленникам и торговцам»? Развитие исследований социального статуса в раннее Новое время в начальных и средних школах (「土農工商」はどう教えられてきたか:小中学校における近世身分学習の展開). Токио: Изд-во «Сёгакукан», 2018. 340 с.
331. Идайти А., Усано К., Какидзава Д. Японские бизнесмены в истории компаний и биографиях (社史と伝記にみる 日本の実業家). Токио: Изд-во «Сато», 2012. 307 с. [Электронный ресурс] URL: https://www.klnet.pref.kanagawa.jp/uploads/2020/12/jitsugyouka_biographies.pdf
332. Икэда М. Женское образование в начале периода Мэйдзи и преподавание и изучение английского языка (明治初期女子教育と英語の教授・学習) // Исследование истории преподавания английского языка в Японии (日本英語教育史研究). 1988. №3. С. 15–29.
333. Иноуэ К. Процесс формирования политики по вопросу «поддержки ухода за детьми для матерей, остающихся дома»: акцент на требованиях к использованию услуг временного ухода за детьми (専業母への子育て支援という政策課題の形成過程: 一時保育事業の利用要件に着目して) // Бюллетень колледжа Кавагути (川口短大紀要). 01.12.2008. № 22. С. 85–101.

334. Иноуэ К. Предпринимательская осведомленность среди молодежи (若年層における起業意識) // Обзор Японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫論集). Весна 2016. № 31. С.21–40.
335. Иноуэ К., Наганума О. Готовность детей владельцев малого и среднего бизнеса перенять их бизнес (中小企業経営者の子どもの事業承継意欲) // Обзор Японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫論集). 2022. № 56. С. 25-43. URL: https://www.jfc.go.jp/n/findings/pdf/ronbun2208_02.pdf
336. Ириэ Х. Воспитательная функция семейных уз и семейных наставлений в купеческих домах раннего Нового времени: «семейная» система и образование (近世商家における同族結合と家訓の教育的機能「家」制度と教育) // Вестник Хоккайдского университета (北海道学芸大学紀要). 1962. № 13 (1,2). С. 20–38.
337. Ёсидзаки Ф. Изменения в стиле работы женщин в связи с социально-экономическими изменениями в Японии (日本における経済社会の変動に伴う女性の働き方の変化) // Вестник Высшей школы социальных и информационных исследований Университета Нихон (日本大学大学院総合社会情報研究科紀要) 2016. № 17. С. 243–250.
338. Ёсио Х., Кодама Н. Женщины реже получают инвестирование? Анализ, основанный на панельном опросе новых зарегистрированных предприятий (女性は融資を受けられる可能性は低いのか？新規開業パネル調査による分析) // RIETI Discussion Paper. 2014. №14–J–015.
339. Кавана К. Значение и проблемы предпринимательского образования в Японии: построение региональных связей для предпринимательского образования и обучения (我が国の起業家教育の意義と課題—起業教育と起業家学習のための地域つながりづくり) // Обзор Японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫論集). Осень 2014. № 25. С. 59–80.

340. Кавана К. Создание малых и средних предприятий и обучение предпринимательству: система обучения предпринимательству в Японии и механизмы развития (中小企業の創業とアントレプレナー・起業家教育—日本における起業家教育システムと生育メカニズム—) // Обзор Японского общества малых и средних предприятий (日本中小企業学会論集). 2014. № 33. С. 238–250.
341. Кавана К., Хиронака Т. Рост и развитие японских женщин–предпринимателей и поддерживающая среда – предварительное исследование с точки зрения занятости и роста бизнеса (日本の女性起業家の成長・発展と支援環境 – 雇用と事業成長という視点からの予備的考察) // Ежеквартальный отчет по малым и средним предприятиям (中小企業季報). 2016. № 2. С. 12–24.
342. Кавасуми Ф. Настоящее положение женщин–руководителей малых и средних предприятий (中小企業の女性経営者の実態) // Ежемесячный исследовательский отчет Японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫調査月報). 2014. № 067. С. 16–19. URL: https://www.jfc.go.jp/n/findings/pdf/tyousa_gttupou_1404.pdf
343. Кадзуми Т. Влияние опыта работы на деловую активность женщин–предпринимателей: как появляются женщины–предприниматели «нового поколения»? (女性企業家の企業活動における職業経験の影響—「新人類」女性企業家はどのようにして生まれるか) // Обзор венчурного капитала (ベンチャー・レビュー). 2006. № 8. С. 33–42.
344. Кадзуми Т. Женское предпринимательство и необходимые меры поддержки – Концентрация на «мамах–предпринимательницах» (女性の起業と求められる支援策・ママ起業に着目して) // Научно–исследовательский институт торговли и промышленности (商工総合研究所). Весна 2017. С. 5–26.

345. Кадзуми Т. Исследование кейсов предпринимательниц, которые поддерживают других предпринимательниц (女性の起業を支援する女性起業家の事例) // Отчет Научно-исследовательского института коммерции Университета Сэсю: (専修大学商学研究所報). 22.03.2018. № 49 (7). С. 1–26.
346. Кадзуми Т., Норифуми К. Меры поддержки женского предпринимательства и самоэффективность женщин-предпринимателей (女性の起業支援策と女性起業家の自己効力感) // Исследования предпринимательства (企業家研究). Лето 2018. № 15. С. 109–133.
347. Каибара Э. Японские обычаи воспитания детей (養生訓・和俗童子訓). Токио: Изд-во «Иванами сётэн», 1987. 295 с.
348. Каку К. Мужество предпринимателей, проверенное историей (Часть 47): Основание Накамурая супружеской парой: Айдзо Сома и его жена Куроко (歴史に問われた起業家たちの胆力 (第 47 回) 夫婦二人三脚で中村屋を創業: 相馬愛蔵と妻・黒光) // Налоговый бухгалтер: всеобъемлющий журнал для налоговых бухгалтеров и их клиентов (税理: 税理士と関与先のための総合誌). 2020. № 63 (2). С. 250–253.
349. Камо М. Практическое исполнение на рабочем месте «Содействию участию женщин на рабочем месте» (働く現場からみた女性活躍推進) // Ежеквартальник трудового права (季刊労働法). Весна 2015. № 248.
350. Камэй Д., Тоси Н. Восприятие «женщин в эпоху Мэйдзи (生成 AI の考える 「明治時代の女性」: プロンプトの設定と言語差による相違) // Вестник Центра науки о данных, Университет Риссё: Подходы к созданию ценности с использованием данных (立正大学データサイエンスセンター紀要: データを活用した価値創造へのアプローチ). 2024. С. 35–53.
351. Кан Р., Симидзу Р. Обучение управлению бизнесом для развития предпринимательского духа у женщин

(女性の起業家精神を育む経営学教育の実践) // Научная ассоциация искусственного интеллекта, материалы второго научного собрания (人工知能学会第二種研究会資料). Лето 2018. № 2018 (CCI-004).

352. Кано Х., Кавасэ Ё., Такаги Р. Историческое развитие Японии в условиях «национальной изоляции»: в контексте внешнего взаимодействия (「鎖国」下の日本の歴史展開: 外との交流の中で) // Серия исследовательских отчетов Ассоциации исследований в области исторического образования Университета Осаки (大阪大学歴史教育研究会成果報告書シリーズ). 2017. №14. С.24–38. URL: https://ir.library.osaka-u.ac.jp/repo/ouka/all/62166/ouhe_14_024.pdf

353. Кин Ё., Фукао К., Макино Т. Структурные причины «потерянных двух десятилетий» (失われた 20 年の構造的な原因) // Институциональный репозиторий Университета Хитоцубаси (一橋大学機関リポジトリ). 2010. № 58. С. 1–49.

354. Кияма М. Проблемы и решения, с которыми сталкиваются женщины–предприниматели при расширении своего бизнеса: рассмотрение на основе управленческого опыта (女性起業家の事業拡大における課題と解決策 – 管理職経験をベースに検討する) // Журнал японской ассоциации феминистской экономики (日本フェミニスト経済学会誌). Лето 2017. №2. С. 43–57.

355. Коды Х. Уникальность торговцев Оми Хино и развитие передвижной торговли лекарствами (近江日野商人の独自性と売薬行商の展開) // Исследование по созданию управленческого потенциала (経営力創成研究). 2018. № 14. С. 5–20.

356. Кодани Н. Почему банк Сумитомо был основан в Ономичи? Долгосрочные отношения между Ономичи и Сумитомо (住友銀行はなぜ尾道で産声を上げたのか. 尾道と住友との古い関係) //

Журнал экономических информационных исследований Университета города Оноичи (尾道市立大学経済情報論集). 2012. № 12 (2). С. 47–76.

357. Кодзо С. Управление бизнесом торговцев Эдо (江戸商人の経営) // Издательство Никкэй (日本経済新聞出版). 2008. 302 с.

358. Комияма Т. Исследование формирования торгового и предпринимательского духа в период Эдо (江戸期の商人精神と企業家精神の生成に関する考察) // Бизнес-исследования (商学研究) 2009. № 49(3). С. 77–96.

359. Кояма С. Идеал хорошей жены и мудрой матери (良妻賢母という規範). Токио: Изд-во «Кэйсё сёбо», 2007. 245 с.

360. Кувамото К. «Реальность и проблемы «медленных предпринимателей» — по данным исследования 2018 г. и специального исследования предпринимательства и предпринимательских установок» (ゆるやかな起業家の実態と課題—2018 年度起業と起業意識に関する調査・特別調査より) // Научно-исследовательский институт Японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫総合研究所編). Зима 2019. С. 73 –109.

361. Кувамото К. Текущее положение квазипредпринимателей и их роль в продвижении бизнес-стартапов (準起業家の実態と起業の促進に果たす) // Обзор Японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫論集). Зима 2020. № 46. С. 1–23.

362. Кукита Д. Расширение прав и возможностей – Уважение к людям: новая парадигма для общества (エンパワーメント—人間尊重社会の新しいパラダイム) // Дух эпохи (現代のエスプリ). № 376. С. 25–31.

363. Куроива Ё. Значение и проблемы Закона о содействии участию и продвижению женщин на рабочем месте (女性活躍推進法の意義および課題) // Ежеквартальник трудового права (季刊労働法). 2016. № 253. С. 83–92.

364. Масако Э. Женщины, выбравшие семейный бизнес и региональное развитие: на основе интервью о жизненном пути

- (家業を選択した女性たちと地域振興—ライフヒストリー聞き取りを通じて)
// Вестник Университета Токай Гакуин (東海学院大学紀要). 2018. № 12. С. 1–14.
365. Мацуока Д. Организационное исследование компании Suzuki Shoten (鈴木商店の組織論的研究) // Технологический университет Коти (高知工科大学). 2013. С. 1–8. URL: <https://www.kochi-tech.ac.jp/library/ron/pdf/2013/03/14/a1130491.pdf>
366. Мацуда Т. Супружеские отношения с точки зрения разделения гендерных ролей (性別役割分業から見た夫婦関係) // Издательство Минерва (ミネルヴァ書房). 2000. С. 134–140.
367. Маэда Н. Книга для менеджеров о том, как воспитать женщин–лидеров (管理職のための女性リーダーを育てる本). Токио: Изд-во «Киндзай», 2015. 144 с.
368. Мидзума Р. Социальные изменения в тенденции поощрения участия женщин в рабочей силе (女性活躍推進の流れにみる社会の変化) // Журнал Японской ассоциации женщин–ученых (日本女性科学者の会学術誌). 2016. № 16 (1). С. 35–40.
369. Миёси К. Перевод на другую должность и развитие карьеры для замужних женщин (転勤と既婚女性のキャリア形成). Токио: Изд-во «Хакуто сёбо», 2009. 295 с.
370. Минагава М. Женская политика нового правительства ЛДП–Комэйто (新自公政権の女性政策) // Женское обозрение (女性展望). 2014. № 668 (5–6). С. 2–7.
371. Минагава М. «Закон о расширении прав и возможностей женщин» и «Пакет мер политики для всех женщин, чтобы они сияли» (女性の活躍法』とすべての女性が輝く政策パッケージ) // Женское обозрение (女性展望). 2014. № 671 (11–12). С. 2–5.

372. Митиё М. Содействие занятости женщин и трудовое законодательство (女性の就労促進と労働法) // Ежеквартальник трудового права (季刊労働法). Весна 2015. № 248.
373. Минами М. Сильное чувство тревоги, окружающее «женщин–предпринимателей» и «матерей–генеральных директоров» (「女性起業家」「ママ社長」の強烈な違和感) // Huffpost
374. Мorigути Т. Японская модель управления человеческими ресурсами и высокий экономический рост (日本型人事管理モデルと高度成長) // Японский журнал исследований труда (日本労働研究雑誌) 2013. № 634. С. 52–63.
375. Морита М. Приведет ли содействие участию женщин на рабочем месте к гендерному равенству? (女性の活躍推進で職場の男女共同参画は実現するのか) // Отчет об исследованиях образовательного факультета Университета Коти (高知大学教育学部研究報告). 2016. № 76.
376. Мураками Ё. Фактическое состояние финансирования стартовых затрат и подготовки бизнес–планов. Исследование предпринимательства и предпринимательских установок от 2014 г. (開業費用の調達と事業計画書の作成状況の実態起業と起業意識に関する調査 2014 年度より) // Белая книга о новых созданных компаниях в 2015 г. (2015 年版新規開業白書). 2015. С. 113–148.
377. Мураками Ё. Конкурс бизнес–планов для выявления талантов, которые оживят местное сообщество (ビジネスプランコンテストで地域を元気にする人材を輩出する) // Региональное экономическое развитие и малые и средние предприятия (地域経済の振興と中小企業). 2016. С. 121–151.
378. Мураками Ё. Открытие дополнительного бизнеса снижает риск неудачи. На основе исследования 2016 г. о предпринимательстве и предпринимательских установках (副業起業は失敗のリスクを小さくする起業と起業意識に関する調査 2016 年

度より) // Белая книга о новых созданных компаниях в 2017 г. (2017年版新規開業白書). 2017. С. 75–105.

379. Нагасима Д. Труд, жизнь и гендерные роли сельских женщин в период Эдо (江戸時代における農村女性の労働・生活とジェンダー) // Издательство Ёкэндо (養賢堂). 2017. № 92 (7). С. 572–577.

380. Нагахата М. Женщины семьи Мицуи (三井家の女たち). Токио: Изд-во «Фудзивара сётэн», 1999. 217 с.

381. Нагахиро Т. История управления высшими коммерческими учебными заведениями: школы, бизнес и государство (高等商業学校の経営史：学校と企業・国家). Токио: Изд-во «Юхикако», 2017. 322 с.

382. Накадзава Т., Камия Х. Региональные различия в жизненном пути женщин и их причины: исследование выпускников средних школ в Каназаве и Иокогаме (女性のライフコースにみられる地域差とその要因—金沢市と横浜市の進学高校卒業生の事例—) // Географический обзор (地理学評論). 2005. №78. С. 560–585.

383. Накауты Т. История образования и просветительской деятельности со стороны японских торговцев и их семей (日本の商人と商人家族のおこなう教化と教育の歴史) // Образование и общество (教育と社会). 1993. № 3. С. 1–8.

384. Накахара С. Исследование формирования каталога счетов Мицуи Омотоката (三井大元方勘定目録の成立の研究) // Академический репозиторий Университета Комадзава (駒澤大学学術機関リポジトリ). 1992. № 24(1).

385. Обаяси Х. Экономический рост и «национальная система предпринимательской деятельности» (経済成長と「起業家活動の国民的体系」) // Экономические и торговые исследования:

Ежегодный отчет научно–исследовательского института (経済貿易研究: 研究所年報.) 2024. № 50. С. 159–174.

386. Огура Ю. Философия управления и система управления торговцев Оми (近江商人の経営理念と経営システム) // Региональная экономика (地域経済). 2004. № 23. С. 1–15.

387. Оиси Т. Отчет об исследовании организаций, занимающихся, поддержкой женского предпринимательства и карьеры (女性のためのキャリア・起業支援機関調査報告書) // Научно–исследовательский институт образа жизни Belle Maison (ベルメゾン生活スタイル研究所). Зима 2005.

388. Оиси Т. Изменения в социальных системах и сопоставление предпринимательниц и работниц (社会制度の変化と女性起業家—女性雇用労働者との対比からみる) // Ежеквартальный отчет Национальной корпорации страхования жизни (国民生活金融公庫調査季報). Лето 2002. № 62.

389. Оиси Т. Роль женщин–предпринимательниц в XXI в. (21 世紀における女性起業家の役割) // Информационный журнал «Размышления о Гифу» (岐阜を考える—情報誌). 2000. № 107.

390. Оиси Т. О необходимой поддержке для создания женщин–предпринимателей и менеджеров (女性起業家及び管理職創出に必要とされる支援について) // Сборник школы менеджмента университета Киото Гакуэн (京都学園大学経営学部論集). 2011. № 21 (1). С. 1–29.

391. Отобэ Ю. Непрерывность карьеры женщин: между постоянной и нерегулярной занятостью (女性のキャリア連続: 正規と非正規のはざまで). Токио: Изд-во «Кэйсё», 2010. 187 с.

392. Отобэ Ю. Развитие карьеры для женщин–менеджеров (女性管理職のキャリア形成) // Вестник факультета образования

Университета Сугияма Дзёгакуэн (梶山女学園大学教育学部紀要). 2022. № 15 (1). С. 155–161.

393. Сакамото Т. Образование женщин, связанное с Сибусава (渋沢の関わった女性教育) // Комплексные научные исследования Сенсю (専修総合科学研究). 2020. № 28. С.16–19.

394. Сакано Т. Краткий обзор курса «Коммерческая этика» в высшем коммерческом вузе: что такое этика для «специалистов в сфере бизнеса» (高等商業学校「商業道德」科の素描:「商業家」のための倫理とは) // Годовой отчет экономического факультета Университета Сига (大学経済学部研究年報). 2016. № 23. С. 59–78.

395. Сасаки К. Исследование деятельности богатых купцов в середине и конце периода Эдо (江戸時代中後期における富裕商人の活動に関する研究) // Высшая школа Университета Тиба Высшая школа гуманитарных и общественных наук (千葉大学大学院人文公共学府). 2021. 101 с. URL: https://opac.ll.chiba-u.jp/da/curator/900120928/DDA_0001.pdf

396. Сато Х. Проблемы поддержки баланса между работой и личной жизнью (ワーク・ライフ・バランス支援の課題). Токио: Изд-во «Токийского университета», 2014. 305 с.

397. Сибахара Т. Фундамент могущества Реставрации Мэйдзи (明治維新の権力基盤). Токио: Изд-во «Отяномидзу сёбо», 1968. 403 с.

398. Синодзаки А. Цифровизация, «дивиденды мира» и потерянные 30 лет: долгосрочная перспектива изменения тенденций и потенциала японской экономики (デジタル化と平和の配当と失われた30年: 長期の時間軸で読む潮流変化と日本経済の可能性) // Ежемесячный отчет Научно–исследовательского института Никкэй (日経研月報). 2023. № 539. С. 50–57.

399. Сугавара Т., Кино Х. Кюсю! 100 женщин–предпринимателей, воплощающих свои мечты в жизнь: слова, которые меня тронули

(九州発!夢を叶える女性起業家 100 人私の心を動かした言葉). Токио: Изд-во «Canaria Communications», 2013. 243 с.

400. Сэки Т. Построение и создание бизнеса: на основе данных опроса студентов вузов в 2015 г. (起業・創業する: 2015 年度における大学生を対象とした調査から) // Университет торгового дела Досися (同志社商学). 2017. С. 277–308.

401. Сэтияма К. Премьер–министр Абэ, вы серьезно относитесь к «использованию возможностей женщин»? Разрушит ли вторая администрация Абэ основополагающие принципы «гендерного равенства»? (安倍首相、女性活用ってホンキですか。第 2 次安倍改造内閣は男女共同参画の基本を壊す?) // Восточная экономика (東洋経済 ONLINE). 18.09.2014.

402. Уэмацу Т. Самураи, земледельцы, ремесленники, торговцы: конфуцианская мысль и бюрократический контроль (士農工商: 儒教思想と官僚支配). Токио: Изд-во «Добункан», 1997. 340 с.

403. Уэмура М. Управление и диверсификация рисков в торговле Оми (近江商人の経営と危険分散) // Экономическая теория (経済理論). 2005. № 325. С. 71–86.

404. Уэмура М. Исследование деятельности богатых купцов в середине и конце периода Эдо (経営史・江戸の経験 1600–1882) // История бизнеса (経営史学). 2021. № 47(3). С. 58–89.

405. Такаги Н. Роль жены торговца Оми (近江商人の妻の役割) // Репозиторий Университета Нагоя Гакуин (名古屋学院大学リポジトリ). 2021. №57 (4). С. 261—270. URL: https://ngu.repo.nii.ac.jp/record/1369/files/syakai_vol5704_13.pdf

406. Такахаси Н. Конкурентное преимущество женщин–предпринимателей: уникальность деловых возможностей и движущие силы развития бизнеса (女性起業家の競争優位—事業機会の独自性とビジネス展開動力) // Научно–

исследовательский институт Японской финансовой корпорации (国民生活金融公庫総合研究所). Осень 2002. № 498.

407. Такахаси Н. О женщинах–предпринимателях и женщинах–менеджерах (女性起業家・女性経営者について) // Совет по гендерному равенству Кабинета министров, Экспертный комитет по исследованию воздействия (内閣府男女共同参画会議・影響調査専門調査会). 19.11.2003. С. 1–44.

408. Такахаси Н. Характерные черты предпринимательниц в нашей стране (わが国の女性起業家の特徴) // Научно–исследовательский институт экономики домохозяйств (家計経済研究所). Зима 2011. № 89. С. 32–43. URL: http://kakeiken.org/journal/jjrhe/89/089_04.pdf.

409. Такахаси Н. Сравнение международной предпринимательской деятельности и установок: почему предпринимательская активность японских женщин стагнирует? (起業態度と起業活動の国際比較 : –日本の女性の起業活動はなぜ低迷しているのか) // Научно–исследовательский институт японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫総合研究所編). Зима 2014. №22. С. 127–166.

410. Такахаси Н. Текущее положение женщин–предпринимателей в Японии: по результатам исследования Global Entrepreneurship Monitor (日本における女性起業家の現状について～グローバル・アントレプレナーシップ・モニター調査結果から) // ARC. Весна 2015. С. 4–11.

411. Такахаси Т., Хондзё К. Какова женская перспектива? Создание предприятий для работающих женщин женщинами–предпринимателями и сочувствующими структурами (女性の視点とは何か女性起業家による、働く女性のためのビジネスの創造と共感構造) // Журнал маркетинга (マーケティングジャーナル). Осень 2017. № 37 (2). С. 33–54.

412. Такахаси Д. Женский капитализм (女性資本主義論). Токио: Изд-во «Гэнто:ся», 2014. 206 с.

413. Такахаси Н. Текущее положение и особенности управления женщин–предпринимателей (女性起業家の現状と経営的特徴) // Ежеквартальный отчет национальной корпорации по финансированию жизни (国民生活金融公庫調査季報). Зима 2002. № 60. С. 1–20. URL: <https://www.gender.go.jp/kaigi/senmon/kihon/siryō/pdf/ki09–4.pdf>
414. Такимото Ё. Что делает женщин–предпринимателей успешными? На основе анализа 7 кейсов предпринимательниц (女性起業家が成功に至った要因は何か。女性起業家 7 事例からの分析) // Исследование бизнес–стратегий (経営戦略研究). 16.10.2012. № 5. С. 123–138.
415. Танака А. Реставрация Мэйдзи (明治維新). Токио: Изд-во «Коданся», 2003. 492 с.
416. Танака Ё. Почему японские работники работают сверхурочно так много часов? (なぜ日本の労働者は長時間残業するのか) // Японский журнал исследований труда (日本労働研究雑誌). 2025. № 777. С. 70–75. URL: <https://www.jil.go.jp/institute/zassi/backnumber/2025/04/pdf/070–075.pdf>
417. Танака Э. Достижения и проблемы исследований женщин–предпринимателей в Японии – с акцентом на 1980–е и 1990–е гг. (日本における女性起業家研究の成果と課題 –1980 年代から 1990 年代を中心として) // Сборник исследований по менеджменту (経営学研究論集). 2009. № 31. С. 19–35.
418. Танно И. Система прислуги эпохи Эдо и японская практика трудоустройства (江戸時代の奉公人制度と日本的雇用慣行) // Международные исследования в области менеджмента (国際経営論集). 2011. № 41. С. 57–70. URL: <https://share.google/GAWTx8uUzgzeVQvq1>
419. Таро М. Тенденции среди выпускников государственных высших коммерческих школ в межвоенной Японии: акцент на трудоустройстве в компаниях (戦間期日本における官立高等商業学校卒業者の動向:

- 企業への就職を中心に) // Экономический факультет Осацкого университета (大阪大学経済学). 2011. № 61(3). С. 57–83. <https://doi.org/10.18910/54476>
420. Фудзии Т., Канаока С. Настоящий образ и значение женщин–предпринимателей (女性起業家の実像と意義) // Обзор Японской финансовой корпорации (日本政策金融公庫論集). 2014. № 23. С. 23–42.
421. Фудзии Т. Потенциальные предприниматели и текущие предприниматели: пять пунктов о предпринимательской осведомленности (起業予備軍と起業家—起業意識に関する五つの論点—) // Белая книга о новых бизнес–стартапах 2014 г. (2014 年版新規開業白書). 2014. № 23. С. 37–69.
422. Хаттори А. Новая модель для женщин–предпринимателей, способствующая развитию сообществ (コミュニティの醸成に寄与する女性起業家の新たなモデル) // Исследования социального дизайна в XXI в. (21 世紀社会デザイン研究). 2017. № 14. С. 7–16.
423. Хирао К. О купцах Исэ (伊勢商人について) // Экономический факультет Университета Сэнсю (専修大学経済学). 2004. №51 (101). С. 95–104.
424. Хиронака Т., Норифуми К., Кадзуми Т., Кавана К. Исследование текущей ситуации и проблем, с которыми сталкиваются женщины–предприниматели в Японии (日本の女性起業家の現状と課題に関する一考察) // Центр исследования рисков факультета экономики университета Сига (滋賀大学経済学部附属リスク研究センター). 2015. № J–56.
425. Хонда Ю. Занятость женщин и отношения между родителями и детьми: стратегии социальной многоуровневости матерей (女性の就業と親子関係—母親たちの階層戦略). Токио: Изд-во «Кэйсё:», 2004. 122 с.
426. Хориэ Т. Проблема снижения рождаемости и экспертная оценка (少子化問題と専門知). Токио: Изд-во «Университет Васэда», 2009. 218 с.
427. Хориэ Т. Между предложением рабочей силы и семейственностью: экономическая и семейная логика в женской политике администрации Абэ

- (労働供給と家族主義の間—安倍政権の女性政策における経済の論理と家族の論理) // Гуманитарный вестник (人文学報). Весна 2016. № 512 (3). С. 23–48.
428. Хоризэ Т. «Женщины» как стратегия роста: понимание политики администрации Абэ в отношении женщин (成長戦略としての『女性』—安倍政権の女性政策を読み解く) // Синодос (SYNODOS). 19.07. 2016.
429. Хоризэ Т. Женская политика администрации Абэ (安倍政権の女性政策) // Журнал Института социальных исследований Охары (大原社会問題研究所雑誌). Зима 2017. № 700. С. 38–44.
430. Цудзи Ю. Политика поощрения участия женщин на рабочих местах при втором кабинете Абэ (第二次安倍内閣における女性活躍推進政策) // Исследования экономики домохозяйств (家計経済研究). 2015. № 107. С. 17–25.
431. Цудзи Ю. Администрация Абэ и политика в отношении женщин (安倍政権と女性政策) // Юридические исследования (法学論叢). 2015. №176 (5). С. 348–379.
432. Ши В. О правовом статусе «Ямато Надэсико»: рассмотрение с точки зрения закона о равных возможностях трудоустройства (大和撫子の法的地位について男女雇用機会均等法から考える) // Журнал японоведения «Тамкан» (淡江日本論叢). 2008. С. 143–162.
433. Эндо М. Женщины, выбравшие семейный бизнес, и региональное развитие: на основе интервью о жизненном пути (家業を選択した女性たちと地域振興—ライフヒストリー聞き取りを通じて) // Вестник Университета Токай Гакуин (東海学院大学紀要). 2018. №12. С. 1–14.
434. Эпоха, в которой жила Асако Хироока (広岡浅子が生きた時代). Токио: Изд-во «Санэйсёбо», 2015. 108 с.
435. Ямагути К. Компании создают негативные стереотипы о женщинах—сотрудницах: комплексные теоретические соображения о 43

самоисполняющихся пророчествах и мерах противодействия им
(女性雇用者のネガティブ・ステレオタイプは企業が生みだしている—二種の 43 予言の自己成就の理論的考察とその対策) // Документ для обсуждения RIETI (RIETI ディスカッション・ペーパー). 2010. № 10–J–049.

436. Ямагути К. Производительность труда и гендерное равенство: почему японские компании терпят неудачу? Что должны сделать компании и правительство, чтобы эффективно использовать женские ресурсы?
(労働生産性と男女共同参画—なぜ日本企業はダメなのか、女性人材活用を有効にするために企業は何をすべきか、国は何をすべきか) // Документ для обсуждения RIETI (RIETI ディスカッション・ペーパー). 2011. № 11–J–069.

Справочные материалы:

437. Лещенко Н.Ф. Коноикэ. Неоценимая жена // Исторический лексикон. XVII в. Москва: Знание, 1998. С. 270–274.